491.71011
37.66.7.42
Дубл. 1916.
50

А. ЛЕСКИНЪ.

ГРАММАТИКА
ДРЕВНЕБОЛГАРСКАГО (ДРЕВНЕЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАГО)
ЯЗЫКА.

Переводъ Н. Петровскаго.

КАЗАНЬ.
Изданіе книжнаго магазина МАРКЕЛОВА и ШАРОНОВА.
1915.

PG 621
.L66

19[illegible] г.

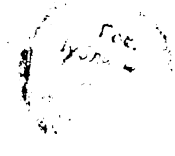
The UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

Отъ переводчика.

Достоинства книги г. А. Лескина „Grammatik der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache“ (Heidelberg, 1909) хорошо извѣстны; поэтому русскій переводъ ея можетъ оказаться не лишнимъ даже при наличности въ нашей литературѣ двухъ оригинальныхъ курсовъ по церковнославянскому языку—гг. Кульбакина и Грунскаго.

Настоящій переводъ былъ задуманъ мною въ 1912 г.; г. редакторъ-издатель „Русскаго Филологическаго Вѣстника“, Е. Ѳ. Карскій, гостепріимно обѣщалъ пріютить мою работу на страницахъ „Педагогическаго Отдѣла“ своего журнала (ср. объ этомъ „Русскій Филологическій Вѣстникъ“, 1913 г., № 1, стр. 253 перваго счета). Нравственный долгъ предписывалъ предварительно испросить у г. Лескина разрѣшеніе на изданіе его книги въ русскомъ переводѣ. Отправивъ письмо соотвѣтствующаго содержанія этому ученому по мѣсту его жительства, въ Лейпцигъ, я получилъ отвѣтъ не отъ самого адресата, а отъ гейдельбергской издательской фирмы „Carl Winter's Universitätsbuchhandlung“. Привожу этотъ документъ, датированный 17-мъ апрѣля (н. ст.) 1912 г., полностью, прося читателей припомнить, что въ то время литературной конвенціи между Германіей и Россіей еще не существовало и потому каждый могъ издавать русскіе переводы какихъ угодно нѣмецкихъ книгъ, не будучи *юридически* обязанъ испрашивать на это разрѣшеніе ни у авторовъ ихъ, ни у издателей:



Herrn Professor D-r N. Petrovskij.

Kasan.

Sehr geehrter Herr Professor,

Herr Geh. Rat Leskien teilt uns mit dass Sie die Uebersetzung seiner Grammatik der altbulgarischen Sprache ins Russische ausführen möchten. Das Buch umfasst LII+260=312 Seiten=19$^3/_8$ Bogen. Ich würde pro Druckbogen ein Honorar von 20 Mark= =387,50 M. für die Autorisation fordern, zahlbar binnen einem Jahr nach Abschluss des Vertrags, Auflage 1500 Exemplare. Bei Neuauflagen die gleichen Bedingungen.

Ich bitte um Mitteilung ob Sie auf dieser Grundlage mit einem russischen Verleger abschliessen werden und bitte diesen alsdann zu veranlassen sich mit uns in Verbindung zu setzen.

Hochachtungsvoll

Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.

Не желая, съ одной стороны, причинять г. Лескину возможныхъ непріятностей, а съ другой—удовлетворять совершенно незаконныя требованія издательской фирмы, я въ 1912 г. отказался отъ мысли о переводѣ и осуществилъ ее только теперь, когда со времени появленія подлинника прошелъ уже срокъ охраны авторскихъ правъ по русско-германской литературной конвенціи, которая, кстати сказать, въ настоящее время не дѣйствуетъ.

При переводѣ я старался какъ можно ближе держаться подлинника. Тѣмъ не менѣе, пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Такъ, предназначая настоящее изданіе преимущественно для студентовъ, слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, преподавателей и преподавательницъ русскаго и церковнославянскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, я прибавилъ нѣсколько ссылокъ на новѣйшую, преимущественно русскую, литературу по церковнославянскому языку, но не вносилъ въ текстъ г. Лескина перемѣнъ, которыя могли бы быть сдѣланы на основаніи пособій 1910 и слѣдд. годовъ; подобныя измѣненія отдѣльныхъ пунктовъ могли бы нарушить общую стройность труда г. Лескина.

По внѣшности переводъ значительно отличается отъ подлинника въ одномъ отношеніи—г. Лескинъ приводитъ церковносла-

вянскія слова и парадигмы въ латинской транскрипціи, которую я замѣнилъ подлинными кирилловскими написаніями. При этомъ пришлось вмѣсто $r_{\circ}$ ставить иногда ръ, иногда рь, вмѣсто $l_{\circ}$ — иногда лъ, иногда ль (о томъ, что г. Лескинъ поступилъ неправильно, сливъ во едино ръ и рь съ одной стороны и лъ и ль съ другой, ср. замѣчанія Ф. Θ. Фортунатова въ Deutsche Literaturzeitung, 1910, № 12, отъ 19 марта, coll. 740—741). Вслѣдствіе этого измѣненія графики получилась нѣкоторая неловкость въ § 14, гдѣ остались написанія ръ, лъ и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны стоять рь, ль, напр. жрътва вм. жрьтва; но если бы въ переводѣ было поставлено жрьтва и т. п., то не имѣло бы смысла разсужденіе г. Лескина о томъ, какъ слѣдуетъ понимать здѣсь $r_{\circ}$, переданное мною черезъ ръ.

Нѣкоторыя очевидныя опечатки подлинника, вродѣ *doja* вмѣсто *dojǫ* (§ 23), *lęga* вмѣсто *lęgǫ* (§ 33), *ovoga onoga* вмѣсто *ovogo onogo* (§ 103), исправлены мною безъ оговорокъ.

Въ тѣхъ написаніяхъ подлинника, которыя и въ переводѣ остались облеченными въ латинку, курсивъ по типографскимъ условіямъ часто замѣненъ прямымъ шрифтомъ, а вмѣсто *ǫ* въ значеніи носового *o* или *ж* поставлено *ǫ* (ср. замѣчаніе Фортунатова, op. cit., col. 740).

Написанія щ я въ большинствѣ случаевъ избѣгалъ, дабы не подавать пользующимся книгою русскимъ повода читать *šč* вмѣсто *št*.

Суффиксы въ §§ 60 sqq. оставлены въ латинской транскрипціи въ видахъ удобства сравненія ихъ съ суффиксами другихъ славянскихъ языковъ, но nominativ'ныя окончанія церковнославянскаго языка переданы при этомъ кириллицей.

Прочія измѣненія, внесенныя мною во внѣшность „Грамматики", весьма незначительны; такъ, кое-гдѣ сдѣланы для ясности мелкія прибавки, заключенныя въ прямыя скобки (въ § 3, п. 4, и въ § 4, п. V, эти скобки принадлежатъ подлиннику); слова „ʒ съ горизонтальной черточкой справа" (стр. 91) описываютъ знакъ, поставленный въ книгѣ г. Лескина и хорошо знакомый занимающимся церковнославянскими памятниками, но не имѣющійся въ типографіи

Казанскаго Университета. Отдѣлъ, касающійся глагола, названъ „Часть четвертая“ (въ подлинникѣ этого обозначенія нѣтъ). Кое-гдѣ при переводѣ сокращены нужныя для нѣмцевъ, но отнюдь не для русскихъ, толкованія тѣхъ или другихъ выраженій. Въ § 116 нѣсколько короче—безъ нарушенія точности и полноты—изложена парадигма склоненія средняго и женскаго рода отъ трьє. На оборотъ, заглавія сокращенно цитируемыхъ въ книгѣ г. Лескина пособій приведены полностью для удобства нашихъ учащихся, но въ названіяхъ лингвистическихъ журналовъ сохранены слѣдующія сокращенія:

ASPh—Archiv für slavische Philologie.

BB—Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen, herausgegeben von D-r Adolf Bezzenberger.

IF—Indogermanische Forschungen.

KZ—Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung . . . . . herausgegeben von . . . . . D-r Adalbert Kuhn.

LF—Listy Filologické.

MSL—Mémoires de la Société de Linguistique de Paris.

Къ литературѣ предмета, указанной мною, можно прибавить: къ стр. 24[1]: *Грунскій, Н. К.*, Лекціи по древне-церковно-славянскому языку, 2-е изданіе (конспективное) со снимками и текстами, Юрьевъ, 1914 (нѣсколько снимковъ съ глаголическихъ памятниковъ).

Къ стр. 35: *Каринскій, Н. М.*, Перечень важнѣйшихъ неточностей послѣдняго изданія Саввиной книги (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, тома XIX-го книжка 3-я, стр. 206—216).

Къ стр. 42[2]: *Грунскій, Н. К.*—Лекціи etc., ср. выше, дополненіе къ стр. 24[1].

Каринскій Н. М., Историческая Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Петроградъ, 1914.

Снимокъ глаголической рукописи, въ подлинникѣ находящійся въ текстѣ (стр. XXXIV—XXXV), мною перенесенъ на отдѣльный листъ (см. при стр. 25).

За помощь при передачѣ на русскій языкъ нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ труда г. Лескина считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность г. В. Н. Андерсону.

Ранѣе чтенія книги необходимо исправить нижеслѣдующія опечатки:

Напечатано:	*Стран.:*	*Строка:*	*Должно быть:*
Sprache	6	3 сн.	Sprache“
A	12	11 —	A
sąprotivętъ	23	12 —	soprotivętъ
glagol′ątъ	24	6 св.	glagol′ǫtъ
zvajani	—	7 —	izvajani
Šerbie	39	17 —	Serbie
d′z (др.б. шт, жд).	56	11 сн.	*d′*, *z′*, др.б. шт, жд
švašrūš′	57	2 св.	švašruš
§ 1	59	надъ строкой	§ 18.
на-лагати	61	12 св.	на-лагати
ы	66	14 —	ъ
явленій	81	14 сн.	явленій,
бол.	82	6 —	болг.
d′ž	83	1 —	*d′ž′*
Â	85	16 св.	оно
пророчица	87	16 —	пророчица
el,	105	15 сн.	*el*
тъштаѧ	194	16 —	тъштаѧ
, *z*	237	10 —	*s*, *z*

Сверхъ того въ нѣкоторыхъ словахъ по недосмотру поставлено ы вмѣсто ъі.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Древнеболгарская грамматика“ отступаетъ отъ плана настоящаго собранія [1]) въ томъ, что она при склоненіи не даетъ синтактическаго употребленія падежей и изъ синтаксиса глагола разсматриваетъ вкратцѣ только виды. Мнѣ казалось лучшимъ предоставить весь синтаксисъ древнеболгарскаго языка особому тому [2]). Древнеболгарскій синтаксисъ не можетъ ограничиться использованіемъ малаго количества текстовъ, случайно сохранившихъ намъ языкъ въ древнеболгарскомъ звуковомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что четыре изъ нихъ имѣютъ (см. введеніе, § XXI) одинаковое содержаніе (Евангеліе). Онъ долженъ привлечь и сохранившіяся не въ древнеболгарской формѣ произведенія древнѣйшей церковнославянской литературы. Но для пользованія этой переводной литературой (см. введеніе, § XX) недостаетъ предварительной работы, безъ которой изложеніе древнеболгарскаго синтаксиса остается вполнѣ сомнительнымъ предпріятіемъ—[работы по] выдѣленію всего того, что̀ основано на подражаніи синтаксису греческихъ оригиналовъ.

Въ настоящей книгѣ славянскій (кирилловскій) шрифтъ употребленъ лишь тамъ, гдѣ это казалось необходимымъ для наглядности, или гдѣ транскрипція можетъ быть недостовѣрна (ср. напр. §

---

[1]) Книга г. Лескина представляетъ собою одинъ изъ выпусковъ изданія: Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher, herausgegeben von A. Leskien und E. Berneker. I. Reihe: Grammatiken». *Пер.*.

[2]) Для временной замѣны подобнаго труда, который еще не вышелъ и неизвѣстно, когда появится, мною была переведена соотвѣтственная глава «Altkirchenslavische Grammatik»[2] г. Вондрака, вышедшая въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «В. Вондракъ. Древнецерковнославянскій синтаксисъ» (Казань, 1915). *Пер.*.

112, стр. 143) [1]); въ прочихъ случаяхъ все передано латинскимъ шрифтомъ. Такъ поступлено съ одной стороны по внѣшней причинѣ—дабы не удорожать набора и не повышать благодаря этому цѣну книги. Но главнымъ образомъ склонило меня къ этому желаніе представить учащимся точную звуковую форму словъ, какъ я ее понимаю, а это въ весьма многихъ случаяхъ можетъ быть сдѣлано только при помощи латинскаго шрифта. Сверхъ того кирилловское письмо такъ просто, что каждый можетъ изучить этотъ алфавитъ въ одинъ часъ, а во введеніи (§ XVI и слѣдд.) я далъ изложеніе всей системы письма.

Отъ моего „Руководства къ древнеболгарскому языку“ [2]) (4-е изд., Веймаръ, 1905) эта грамматика, кромѣ иного во многихъ случаяхъ способа изложенія, существенно отличается въ слѣдующихъ пунктахъ: она не даетъ текстовъ, что́ было главной цѣлью при „Руководствѣ“; слѣдовательно, та часть „Руководства“, въ которой находятся тексты и словарь, представляетъ собою до извѣстной степени дополненіе къ предлежащей книгѣ. Она отказывается отъ болѣе точныхъ указаній на звуковыя и формальныя отличія отдѣльныхъ источниковъ, за то даетъ заимствуемый изъ нихъ древнѣйшій видъ языка. Она подробнѣе входитъ въ сравненіе древнеболгарскихъ звуковъ и формъ съ индоевропейскими. Наконецъ она заключаетъ въ себѣ образованіе именныхъ основъ (§ 60 и слѣдд.)., главу, которой въ „Руководствѣ“ вовсе нѣтъ.

Январь 1909. *А. Лескинъ.*

---

[1]) Въ переводѣ цитируемое здѣсь замѣчаніе, заканчивающее собою § 112, выпущено; вотъ оно: «Онѣ [парадигмы склоненія прилагательныхъ новъ и тъшть. *Пер.*] даны вмѣстѣ съ тѣмъ кирилловскимъ шрифтомъ, чтобы вопреки различнымъ написаніямъ источниковъ, происходящимъ отъ дальнѣйшаго развитія формъ, и при отчасти невполнѣ достовѣрной транскрипціи представить древнѣйшую письменную форму». *Пер.*.

[2]) «Handbuch der altbulgarischen Sprache». *Пер.*.

Введеніе.

I. Первая запись языка, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей книгѣ, относится ко второй половинѣ девятаго вѣка. Писанные на славянскомъ языкѣ источники IX—X столѣтія, упоминающіе о немъ, называютъ его словѣньскын ꙗзыкъ, т. е. „славянскій языкъ“. Племя или племена, народнымъ языкомъ которыхъ онъ былъ, называли себя словѣне (sing. словѣнинъ, см. § 64. 2). Въ новѣйшее время, при научной обработкѣ языка, т. е. начиная съ первой четверти XIX в., это простое названіе конечно не могло быть удержано, потому что оно слишкомъ неопредѣленно. „Словѣнами“ съ древнихъ временъ опредѣляли себя славянскія племена, жившія въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга и принадлежавшія къ различнымъ подраздѣленіямъ семьи славянскихъ языковъ. Имя словѣнъ [словинцевъ] осталось за нынѣшними славянскими жителями Краины, Каринтіи, Штиріи и западной Угріи. Подъ „словѣнскимъ языкомъ“, слѣдовательно, теперь могъ бы подразумѣваться только языкъ этихъ словѣнъ [словинцевъ] и дѣйствительно, это выраженіе понимается только такъ. Сверхъ того по чешски и по словацки slovenský jazyk значитъ нарѣчіе, которое по нѣмецки [и по русски] обыкновенно называется словацкимъ, сообразно съ племеннымъ именемъ словаковъ (slovák, plur. slovácі). Поэтому древнее словѣньскын ꙗзыкъ должно было быть замѣнено другимъ названіемъ или опредѣлено точнѣе.

Единообразное названіе до сихъ поръ не укрѣпилось; въ употребленіи находятся различныя обозначенія, заимствованныя отъ различныхъ обстоятельствъ. Однако можно положительно отмѣтить, что всѣ употребляемыя грамматистами имена обозначаютъ

не лингвистическія, напримѣръ діалектическія, отличія, а всегда одинъ и тотъ же языкъ. Часто встрѣчавшееся ранѣе, тамъ и сямъ еще употребительное обозначеніе „древнеславянскій“ [„altslavisch“] нецѣлесообразно, потому что тоже слишкомъ неопредѣленно; подъ нимъ можно подразумѣвать древнѣйшія формы какихъ угодно славянскихъ языковъ. Весьма распространенное названіе „церковнославянскій“ [kirchenslavisch“] заимствовано отъ перваго употребленія языка для перевода библейскихъ и литургическихъ книгъ и въ богослуженіи. Этотъ языкъ въ качествѣ церковнаго продолжалъ жить у славянъ православной (греко-восточной) церкви, болгаръ, сербовъ, русскихъ съ IX и X до нынѣшняго столѣтія, а въ качествѣ литературнаго для церковной, богословской письменности, въ широкихъ размѣрахъ и для свѣтскаго употребленія—цѣлые вѣка, послѣ того какъ его древняя форма давно уже перестала существовать, какъ разговорный народный языкъ IX вѣка. Подъ вліяніемъ народныхъ языковъ славянскихъ племенъ, у которыхъ онъ такимъ образомъ употреблялся, онъ неизбѣжно принималъ различную окраску (см. § XXII); поэтому названіе „церковнославянскій“ для опредѣленнаго періода языка и его лингвистической формы непримѣнимо. Чтобы устранить это неудобство, въ новѣйшее время стали употреблять обозначеніе „древнецерковнославянскій“ [„altkirchenslavisch“], когда имѣютъ въ виду древнѣйшую форму языка IX—X вѣка.

Оба приведенныя названія не заключаютъ въ себѣ указанія на народъ и страну, которымъ онъ нѣкогда принадлежалъ. Въ именахъ „древнесловѣнскій“ [„altslovenisch“] или „паннонско-словѣнскій“ [„pannonisch-slovenisch“] и „древнеболгарскій“ [„altbulgarisch“] оно есть. Выраженіе „древнесловѣнскій“ должно было въ смыслѣ употреблявшихъ его ученыхъ обозначать, что древнецерковнославянскій языкъ слѣдуетъ причислять къ тѣмъ нарѣчіямъ, которыя теперь объединяются подъ именемъ словинскаго въ Штиріи, Каринтіи, Краинѣ и западной Угріи, т. е. онъ представляетъ собой древнюю форму одного изъ словинскихъ нарѣчій. Поэтому Миклошичъ,

всегда державшійся названія „древнесловѣнскій“, обозначалъ въ своихъ трудахъ нынѣшнія словинскія нарѣчія, какъ сохранившійся съ древнѣйшаго времени, но не принадлежащій къ древнецерковнославянской традиціи словинскій языкъ—„новословинскими“ [„neuslovenisch“], хотя древнѣйшая запись этого новословинскаго языка восходитъ къ IX в. (такъ называемые фрейзингенскіе памятники, ср. изданіе Vondrák'a, Frisinské památky, Прага, 1896). „Паннонско-словѣнскій“ по отношенію къ лингвистической принадлежности древнецерковнославянскаго языка имѣетъ тотъ же самый смыслъ и только точнѣе обозначаетъ Панноніо, т. е. нынѣшнюю западную Угрію вокругъ Блатенскаго озера, какъ предполагаемую родину этого нарѣчія.

Употребленіе названій „древнесловѣнскій“ (lingua palaeoslovenica) и „паннонско-словѣнскій“ (lingua pannonico-slovenica) теперь исчезаетъ; или употребляютъ ничего не говорящій о родинѣ языка терминъ „церковнославянскій“ и „древнецерковнославянскій“, или называютъ этотъ языкъ „древнеболгарскимъ“. Это обозначеніе въ томъ отношеніи не имѣетъ историческаго права, что говорившіе на этомъ языкѣ во времена его первой записи въ IX в. не называли его болгарскимъ [1]). Вообще имя болгаръ первоначально принадлежало не какому либо славянскому племени, а тюркскому народу, который около 680 г. покорилъ сидѣвшія въ Мизіи между Дунаемъ и Балканами отдѣльныя славянскія племена, создалъ государство и постепенно растворился

---

[1]) Относящаяся къ X в. греческая Vita s. Clementis (ed. Miklosich, Viennae 1847) с. II опредѣляетъ народъ, какъ *τὸ τῶν Σθλοβενῶν γένος εἰτ' οὖν Βουλγάρων*, однажды говоритъ здѣсь объ изобрѣтеніи письма для языка болгаръ: *γράμματά τε ἐξευρέσθαι δασύτητι Βουλγάρου γλώσσης κατάλληλα καὶ δυνηθῆναι τὰς θείας γραφὰς πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ ἔθνους τῇ ἑρμηνείᾳ μεταγαγεῖν*, и почти непосредственно за этимъ употребляетъ «словѣнскій» и «болгарскій» рядомъ: *ἐξευρίσκουσι μὲν* (славянскіе апостолы Константинъ и Меѳодій) *τὰ σθλοβενικὰ γράμματα, ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν βουλγαρικήν*. Слѣдовательно, въ греческихъ устахъ наряду съ *σθλοβενικὴ γλῶσσα* должно было употребляться и *βουλγαρικὴ γλ.*

въ покоренныхъ, между тѣмъ какъ эти послѣдніе продолжаютъ жить въ исторіи подъ именемъ завоевателей, какъ „болгаре“. Слѣдовательно тотъ, кто употребляетъ обозначеніе „древнеболгарскій“, хочетъ этимъ сказать, что причисляетъ древнецерковнославянскій языкъ къ той группѣ славянскихъ нарѣчій, которая теперь по опредѣленнымъ, имъ однимъ свойственнымъ чертамъ объединяется подъ именемъ „болгарская“. Такъ какъ принадлежность древнецерковнославянскаго языка къ этой группѣ едва ли подвергается сомнѣнію со стороны кого либо изъ славистовъ, то имя „древнеболгарскій“ является самымъ цѣлесообразнымъ, потому что оно ясно выражаетъ это отношеніе.

Вопросъ, гдѣ слѣдуетъ помѣстить родину древнецерковнославянскаго языка, въ Паннонiи ли или на Балканскомъ полуостровѣ, много десятковъ лѣтъ обсуждался въ славянской филологiи (ср. Ягичъ, Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодiи въ славянской филологiи, СПБ, 1885). Онъ не могъ быть сданъ въ архивъ, потому что за чисто лингвистическими критеріями не признавалось присущей имъ доказательной силы относительно принадлежности языка къ тому или другому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ, потому что отчасти и о состоянiи и отношенiи славянскихъ нарѣчій въ томъ видѣ, какой они имѣли тысячу лѣтъ назадъ, существовали неясныя представленiя и потому что историческіе и лингвистическіе вопросы другъ съ другомъ смѣшивались.

II. Историческіе вопросы относятся къ миссiонерской дѣятельности такъ называемыхъ славянскихъ апостоловъ, братьевъ Константина (Кирилла) и Меѳодія, и къ поприщу ихъ дѣятельности между 863 и 885 г.г.

Важнѣйшими, почти исключительно принимаемыми въ соображеніе источниками относительно жизни и дѣятельности славянскихъ апостоловъ являются сочиненія и грамоты изъ временъ миссiонерской дѣятельности братьевъ и такія, которыя стоятъ близко къ этой эпохѣ, слѣдовательно относятся къ IX или X в.

A. На церковнославянскомъ языкѣ:

1. Такъ называемыя паннонскія легенды о св. Кириллѣ и св. Меѳодіи (IX—X вв.), изданныя подъ заглавіемъ:

a) Die Legende vom heiligen Cyrillus, von Ernst Dümmler und Franz Miklosich, Wien 1870 (Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XIX), съ латинскимъ переводомъ; историческое введеніе Дюммлера.

b) Vita sancti Methodii ed. Fr. Miklosich, Vindobonae 1870, съ латинскимъ переводомъ [1]).

Обѣ легенды суть переводы съ греческихъ подлинниковъ, которые до насъ не дошли.

B. На греческомъ языкѣ:

Легенда о св. Климентѣ, епископѣ болгарскомъ, ученикѣ и помощникѣ Меѳодія, X в., издана подъ заглавіемъ Vita s. Clementis episcopi Bulgarorum graece, ed. Fr. Miklosich, Vindobonae 1847 (съ подробнымъ резюме на лат. языкѣ) [2]).

Существуетъ еще вторая, болѣе краткая легенда о томъ же Климентѣ, изданная между прочимъ Шафарикомъ въ „Památky hlaholského písemnictví“, Прага, 1853, стр. LVII; въ историческомъ отношеніи она не имѣетъ цѣнности.

C. На латинскомъ языкѣ:

1. Такъ называемая Legenda italica или Translatio s. Clementis, изд. въ Acta Sanctorum Boll., Martii Tom. II, 19, потомъ много разъ; относится, можетъ быть, еще къ IX вѣку.

---

[1]) Для русскихъ ученыхъ существуютъ изданія Бодянскаго въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1863 г. и слѣдд. годовъ (см. по «Списку и указателю» И. Е. Забѣлина), а житія Меѳодія—проф. П. А. Лаврова въ тѣхъ же «Чтеніяхъ» за 1899 г., томъ II, стр. рмн—рпн. Русскій переводъ обѣихъ легендъ напечатанъ г. Лавровымъ въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ», П. Г. Виноградова, II, 133—180. *Пер.*

[2]) На русскомъ языкѣ въ «Матеріалахъ для исторіи письменъ», Москва, 1855 г., у В. А. Бильбасова, «Кириллъ и Меѳодій», II. 341—369, въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ», II, 180—212 и (лучшій переводъ, сдѣланный г. М. Д. Муретовымъ) въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1913 г., № 7—8, стр. 423—474. *Пер.*

2. Libellus de conversione Bagoariorum et Carantanorum, 871 года, сочиненіе, исходящее отъ духовенства зальцбургской архіепископіи [и направленное] къ оправданію его притязаній на паннонскую епархію, изд. Ваттенбахомъ въ Monumenta Germaniae historica, XI.

3. Письма папъ Іоанна VIII (872—882) и Стефана V (885—891).

4. Упоминаніе Константина библіотекаремъ Анастасіемъ и письма послѣдняго 875—879 годовъ.

5. Письмо архіепископа Теотмара (Theotmar] Зальцбургскаго и другихъ баварскихъ духовныхъ лицъ къ папѣ Іоанну IX, 900 г.

Названные источники, за исключеніемъ греческой Vita s. Clementis, вмѣсто которой дано предпосланное Миклошичемъ его изданію (стр. X—XXII) латинское резюме, удобно собраны въ книгѣ Пастрнка: „Dějiny slovanských apoštolů Cyrilla a Methoda", Прага, 1902; но оба славянскихъ источника переданы не въ лингвистической формѣ сохранившихся рукописей (сербскоцерковнославянской и русскоцерковнославянской), а передѣланы Пастрнкомъ по древнѣйшей формѣ древнецерковнославянскаго языка. Здѣсь сообщается (стр. 4) также о рукописной традиціи вышеназванныхъ источниковъ, какъ и о другихъ изданіяхъ ихъ, и приводятся позднѣйшіе, несамостоятельные и менѣе важные разсказы о Константинѣ и Меѳодіи [1]).

III. Заключающіяся въ источникахъ извѣстія отчасти неясны и противорѣчивы; подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ также не несомнѣнна. Обо всѣхъ находящихся съ этимъ въ связи вопросахъ трактуетъ Ягичъ, „Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache," Вѣна, 1900 (Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XLVII); именно въ §§ 1—22 разбирается достовѣрность и

[1]) Для русскихъ учащихся г. проф. Ястребовъ составилъ особый «Сборникъ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, апостоловъ славянскихъ», СПБ, 1911, къ сожалѣнію не имѣющійся въ продажѣ. Въ этомъ сборникѣ перепечатаны всѣ важнѣйшіе источники по исторіи Кирилла и Меѳодія въ большемъ, нежели у г. Пастрнка, количествѣ. *Пер.*

подлинность источниковъ, разсматривается ихъ взаимное отношеніе и дѣлается попытка установить, что̀ можетъ быть принято за исторически достовѣрное; параграфы съ 23 до конца заключаютъ въ себѣ исторію появившихся до сихъ поръ изслѣдованій и теорій о родинѣ древнецерковнославянскаго языка, о письмѣ и т. д. [1]). Радикально критическую точку зрѣнія занимаютъ „Thesen zur Cyrillo-Methodianischen Frage“ Брюкнера (ASPh, XXVIII); по его мнѣнію, главнѣйшіе литературные источники, Legenda italica и оба славянскихъ житія, являются настоящими памфлетами, которые замалчиваютъ или сочиняютъ факты всецѣло по требованію своей тенденціи, направленной къ тому, чтобы сохранить чистымъ отъ всякихъ пятенъ новшество—введеніе славянскаго богослуженія [2]).

Библіографическія данныя о литературѣ, относящейся къ славянскимъ апостоламъ, см. у Пастрнка „Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie 1876—1891“ (дополнительный томъ къ I—XIII томамъ ASPh), Berlin, 1892; Vondrák, „Novější práce o činnosti slovanských apoštolů Cyrilla a Methodia“ (Časopis Musea Království Českého, LXXI, 1897); Gelzer въ Geschichte der byzantinischen Literatur[2], Крумбахера, стр. 1101 [3]). Объ отдѣльныхъ вопросахъ относительно критики источниковъ и заимствуемыхъ изъ источниковъ историческихъ и лингвистическихъ обстоятельствъ слѣдуетъ далѣе просматривать въ томахъ ASPh, начиная съ XIV, какъ отдѣлъ статей, такъ и критическій обзоръ и библіографическій отдѣлъ.

Новѣйшія связныя изображенія исторіи славянскихъ апостоловъ суть слѣдующія: K. Goetz, Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrill) und Methodius. Quellenmässig un-

---

[1]) Въ исправленномъ и дополненномъ видѣ этотъ трудъ былъ изданъ отдѣльно въ Берлинѣ въ 1913 г. подъ заглавіемъ: «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache». *Пер.*

[2]) Ср. новѣйшій трудъ того же автора «Die Wahrheit über die Slavenapostel» (Tübingen, 1913). *Пер.*

[3]) См. также у г. Č. Zibrta, «Bibliografie české historie», томъ II, №№ 7557—8669. *Пер.*

tersucht und dargestellt, Gotha, 1897; Pastrnek, Nástin života a působení obou apoštolů (II отдѣлъ вышеназванной книги „Dějiny slov. ap.“). Для болѣе стараго времени сошлюсь на данныя у Ягича, Entstehungsgeschichte d. k. Spr.

IV. Во введеніи къ краткой грамматикѣ древнецерковнославянскаго языка невозможно производить разысканія для рѣшенія запутанныхъ и трудныхъ историческихъ вопросовъ. Я могу здѣсь только привести то, что мнѣ кажется достовѣрнымъ и важнымъ для положенія и исторіи языка.

Въ 863 году оба брата, Константинъ и Меѳодій, изъ Константинополя пришли въ качествѣ христіанскихъ миссіонеровъ, въ качествѣ „учителей“, оучители, какъ выражаютъ это легенды, въ тогдашнее княжество Моравское, т. е. въ страну, которая ограничивалась приблизительно съ запада Моравой [March] съ востока Граномъ, съ юга Дунаемъ. Ея жителями теперь являются словаки, т. е. славянское племя, которое въ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ причислить къ чешскому, подобно тому какъ все чешское [Čechentum] принадлежитъ къ западнославянскому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ. Предположеніе, что въ Моравіи въ IX вѣкѣ жило (см. § XIV) иное славянское племя, а не предки теперь живущаго тамъ, или что иное славянское племя, которое первоначально населяло эти мѣста, послѣ IX в. было богемизовано, не можетъ быть обосновано никакими историческими фактами или комбинаціями по преданію. Поэтому слѣдуетъ принять, что и тогдашніе мораване говорили чешско-словацкимъ нарѣчіемъ.

Братья были не славяне, а греки; они происходили изъ знатнаго греческаго дома въ Ѳессалоникѣ (нынѣшнія Салоники), будучи сыновьями крупнаго имперскаго чиновника. Населеніе города, значительнѣйшаго въ византійской имперіи послѣ Константинополя, было греческое и, разумѣется, принадлежало къ восточной церкви и ея обряду. Но городъ былъ до ближайшихъ окрестностей включительно окруженъ славянами, которые съ начала VII в. проникли въ Македонію. О положеніи въ IX в. ср. сочиненіе Іоанна Каменіаты, написанное въ началѣ X в. (Migne,

Patrologiae cursus completus, series graeca, т. CIX, De exidio Thessalonicae, стр. 552): *τῶν πλησιοχαίρων Σκλαβηνῶν, τῶν τε ὑφ' ἡμᾶς τελούντων* (т. е. приписанныхъ къ городу Θессалоникѣ) *καὶ τῶν ὑπὸ τὸν στρατηγὸν Στρυμόνος πλῆθος πολύ*. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ среди грековъ въ Θессалоникѣ и ея окрестностяхъ могли быть и несомнѣнно и были люди, которые, выросши, можетъ быть, съ дѣтства на двухъ языкахъ, понимали и говорили по славянски.

Константинъ, младшій изъ братьевъ, родившійся приблизительно въ 826 г., очень молодымъ, по указанію легенды 14 лѣтъ, пришелъ въ Константинополь и получилъ ученое образованіе (среди прочихъ его учителемъ былъ Фотій, позднѣе великій патріархъ), сдѣлался священникомъ и занялъ въ Константинополѣ каѳедру философіи—отсюда его постоянное прозвище въ источникахъ „философъ“. Его характеръ, даровитость и ученость должны были рано доставить ему значеніе. Повѣствованія легендъ объ его вмѣшательствѣ въ полемику изъ-за почитанія иконъ, командировкѣ въ Азію на религіозное собесѣдованіе съ магометанами, о посольствѣ къ хазарамъ, тюркскому народу на сѣверномъ берегу Чернаго моря, гдѣ онъ будто бы имѣлъ диспутъ съ магометанами и іудеями и объяснялъ народу истинную вѣру, все же показываютъ—при всѣхъ трудностяхъ, представляемыхъ этими извѣстіями въ подробностяхъ—что Константинъ былъ весьма уважаемымъ человѣкомъ. Въ позднѣйшей его исторіи особую роль играетъ удавшееся ему на пути въ страну хазаръ обрѣтеніе мощей св. Климента, римскаго епископа I вѣка, вблизи города Херсона на таврическомъ Херсонесѣ (Крымъ).

Меѳодій принадлежалъ не къ духовному чину, а проходилъ поприще свѣтскаго чиновника и нѣкоторое время стоялъ во главѣ одной славянской области. По легендѣ онъ сопровождалъ брата въ страну хазаръ и потомъ удалился въ монастырь.

V. Свидѣтельствомъ значенія Константина или обоихъ братьевъ является и то, что они могли предпринять трудное дѣло исходившей изъ Константинополя христіанизаціи Моравіи, трудное потому, что нѣмецкая Пассауская епархія уже привлекла Моравію въ сферу своей миссіонерской дѣятельности; нѣ-

мецкіе священники уже дѣйствовали тамъ и по крайней мѣрѣ отчасти обратили народъ. Поэтому народъ и страна должны были разсматриваться, какъ принадлежащіе къ западной церкви, къ римскому обряду, и папскій престолъ и причислялъ ихъ къ ней.

Легенда приписываетъ инициативу привлеченія греческихъ обратителей или вѣроучителей моравскому князю Ростиславу (Житіе Кирилла, гл. XIV): „Ростиславъ, князь моравскій, побуждаемый Богомъ, посовѣтовался со своими вельможами (буквально: князьями) и съ мораванами, послалъ къ императору Михаилу [II, 856—867] и велѣлъ сказать: Нашъ народъ отринулъ язычество и держится христіанской вѣры (букв.: христіанскаго закона), но мы не имѣемъ такого учителя, который училъ бы насъ истинной вѣрѣ на нашемъ языкѣ, дабы и иныя страны, видя это, подражали намъ. Итакъ пошли намъ, господинъ, такого епископа и учителя, потому что отъ васъ всегда во всѣ стороны исходитъ добрый законъ (т. е. правильная вѣра)". Императоръ вызываетъ на это дѣло Константина, и послѣдній соглашается идти въ Моравію. По Житію Меѳодія (гл. V) императоръ побуждаетъ его взять съ собою и своего брата и прибавляетъ: „потому что вы оба солуняне, а солуняне всѣ чисто говорятъ по словѣнски" (чисто словѣньскы). Здѣсь легенда заставляетъ императора сказать очевидную ложь, потому что жители города, греки, не говорили по славянски. Но столь же достовѣрно, что Константинъ и Меѳодій понимали по славянски, потому что въ противномъ случаѣ они вообще не могли предпринять миссіонерской поѣздки въ славянскую страну [1]).

VI. Странный шагъ Растислава—вызовъ христіанскихъ учителей изъ Константинополя—въ исторіографіи обыкновенно объясняется тѣмъ, что князь, запутавшійся въ постоянныхъ войнахъ съ нѣмецкимъ королемъ, Людовикомъ Нѣмецкимъ, изъ-за незави-

[1]) Не вижу, въ чемъ заключается ложь [Verkehrtes] словъ императора; онъ не называлъ славянскій языкъ *роднымъ* для солунскихъ грековъ, но считалъ его хорошо извѣстнымъ имъ. Никто не скажетъ, что всѣ рижане—латыши; тѣмъ не менѣе, обо многихъ изъ жителей Риги можно сказать, что они хорошо говорятъ по латышски. *Пер.*

симости своей страны, въ качествѣ средства къ достиженію политической самостоятельности пытался устранить церковную зависимость отъ нѣмецкой Пассауской епархіи и думалъ достигнуть этого привлеченіемъ священниковъ восточной церкви, свѣтская глава которой, восточно-римскій императоръ, не могъ казаться ему опаснымъ. Здѣсь невозможно излагать многочисленныя трудности, представляемыя этимъ, на видъ простымъ, объясненіемъ при церковныхъ и политическихъ условіяхъ второй половины IX вѣка. Мы должны здѣсь удовольствоваться тѣмъ фактомъ, что братья въ 863 году пошли въ Моравію, исходила ли иниціатива отправленія ихъ отъ моравскаго князя или отъ патріарха Фотія и императора восточно-римскаго.

VII. Легенда (Житіе Кирилла, гл. XIV) сообщаетъ далѣе, что тотчасъ послѣ рѣшенія проповѣдовать христіанство въ Моравіи слѣдовательно ранѣе отъѣзда туда, Константинъ составилъ азбуку (**абиѥ съложи писмена**) и началъ переводить Евангеліе (**начѣть бесѣдоу писати євангельскоу „испрьва бѣ слово“** и т. д., онъ началъ писать евангельскую рѣчь [мы сказали бы: евангельскій текстъ][1]): „въ началѣ было Слово“—начало Евангелія отъ Іоанна; съ этого начинается евангелистарій, см. § XX). Эта работа была необходима, потому что безъ книгъ—даже не говоря о собственной литургіи, о церковномъ богослуженіи, о которомъ въ данную минуту вопросъ не поднимался—нельзя было думать о наставленіи народа или, лучше сказать, предназначеннаго для народа духовенства. Греческій языкъ при этомъ для моравянъ не могъ быть принятъ въ соображеніе. Поэтому съ нашей точки зрѣнія естественнымъ было бы употребить моравскій народный языкъ. Но Константинъ его не зналъ. Слѣдовательно, если онъ еще въ Константинополѣ, ранѣе своей дѣятельности въ Моравіи, создалъ азбуку для славянскаго языка и перевелъ Евангеліе на славянскій языкъ, то это могъ быть только знакомый ему славянскій языкъ, т. е. языкъ его родины—Македоніи.

---

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

Языкъ переводовъ Константина, дошедшій до насъ, всѣми рѣшающими признаками показываетъ, что его слѣдуетъ причислять къ южнославянскому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ, къ которому принадлежатъ болгарскій, сербохорватскій и словинскій, и именно къ той группѣ нарѣчій, которая въ своемъ нынѣшнемъ видѣ объединяется подъ именемъ болгарской или болгарско-македонской (см. § XV). Слѣдовательно Константинъ моравanамъ, говорившимъ на западнославянскомъ, чешскословацкомъ діалектѣ, принесъ въ качествѣ церковнаго языка хотя и славянское, но чуждое имъ нарѣчіе. Мнѣ кажется весьма сомнительнымъ, чтобы Константинъ зналъ о различіи между моравско-славянскимъ и своимъ македонско-славянскимъ языками и, если онъ объ этомъ зналъ, чтобы могъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о различіи. Если онъ этого не зналъ, а только зналъ въ общихъ чертахъ, что Моравія населена славянами, то для него не было никакой причины обращать вниманіе на иной языкъ, кромѣ знакомаго ему. Если онъ зналъ о разницѣ, хотя бы черезъ моравanъ, прибывшихъ въ Константинополь, то сходство славянскихъ нарѣчій, которое въ IX в. было еще очень велико, особенно въ морфологическомъ отношеніи, могло склонить его не обращать вниманія на моравскій языкъ, которымъ онъ не владѣлъ. При этомъ онъ могъ считать несомнѣннымъ, что его будущіе ученики, моравскія духовныя лица, имѣвшія получать образованіе, безъ особеннаго труда научатся языку его книгъ, а потомъ для своего народа будутъ употреблять его нарѣчіе, что́ и само собой понятно. Не слѣдуетъ притомъ забывать, что въ то время не думали и не могли думать о томъ, чтобы научить широкія массы народа читать книги.

VIII. Но извѣстіе легенды наводитъ еще на другой трудный вопросъ. По этому преданію выходитъ такъ, что Константинъ къ составленію письма и къ переводу библейскихъ книгъ былъ побужденъ только порученіемъ дѣйствовать въ Моравіи и исполнилъ эту работу въ самое короткое время. Но такъ это быть не могло. Составленное Константиномъ письмо столь превосходно, т. е. передаетъ славянскіе звуки, многихъ изъ которые было осуществлено потому, что помѣшало моравское порученіе.

рыхъ въ греческомъ языкѣ IX в. вовсе не было, столь хорошо, имѣетъ даже средства выражать тонкія отличія славянскихъ звуковъ, что это произведеніе можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ результатъ долго длившейся работы. Константинъ былъ греческій ученый и, разумѣется, свѣдущъ въ греческой грамматикѣ и съ теоретической стороны, но даже такой человѣкъ не могъ безъ долгихъ наблюденій и опытовъ составить столь совершенную азбуку для богатой звуковой системы, сильно отступающей отъ греческой. Ранѣе едва ли можно было правильно почувствовать величіе этого труда, но именно въ нынѣшнемъ языкознаніи, знакомомъ съ трудностями подобнаго предпріятія, грамматистъ Константинъ долженъ возбуждать удивленіе.

По практикѣ другихъ странъ можно напасть на ту мысль, что вовсе не можетъ быть рѣчи о составленіи письма однимъ единственнымъ лицомъ, а что здѣсь дѣло шло, какъ въ другихъ мѣстахъ—что послѣ грубыхъ начатковъ и несовершенныхъ опытовъ наконецъ, путемъ постепеннаго улучшенія, возникла азбука, хорошо отвѣчающая звуковой системѣ языка. Но нѣтъ никакихъ преданій, чтобы до Константина на Балканскомъ полуостровѣ существовала славянская азбука, и если даже нельзя отрицать возможности этого—слѣдовательно Константинъ опирался на что нибудь уже существующее—то все таки его письмо такъ продумано во всѣхъ подробностяхъ, такъ единообразно и послѣдовательно, что оно въ представляющемся намъ видѣ могло произойти только изъ работы мысли одного человѣка и именно необыкновенно способнаго къ такому дѣлу. Я не могу представить этого себѣ иначе, какъ такъ, что Константинъ задолго до плана миссіи въ Моравію долженъ былъ работать надъ славянскимъ письмомъ и надъ своими переводами. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что онъ при этой работѣ имѣлъ въ виду славянъ своей родины и ея дальнѣйшихъ, одинаковыхъ по языку, окрестностей, т. е. Македоніи и Болгаріи. Имѣвшееся, можетъ быть, у Константина или у обоихъ братьевъ намѣреніе распространить христіанское ученіе среди славянъ Балканскаго полуострова повидимому не было выполнено, потому что о подобной дѣятельности [ихъ] не сохранилось никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Можетъ быть, оно

IX. Въ 863 году братья прибыли въ Моравію и оставались тамъ непрерывно свыше трехъ лѣтъ (40 мѣсяцевъ). Константинъ наставлялъ учениковъ, т. е. духовныхъ лицъ, и совершилъ рѣшительный для церковнаго дѣла шагъ—нельзя разобрать, въ самомъ ли началѣ или только въ дальнѣйшемъ теченіи своего пребыванія въ этой странѣ—*ввелъ славянскій языкъ въ церковное богослуженіе, въ литургію*, т. е. поставилъ его на то мѣсто, которое во всей западной римской церкви занимала латынь. Это введеніе славянскаго языка, какъ каждаго языка, кромѣ латинскаго и греческаго, въ литургію (обѣдню), вопреки священному обычаю церкви, было такимъ поразительнымъ поступкомъ, что неизбѣжно должно было вызвать со стороны римскаго духовенства раздраженіе и противодѣйствіе. Житіе Константина (гл. XV) сообщаетъ далѣе, что послѣ сорокамѣсячнаго пребыванія Константинъ [и Меѳодій] [1]) двинулись въ Римъ. Если ихъ вызвалъ туда папа, какъ можно заключить изъ разсказа Житія Меѳодія (гл. VI), то это можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что папа хотѣлъ допросить ихъ объ ихъ дѣятельности и ученіи, можетъ быть выслушать ихъ оправданіе и охранить интересы своей церкви отъ возможнаго ущерба со стороны грековъ. Но братья отлично могли отправиться въ Римъ и по собственной волѣ или по желанію князя, потому что борьба съ противодѣйствіемъ властей въ самой Моравіи и отступленіе отъ церковнаго обычая дѣлали необходимымъ полученіе одобренія ихъ дѣлу отъ папы. Авторитетъ греческаго константинопольскаго патріарха не могъ принести имъ въ Моравіи никакой пользы.

X. Дорога въ Римъ вела ихъ черезъ *область славянскаго (словинскаго) княжества на Блатенскомъ озерѣ въ древней Паннониі*, которое приблизительно съ 830 года находилось подъ верховной властью нѣмцевъ, въ церковномъ отношеніи зависѣло отъ Зальцбурга и въ то время управлялось княземъ *Коцелом*ъ. Легенда о св. Кириллѣ (гл. XV; Житіе Меѳодія объ этомъ вовсе не упоминаетъ) сообщаетъ далѣе:

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

„Его [Константина][1]) на пути (букв.: его идущаго) принялъ паннонскій князь Коцелъ и, очень полюбивъ славянское письмо (кънигы=literas, *γράμματα*, въ смыслѣ письма и книги), дабы научиться ему, отдалъ около 50 учениковъ учиться ему (письму)“[2]). Итакъ мнѣніе легенды то, что уже существующій славянскій церковный языкъ Константина произвелъ особенное впечатлѣніе на словинскаго князя, который хотѣлъ ввести его въ своей странѣ путемъ наученія ему учениковъ (клириковъ). Сколько времени продолжалось пребываніе въ паннонскомъ княжествѣ, рѣшить нельзя.

XI. Когда братья прибыли въ Римъ, папа Николай умеръ; папою сдѣлался Адріанъ (867—872). Константинъ принесъ съ собою въ Римъ мощи св. Климента, которыя должны были тамъ остаться, и легенда разсказываетъ не только, что Константинъ былъ тамъ принятъ съ честью, но и о томъ, что во многихъ римскихъ церквахъ была отслужена литургія на славянскомъ языкѣ и что онъ, какъ и славянскія книги, былъ папою торжественно признанъ; затѣмъ ученики Константина были посвящены въ священники; по житію Меѳодія (гл. VI) то же было и съ Меѳодіемъ, который по этому извѣстію только теперь вступилъ въ духовное званіе. Константинъ въ Римѣ захворалъ, передъ смертью принялъ монашество и монашеское имя Кириллъ, которымъ онъ впослѣдствіи по большей части называется, и умеръ въ 869 г..

XII. Меѳодій не вернулся въ Моравію, а отправился въ Паннонію, т. е. въ княжество Коцела. Житіе Меѳодія (гл. VIII) представляетъ это такъ, что Коцелъ просилъ папу отпустить къ нему

---

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

[2]) Выше буквально переведено нѣсколько неловко выраженное мѣсто: **приѥть же и идоущь Коцьль, кнєзь паноньскыи, и вьзлюбль вєльми словѣньскы книгы наоучити сє имь** (конструкція **възлюбити** съ инфинитивомъ **наоучити сє** вовсе не славянская) **вьда до. н. оучєникь оучити сє имь.** По гречески стояло приблизительно: *εἰσεδέξατο αὐτὸν πορευόμενον Κοτζέλης ὁ ἄρχων τῆς Παννονίας καὶ ἐπιποθήσας σφοδρῶς τὰ Σθλοβηνικὰ γράμματα ἐκμανθάνειν, ἐπέδωκεν ὡς πεντήκοντα μαθητὰς τοῦ μανθάνειν αὐτά.*

Меѳодія, и прибавляетъ длинное письмо Адріана, адресованное Растиславу и Святополку, моравскимъ князьямъ, и Коцелу. Здѣсь папа признаетъ правовѣріе Константина, обращаетъ вниманіе на то, что братья прекрасно сознавали принадлежность Моравіи и Панноніи римской каѳедрѣ, и одобряетъ употребленіе славянскаго языка въ обѣднѣ (литургіи) подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Евангеліе и Апостолъ при этомъ прочитывались сначала на латинскомъ, потомъ на славянскомъ языкѣ. Это письмо нигдѣ болѣе не сохранилось и подлинность его подвергается сомнѣнію. Для насъ важно то, что Меѳодій не тотчасъ возобновляетъ свою дѣятельность въ Моравіи, а дѣйствуетъ въ Панноніи. По легендѣ (гл. VIII) Коцелъ еще разъ посылаетъ его въ Римъ, чтобы тамъ его посвятили въ епископы. К ъ д ѣ я т е л ь н о с т и М е ѳ о д і я в ъ П а н н о н і и относится жалоба нѣмецкаго духовенства въ Libellus de conversione (см. § II C 2) 871 г. Она должна была продолжаться очень короткое время, потому что Меѳодій былъ посаженъ въ тюрьму архіепископомъ Адальвиномъ Зальцбургскимъ и епископомъ Германрихомъ Фрейзингенскимъ, какъ намекаетъ Житіе Меѳодія и подтверждаютъ письма папы Іоанна VIII. Онъ былъ вновь освобожденъ только черезъ три года по настоятельнымъ представленіямъ папы и тогда, слѣдовательно въ 873 году, отправился въ Моравію.

XIII. Между тѣмъ здѣсь положеніе измѣнилось; въ 870 году Растиславъ былъ низложенъ своимъ племянникомъ С в я т о п о л к о м ъ, а этотъ послѣдній не былъ благосклоненъ къ Меѳодію и славянской церкви. Дальнѣйшая исторія неважна болѣе для разбираемаго вопроса и можетъ здѣсь быть разсказана вкратцѣ. До смерти Меѳодія въ 885 году шла постоянная борьба между Меѳодіемъ и нѣмецкимъ духовенствомъ, которому благопріятствовалъ Святополкъ; папы то признавали славянскую литургію, то брали признаніе обратно; по смерти Меѳодія Святополкъ изгналъ славянскихъ священниковъ, учениковъ Константина и Меѳодія, изъ этой страны и славянская церковь исчезаетъ въ Моравіи, какъ и въ Панноніи.

XIV. Дѣятельность славянскихъ апостоловъ въ паннонскомъ княжествѣ со словинскимъ населеніемъ представляетъ собою точку опоры для того взгляда, что д р е в н е ц е р к о в н о с л а в я н с к і й

языкъ былъ паннонско-словинскимъ нарѣчіемъ IX вѣка. Несомнѣнно, что братья сначала и именно около трехъ лѣтъ дѣйствовали въ Моравіи; если теперь предположить, что мораване были чешскимъ, западнославянскимъ племенемъ, какъ теперь, а славянскіе жители Панноніи—словинскимъ, югославянскимъ, какъ теперь, то [окажется, что] Константинъ навязалъ мораванамъ въ качествѣ церковнаго языка нарѣчіе иного славянскаго племени, сосѣдившаго съ ними на югѣ, по ту сторону Дуная. Это было бы понятно въ томъ случаѣ, если бы словинцы къ этому времени уже имѣли азбуку для своего языка и письменность на немъ. Тогда Константинъ могъ бы не обращать вниманія на разницу языковъ, которые были другъ на друга похожи, и употребить для своей цѣли готовое орудіе. Но ничѣмъ нельзя доказать вѣроятности того, чтобы ко времени Константина существовали словинская азбука и словинская письменность. Притомъ Константина намъ прямо называютъ изобрѣтателемъ славянскаго алфавита. Достаточно только взглянуть на несовершенный опытъ писанія по словински латинской азбукой во Фрейзингенскихъ памятникахъ X в., которые притомъ покоятся на древнецерковнославянской основѣ, чтобы признать по отношенію къ совершенному алфавиту Константина, что онъ составилъ свою азбуку не для этого языка. Далѣе, уже существовавшая, можетъ быть, словинская азбука могла быть только латинскою, и если бы Константинъ создавалъ только въ Панноніи свою азбуку и тамъ писалъ бы свои книги, то опять непонятно, какъ онъ могъ въ этомъ антуражѣ заимствовать свою азбуку изъ греческой, какъ онъ поступилъ.

Не говоря и объ этихъ трудностяхъ, употребленіе словинскаго нарѣчія, первоначально неизвѣстнаго славянскимъ апостоламъ, въ качествѣ церковнаго языка для мораванъ было бы понятно только въ томъ случаѣ, если бы тогдашніе жители Моравіи сами были словинцами и, слѣдовательно, если вообще долженъ былъ быть выбранъ народный языкъ, имъ необходимо долженъ былъ оказаться словинскій. Это заключеніе вывелъ Дюммлеръ (Die pannonische Legende vom heil. Methodius, Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen, томъ XIII), и долженъ былъ его вывести, какъ историкъ, который самъ не зналъ славянскихъ языковъ и потому не

могъ обсуждать лингвистическаго вопроса; подчиняясь авторитету Миклошича, онъ считалъ рѣшеннымъ, что древнецерковнославянскій языкъ принадлежитъ къ словинской вѣтви славянскихъ (однако Дюммлеръ въ другой разъ—Einleitung zur Legende vom h. Cyrill, стр. 11—сказалъ, что по легендѣ „слѣдовало бы допустить, что нарѣчіе болгарскихъ славянъ ..... было возведено на степень церковнаго языка“). Миклошичъ, который еще въ статьѣ „Glagolitisch“ (Ersch u. Gruber, Encyclopädie, LXVIII, 408 b) высказалъ: „Словинцы были отличны отъ моравянъ, принадлежащихъ къ чешскому племени“, впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ, и въ „Altslovenische Formenlehre in Paradigmen“, стр. III, читается: «Если я употребляю выраженіе „паннонскій“, то я долженъ замѣтить. что я признаю, что это выраженіе для полнаго соотвѣтствія предмету должно бы было заключать въ себѣ и Моравію, т. е. теперь я держусь того взгляда, что словинское племя жило не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная» (т. е., слѣдовательно, въ области древней Моравіи между Моравой и Граномъ), „причемъ конечно о пространствѣ его поселеній на сѣверъ отъ Дуная я не могу высказать хотя бы только догадки“. Онъ ссылается при этомъ на тѣ основанія, которыя привелъ Дюммлеръ въ пользу словинской національности древнихъ моравянъ; но Дюммлеръ не привелъ ни одного основанія, заимствованнаго изъ историческихъ или этнографическихъ условій.

XV. Всѣ попытки опредѣлить родину древнецерковнославянскаго языка и его принадлежность къ одному изъ извѣстныхъ намъ подраздѣленій славянскаго языка иными средствами, кромѣ представляемыхъ самимъ языкомъ, приводили къ величайшимъ невѣроятностямъ, къ парадоксамъ. Что древнецерковнославянскій языкъ принадлежитъ къ болгарской вѣтви славянскаго, съ достовѣрностью вытекаетъ уже изъ одного обстоятельства—замѣны первоначальныхъ *tj*, *dj*, *kt*, *gt* черезъ *št*, *žd*: *světja—свѣща, *medja—межда (см. § 39. 3), *noktь—ночь, *mogti—моцы (см. § 51 III 3 b). Это бываетъ такъ только въ болгарскомъ языкѣ и ни въ какомъ другомъ изъ славянскихъ. А что въ Моравіи въ IX в. произносили *c*, (*d*)*z*, вошедшіе во всѣ западнославянскіе языки вмѣсто этихъ сочетаній, видно изъ Кіев-

скихъ листковъ (см. § XXII, I 7), которые, какъ соотвѣтствующіе латинскому обряду, должны были возникнуть на Западѣ. Хотя они въ остальномъ точно отвѣчаютъ извѣстному типу древнецерковнославянскаго языка, въ нихъ уже какъ разъ устраненъ этотъ замѣчательнѣйшій отличительный звуковой признакъ и вмѣсто *št*, *žd* поставлено чешское *c*, *z*. А что паннонскіе словинцы произносили *št*, *žd*, является необоснованной догадкой, если принять въ соображеніе, что древнѣйшій дошедшій до насъ словинскій текстъ, Фрейзингенскіе памятники, не знаетъ этихъ звуковъ въ качествѣ замѣстителей *tj* и т. д., какъ и всѣ говоры записывавшагося позднѣе словинскаго языка. Здѣсь слѣдуетъ еще только упомянуть, что къ приведенному рѣшающему признаку могутъ быть присоединены еще другія лингвистическія особенности, и указать на сопоставленіе у Ягича, Entstehungsgeschichte, 2-я половина, особенно стр. 35 и слѣдд..

XVI. Сохранившіяся древнеболгарскія рукописи писаны двумя азбуками, такъ называемой кирилловской (кириллица) и глаголической (глаголица). Имя первой должно свидѣтельствовать объ ея происхожденіи отъ Кирилла (Константина). Но въ источникахъ о немъ говорится только вообще, что онъ составилъ для славянскаго языка (словѣньскын ꙗзыкъ) азбуку, а не какой либо особый видъ азбуки. Изъ того, что впослѣдствіи, когда глаголическая азбука вышла изъ употребленія, у болгаръ, сербовъ и русскихъ ихъ обычное письмо называлось кирилловскимъ, нельзя дѣлать никакихъ выводовъ, такъ какъ естественно, что единственную употреблявшуюся азбуку приписывали Кириллу, прославлявшемуся въ качествѣ изобрѣтателя алфавита.

Возникновеніе этихъ азбукъ, ихъ относительный возрастъ и ихъ взаимное отношеніе съ давнихъ поръ занимали славянскую филологію. Прежде всего приведемъ здѣсь эти алфавиты съ употребительной транскрипціей латинскими буквами и краткимъ объясненіемъ звукового значенія буквъ [1]).

[1]) Прибавляю численное значеніе буквъ въ обоихъ славянскихъ алфавитахъ (ср. Leskien, A., Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache[5], стр. 4—5) и ставлю латинскую транскрипцію въ серединѣ между обѣими азбуками, а не въ третьемъ столбцѣ, какъ въ оригиналѣ. *Пер.*

Кириллица.		Латинская транскрипція.	Глаголица.	
а	1	*a*	ⰰ	1
б		*b*	ⰱ	2
в	2	*v*	ⰲ	3
г	3	*g*	ⰳ	4
д	4	*d*	ⰴ	5
є	5	*e*	ⰵ	6
ж		*ž*	ⰶ	7
ѕ	6	*dz*	ⰷ	8
з	7	*z*	ⰸ	9
и	8			
і	10	*i*	ⰹ, ⰻ	10
			ⰼ	20
		ǵ	ⰽ	30
к	20	*k*	ⰾ	40
л	30	*l*	ⰿ	50
м	40	*m*	ⱀ	60
н	50	*n*	ⱁ	70
о	70	*o*	ⱂ	80
п	80	*p*	ⱃ	90
р	100	*r*	ⱄ	100
с	200	*s*	ⱅ	200
т	300	*t*	ⱆ	300
оу	400	*u*	ⱇ	400
ф	500	*f*	ⱈ	500
х	600	*ch*	ⱉ	600
ѡ	800	*o*	ⱊ	700
щ		*št*	ⱋ	800
ц	900	*c*	ⱌ	900
ч	90	*č*	ⱍ	1000
ш		*š*	ⱎ	
ъ		*ъ*	ⱏ	
ы, ъи		*y*	ⱏⰹ. ⱏⰻ. ⱏⰽ	
ь		*ь*	ⱐ	
ѣ		*ě*	ⱑ	
ю		*ju*	ⱒ	
ꙗ		*ja*		
є		*je*	ⱔ	

Кириллица.	Латинская транскрипція.	Глаголица.
ѧ, ѧ, ѧ 900	ę	Ⱔ
ѫ	ǫ	Ⱘ
ѩ	ję	Ⱗ
ѭ	jǫ	Ⱙ
ѯ 60	*ks* (греч. ξ)	
ѱ 700	*ps* (греч. ψ)	
ѳ 9	греч. ϑ	Ⱚ
ѵ 400	греч. υ	Ⱛ

О значеніи гласныхъ буквъ см. §§ 6—17; но уже здѣсь слѣдуетъ указать, что оу и ы, хотя и пишутся двумя буквами, обозначаютъ не дифтонги, а простые гласные. Глаголическое Ⰼ есть палатальное *g*, слѣдовательно должно произноситься приблизительно, какъ *gj*; подъ в всегда подразумѣвается *w*, а отнюдь не *f*; ж *ž* равняется французскому *j*, ꙁ *z*—французскому *z* (звонкое *s*), х *ch* = нѣмецкому *ch* (нѣкоторыми грамматистами передается черезъ *h*, иногда въ лингвистическихъ сочиненіяхъ вмѣсто него ставится и *x*), ц *c* = нѣмецкому *z* (*ts*); ш *š* = нѣмецкому *sch* (поэтому и щ = *scht*). Значеніе прочихъ согласныхъ буквъ указывается самою транскрипціею. Подробнѣе о согласныхъ см. §§ 25—35.

Изъ буквъ кирилловскаго алфавита а, в, г, д, є, ꙁ, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, оу, ф, х, ѡ, ѯ, ѱ, ѳ, ѵ являются ничѣмъ инымъ, какъ греческими буквами, и именно изъ **маюскульнаго письма** IX—X в.. Послѣднія четыре не имѣютъ въ древнеболгарскомъ языкѣ звукового значенія (только ѱ иногда употребляется вмѣсто пс, *ps*); они приняты въ алфавитъ потому, что буквы, какъ въ греческомъ, служили также цыфрами и эти четыре употреблялись по греческому образцу въ качествѣ чиселъ. Прочія суть дѣйствителвныя буквы, которыя, слѣдовательно, обозначаютъ звукъ, и звуковое значеніе [ихъ] опредѣляется именно звуковымъ значеніемъ греческихъ буквъ того времени, т. е. по новогреческому произношенію, откуда в = *v*, ѕ ꙁ = *z* (звонкое *s*), и(ἦτα) = *i*. Непосредственная **зависимость отъ греческаго алфавита** видна и въ слѣдующемъ: 1) для однообразнаго звука

i удерживаются оба знака, и (ἦτα; въ IX в. выговаривалось, какъ *i*) и ı (ἰῶτα); 2) для недифтонгическаго *u* было заимствовано греческое двухбуквенноо написаніе оу; 3) для однообразнаго звука *o* можетъ писаться о (ὃ μικρόν) и ѡ (ὦ μέγα); древнегреческаго различія въ количествѣ давно уже не существовало, и въ древнеболгарскомъ при помощи ѡ также не обозначалась долгота; 4) для звука *j*, часто встрѣчающагося въ этомъ языкѣ въ началѣ словъ и между гласными, нѣтъ особой буквы, потому что ея нѣтъ въ греческомъ алфавитѣ. Знаки ю, ꙗ, ѥ, равняющіеся *ju*, *ja*, *je*, содержатъ комбинацію греческихъ буквъ съ ı (ἰῶτα), ѩ=*ję* и ѭ=*jǫ* суть также вязи съ ı; слѣдовательно, они выражаютъ въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ дѣйствительно *j*+*u*, *j*+*a*, *j*+*e*, напр. ꙗма=jama, строуꙗ=struja, житиѥ=žitije, ѩзыкъ=językъ и т. д.. Но если эти комбинаціи съ ı стоятъ послѣ согласныхъ, то онѣ не обозначаютъ *ja* и т. д., а показываютъ, что согласный долженъ произноситься палатально, напр. баиꙗ=baňa, полѥ=pol'e, хвалѭ=chval'ǫ, междю=mežd'u̯; слѣдовательно, обозначеніе палатальности согласнаго находится не на немъ, а на слѣдующемъ гласномъ. Для сочетаній *jь* и *ji* вовсе нѣтъ комбинированнаго знака, а они выражаются простой гласной буквой и(ı), которая такимъ образомъ можетъ имѣть тройное значеніе, напр. гради=gradi, краи=krajь и kraji.

До сихъ поръ не названы буквы: б *b*, ж *ž*, ч *č*, ш *š* (щ есть только лигатура изъ ш и т), ъ(ы, ъи заключаютъ въ себѣ тотъ же знакъ въ соединеніи съ ı или и), ь, ѣ *ě*, ѧ (его варіанты: а, ѧ) *ę*, ѫ *ǫ* (ѩ *ję*, ѭ *jǫ* суть сочетанія ѧ, ѫ съ буквой ı). Эти знаки обозначаютъ звуки, которыхъ тогдашній греческій языкъ не зналъ, или, если онъ ихъ зналъ, то такъ, что Константинъ по другой причинѣ не могъ воспользоваться данной буквой. Такъ напр. существовало *b*, но только послѣ *m*, λαμβάνω=lambano, во всѣхъ иныхъ положеніяхъ *β* имѣло значеніе *v*, но славянское *b* никогда не встрѣчается послѣ носовыхъ согласныхъ; слѣдовательно, буква в не могла употребляться въ смыслѣ *b*—нужно было создать новый знакъ, б. Новыя буквы, которыя повидимому не имѣютъ ничего общаго съ греческимъ алфавитомъ или не даютъ замѣтить

непосредственной передѣлки изъ греческихъ знаковъ, повторяются въ глаголическомъ алфавитѣ отчасти въ такой же, отчасти въ мало отступающей формѣ (см. §§ XVII и XVIII).

Кромѣ буквъ употребляются діакритическіе значки надъ ними; изъ нихъ здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, какъ особенно важный въ грамматическомъ отношеніи, одинъ, имѣющій видъ дуги или крючка, надъ н, л, р; онъ служитъ для выраженія палатальности этихъ звуковъ (см. § 39. 1): н͡=ń, л͡=l', р͡=ŕ, напр. кон͡ь=końь, кон͡и=końi; иногда онъ ставится и надъ другими согласными, въ заимствованныхъ греческихъ словахъ надъ к, г передъ звуками *е* и *і*, такъ какъ они въ этомъ случаѣ=*ḱ*, *ǵ*.

Для нагляднаго поясненія кирилловскаго письма приведемъ здѣсь два отрывка текста съ латинской транскрипціей изъ Супрасльской рукописи [1]) (изд. Северьянова, стр. 174, строка 11 и слѣдд.; см. ниже § 21 II 2).

цѣсарьствоуѭштоу Дек͡ию римьстѣи власти и хотѧштоу вьсѧ на своѭ вѣрѫ привлѣшти, отьца бо имѣ диꙗвола, посъла по вьсемоу цѣсарьствоу своѥмоу, ꙗкоже вьсѧ нарицаѭштаѧ имѧ христосово привлѣшти на скврън(ь)ноꙗдениѥ· аште ли да которї[и]сѫпротивать сѧ о томъ [2]), то да предаѭтъ (вм. прѣ-) сѧ сѫдоу.

cěsarьstvujǫštu Dek'iju rimьstěji vlasti i chotęštu vьsę na svojǫ věrǫ privlěšti, otьca bo imě dijavola, posъla po vьsemu cěsarьstvu svojemu, jakože vьsę naricajǫštęję imę christosovo privlěšti na skvrъnьnojadenije; ašte li da kotoriji sǫprotivętъ sę o tomь, to da prědajǫtъ sę sǫdu, т. е. „когда въ римскомъ государствѣ царствовалъ Децій и хотѣлъ всѣхъ привлечь къ своей вѣрѣ, ибо отцомъ онъ имѣлъ діавола, онъ послалъ по всему своему царству, чтобы всѣхъ называющихъ (=вѣрующихъ въ) имя Христово привлечь къ сверноядѣнію; если же нѣкоторые противились бы тому, то да будутъ преданы суду".

сии бо бози же мѣниши, камениѥ и дрѣво и мѣдь и желѣза (вм.-зо) сѫтъ оукрашени златомъ [3]) на прѣльштениѥ чловѣ-

---

[1]) ѧ обозначаетъ здѣсь *ę*, ѩ напротивъ *ję*.

[2]) Вмѣсто болѣе древняго томь.

[3]) Вмѣсто болѣе древняго златомь.

комъ отъ вѣчьныꙗ жизни· сии бо не видѧтъ ни глаго҃лѫтъ ни ходѧтъ ни слышѧтъ, камениѥ сѫште чловѣкы изваꙗни и въ видъ чловѣчьскъ ображенн (ib., 177, строка 1 и слѣдд.).

siji bo bozi jęže měniši, kamenije i drěvo i mědь i želězo sǫtъ ukrašeni zlatomь na prělьštenije člověkomъ otъ věčьnyję žizni; siji bo ne vidętъ ni glagol'ętъ ni chodętъ ni slyšętъ, kamenije sǫšte člověky izvajani i vъ vidъ člověčьskъ obraženi, т. е. „потому что эти боги, которыхъ ты упоминаешь, суть камни и дерево и мѣдь и желѣзо, украшенные золотомъ для обмана (приманки) людей отъ вѣчной жизни; потому что они не видятъ и не говорятъ и не ходятъ и не слышатъ, будучи камнями, изваянными (sculpti) людьми и получившими человѣческую фигуру".—О развитіи кирилловскаго письма трактуетъ Е. Ѳ. Карскій, „Очеркъ славянской кирилловской палеографіи" (Варшава, 1901), со множествомъ таблицъ.

XVII. О происхожденіи имѣющаго столь своеобразный видъ глаголическаго письма высказывались весьма различныя гипотезы (см. Миклошичъ, статья „Glagolitisch" въ „Encyclopädie" Ersch'a и Gruber'a; Ягичъ, Entstehungsgeschichte, II, § 26 и слѣдд. и указанную тамъ литературу) [1]: 1) Мнѣніе, что глаголическій алфавитъ основывается на древнемъ славянскомъ руническомъ письмѣ, было уже a priori неосновательно, потому что о славянскихъ рунахъ ничего неизвѣстно, и то, что выдавалось за нихъ, были поддѣлки. 2) Былъ распространенъ такой взглядъ, по которому Константинъ, знатокъ, по словамъ легенды, восточныхъ языковъ, составилъ глаголическое письмо изъ восточныхъ алфавитовъ; этотъ взглядъ въ своемъ цѣломъ теперь почти всѣми оставленъ, лишь нѣкоторые ученые еще придерживаются мнѣнія о заимствованіи отдѣльныхъ буквъ съ востока (см. Vondrák, Zur Frage nach der Herkunft der glagolitischen Alphabets, ASPh, томы XVIII и

---

[1]) Ср. также новѣйшую книгу—3-й выпускъ «Энциклопедіи славянской филологіи» (СПБ, 1911); здѣсь помѣщены статьи: г. Ягича «Вопросъ о рунахъ у славянъ» «Глаголическое письмо», и г. Гардгаузена «Греческое письмо IX—X столѣтій». Въ качествѣ альбома снимковъ глаголическаго письма можно указать—къ сожалѣнію почти недоступное—изданіе Императорскаго Археологическаго Института подъ редакціей г. Н. Каринскаго «Образцы глаголицы» (СПБ, 1908). *Пер.*

ಕ್ಷಿತಿಪ್ರತಿಷ್ಠಾಪನೆಯಂ ಮಾಡಿಸಿದಂ ಮತ್ತಂ ಪೆರ್ಮಾಡಿ ಸಿಂಹಾಸನಮಂ ಮಾಡಿಸಿ ಪೊನ್ನಿಂ ಪೊದಿಸಿ ಮಾಣಿಕ್ಯಮಂ ಪೊದಿಸಿ ಮುತ್ತಿಂ ಪೊದಿಸಿ ಪವಳದಿಂ ಪೊದಿಸಿ ಪೊಂಬೊಲಂ ಮಾಡಿಸಿ ಪೊಂಬೊಲದೊಳ್ ಪೊಂಬೊಲಮ

XIX).—3) Гейтлеръ, Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883, выставилъ ту гипотезу, что глаголица происходитъ изъ мѣстнаго древнеалбанскаго письма; она опровергнута Ягичемъ въ ASPh, VII, 444 [1]. Основанія къ опроверженію могутъ-быть вкратцѣ выражены такъ: тексты, писанные такъ называемымъ албанскимъ письмомъ (алфавитъ и образцы текста обнародованы Hahn'омъ, Albanesische Studien, I, 280—300; Іена, 1854), вовсе не древни, самое большое—изъ XVIII в.; выводить изъ нихъ древнеалбанское письмо нельзя или можно только путемъ самыхъ смѣлыхъ гипотезъ и самыхъ произвольныхъ соображеній, и изъ предполагаемаго албанскаго письма глаголическое не можетъ быть выведено палеографическимъ путемъ. На мой взглядъ этотъ албанскій алфавитъ вообще есть не что иное, какъ стилизація обыкновеннаго греческаго курсивнаго письма послѣднихъ столѣтій.

XVIII. Проченъ только тотъ взглядъ, что **глаголическій алфавитъ, какъ кирилловскій, заимствованъ изъ греческаго письма.** Употребительные глаголическіе печатные шрифты очень плохо передаютъ рукописную форму буквъ; поэтому сообщимъ здѣсь [см. снимокъ на отдѣльномъ листѣ] отрывокъ **глаголическаго текста** изъ Зографской рукописи (Мѳ, VI, 26—29); онъ заключаетъ въ себѣ весь алфавитъ, кромѣ буквъ, соотвѣтствующихъ кирилловскимъ ф, щ, ю, и знака для *g*.

Въ транскрипціи кириловскимъ письмомъ [2]:

възьрите на птица небскыѩ (т. е. небесьскыѩ), како не сѣѭтъ ни жьнѭтъ ни събираѭтъ въ житьницѫ, ⅰ оць (т. е. отьць) вашь небскъⅰ (т. е. небесьскъⅰ) питѣетъ ѩ· не вы ли паче лоучьши ⅰхъ есте; к'то же отъ васъ пекы сѧ можетъ приложити тѣлеси своемь лакъть единъ. ⅰ о одежди чьто сѧ печете; съмотрите цвѣтъ селъ-

[1] Ср. на русскомъ языкѣ книгу того же автора: Четыре критико-палеографическія статьи. СПБ, 1884. *Пер.*

[2] Въ новѣйшее время изданіе глаголическихъ рукописей глаголическимъ шрифтомъ оставлено; ихъ передаютъ въ буквальной кирилловской транскрипціи. При этомъ Ягичъ въ своихъ изданіяхъ замѣнилъ ꙇ, видоизмѣненіе знака для і, вновь изобрѣтеннымъ знакомъ [вродѣ] ⅰ, тогда какъ для ⱂ служитъ кирилловское і, для ꙋ—и.

нъıхъ како растѫтъ, ни троуждаѭтъ сѧ ни придѫтъ (вм. **прѧд-**). **глѭ** (т. е. **глаголѭ**) **же вамъ, ѣко ни соломѡнъ въ всеи славѣ своеи облѣчє сѧ ѣко єдинъ отъ сихъ**=*ἐμβλέψατε εἰς τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ὅτι οὐ σπείρουσιν οὐδὲ θερίζουσιν οὐδὲ συνάγουσιν εἰς ἀποθήκας, καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος τρέφει αὐτά· οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον διαφέρετε αὐτῶν; Τίς δε ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίον αὐτοῦ πῆχυν ἕνα; Καὶ περὶ ἐνδύματος τί μεριμνᾶτε; καταμάθετε τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ πῶς αὐξάνει· οὐ κοπιᾶ οὐδὲ νήθει. λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐδὲ Σολομὼν ἐν πάσῃ τῇ δόξῃ αὐτοῦ περιεβάλετο ὡς ἓν τούτων.*

Что оба алфавита основаны на одной и той же системѣ (о передачѣ звуковъ въ глаголицѣ ср. Leskien, Zur glagolitischen Schrift, ASPh, XXVII, 161), видно изъ того, что оба они употребляютъ для однообразнаго звука *у* двѣ буквы, и именно одинаковыя, другъ другу соотвѣтствующія въ алфавитахъ. Зависимость и глаголическаго письма отъ греческаго вытекаетъ изъ совершенно излишней, сама по себѣ, двойственности *і* ⰲ (ⰳ) ⰴ, и изъ сложенной изъ двухъ знаковъ буквы для *и*, ⰵ.

Эти алфавиты различаются въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Глаголическій имѣетъ больше на одну букву, ⰾ *ǵ*, которая однако употребляется только въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго.

2. Обѣ буквы кирилловскаго, ꙗ *ja* и ѣ *ě*, представлены въ глаголическомъ однимъ ⰰ. Это основано на той діалектической особенности глаголическихъ источниковъ, что гласные *ě* и *ja* имѣли одинаковый или очень сходный звукъ: *'ä* или *'a*.

3. Глаголическій алфавитъ не различаетъ *е* и *je* (кир. є, ѥ), а имѣетъ для обоихъ простой знакъ *е*: э. Точно также въ древнѣйшемъ видѣ его *ę* и *ję* (кир. ѧ, ѩ) не отличались; для обоихъ употреблялась простая гласная буква *ę* ⰵ; ⰵ только дополнительно получило прибавку, букву для *е*, э, по образцу ⰵ *jǫ*. Напротивъ въ обозначеніи *ju* и *jǫ* соединеніемъ двухъ элементовъ ⰸ ю, ⰵ ѭ алфавиты сходятся. Употребленіе є въ смыслѣ *je* знаютъ впрочемъ и кирилловскіе памятники, напр. Саввина книга.

Слѣдовательно глаголическій алфавитъ несовершеннѣе кирилловскаго собственно только въ одномъ пунктѣ—въ отсутствіи буквы для *je*. Но при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что древнеболгарскій языкъ вообще знаетъ не *e*, а только *je* въ началѣ слова или послѣ гласныхъ (см. § 57), и что тамъ, гдѣ первоначально стояло *je* послѣ согласныхъ, *j*, какъ таковое, исчезло (см. § 39).

Изъ глаголическихъ буквъ ш š вполнѣ совпадаетъ съ кирилловскимъ знакомъ. Далѣе, если имѣть въ виду древнѣйшія формы рукописей, можно показать, что отчасти глаголическія буквы, соотвѣтствующія по звуковому значенію тѣмъ знакамъ кирилловскаго алфавита, въ которыхъ нельзя признать непосредственнаго заимствованія изъ греческаго письма, такъ близко совпадаютъ съ формой этихъ кирилловскихъ буквъ, что въ основѣ ихъ должна лежать первоначально одинаковая фигура; таковы ч ц *c*, ж ж *ž*, ч ч č; связь найдется и между ъ ъ *b*, а ѧ ъ, ѧ ь восходятъ къ сходнымъ основнымъ формамъ; кирилловское ѣ очевидно есть та же фигура, что глаголическое ѣ, только съ удлиненной къ верху средней частью.

Вся система глаголическаго письма и его совпаденія съ кирилловскимъ дѣлаютъ само по себѣ вѣроятнымъ, что оба алфавита имѣютъ одинаковое происхожденіе. Это можетъ значить только то, что и глаголица происходитъ изъ греческаго письма. Въ IX в. греки писали документы обыденной жизни—письма, грамоты и т. д., какъ книги, уже не маюскульнымъ почеркомъ изъ котораго происходитъ кириллица, а минускулами; маюскулы употреблялись при случаѣ для особыхъ цѣлей, напр. въ надписяхъ, а также въ роскошныхъ рукописяхъ, которымъ надо было придать великолѣпную внѣшность. Поэтому минускулы естественно представлялись и тому, кто хотѣлъ приспособить греческое письмо къ славянскому нарѣчію Македоніи. Если сравнить греческій минускульный почеркъ второй половины IX и X в. съ глаголическимъ письмомъ, то у большинства глаголическихъ буквъ нельзя будетъ сколько нибудь усомниться въ ихъ тождествѣ съ соотвѣтствующими греческими минускульными формами. Пусть

сравнять напр. буквы для *g*, *d*, *k*, *n*, *p*, *t* и др. вышеприведеннаго отрывка текста съ соотвѣтственными греческими буквами (минускулы) на таблицахъ письма у Тэйлора, Über den Ursprung des glagolitischen Alphabets ASPh, V, 191, и у Ягича, Четыре критико-палеографическія статьи (С. Петербургъ 1884) [1]). Такъ какъ здѣсь нельзя помѣщать палеографическихъ изслѣдованій съ таблицами, то я долженъ удовольствоваться этими указаніями. Поэтому здѣсь нельзя и слѣдить далѣе за вопросомъ, откуда происходятъ глаголическія буквы, которыя не могутъ быть произведены непосредственно изъ греческихъ знаковъ. Я думаю, что они также скомбинированы и стилизованы изъ знаковъ греческихъ минускуловъ, и что соотвѣтственныя кирилловскія буквы заимствованы изъ глаголическаго алфавита, какъ изъ болѣе древняго. Я отмѣтилъ бы еще, что бросающаяся въ глаза разница между греческимъ минускульнымъ текстомъ IX—XI в. и древнеболгарскимъ глаголическимъ зависитъ отъ особой стилизаціи глаголицы; греческое письмо связно, т. е. буквы связываются притягиваніемъ послѣдней черты къ слѣдующей, какъ въ нашемъ обыкновенномъ нѣмецкомъ или латинскомъ курсивномъ письмѣ, тогда какъ въ глаголическомъ письмѣ буквы пишутся по отдѣльности и такимъ образомъ оно до извѣстной степени возвращается къ маюскульному почерку.

XIX. Вопросъ о томъ, который изъ обоихъ алфавитовъ древнѣе, т. е., слѣдовательно, который алфавитъ изобрѣлъ Константинъ и которымъ онъ писалъ свои книги, много обсуждался въ славянской филологіи (см. статью Миклошича „Glagolitisch“ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера; Ягичъ, Entstehungsgeschichte, II, преимущественно §§ 35—37, § 47). Теперь почти всѣми принято мнѣніе [2]), что это былъ глаголическій. Выше было уже замѣчено, что греку второй половины IX в. едва ли пришло бы въ голову ввести маюскульный почеркъ въ качествѣ письма книгъ. Основаніе же для рѣшенія, что Константинъ принесъ съ

[1]) Эти таблицы воспроизведены и въ цитированномъ выше 3-мъ выпускѣ «Энциклопедіи Славянской Филологіи», стр. 87—89. *Пер.*

[2]) Однако несомнѣнныхъ доказательствъ, исключающихъ всякое другое пониманіе даннаго вопроса, до сихъ поръ не найдено. *Пер.*

собой въ Моравію не такъ называемое кирилловское, а глаголическое письмо, заключается въ слѣдующемъ: 1. Древній памятникъ, т. наз. Кіевскіе листки (см. § XXI), отрывокъ богослужебной книги латинскаго обряда, долженъ былъ именно въ силу этого обряда возникнуть на западѣ и не могъ быть составленъ въ Македоніи, среди славянъ греческаго обряда; а этотъ памятникъ писанъ глаголицей. —2. Въ древней Хорватіи (между Купой и Велебитскими горами) и на Кварнерскихъ островахъ, на самомъ сѣверозападномъ краю Балканскаго полуострова, слѣдовательно у хорватовъ, принадлежащихъ къ западной, римской церкви, языкъ Константина сдѣлался языкомъ церкви и отчасти остается имъ до сихъ поръ (ср. Murko, Die slavische Liturgie an der Adria, Oesterreichische Rundschau, II, выпускъ 17, стр. 163). Употребляемыя у нихъ для богослуженія книги, Евангеліе и др., содержатъ тотъ же самый переводъ, что и извѣстныя изъ другихъ источниковъ древнеславянскія Евангелія и т. д.. Эти книги существуютъ только въ глаголическихъ рукописяхъ; далѣе, глаголица до XVII в. въ этихъ мѣстностяхъ была во всеобщемъ употребленіи и для свѣтскихъ цѣлей (грамоты) [1]). Чтобы глаголическое письмо пришло изъ внутреннихъ областей Балканскаго полуострова, напр. изъ Македоніи, въ Хорватію послѣ дѣятельности Константина и Меѳодія въ Моравіи-Паннонiи, невѣроятно въ виду церковныхъ и политическихъ условій X вѣка; слѣдовательно, оно могло проникнуть туда только изъ Моравіи-Паннонiи при помощи учениковъ славянскихъ апостоловъ вмѣстѣ съ введеніемъ церковнаго языка. Если бы книги въ Моравіи писались кирилловской азбукой, то онѣ должны были сохраниться въ такомъ видѣ, потому что не было никакого повода вводить вмѣсто нея какое нибудь новое письмо; а если бы впослѣдствіи почувствовалась потребность въ этомъ, то въ этой странѣ могла быть избрана только латинка.—3. Глаголическія Евангелія

[1]) Въ теченіе среднихъ вѣковъ это письмо приняло вмѣсто стараго круглаго почерка (т. наз. болгарская глаголица) угловатыя формы (т. наз. хорватская глаголица), подобно тому, какъ въ то же время латинское письмо перешло въ т. наз. готическое, съ угловатымъ почеркомъ, изъ котораго получилось наше нынѣшнее нѣмецкое письмо.

и Псалтырь обнаруживаютъ въ языкѣ, съ формальной и лексической стороны, болѣе древній типъ, нежели соотвѣтствующія кирилловскія книги (подробнѣе см. у Ягича, Entstehungsgeschichte, II, § 4 и слѣдд.).

Глаголическое письмо въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ Болгаріи и Македоніи вышло изъ употребленія и было замѣнено кирилловскимъ; къ сербамъ и русскимъ въ качествѣ общеупотребительнаго перешло только послѣднее (если оставить въ сторонѣ единичные слѣды глаголицы). Поэтому ходъ дѣла, выраженный палеографически, былъ таковъ: минускульное письмо, глаголическое= греческому минускулу, замѣняется маюскульнымъ письмомъ кирилловскимъ=греческому маюскулу. Это само по себѣ странно, но конечно можетъ быть объяснено тѣмъ, что глаголическое письмо благодаря своему своеобразному почерку, особенно при не очень тщательномъ писаніи, становится чрезвычайно неяснымъ и трудно разбираемымъ (въ древнѣйшихъ рукописяхъ этого вовсе не было) и поэтому предпочитались весьма ясныя черты маюскуловъ. При этомъ должно—и по примѣру греческаго употребленія безъ труда можно—предположить, что маюскульное письмо сначала употреблялось при случаѣ для особыхъ цѣлей, для надписей и т. д..

XX. Литература на древнеболгарскомъ языкѣ начинается трудами Константина (Кирилла) и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ дѣятельностью славянскихъ апостоловъ; поэтому первый періодъ ея простирается до кончины Меѳодія въ 885 г.. Какія произведенія были въ это время написаны самими Константиномъ и Меѳодіемъ или ихъ учениками, съ достовѣрностью установить нельзя. Житіе Меѳодія (гл. XV) сообщаетъ, что Меѳодій со своимъ братомъ перевелъ Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь и избранныя церковныя службы (изъбьранꙑѩ слоужьбꙑ цръкъвьнꙑѩ= selecta officia ecclesiastica; подъ ними слѣдуетъ подразумѣвать книги, необходимыя для богослуженія, главнымъ образомъ для литургіи). Житіе продолжаетъ [1]), что Меѳодій одинъ съ помощью

[1]) На самомъ дѣлѣ свидѣтельство о переводѣ Ветхаго Завѣта въ XV главѣ «Житія» стоитъ *ранѣе* упоминанія о совмѣстныхъ переводческихъ трудахъ св. братьевъ, хотя самый фактъ и относится къ болѣе позднему времени. *Пер.*

двоихъ священниковъ скорописцевъ (тахиграфовъ) перевелъ [1]) весь Ветхій Завѣтъ за исключеніемъ Маккавейскихъ книгъ; сверхъ того Номоканонъ (церковное право восточной церкви) и Патерикъ (житія св. отцовъ). Экзархъ болгарскій Іоаннъ около 900 г. въ предисловіи къ своему труду подъ названіемъ „Богословіе" (Theologia, изд. Бодянскій, Москва, 1877) приписываетъ Константину только Евангеліе и Апостолъ. Очевидно, что Меѳодій со своими помощниками не могъ въ полгода перевести весь Ветхій Завѣтъ; сверхъ того, изъ рукописной традиціи библейскихъ книгъ на церковнославянскомъ языкѣ видно, что переводъ Ветхаго Завѣта дѣлался постепенно и былъ завершенъ только въ концѣ XV вѣка. Если извѣстіе о работѣ Меѳодія надъ Ветхимъ Завѣтомъ вѣрно, то рѣчь можетъ идти только объ отдѣльныхъ главахъ (чтеніяхъ) изъ него, называемыхъ по гречески *παροιμίαι* (отсюда славянское названіе для собранія этихъ отрывковъ—„паримейникъ"). Сколько слѣдуетъ приписать Меѳодію изъ несомнѣнно древняго перевода Номоканона, рѣшить нельзя.

Что Новый Завѣтъ и Псалтырь, какъ самыя необходимыя для богослуженія книги, были переведены первыми, достовѣрно, и нѣтъ никакихъ причинъ приписывать ихъ переводъ не Константину. Но выраженія „Евангеліе", „Апостолъ", „Псалтырь" нуждаются въ нѣкоторомъ разъясненіи. Для богослужебнаго употребленія, для чтенія по воскреснымъ днямъ и праздникамъ, четыре Евангелія были разбиты на отдѣлы, чтенія. Сборникъ этихъ чтеній (въ римской церкви Lectionarium) по праздникамъ церковнаго года назывался Евангеліемъ (*τὸ εὐαγγέλιον*, Evangeliarium, Evangelistarium). Слѣдовательно, въ немъ первоначальный контекстъ устраненъ, главы различныхъ Евангелій слѣдуютъ другъ за другомъ, такъ начало составляетъ Іо. I, 1—25, затѣмъ слѣдуетъ Лк. XXIV, 12—35, далѣе Іо. I, 35—51 и т. д. (по Остромирову Евангелію). Если первоначальный контекстъ Евангелій удержанъ, то книга называется *τετραευαγγέλιον* (четврьтоѥвангелиѥ, Четвероевангеліе). Та-

---

[1]) Слѣдуетъ прибавить: начьнъ отъ марѳа мѣсяца до дъвою десятоу и шестию дьнь ѡктября мѣсяца. *Пер.*

кимъ же образомъ была разложена остальная часть Новаго Завѣта (кромѣ Апокалипсиса, который не находилъ такого церковнаго употребленія), т. е. Дѣянія Апостольскія и Посланія, и такой лекціонарій назывался Апостолъ (*ὁ ἀπόστολος*), напр. за Дѣян. XVIII, 1—31, слѣдуетъ отрывокъ Ефес. V, 8—15, затѣмъ Римл. I, 21—24 и т. д. (такъ въ Шишатовацкомъ Апостолѣ). Псалтырь есть ветхозавѣтная книга псалмовъ съ нѣсколькими другими гимнами Ветхаго и Новаго Завѣта. О дальнѣйшей исторіи церковнославянской Библіи см. статью „Bibeltext und Bibelübersetzung“ въ „Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche“ (и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Urtext und Übersetzungen der Bibel“, Leipzig, 1897, 211 стр.) [1]). Что кромѣ названныхъ книгъ въ эпоху дѣятельности славянскихъ апостоловъ въ Моравіи и Панноніи существовали и другія, показываютъ вышеупомянутые Кіевскіе листки и Требникъ (см. § XXI, I 6).

Литературу въ широкомъ смыслѣ слова едва ли можно приписывать періоду до 885 г.. Она началась только въ Болгаріи-Македоніи. Изгнанные по смерти Меѳодія изъ Моравіи священники, ученики Константина и Меѳодія, пошли въ Болгарію и были тамъ приняты царемъ Борисомъ, который въ 864 г. перешелъ въ христіанство; среди нихъ наиболѣе выдающимся былъ Климентъ, отправившійся въ одну изъ епархій западной Македоніи; она сдѣлалась спеціальнымъ мѣстопребываніемъ древнецерковнославянскаго языка и литературы. На время сына Бориса, царя Симеона (893—927), падаетъ эпоха процвѣтанія древнецерковнославянской, древнеболгарской письменности, которая потомъ продолжалась въ X и XI вв. Изъ этого времени извѣстно множество сочиненій, но сохранились они не всѣ на древнеболгарскомъ (древнецерковнославянскомъ) языкѣ, а и въ позднѣйшемъ болгарскомъ, сербско-церковнославянскомъ и русско-церковнославянскомъ видѣ (см. § XXII).

Почти вся эта письменность состоитъ изъ переводовъ греческихъ книгъ, а именно—за немногими исключеніями—при-

---

[1]) На русскомъ языкѣ ср. начало весьма краткаго очерка «Библія въ Россіи» въ «Православной Богословской Энциклопедіи», II², 490 sqq. *Пер.*

надлежащихъ къ богословской и церковной литературѣ. Стиль, значеніе словъ и образованіе ихъ въ высокой степени подверглись греческому вліянію, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ настолько, что ихъ вовсе нельзя или можно лишь весьма несовершенно понимать безъ греческаго оригинала (см. объ этомъ мои статьи „Die Übersetzungskunst des Exarchen Johannes“, ASPh, XXV, 48, „Zum Šestodnev des Exarchen Johannes“ тамъ же, XXVI, 1). Поэтому древнеболгарскія книги могутъ дать картину настоящаго народнаго языка болгарско-македонскихъ славянъ относительно звуковъ и формъ, но не относительно синтаксиса и фразеологіи. Здѣсь не мѣсто слѣдить за исторіей этой литературы за предѣлами перваго періода, тѣмъ болѣе, что произведенія, сохранившіяся на позднѣйшемъ языкѣ, конечно для лексикона принимаются въ соображеніе въ значительной степени, но для фонетики и морфологіи въ общемъ менѣе. Вмѣсто того я укажу на Голубинскаго „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, болгарской“ etc. (Москва, 1871), его же „Исторія русской церкви“[2], I, 1, стр. 880 и слѣдд. (Москва, 1901), Murko, Geschichte der älteren südslavischen Literaturen (=Literaturen des Ostens, томъ V, отд. 2, Leipzig, 1908).

XXI. Для грамматики дѣло прежде всего въ томъ, чтобы установить, какая изъ дошедшихъ до насъ рукописей вѣрнѣе всѣхъ сохранила состояніе языка въ IX—X вв., которое представляется въ древнѣйшихъ памятникахъ или подлежитъ выводу изъ нихъ путемъ критическаго разсмотрѣнія. За критерій этого древнеболгарскаго типа обыкновенно принимаютъ отношеніе рукописи къ первоначальнымъ носовымъ гласнымъ ǫ и ę и причисляютъ къ древнеболгарскому (у Миклошича „altslovenischen“) разряду рукописей такія, въ которыхъ ǫ и ę не смѣшиваются другъ съ другомъ и не замѣняются не-носовыми гласными (объ отступленіяхъ отъ этого въ древнеболгарскихъ рукописяхъ см. § 24 III). Сверхъ того эти памятники согласуются и въ другихъ древнихъ соотношеніяхъ звуковъ и формъ. Сюда принадлежатъ:

I. Писанные глаголицей:

1. Такъ называемый Codex Zographensis, четвероевангеліе, находившееся нѣкогда въ аѳонскомъ монастырѣ Зографу,

Гос. Публичная

теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ; издано Ягичемъ въ кирилловской транскрипціи: „Quatuor evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis“ etc., Берлинъ, 1879. —О лингвистическихъ особенностяхъ см. Ягичъ, „Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium“, ASPh, томы I и II.

2. Такъ наз. Codex Marianus, четвероевангеліе, нѣкогда принадлежавшее Маріинскому монастырю на Аѳонѣ, теперь хранящееся въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ; издано Ягичемъ въ кирилловской транскрипціи: „Quatuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus“, СПБ, 1883, съ палеографической и грамматической статьей и исчерпывающимъ указателемъ словъ.

3. Т. наз. Codex Assemanianus, евангелистарій (lectionarium), привезенный оріенталистомъ Ассемани въ XVIII в. въ Римъ и хранящійся тамъ въ Ватиканской библіотекѣ; изданъ Рачкимъ глаголическими буквами: „Assemanov ili Vatikanski evangelistar“, Загребъ, 1865 (съ подробнымъ введеніемъ Ягича). Лучше изданіе Чрнчича въ латинской транскрипціи: „Assemanovo izborno evangjelje“, Римъ, 1878.

4. Т. наз. Glagolita Clozianus, отрывокъ (12 листовъ) рукописи, заключавшей переводы греческихъ бесѣдъ (проповѣдей отцовъ церкви); бо́льшая часть находилась нѣкогда во владѣніи графа Клоца (отсюда названіе), теперь хранится въ городской библіотекѣ въ Тріентѣ, два листа въ Ferdinandeum въ Иннсбрукѣ. Обѣ части изданы вмѣстѣ въ кирилловской транскрипціи Вондракомъ: Glagolita Clozův, Прага, 1893, съ грамматическимъ и палеографическимъ введеніемъ и глоссаріемъ.—Прежнее изданіе Копитаря (Glagolita Clozianus, 1836) сыграло въ славянской филологіи значительную роль, благодаря приложеннымъ къ нему статьямъ.

5. Psalterium Sinaiticum, въ библіотекѣ Екатерининскаго монастыря на Синаѣ; издано въ кирилловской транскрипціи Гейтлеромъ: „Psalterium, glagolski spomenik manastira Sinai brda“, Загребъ, 1882 [1]).

[1]) Императорская Академія Наукъ въ Петроградѣ готовитъ новое изданіе какъ этого памятника, такъ и слѣдующаго (№ 6). *Пер.*

6. Euchologium Sinaiticum, сборникъ молитвъ; между прочимъ здѣсь находится и переводъ древневерхненѣмецкой санктъ-эммерамской молитвы (см. у Вондрака, ASPh, XVI, 118 и слѣдд.); вообще этотъ памятникъ обнаруживаетъ западное происхожденіе; изданъ въ кирилловской транскрипціи Гейтлеромъ: „Euchologium, glagolski spomenik manastira Sinai brda", Загребъ, 1882.

7. Т. наз. Кіевскіе листки, отрывокъ (7 листовъ) миссала по римскому обряду: изданъ въ кирилловской транскрипціи Ягичемъ въ „Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente", Wien, 1890 (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XXXVIII; отдѣльный оттискъ заключаетъ въ себѣ полную фотографическую репродукцію этихъ листковъ)—Ср. Vondrák, O původu kijevských listů, Прага, 1904. [1])

II. Писанные кириллицей:

1. Т. наз. Саввино Евангеліе (Саввина книга), лекціонарій (неполный) въ Типографской Библіотекѣ въ Москвѣ; названіе происходитъ отъ приписки священника Саввы; издано Щепкинымъ: „Саввина книга", С.-Петербургъ, 1903, съ полнымъ указателемъ словъ. Объ языкѣ см. его же „Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги", СПБ, 1899.

2. Т. наз. Codex Suprasliensis, названный по Супрасльскому монастырю близъ Бѣлостока, теперь находится частью въ Лицейской Библіотекѣ въ Люблянѣ, другая часть въ библіотекѣ графа Замойскаго въ Варшавѣ [2]). Эта обширная древнеболгарская рукопись (285 листовъ) содержитъ часть Минеи за мартъ мѣсяцъ (24 легенды, житія святыхъ), сверхъ того 20 бесѣдъ съ именемъ Іоанна Златоуста и 4 другихъ бесѣды. Греческіе оригиналы указаны Абихтомъ и Шмидтомъ—ASPh, томы XV—XVIII. Изданіе Миклошича: Monumenta palaeoslovenica e codice Suprasliensi, Vin-

[1]) и Грунскій, Н. К., Памятники и вопросы древне-славянской письменности, т. I, Юрьевъ, 1904. *Пер.*

[2]) Третья—двѣ тетради по восьми листовъ—въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петроградѣ. *Пер.*

dobonae, 1851; точнѣе—Северьянова, по рукописи: „Супрасльская рукопись, I“ (заключаетъ въ себѣ текстъ съ примѣчаніями), С. Петербургъ, 1904.

Здѣсь не упомянуто нѣсколько глаголическихъ и кирилловскихъ отрывковъ незначительнаго объема, положеніе которыхъ кромѣ того отчасти недостовѣрно. Приведемъ здѣсь надпись на могильной плитѣ, которую царь Самуилъ въ 993 г. поставилъ своему отцу, своей матери и своему брату. Она гласитъ (см. Иречекъ и Ягичъ, „Die cyrillische Inschrift v. J. 993“, ASPh, XXI, 543): въ имѧ ѡтьца и сънна и стаго (вм. свѧтаго) доуха. аꙁъ Самоилъ рабъ бж[и] (вм. божи) полагаѫ плмѧть [ѡтьц]ꙋ и матери и брат[оу] [и]а кръстѣхъ си[хъ]· имена оусъпъш[ихъ: Ни]кола рабъ бжи (вм. божи), [Мари? [1])]ѣ, Давдъ (въ другихъ источникахъ давыдъ, даѵидъ, даѵдъ). написа [же сѧ въ] лѣто отъ сътво[рениꙗ миро]ѵ .ѕфа. инъди[кта.ѕ.], въ буквальномъ переводѣ (Ягича, l. c.): „In nomine patris et filii et spiritus sancti. Ego Samuel servus dei pono memoriam patri et matri et fratri in crucibus hisce. Nomina defunctorum: Nicola servus dei, [Mari]a, David. Scriptum est anno a creatione mundi 6501 indictione [6].

Ни одна изъ вышеназванныхъ рукописей не датирована; для опредѣленія времени приходится довольствоваться палеографическими и лингвистическими соображеніями. Возможно, что нѣкоторыя, напр. Codex Zographensis и Codex Marianus относятся еще къ концу X в., для прочихъ нельзя восходить далѣе XI ст.. Слѣдовательно, между первой письменной фиксаціей языка Констанстантиномъ и сохранившимися древнеболгарскими рукописями лежитъ промежутокъ времени приблизительно въ 150—200 лѣтъ. Въ теченіе этого времени развитіе языка не останавливалось; позднѣйшіе писцы и писатели могли имѣть въ живой рѣчи уже новѣйшія, сравнительно съ заключавшимися въ болѣе древнихъ книгахъ, соотвѣтствія звуковъ и формъ; кромѣ того, не у всѣхъ пишущихъ было одно и то же мѣстное нарѣчіе. Такимъ образомъ въ дошедшія до

---

[1]) Теперь вм. [мари]ѣ читаютъ [ри:ими]ѣ, такъ какъ изъ другого источника стало извѣстно, что таково было имя матери Самуила. *Пер.*

насъ рукописи попали звуковыя соотвѣтствія и формы изъ разныхъ эпохъ, напр. въ одной и той же рукописи намъ могутъ встрѣтиться рядомъ одна съ другой древнѣйшая форма новлѣго (новаго), возникшее отсюда новлаго и стяженное изъ послѣдняго новлаго (см. § 114. 3 b.). Точно также есть слѣды вліянія нарѣчій, къ которымъ принадлежали писцы. Такимъ образомъ языкъ древнеболгарскихъ памятниковъ не есть нѣчто цѣлостное и не вполнѣ однообразенъ въ отдѣльныхъ памятникахъ, и при всѣхъ нихъ необходима обстоятельная филологическая и лингвистическая критика, чтобы возстановить древнѣйшую форму языка, такъ какъ эта послѣдняя въ нихъ непосредственно не дается. Всего болѣе приближается къ ней Codex Zographensis. Объ одномъ важномъ пунктѣ, относящемся къ разбору рукописей, см. мои статьи объ ъ и ь въ древнецерковнославянскихъ памятникахъ, ASPh, XXVII, 1, 321, 481.

XXII. Исторія церковнославянскаго языка послѣ XI вѣка есть исторія литературнаго языка, не живущаго болѣе въ устахъ народа. Въ Болгаріи, на его родной почвѣ, народныя нарѣчія продолжали развиваться, и въ возникшихъ тамъ, начиная съ XII ст., книгахъ или копіяхъ древнѣйшихъ текстовъ обнаруживается состояніе языка, все болѣе отступающее отъ древнеболгарскаго; его называютъ среднеболгарскимъ; изъ среднеболгарскихъ нарѣчій впослѣдствіи развились живущія теперь новоболгарскія. Выше (§ XIX) было уже изложено, что древнеболгарскій языкъ и составленныя на немъ литургическія книги попали въ Хорватію. Точно также онъ былъ принятъ у сербовъ и при обращеніи русскихъ въ христіанство попалъ въ Россію вмѣстѣ съ церковными книгами въ качествѣ церковнаго языка. Здѣсь такъ же, какъ въ Сербіи, онъ на цѣлыя столѣтія сдѣлался литературнымъ языкомъ. Уже при размноженіи древнеболгарскихъ рукописей сербскими и русскими писцами не могло не случаться, чтобы эти послѣдніе вносили въ книги особенности, главнымъ образомъ звуковыя, своего народнаго языка, и съ теченіемъ времени такіе сербизмы (и хорватизмы), какъ и руссизмы,

проникали все сильнѣе въ копіи и въ сочиненія, самостоятельно написанныя сербами и русскими.

Такимъ образомъ возникали три рода церковнославянскаго языка, т. е. церковнославянскаго литературнаго языка: среднеболгарско-церковнославянскій (или короче: болгарско-церковнославянскій), сербохорватско-церковнославянскій, русско-церковнославянскій. Изъ каждаго изъ этихъ разрядовъ рукописей ниже называется по нѣскольку древнѣйшихъ и важнѣйшихъ памятниковъ, почти исключительно такихъ, которые доступны, благодаря изданіямъ; отъ дальнѣйшаго перечисленія здѣсь необходимо отказаться. Самымъ простымъ отличительнымъ признакомъ является отношеніе къ древнеболгарскимъ носовымъ гласнымъ ǫ, ę:

I. Болгарско-церковнославянскій, распознаваемый по смѣшенію ѫ, ѭ съ ѧ, ѩ, т. е. ѫ, ѭ могутъ стоять на мѣстѣ первоначальныхъ ѧ, ѩ, и ѧ, ѩ на мѣстѣ первоначальныхъ ѫ, ѭ, напр. насытишѫ (3 pl. aor., они насытили) вмѣсто -шѧ, ꙗвлѧ (1. sg. praes., явлю) вм. ꙗвлѭ. Однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ этого разряда является находящаяся въ Болонской библіотекѣ псалтырь съ комментаріемъ, писанная въ концѣ XII в. [1]); издана Ягичемъ: Psalterium Bononiense, Берлинъ, 1907, съ варіантами изъ другихъ рукописей псалмовъ.

Къ XII ст. относится еще и т. наз. Evangelium Dobromiri, не обнародованное, но подробно разсмотрѣнное со стороны языка и текста Ягичемъ: „Evangelium Dobromiri" I, II (Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, томы CXXXVIII и CXL, 1898)[2]).—Ср. также подробный лингвистическій анализъ Евангелія Іоанна Александра (рукопись XIV в.) Шольвина, ASPh, VII, стр. 1 и 161, и Трновскаго Евангелія (XIII в.) Валявца въ „Starine" Югославянской Академіи въ Загребѣ, XX, 157.

---

[1]) По мнѣнію г. Вондрака (Altkirchenslavische Grammatik², стр. 44) послѣ 1230 г. *Пер.*

[2]) Въ настоящее время доступенъ для изученія и Слѣпченскій или Струмицкій Апостолъ въ изданіи г. Г. А. Ильинскаго: «Слѣпченскій Апостолъ XII вѣка», Москва, 1912. *Пер.*

II. Сербохорватско-церковнославянскій; признаки: вмѣсто ѫ(ǫ), ѭ (jǫ) стоятъ u, ju, вмѣсто ѧ (ę), ѩ (ję) стоятъ e, je, напр. роукѧ (ruka) вмѣсто древнеболгарскаго рѫка (rǫka), рука, молю (mol'u) вм. молѭ молюсь; редь (сербо-хорватскіе памятники вмѣсто ъ и ь употребляютъ только одинъ знакъ ь), т. е. red, вм. рядъ (rędъ) порядокъ, језык, т. е. jezik, вм. ѩзыкъ (językъ). Памятники этого разряда по письму распадаются на два отдѣла:

1. глаголическіе (см. § XIX), принадлежащіе Хорватіи. Большое собраніе такихъ текстовъ заключаетъ книга Берчича, „Ulomci svetoga pisma", 5 выпусковъ, Прага 1864—71 [1]);

2. кирилловскіе, принадлежащіе сербству въ болѣе узкомъ смыслѣ. Нѣкоторые изъ важнѣйшихъ суть:

Евангеліе, писанное для князя Мирослава въ концѣ XII в., великолѣпно изданное фототипически подъ заглавіемъ: „Мирославьево Јеванђеље. Évangéliaire ancien serbe du prince Miroslav. Édition de sa Majesté Alexandre I, roi de Serbie"; печатано въ Вѣнѣ въ 1897 г. (см. ASPh, XXI, 302).

Четвероевангеліе Никольскаго монастыря, XIII—XIV в.; издано Даничичемъ: „Никољско Јеванђеље", Бѣлградъ, 1864.

Апостолъ Шишатовацкаго монастыря, изданный Миклошичемъ: „Apostolus e codice monasterii Šišatovac", Vindobonae, 1853.

III. Русско-церковнославянскій; признаки: оу(u), ю(ju) вмѣсто древнеболгарскихъ ѫ(ǫ), ѭ(jǫ); ѧ ('a, т. е. a съ палатализаціей предшествующаго согласнаго) вмѣсто древнеболгарскихъ ѧ(ę), ѩ(ję). Русскій языкъ уже до воспринятія древнеболгарскаго литературнаго языка не имѣлъ болѣе носовыхъ звуковъ, а такъ какъ на ряду съ этимъ буквы ѫ, ѧ удерживались, но имѣли значеніе u, 'a, то оу и ѫ, ѧ и ѩ могли употребляться promiscue, напр. вѣуьноую вмѣсто древнеболгарскаго вѣуьнѫѭ (aeternam),

---

[1]) Ср. также изданіе «Glagolitica. Publicationes Palaeoslavicae Academiae Vegliensis» 1903 sqq., посвященное изученію глаголическихъ рукописей библейскихъ и богослужебныхъ книгъ (труды г. Іос. Вайса). *Пер.*

сѫштѫ вмѣсто сѫштоу (сущему), съвъкоуплѧѩ вмѣсто древнеболгарскаго -плѧѩ (соединяя). Изъ большого числа памятниковъ этого рода укажемъ здѣсь только древнѣйшіе, XI вѣка:

Т. наз. Остромирово Евангеліе, лекціонарій, писанный въ 1056—57 г. для Остромира, тогдашняго посадника (намѣстника) новгородскаго; издано Востоковымъ: „Остромирово Евангеліе", СПБ, 1843, съ очеркомъ грамматики и глоссаріемъ.—Фотолитографировано на средства И. К. Савинкова, СПБ, 1889 [1]).—Объ языкѣ ср. Шахматова и Щепкина въ приложеніи къ русскому переводу второго изданія моего „Handbuch"'а, Москва, 1890; Козловскій, „О языкѣ Остромирова Евангелія" (въ „Изслѣдованіяхъ по русскому языку", I, СПБ, 1885—1895, стр. 1 и слѣдд.). Этотъ памятникъ особенно важенъ для лингвистическихъ и критическихъ вопросовъ древнецерковнославянскаго языка, ср. Фортунатовъ, „Составъ Остромирова Евангелія" (въ „Сборникѣ статей, посвященныхъ почитателями.... В. И. Ламанскому по случаю пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности", II, 1416).

Изборникъ Святославовъ, изданный фотолитографически подъ заглавіемъ „Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича" (№ 55 изданій Общества Любителей Древней Письменности [2])), СПБ, 1880. Эта рукопись 1073 г. есть русско-церковнославянская редакція книги, написанной первоначально для болгарскаго царя Симеона (см. § XX); она содержитъ *Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις* Анастасія Синаита и отрывки изъ другихъ греческихъ церковныхъ писателей.

Минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь, рукопись 1095—97 гг.; изданы Ягичемъ: „Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь", СПБ, 1886.

Бесѣды Григорія Богослова (Назіанзина), рукопись XI в., изданная Будиловичемъ: „XIII словъ Григорія Богослова",

---

[1]) Это собственно *второе* изданіе на средства Савинкова; первое было въ СПБ въ 1883 году. *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ «Pubitelej drevnostij». *Пер.*

СПБ, 1875; его же изслѣдованіе объ языкѣ: „Изслѣдованіе языка XIII, словъ“ etc., тамъ же, 1871 [1]).

XXIII. Пособія для изученія древнеболгарскаго языка. Настоящая глава не имѣетъ въ виду исторіи древнеболгарской грамматики съ начала XIX в.; я назову только то, что́ еще можетъ принести непосредственную пользу учащимся:

Касающіяся „древнесловѣнскаго“ части книги Миклошича „Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen“: томъ I, Фонетика, Вѣна, 1852; второе изданіе тамъ же, 1879 (отдѣльнымъ изданіемъ древнесловѣнской части этого выпуска является „Altslovenische Lautlehre“, третья обработка) [2]); томъ II, Морфологія, тамъ же, 1856 (отдѣльное изданіе древнесловѣнской части появилось уже въ 1854 г. подъ заглавіемъ „Formenlehre der altslovenischen Sprache“, второе изд.) [3]), второе изданіе тамъ же, 1876 [2]); томъ III, Ученіе о словообразованіи, тамъ же, 1875; томъ IV, Синтаксисъ, тамъ же, 1868—74. Первое и второе изданіе обоихъ первыхъ томовъ являются сильно различными по плану и выполненію трудами.

Востоковъ, Грамматика церковно-славянскаго языка, СПБ, 1863.

Leskien, Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache. Grammatik. Texte. Glossar. Четвертое изданіе, Weimar, 1905 (первое вышло въ 1871 г.) [4]).

---

[1]) Ни къ одной изъ этихъ трехъ группъ позднихъ церковнославянскихъ памятниковъ не принадлежатъ т. наз. Пражскіе отрывки. Лучшее изданіе ихъ сдѣлано г. Н. К. Грунскимъ (Памятники старославянскаго языка, томъ I, выпускъ 4, СПБ, 1905). Они могли бы составить особую группу—чешско-церковнославянскую, но ихъ малый объемъ (два листа) не даетъ на то права. *Пер.*

[2]) Обозначеніе этихъ отдѣльныхъ изданій вторымъ и третьимъ относится къ предшествовавшимъ болѣе краткимъ очеркамъ Миклошича: «Lautlehre der altslovenischen Sprache», Wien, 1850; «Formenlehre der altslovenischen Sprache», тамъ же, 1850.

[3]) Этотъ томъ былъ переведенъ на русскій языкъ г. Н. В. Шляковымъ и изданъ подъ редакціей г. Р. Ѳ. Брандта, Москва, 1887. *Пер.*

[4]) Въ 1910 году вышло (также въ Веймарѣ) пятое изданіе. На русскомъ языкѣ эта книга существуетъ въ переводѣ со второго изданія (1886 г.), вышедшемъ въ 1890 (цензурное дозволеніе датировано 30-мъ іюня 1889 г.) году въ Москвѣ. *Пер.*

Miklosich, Altslovenische Formenlehre in Paradigmen, Wien, 1874. Подробное введеніе излагаетъ взгляды автора на родину и этническую принадлежность древнецерковнославянскаго языка, даетъ характеристику памятниковъ и т. д..

Соболевскій, Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. Москва, 1891.

Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik, Berlin, 1900 [1]). —Его же „Vergleichende slavische Grammatik", т. I, Фонетика и ученіе о словообразованіи, Göttingen, 1906; т. II, Морфологія и синтаксисъ, тамъ же, 1908, разсматриваетъ отдѣльные славянскіе языки не обособленно, какъ Миклошичъ въ своихъ I и II томахъ, а располагаетъ по отдѣльнымъ звукамъ и формамъ [2]).

Schleicher, Formenlehre der kirchenslavischen Sprache. Erklärend und vergleichend dargestellt, Bonn, 1852, имѣетъ лингвистическій матеріалъ изъ „Formenlehre" Миклошича (1850); въ качествѣ учебника древнеболгарскаго языка она непригодна.

Тексты съ глоссаріемъ, кромѣ моего Handbuch'a, даетъ Ягичъ, Specimina linguae palaeoslovenicae, С.-Петербургъ, 1882; Berneker, Slavische Chrestomathie, Strassburg, 1902 [3]).

Матеріалъ старшихъ церковнославянскихъ словарей собранъ у Миклошича, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum

---

[1]) Въ 1912 г. эта книга вышла вторымъ, значительно увеличеннымъ изданіемъ. Если для первоначальнаго оріентированія въ вопросахъ церковнославянской грамматики наиболѣе удобна вышедшая въ 1909 г. книга г. Лескина, то для болѣе основательнаго ознакомленія съ особенностями церковнославянскаго языка нельзя указать ни одного труда, болѣе серьезнаго и обстоятельнаго, нежели это второе изданіе труда г. Вондрака. Бездна положеннаго на него труда дала автору возможность разобраться не только въ явленіяхъ церковнославянскаго языка, но и подробно охарактеризовать положеніе, занимаемое важнѣйшими памятниками его по отношенію къ тому или иному пункту грамматики. Этотъ трудъ надолго останется исчерпывающимъ. *Пер.*

[2]) На русскомъ языкѣ въ послѣднее время появилась книга г. С. М. Кульбакина «Древне-церковно-словянскій языкъ» (I—III, Харьковъ, 1911—1912); второе изданіе тамъ же, въ 1913 г. (въ двухъ выпускахъ). *Пер.*

[3]) Ср. также Vondrák, Kirchenslavische Chrestomathie, Göttingen, 1910, Каринскій, Н., Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ, часть I, изданіе второе, СПБ, 1911, и послѣдній выпускъ вышеуказанной книги г. Кульбакина. *Пер.*

emendatum auctum [1]), Vindobonae, 1862—65.—Заглавіе не слѣдуетъ понимать такъ, будто этотъ словарь заключаетъ въ себѣ только лексическій запасъ памятниковъ, которые Миклошичъ по формѣ ихъ языка обозначилъ, какъ древнесловѣнскіе (у насъ древнеболгарскіе); это—словарь церковнославянской литературы; заглавныя слова даются въ приписывавшейся имъ тогда Миклошичемъ „древнесловѣнской“ формѣ; ср. объ этомъ Мурко, Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien, XXXVI, 108, и мои замѣчанія въ IF, XIX, 205 [2]).

[1]) «emendatum auctum» относится къ меньшему «Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti» Миклошича (Вѣна, 1850).

[2]) Немало словарныхъ недоумѣній, возникающихъ при чтеніи церковнославянскихъ памятниковъ, могутъ разрѣшить и «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка», И. И. Срезневскаго, СПБ, 1890—1912. *Пер.*

Часть первая.

Фонетика.

I. Отдѣльные звуки и ихъ отношеніе къ праславянскимъ и индоевропейскимъ [1]).

1. Звуковой составъ древнеболгарскаго языка, какъ и каждаго славянскаго, основывается на звуковомъ составѣ праславянскаго. Подъ послѣднимъ подразумѣвается тотъ звуковой составъ, который, развившись изъ индоевропейской основы, былъ достигнутъ всѣми славянами при концѣ ихъ географическаго и этническаго единства, т. е. передъ распаденіемъ на отдѣльные народы и ихъ отдѣльные языки. Выступленіе отдѣльныхъ, окончательно обособленныхъ славянскихъ народовъ и языковъ было главнымъ образомъ обусловлено выселеніями частей цѣлаго народа на западъ и юговостокъ изъ его прародины по верхнему и среднему Днѣстру. Но установленіе праславянскаго языка не значитъ, что языкъ былъ еще совершенно одинаковъ по всему пространству прародины. Несомнѣнно, что здѣсь, какъ въ каждой другой лингвистической области, существовали діалектическія отличія, зародыши выразив-

[1]) Этимъ терминомъ вездѣ въ настоящемъ переводѣ передано находящееся въ подлинникѣ «indogermanisch»; поэтому и idg. передается: ие. *Пер.*

шихся впослѣдствій рѣзче отличій отдѣльныхъ языковъ. Слѣдовательно, если для праславянскаго принимаютъ опредѣленное количество звуковъ и употребляютъ для нихъ опредѣленныя буквы, то собственно каждая такая буква есть знакъ для группы близко стоящихъ одна къ другой формъ звука, изъ которыхъ одна могла господствовать въ одномъ, другая въ другомъ пунктѣ языковой области, иными словами—одна въ одномъ, другая въ другомъ мѣстномъ говорѣ. Такъ, гласный, обозначаемый ъ, если судить по его позднѣйшимъ судьбамъ, могъ уже въ эту доисторическую эпоху здѣсь быть ближе къ артикуляціи *о*, тамъ—*u*, въ другомъ мѣстѣ *ŏ*, а еще въ иномъ *е*, но онъ не равнялся ни *о*, ни *u*, ни *ŏ*, ни *е*; поэтому этотъ своеобразный оттѣнокъ звука, отличный отъ всѣхъ другихъ гласныхъ, можно понять, какъ относительное единство, и снабдить его особымъ знакомъ, выражающимъ это единство.

2. Звуковой составъ праславянскаго языка можетъ быть приведенъ въ извѣстность только путемъ сравнительнаго разсмотрѣнія исторически извѣстныхъ славянскихъ языковъ и долженъ приниматься, какъ данный, для грамматики отдѣльнаго языка, по которому онъ не можетъ быть построенъ. Въ качествѣ праславянскаго звукового состава здѣсь представляются:

A. Гласные.

1. Полные гласные:

a) велярные (не палатальные, твердые):

a, *o*, *ǫ* (т. е. носовое *о*), *u*, *y*;

b) палатальные (мягкіе): *e*, *ě*, *ę* (т. е. носовое *е*), *i*.

2. Полугласные (слабые, редуцированные, ирраціональные гласные):

a) велярный (не палатальный, твердый): ъ;

b) палатальный (мягкій): ь.

B. Носовые: *m*, *n*.

C. Плавные: *r*, *l*.

D. Взрывные:

1. Губные: *p*, *b*.

2. Зубные: *t, d.*

3. Гортанные: *k, g.*

E. Фрикативные: *s, z; š, ž; ch; j, v.*

F. Аффрикаты: *c, dz, č, dž.*

3. Ряды согласныхъ B—F выставлены независимо отъ палатальнаго (мягкаго) и не палатальнаго (твердаго) произношенія. Это различіе существовало уже въ праславянскомъ языкѣ:

1. *š, ž, č, dž* были всегда палатальны; поэтому болѣе точное обозначеніе было бы: *š', ž', č'* (т. е. *t'š'*), *d'ž'*; *j* искони артикулировалось палатально.

2. *k, g, ch* не палатальны.

3. Сочетанія *c* (=*ts*) и *dz* въ части встрѣчающихся случаевъ достовѣрно были и остались палатальными, т. е.=*c'*(*t's'*), *d'z'*, напр. otьc'ь отецъ, jędz'a болѣзнь, děvic'a дѣвушка, kъnędz'ь князь. Для другой части, напр. bodzě, bodzi (loc. sg. и nom. pl. отъ bogъ богъ), tocě, toci (тоже отъ tokъ, токъ, теченіе), слѣдуетъ признать въ качествѣ нѣкогда существовавшей формы и *t's', d'z'*, но повидимому ея мѣсто въ праславянскую эпоху заняли твердыя *c*(*ts*), *dz*. Во всякомъ случаѣ въ праславянскую эпоху оба указанныхъ рода *c, dz* (подробнѣе объ этомъ см. § 34. 2) были различны; здѣсь въ такихъ случаяхъ, какъ tocě, bodzě они принимаются за твердые.

4. Прочіе согласные могутъ быть и палатальными, и непалатальными:

непалатальные	палатальные
p, b, v, m	*p', b', v', m'* (можетъ быть, для праславянской эпохи ихъ слѣдуетъ опредѣлить еще, какъ *p'i̯, b'i̯* и т. д., см. § 39, 5).
t, d	*t', d'* самостоятельно и въ сочетаніяхъ *t's'*[*c'*], *t'š'*[*č'*], *d'z'*, *d'ž'*.
n, r, l	*n', r', l'*.
s, z	*s', z'* (самостоятельно не встрѣчаются, имѣются только въ сочетаніяхъ *t's'*[*c'*], *d'z'*).

Подъ этой палатальностью подразумѣвается рѣзко выраженная палатальная артикуляція, производившаяся у только что приведенныхъ палатальныхъ согласныхъ нѣкогда слѣдовавшимъ за ними *j* (только при переходѣ *k*, *g*, *ch* въ палатальные она зависѣла отъ палатальныхъ гласныхъ), а не палатализующее вліяніе палатальныхъ гласныхъ на какіе угодно предшествующіе имъ согласные. Въ большемъ или меньшемъ объемѣ ее имѣютъ исторически извѣстные славянскіе языки (напр. русскій, польскій, чешскій, лужицкій); она могла существовать и въ праславянскомъ, но тамъ ее нельзя распознать съ достовѣрностью; во всякомъ случаѣ, если она тамъ существовала, то не въ такой степени, какъ вышеназванная, а была слабѣе и могла вновь исчезнуть по крайней мѣрѣ въ нарѣчіяхъ праязыка.

4. Отношеніе праславянскихъ звуковъ къ индоевропейскимъ будетъ указано, насколько это покажется нужнымъ, при разсмотрѣніи древнеболгарскихъ звуковъ. За индоевропейскую звуковую систему здѣсь принимается:

I. Гласные.

A. Краткіе: *i*, *u*, *e*, *o*, *a*, *ə* (шва, редуцированный гласный), $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$, $\underset{\circ}{n}$, $\underset{\circ}{m}$.

B. Долгіе: *ī*, *ū*, *ē*, *ō*, *ā*, [$\bar{\underset{\circ}{r}}$, $\bar{\underset{\circ}{l}}$, $\bar{\underset{\circ}{n}}$, $\bar{\underset{\circ}{m}}$].

C. Дифтонги.

1. Краткіе дифтонги: *ei*, *oi*, *ai*, *əi*; *eu*, *ou*, *au*, *əu*.

2. Долгіе дифтонги: *ēi*, *ōi*, *āi*; *ēu*, *ōu*, *āu*.

II. Носовые: *n*, *m*.

III. Плавные: *r*, *l*.

IV. Взрывные:

1. Губные: *p*, *ph*, *b*, *bh*.

2. Зубные: *t*, *th*, *d*, *dh*.

3. Чисто велярные (гортанные): *k*, *kh*, *g*, *gh*.

4. Губновелярные: k^u, k^uh, g^u, g^uh.

5. Палатальные: $\hat{k}$, $\hat{k}h$, $\hat{g}$, $\hat{g}h$.

V. Фрикативные: *s*, *z*; [*j*, ($\underset{\circ}{i}$), *v* ($\underset{\circ}{u}$)].

Древнеболгарскіе гласные.

А. Отдѣльные древнеболгарскіе гласные.

5. Количество слоговъ не сохранилось. Какіе гласные были первоначально долгими, какіе краткими, учитъ сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ. Но въ древнеболгарскомъ уже не существовало древнихъ различій количества; напротивъ, древнія соотношенія подверглись перемѣнамъ уже въ праславянскомъ. Но даже если бы теперь и можно было точно опредѣлить всѣ праславянскія количества, это не было бы обязательнымъ мѣриломъ для древнеболгарскаго языка, потому что въ немъ, какъ и въ другихъ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, праславянское состояніе могло быть вновь нарушено.

Расположеніе существовавшихъ въ древнеболгарскомъ языкѣ гласныхъ, безразличное само по себѣ при разсмотрѣніи звуковъ по отдѣльности, въ порядкѣ: *о*, *а*, *ǫ*, *е*, *ě*, *ъ*, *ę*, *ь*, *r̥*, *l̥*, *i*, *y*, *u* избрано сообразно съ удобствомъ обратныхъ ссылокъ.

6. Др.б. о=прасл. *о*, въ древнѣйшую эпоху должно было произноситься очень открыто; поэтому краткое *а* въ заимствованныхъ словахъ передается черезъ о, напр. поганъ = păgānus, сотона = σατανᾶς, олтарь=altare, гоньзнѫти, гонозити изъ гот. ganisan, ganasjan.— Оно соотвѣтствуетъ 1. ие. *о*, напр. съ-боръ собраніе, ср. φόρος (отъ берѫ, φέρω); токъ токъ (отъ текѫ теку), въ лит. соотвѣтствуетъ всегда *а*: tākas (tekù); точно также въ древнемъ дифтонгѣ *oi* передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. бои [boj-ь] битва (бити бить).—2. ие. *а*, напр. ось ось, ἄξων, лат. axis, лит. aszìs, Voc. жено= *genă (отъ жена=*genā жена). Вмѣсто принимаемаго нѣкоторыми лингвистами ие. *о*, не чередующагося съ *е* и обычно обозначаемаго *ă*, стоитъ слав. о, лит. *а*, напр. лат. ovis, ὄϝις, лит. avìs, др.б. овьца овца.—3. ие. *ə*; примѣры рѣдки и не всѣ достовѣрны, ср. стоѭ, стоꙗти стоять, лит. statýti ставить, съ др.инд. sthitás, στατός.—4. ие. *е* въ первоначальномъ сочетаніи *ev*, новъ новый, νέϝος, пловѫ ѣду на кораблѣ,

πλέϝω, сыновє n. pl. сыновья=*sūneves; о дифтонгическомъ *eu*, переходящемъ чрезъ **ou* въ *u*, см. ниже, § 17. 2.

7. I. Др.б. ѧ 1.=прасл. *a*, напр. мати мать, братръ братъ, стати стать; 1. аог. бласъ я укололъ (отъ бодж); лежати лежать, жаба лягушка.—2.=прасл. *o* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ сочетанія *or, ol*+согласный подверглись перестановкѣ въ *ra, la*, напр. мразъ морозъ=*morzъ, брань борьба=*bornь, лит. barnìs, младъ молодой=*moldъ, прус. malda-. Въ обоихъ случаяхъ др.б. ѧ первоначально было долгимъ, въ первомъ изъ ие. долготы.—II. Ие. соотвѣтствія слѣдующія: 1. долгое *ā*, мати *μᾱ́τηρ*, māter, братръ frāter, въ лит. соотвѣтствуетъ *ō* (въ латышскомъ *ā*): mótė (латышское māte), broterėlis (demin.)—2. *ō*, чаще въ чередованіи съ *e*, напр. жаръ жаръ=vōros отъ корня ver- (лит. vérdu кипію, др.б. вьр-ѣти кипѣть), ср. лит. isz-vora кисель, латыш. wārs супъ. Предполагаемому звуку *ō*, не чередующемуся съ *e*, *ā*, соотвѣтствуетъ также ѧ=*ā*, лит. отчасти *ů*, ср. дати дать, даръ даръ съ *δίδωμι*, *δῶρον*, лит. dů̃ti. Наряду съ этимъ древнимъ ѧ=*ō* въ слав. въ извѣстныхъ случаяхъ является *a* въ качествѣ удлиненія каждаго *o*, какъ бы оно ни возникло, напр. новити обновлять (отъ новъ=*nevos, см. выше § 6), отсюда объ-нак-лати; мьрж умираю, моръ моръ, оу-морити убить, отсюда оу-марати.—3. *ē* послѣ *j* и другихъ палатальныхъ согласныхъ, ср. съи-ѣдж съѣдаю съ ѣдж, ѣсти ѣсть вмѣсто *ědǫ (лит. ėdu ėsti), 3. praes. видитъ, inf. видѣти видѣть, лит. veizdė́ti, съ одинаково образованнымъ лежитъ, лежати лежать=*legėti, жаба лягушка=*gėba.—Перешло ли также ие. *oi* въ началѣ слога (откуда слав. ѣ—см. § 10. 2) въ ѧ, зависитъ отъ правильности нѣкоторыхъ этимологій: ѧдро лоно при гр. *οἰδάω* пухнуть; ѧзва яма при латыш. ai*f*a (лит. aiža) трещина во льду, прус. eyswo рана; ѧдъ ядъ при др.в.н. eitar.—4. *o*, гдѣ *ra, la*=*or, ol* (см. выше, подъ 2).

Прим. Въ глаголическихъ источникахъ каждое ѣ кирилловскихъ является въ видѣ *'a*, глаголическое письмо для кирилловскихъ ѣ и ѧ [1]) (ѥи *ja*) имѣетъ только одну букву, значеніе которой=*'a*.

[1]) Въ подлинникѣ «Ѧ». *Пер.*

8. Др.б. ѫ=прасл. *ǫ*, т. е. носовому *o*. Окраска этого носового звука оттѣнкомъ *o* вытекаетъ изъ позднѣйшаго развитія въ діалектахъ, приведшаго къ глухимъ гласнымъ: *o*, *ъ*, *u*. Слоги съ ѫ первоначально были долгими. ѫ 1.=ие. *on*, *om* или *an*, *am* передъ согласными, 3. pl. praes. беруть *φέροντι*, зѫбъ зубъ, ср. *γόμφος*, ѫзъкъ узкій лат. angustus, ango, *ἄγχω*; рѫка рука, лит. rankà (къ renkù собираю).—2.=ие. *-am* въ конечномъ слогѣ, acc. sg. рѫкѫ, лит. rañką̃, прус. rankan=*ronkām; i. sg. рѫкѫ, лит. rankà изъ *ronkām.

9. Др.б. ѥ=прасл. *e*; для древнѣйшаго времени его вѣроятно слѣдуетъ опредѣлить, какъ закрытое *ę*; въ началѣ слога вмѣсто него всегда стоитъ ꙗ-. Оно 1.=ие. *e*, беръ беру, *φέρω*, fero, 2. pl. praes. берѣтѥ, *φέρετε*, вѣдѫ веду, лит. vedù, десѧть десять, лит. dẽszimtis, *δέκα*, decem.—2.=ие. *o* и *ā* (слав. *o*) послѣ *j*, *č*, *š*, *ž*, *š́* (прасл. *t'*), *žd* (прасл. *d'*), *c'*, *d'ž'*, *n'*, *l'*, *r'*. Несохранившейся промежуточной стадіей между *o* и *e* былъ гласный вродѣ *ö*. Примѣры: ѥго (ejus), ѥмоу (ei), ср. того (illius), томоу (illi; лит. jámui, támui); полѥ=*poljo поле, ср. сѥло деревня; i. sg. плачѥмь (отъ плачь плачъ)=*plakjomь, ср. токомь (отъ токъ токъ); voc. sg. доушѥ (отъ доуша душа), ср. жѥно (=*genā; отъ жѥна жена). Какія ѥ возникли изъ *o*, изъ послѣдовательности звуковъ: палатальный согласный и *e* видно не сразу, такъ какъ послѣ такихъ согласныхъ можетъ стоять и первоначальное *e*, но это можно разобрать всегда, когда параллельныя формы съ непалатальными согласными имѣютъ на томъ же мѣстѣ *o*, ср. вышеприведенные примѣры.

10. Др.б. ѣ 1.=прасл. *ě*, которое было первоначально долгимъ, напр. дѣти класть, ставить, съ-плѣтати сплетать (отъ плѣтѫ плету, ѣ есть удлиненіе ѥ), лѣвъ лѣвый, loc. sg. жѥнѣ.—2.=прасл. *e* въ первоначальныхъ сочетаніяхъ *er*, *el* передъ согласнымъ, которыя въ др.б. переставляются въ рѣ, лѣ, напр. чрѣда стадо=*čerda=*kerda, гот. haírda, влѣкѫ влеку=*velkǫ, лит. velkù. Слав. ѣ 1.=ие. *ē*, 1. sg. aor. вѣсъ=*vēd-som (отъ вѣдѫ веду), сѣти сѣять, сѣмя сѣмя, лат. sēmen, лит. sė́ti, sė́mens (plur.); такъ и въ долгихъ дифтонгахъ *ēi*, *ēu*, переходящихъ передъ гласными въ *ēj*, *ēv*, лѣкъ

лью, inf. лѣти (наряду съ лѣж, лѣти), сѣв-єръ сѣверъ, лит. sziaurỹ-s. Что слав. замѣна этого *ē* нѣкогда была открытой (*ä*), видно изъ перехода ея въ *a* послѣ палатальныхъ согласныхъ (см. § 7 II 3). —2.=ие. *oi* (*ōi* не имѣетъ достовѣрныхъ примѣровъ), *ai*, *āi*; въ качествѣ промежуточной стадіи между *oi* (=*oi* и *ai*) и *ě* придется признать гласный вродѣ *ö*. Примѣры: вѣдѣ знаю, *oĭδα*, прус. 1. pl. praes. waidimai; loc. pl. гадѣхъ (отъ гадъ змѣя), ие. *-oi-su*, ср. *λόγοισι*; лѣвъ лѣвый, *λαιϝός*, laevus; dat. sg. женѣ (отъ жена)=*genāi, ср. *χώρᾳ*=**āi*, лит. rankai (отъ ranka). *ѣ* въ качествѣ первоначальнаго дифтонга распознается сразу, когда ему предшествовали *k*, *g*, *ch*, которыя передъ этимъ *ě* (не передъ *ě*=*ē*) являются въ видѣ *c*, *dz*, *s*, ср. рѫка рука, loc. sg. рѫцѣ, богъ богъ, loc. sg. богѣ, дѫхъ духъ, loc. sg. дѫсѣ, loc. pl. богѣхъ, дѫсѣхъ.—Совершенно одинаковая судьба *ě*=*ē* (поскольку оно не перешло въ *a* послѣ палатальныхъ согласныхъ, см. § 7 II 3) и *ě*=*oi* въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ показываетъ, что въ концѣ праславянскаго періода они совпали. Въ древнеболгарскомъ языкѣ во всякомъ случаѣ не существовало болѣе никакой разницы и одинаковое *ě* сдѣлалось или во всей этой лингвистической области или въ діалектахъ открытымъ, *ä*. Это доказывается написаніемъ глаголическихъ источниковъ, которые для *ja* и *ě* (различающихся въ кириллицѣ въ видѣ ѣ и ѧ [1])) имѣютъ только одну букву. Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ, что до раздѣленія языка прасл. *ě* имѣло значеніе дифтонгическаго *ie* (напр. Фортунатовъ, BB, XXII, 156).

11. Др.б. ь=прасл. *ъ*, редуцированному гласному, который конечно слѣдуетъ понимать, какъ закрытое очень краткое *ę*, можетъ быть, какъ *e* въ нѣмецкомъ „glaube“. Оно соотвѣтствуетъ 1. ие. *i*, напр. loc. pl. числа „три“ трьхъ, ср. лит. trisè *τρισί*, i. pl. трьми, лит. trimìs, па-мять память, лит. at-mintì-s, *μῆτις*, юсмь есмь, древнелит. esmi, *εἰμί*.—2. ь есть степень чередованія для є, часто передъ гетеросиллабическими (стоящими передъ гласнымъ) р, л, н, м; по лит.

[1]) Въ подлинникѣ: ѧ. *Пер.*

въ этихъ случаяхъ бываетъ *i*, напр. бьратн брать, praes. берѫ, стьлатн разстилать, praes. стелѫ, мьрѫ умираю, inf. мрѣтн=*merti; пьнѫ натягиваю, лит. pinù плету, жьнѫ жну, кошу, ср. лит. genù, genéti рубить вѣтви, жьмѫ жму, ср. γέμω; по отдѣльности встрѣчается и въ другихъ случаяхъ, impr. рьцн къ рекѫ говорю, шьдъ шедши=*chьdъ (отъ ходъ ходъ).—3. ь=ие. $\underset{\circ}{m}$ въ концѣ слова, acc. sg. матєрь (отъ матн мать) μητέρα.—4. =ие. *e* передъ *j*, напр. n. pl. трыє трое=*trejes.—5. ь возникаетъ изъ слав. ъ (см. § 13), какъ бы оно ни произошло, если послѣднему предшествуетъ *j* или другой палатальный согласный (*č*, *š* и т. д.), напр. ср. gen. pl. рѫкъ (отъ рѫка) съ дѫшь (отъ дѫша душа), n. sg. бокъ бокъ съ плачь плачъ, кров-ъ крыша съ лон [loj-ь] сало.

12. Др.б. ѧ=прас . *ę*, т. е. носовому *e*. Оно происходило: 1. изъ ие. *en*, *em* передъ согласными, напр. пата пята, ср. лит. pentìnas шпора, патъ пятый, лит. peñktas, скатъ святой, лит. szveñtas, ѣ-атро печень, ср. ἔντερα, тєлѧ gen. sg. тєлят-є теленокъ, ср. прус. smūnentin, читай zmūnentin (при помощи суффикса *-ent-* произведено отъ zmūni человѣкъ).—2. изъ ие. $\underset{\circ}{n}$, $\underset{\circ}{m}$ передъ согласнымъ. Въ литовскомъ въ этихъ случаяхъ бываетъ *in*, *im*; въ славянскомъ этому *ę* передъ согласными соотвѣтствуетъ *ьn*, *ьm* передъ гласными. Вѣроятно въ качествѣ предшествующей стадіи развитія *ę* передъ согласнымъ слѣдуетъ принять также *ьn*, *ьm*; такимъ образомъ всего легче объясняется палатальное свойство гласнаго (носового *e*) и переходъ передъ нимъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch*, въ *č*, *ž*, *š*, ср. на-ѧтн начать съ нс-конн съ начала; ср. также параллельныя явленія при $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$, см. § 14. Примѣры: па-мать память, лит. at-mintìs, ие. *mn̥tí-s, ѹстъ густой, лит. kiñsztas набитый (отъ praes. kemszù), патн натягивать, praes. пьнѫ, лит. pìnti, pinù. Когда ѧ=*e*+носовой, когда= =ие. $\underset{\circ}{n}$, $\underset{\circ}{m}$, можно опредѣлить достовѣрно или съ вѣроятностью только въ томъ случаѣ, если родственные языки даютъ такъ же образованныя слова съ представителями той или другой формы звука (см. вышеприведенные примѣры); другіе случаи остаются сомнительными, такъ напр. лакъ сгибаю можетъ быть опредѣлено, сообразно съ лит. lenkiù (съ инымъ образованіемъ praesens'а), какъ *lenk-*, но

также и какъ *lnk-*; inf. пати согласно съ литовскимъ plnti есть вѣроятно *pn̥-*, но возможно и **penti* по образцу **merti* (др.б. мрѣти) наряду съ praes. мьрж. Въ заимствованіяхъ изъ германскихъ языковъ *in* + согласный замѣнено черезъ *ę*, напр. кънязь = kuning, чядо = kind.—3. изъ ие. *ēn*, *ēm* въ конечныхъ слогахъ, acc. sg. мѧ меня = *mem; ntr. sg. имѧ имя, сѣмѧ сѣмя, вѣроятно = *sēmēn; относительно долготы конечнаго слога ср. гот. pl. hairtōn-a. 4. ѧ въ славянскомъ получается изъ *-ons* въ концѣ слова, когда ему предшествуютъ *j*, *č*, *ž*, *š*, *t'* (др.б. шт), *d'* (др.б. жд), *c'*, *d'z'*, *n'*, *l'*, *r'*. Это всегда можно распознать по параллельнымъ формамъ съ конечнымъ ъ при предшествующихъ непалатальныхъ согласныхъ, напр. acc. pl. токы (отъ токъ), краѧ (отъ краи край), мужа (отъ мужь мужчина) = *tokons, *krajons и т. д.; part. praes. act. беры (отъ берж), знаѧ (отъ знаж знаю), пишѧ (отъ пишж пишу) = *berons, *znajons вмѣсто *-onts; g. sg. f. жены (отъ жена), дочѧ (отъ дочя). Подробнѣе см. § 49 III 2.

13. Др.б. ъ, весьма краткій [1]) редуцированный гласный (какъ ь); др.б. произношеніе нельзя опредѣлить съ полной достовѣрностью, замѣны въ новоболгарскихъ нарѣчіяхъ различны. Этотъ гласный можетъ быть сопоставленъ со звукомъ англ. *i* въ bird. Предполагаемое прасл. ъ соотвѣтствуетъ 1. ие. *u*, бъдѣти бодрствовать, корень bhudh-, лит. budė́ti, *dъkti, др.б. дъшти дочь, лит. duktẽ, др. инд. duhitā, *θυγάτηρ*, кръвь кровь, ср. лит. krùvinas кровавый; сынъ сынъ, лит. sūnùs, др. инд. sūnus.—2. ъ возникаетъ изъ первоначальнаго *o* въ конечныхъ слогахъ, достовѣрно при конечномъ *-om*, acc. sg. токъ = *tokom, 1. sg. aor. могъ (praes. могж могу), ср. *ἔ-φυγον*, по предположенію нѣкоторыхъ грамматистовъ и при другихъ согласныхъ конечныхъ звукахъ (см. § 49 I).—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ъ стоитъ наряду съ о въ однихъ и тѣхъ же словахъ: хътѣти, хотѣти хотѣть; тъгда, тогда тогда; къгда, когда когда.

14. Др.б. ръ, лъ соотвѣтствуютъ прасл. сочетаніямъ *ər*, *əl*, *ьr*, *ьl* передъ согласными. Въ опредѣленныхъ случаяхъ изъ са-

---

[1]) Въ подлинникѣ: überkurzer. *Пер.*

мого др.б. языка видно, за ъ или за ь слѣдуетъ принимать праславянскій гласный: 1. Если передъ ръ, лъ стоитъ гортанный согласный, к, г, х, то они=*ъr*, *ъl*, потому что передъ древнимъ *ъr*, *ъl* эти согласные переходили въ ч, ж, ш, ср. гръдъ гордый=*gъrdъ, жрътва жертва=*žьrtva вмѣсто *gьrtva; крѣмнти питать=*kъrmiti, чрънъ черный=*čьrnъ=*kьrnъ (ср. прус. kirsna-), глъкъ шумъ=*gъlkъ, жлътъ желтый=žьltъ=*gьltъ (ср. лит. geĩ-tas).—2. *ъr*, *ъl* слѣдуетъ предполагать, когда представляется чередованіе съ *е* въ самомъ ли славянскомъ или въ родственныхъ языкахъ, напр. 1. praes. тлъкѫ толку=*tьlkǫ въ виду inf. тлѣшти =*telkti, крътѣти вертѣть, ср. лит. verczù, корень vert-; part. praet. act. клъкъ=*vьlkъ (лит. vilkęs) въ виду praes. клъкѫ=*velkǫ. —Сверхъ того можно опредѣлить *ъr*, *ъl*, 1. если въ литовскомъ въ тѣхъ же словахъ соотвѣтственный слогъ имѣетъ *ir*, *il*, напр. пръстъ палецъ, pir̃sztas, сръдьцє сердце szirdìs, плънъ полный pìl-nas, клъкъ волкъ vil̃kas.—2. Праславянская форма сочетаній съ *r* почти всегда можетъ быть распознана по древнерусскому и нынѣшнему русскому звуковому виду словъ: прасл. *ъr*=др. р. ър, н. р. *ор*; прасл. *ъr*=др. р. ьр, н. р. *ер*, напр. пръть лоскутъ р. пъртъ, *порты* платье, бръзъ быстрый, др. р. бързъ, н. р. *борзый*, напротивъ дръжати держать др. р. дьржати, н. р. *держать*. Относительно *ъl* или *ьl* заключать изъ русскаго нельзя, потому что *ьl* перешло въ *ъl*, а это послѣднее вмѣстѣ съ древнимъ *ъl* въ новорусскомъ языкѣ дало *ол*, ср. плънъ=pьlnъ (лит. pìlnas), др. р. пълный, н. р. *полный*.

Прим. I. Такъ какъ въ древнеболгарскомъ письменное изображеніе $\overset{r}{\underset{o}{}}$ (=прасл. *ъr*, *ьr*) и *rъ*, *rь*, а также $\overset{l}{\underset{o}{}}$ (=прасл. *ъl*, *ьl*) и *lъ*, *lь* совпадаютъ (ръ, рь; лъ, ль), то часто можетъ возникнуть сомнѣніе, когда слѣдуетъ принимать за первоначальное одно, когда другое. Вспомогательными средствами служатъ: 1. Родственные языки, имѣющіе въ соотвѣтственныхъ слогахъ *ru*, *lu*; *ri*, *li*, напр. кръвь кровь, лит. krùvinas кровавый, плъть плоть, лит. plutà корка, trỹmi i. pl. тремя трьмн, лит. trimìs (ср. напро-

тивъ лит. piřьztas съ пръстъ, pìlnas съ плънъ).—2. Замѣна ръ, рь, лъ, ль другимъ гласнымъ послѣ *r*, *l*, напр. o-slьpnǫti ослъпнѫти ослѣпнуть, слѣпъ слѣпой, o-chrъmnǫti охръмнѫти охромѣть, хромъ хромой, grьměti грьмѣти гремѣть, громъ громъ.—3. Сравненіе съ русскимъ, въ которомъ древнія положенія замѣтны до сихъ поръ: прасл. *ъr*, *ьr*, др. р. такъ же, н. р. *ер*, *ор* [1]); *ъl*, *ьl*, др. р. ъл, вмѣсто чего въ н. р. *ол*; напротивъ первонач. *rъ*, *lъ*, *rь*, *lь* въ др. р. также, въ н. р. *ро*, *ло*, *ре*, *ле*, напр. кровь=krъvь, плоть=plъtь, гремѣть—grьměti, слеза=slьza слеза.

II. При первоначальномъ положеніи *rъ*, *lъ* звукъ *ъ* соотвѣтствуетъ ие. *u*, а въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть степенью чередованія для *о* (см. примѣры подъ I); при *rь*, *lь* звукъ *ь* можетъ равняться ие. *i*, но можетъ быть и степенью чередованія для *е*, *о* (см. I). Праславянское положеніе *ьr*, *ьl* (др.б. ръ, лъ) могло бы вездѣ разсматриваться, какъ стадія чередованія *er*, *or*, *el*, *ol*. Сочетанію *ъr*, *ъl* (др. б. ръ, лъ) въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ различные гласные рядомъ съ *r*, *l*, напр. гръло гортань=*gъrdlo, лит. gurklỹs, гръбъ горбъ=*gъrbъ, прус. garbs гора.

15. Др.б. и, съ постоянной древней долготой, бываетъ весьма различнаго происхожденія: I.=древнѣйшему *ī* и именно 1.=ие. *ī*, живъ живой, лит. gývas, др. инд. jīvas.—2. Удлинненіе ь какого угодно происхожденія, напр. чьтѫ (ь=*i*) iter. читати считать, бьрати (ь есть звукъ, чередующійся съ є, берѫ) iter. съ-бирати собирать.—3. Въ началѣ слова изъ **jь-*, напр. имѫ=jьmǫ (лит. imù) беру, иго иго=jьgo изъ jъgo, лат. jugum, др. инд. yugam.—4. Въ др. б. каждое ь передъ *j* можетъ удлинняться въ и: n. pl. пѫтьѥ, пѫтиѥ (пѫть путь); трьѥ, триѥ трое.—II.=ие. *ū* послѣ *j* (и палатальныхъ согласныхъ, происшедшихъ изъ измѣненій согл.+*j*), напр. шити шить, лит. siū́ti [готское siujan]; отчасти это можно распознать по чередованію съ ы (=*ū*) послѣ непалатальныхъ согласныхъ, ср. i. pl. краи [kraji] (краи [krajь] край), мѫжи (мѫжь муж-

---

[1]) Т. е. *ор*, *ер*? *Пер.*

чина) съ возы (возъ возъ).—III.=ие. *ē*, что́ съ несомнѣнностью можетъ быть доказано только въ конечныхъ слогахъ и только въ словахъ мати, лит. mótė, μᾱ́τηρ, и дъшти, лит. duktė̃ θυγάτηρ; другія предположенія о конечномъ *i*=*ē* основываются на недостовѣрныхъ догадкахъ.—IV.=ие. *ei*: видъ видъ, видѣти видѣть, лит. véidas, veizdė́ti; ити идти, лит. eĩti, εἶμι; жидѫ ожидаю, лит. geidžù желаю. И ие. *ēi* замѣняется черезъ *i*, но трудно найти достовѣрные примѣры, можетъ быть aor. чисъ *keitsom (отъ чьтѫ считаю), ср. др.инд. 3. sg. aor. acāit; loc. sg. основъ на *-i*: кости=*ēi*, ср. др.инд. agnā= *-ēi*.—V.=ие. *in* передъ согласными, напр. исто (testiculus) лит. ìnkstas почка; кости acc. pl. (кость кость)= *-ins*. —VI.=ие. *oi*, а именно 1. въ конечныхъ слогахъ (какой согласный предшествуетъ, безразлично), напр. 2. 3. sg. opt. (imper.) бери φέροις, φέροι(τ), n. pl. столи (столъ столъ), лит. stalaĩ= *-oi*; это и можетъ быть распознано, какъ *oi*, изъ самого славянскаго языка, если есть параллельныя формы съ первонач. к, г, х, такъ какъ эти послѣднія передъ такимъ и являются въ видѣ ц, s (ʒ), с, ср. 2. pl. (imper.) рьци (рекѫ говорю), n. pl. бози (богъ богъ), n. pl. доуси (доухъ духъ). О древнемъ *oi* въ концѣ слова, являющемся въ видѣ слав. ѣ, см. § 10. 2. Причина, по которой замѣной является то и, то ѣ, съ достовѣрностью не опредѣлена.—2. =*oi*, которому предшествуютъ первонач. *j* или, если смотрѣть съ позднѣйшей точки зрѣнія, *j* и согласные *č*, *ž*, *š*, *n'*, *r'*, *l'*, *ć*, *d'z'* (др.б. шт, жд). Это *oi* всегда можно распознать по параллельнымъ формамъ съ непалатальными согласными, имѣющимъ на соотвѣтственномъ мѣстѣ ѣ, ср. 1. 2. pl. opt. (imper.) берѣмъ, берѣте съ пишимъ, пишите (отъ пишѫ пишу), сѣимъ [sějimъ], сѣите [sějite] (отъ сѣѭ сѣю); loc. pl. краихъ [krajich], мѫжихъ съ столѣхъ. То же самое относится и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ въ основѣ лежитъ *ōi*, *āi*, ср. dat. sg. женѣ (отъ жена) съ доуши (отъ доуша).

16. Др.б. ы=прасл. *y*. Точное звуковое значеніе его въ др.б. опредѣлить нельзя; вѣроятно въ ту эпоху, изъ которой происходятъ наши источники, оно было сходно съ нѣмецкимъ *ü*, потому что въ болгарскомъ развитіи оно рано переходитъ въ *i*. Этотъ

гласный соотвѣтствуетъ 1. ие. *ū*, напр. сынъ=лит. sūnùs, др. инд. sūnus ; n. sg. свекры свекровь=*$\bar{u}$s, др.инд. švašrūš.—2. ы есть удлинненіе ъ какого угодно происхожденія, сълати посылать, iter. по-сылати, възбънѫти iter. възбыдати просыпаться.—3. Въ др. б. каждое ъ передъ *j* можетъ удлинняться въ ы: новыи [novy-jь], ὁ νέος, наряду съ новъ-и [novъ-jь].—4.=ие. *un-* передъ согласными, напр., лыко лыко, лит. lùnkas; сыны acc. pl.=*sūnuns.—5. ы происходитъ и изъ ие. *-ōn* въ конечныхъ слогахъ, камы n. sg. камень= *-mōn*, ср. ἄκμων.—6. Изъ ие. *-ons* въ конечныхъ слогахъ; распознать можно по тому, что возникшему такимъ образомъ ы въ параллельныхъ формахъ съ предшествующими палатальными согласными соотвѣтствуетъ ѧ (см. § 12. 4 и 49 III 2), ср. acc. pl. возы (отъ возъ) = *-*ons* съ краѩ (краи, krajь), конѩ (конь лошадь), мѫжѧ (мѫжь); part. praes. act. несы (отъ несѫ несу)= *-*ons* вмѣсто -**onts*, съ знаѩ, пишѧ, плачѧ (отъ знаѭ знати знать, пишѫ, пьсати писать, плачѫ, плакати плакать).

17. Др.б. оу=прасл. *u*, всегда первон. дифтонгическому и потому всегда первон. долгое. Оно замѣняетъ 1. ие. *ou*, *au*, напр. g. sg. сыноу, ср. гот. sunaus, лит. sūnaũs, боудити будить (caus. отъ bъd- бодрствовать, бъдѣти)=*bhoudh-; соухъ сухой αὖος=*σαῦσος, лит. saũsas; оухо ухо, лит. ausìs, лат. auris, гот. ausō.—2. ие. *eu*; такъ какъ, слѣдовательно, *ou* (ие. *ou*, *au*) и *eu* по слав. совпали въ *u* (по лит. въ *au*), ср. переходъ (см. § 6. 4) первонач. *ev* и *ov* въ слав. въ *ov* (въ лит. въ *av*), то рѣшеніе, когда было *eu*, когда *ou*, можетъ быть найдено: a) такъ же образованными словами такихъ родственныхъ языковъ, которые сохранили различіе *eu* и *ou*, напр. любъ милый, гот. liubs=*leubhos; b) въ самомъ славянскомъ. Есть нѣкоторое количество случаевъ, въ которыхъ родственные языки имѣютъ *eu-*, а въ славянскомъ передъ его *u* оказывается палатальный согласный, ср. любъ, гот. liubs=*leubhos, людьѥ plur. люди, др.в.н. liutî (iu=eu), блюдѫ вмѣсто *b'udǫ соблюдаю, сохраняю=*bheudh-, ср. πεύθεται (см. Joh. Schmidt въ KZ, XXIII, 352 и слѣдд.; Berneker, Von der Vertretung des idg. *ĕu* im baltisch-slavischen Sprachzweig, IF, X, 145 и слѣдд.; Zupitza, Die germanischen Gutturale, 145, прим. 1; KZ, XL, 250

и слѣдд.). Отсюда можно вывести заключеніе, что *eu* слѣдуетъ предполагать вездѣ, гдѣ передъ *u* стоитъ палатальный согласный и нѣтъ причины, по которой бы первонач. согласный + *j* находился передъ *eu*; напр. ѵоѵтн чувствовать, шоѵмъ шумъ, жоѵпнштє могила, штоѵждь чужой, шоѵн лѣвый, ср. др.инд. savyas= *seu̯os, рютн ревѣть (ср. ὠ-ρύομαι). Если въ подобныхъ образованіяхъ стоитъ непалатальный согласный, напр. плоѵтн плыть на кораблѣ, слоѵтн слыть, то это можетъ объясняться подравненіемъ къ формамъ, не имѣющимъ палатальнаго, praes. плокѫ, слокѫ. Именно гетеросиллабическое ие. *eu̯* (*ev*, передъ гласными) не производитъ палатальности предшествующаго согласнаго, ср. плокѫ= πλέϝω, слоко κλέϝος, ѯокѫ (отъ ѯъкатн звать)=*ĝhev-, нокъ=νέϝος, n. pl. сѣноκє=*sūneves. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ является палатальность, напр. р҃екѫ отъ рютн наряду съ рокѫ (роѵтн), то это послѣднее можетъ быть стоитъ вмѣсто r̥ovo̯ и *r'* перенесено изъ рютн. То обстоятельство, что *e* въ древнемъ *ev* не палатализовало предшествующій согласный, согласуется съ остальными отношеніями *e* въ другихъ сочетаніяхъ; ходъ превращенія *eu* въ палатализующее *ou* (стадія, предшествующая *u*) неясенъ. Вмѣсто ие. *ēu* стоитъ также *u*, если примѣры достовѣрны, loc. sg. основъ на *-u* сѣноѵ=*sūnēu, аог. слоѵхъ (отъ слоѵтн), ср. др.инд. aśrāuṣam. Гетеросиллабическое *ēu̯* (*ēv*) не переходитъ въ **ōv*, **āv*, ср. сѣк-єръ сѣверъ, лит. sziau-rỹs.

В. Чередованіе и ряды чередованій.

18. Чередованіе есть ие. смѣна гласныхъ внутри одной группы сродныхъ, возводимыхъ къ одному корню словъ. Чередованіе различается качественное и количественное. Качественное (называемое также Abtönung) заключается въ смѣнѣ различныхъ окрасокъ гласнаго безъ измѣненія количества, напр. *e*—*o*, *ei*—*oi*, *ē*—*ō*, *a*—*o* и т. д. Причина этой смѣны неизвѣстна. Количественное чередованіе (называемое также Abstufung), причиной котораго была ударяемость или безударность соотвѣтственнаго слога,

заключается, во первыхъ, въ смѣнѣ долготы и краткости; напр. *e*—*ē*, *o*—*ō* и т. д., далѣе въ смѣнѣ исчезновенія гласнаго или редуцированнаго гласнаго (*ə*, шва) съ полнымъ гласнымъ, наконецъ въ смѣнѣ двусложнаго основанія съ односложнымъ (корнемъ), возникшимъ путемъ редукціи, ср. напр. др.инд. bhūtas (будучи) съ bhavi-tum (быть) изъ ие. *bheve-tum. При этомъ слоги съ качественно измѣняющимися гласными (*e*—*o*, *ei*—*oi*, *ē*—*ō* и т. д.) обыкновенно обозначаются полною степенью; слоги, являющіеся редуцированными по сравненію съ полностепенными, называются редукціонными степенями (при полной потерѣ гласнаго степень исчезновенія), слоги съ удлинненіемъ одного изъ полностепенныхъ гласныхъ называются степенью удлинненія. Если соединить качественное и количественное чередованіе опредѣленной сродной группы словъ, то получится такъ называемый рядъ чередованій этой группы. Если объединить всѣ поддающіяся наблюденію чередованія тѣхъ группъ словъ, которыя имѣютъ одинаковую полную степень, то получится, такъ сказать, идеальный рядъ чередованій, т. е. вообще возможная въ языкѣ смѣна гласныхъ на основаніи опредѣленнаго качественнаго чередованія.

Чередованіе было закончено въ ие. періодѣ; то же самое чередованіе продолжаетъ развиваться въ исторіи отдѣльныхъ языковъ лишь постольку, поскольку на почвѣ отдѣльнаго языка по образцу существовавшей въ опредѣленныхъ группахъ словъ смѣны, напр. *e* и *o*, можетъ быть заново создана такая смѣна въ какой либо иной группѣ, которая въ древнѣйшее время не развила, быть можетъ, ни одной группы съ *o*. Однако такіе случаи вездѣ должны быть рѣдки. Къ принадлежащимъ ие. праязыку случаямъ редукціонной степени могутъ въ отдѣльныхъ языкахъ, благодаря особымъ условіямъ ихъ ударенія, прибавляться новые случаи; благодаря подравненію выступаютъ также формы съ редукціонной степенью, которыя по своему первоначальному ударенію должны имѣть полную степень, напр. слав. супинъ бытъ=*bhūtu-m противорѣчитъ др.инд. bhavitum, ие. *bhevetum, и приняло степень гласнаго инфинитива бытн. Такія подравненія отчасти восходятъ съ достовѣрностью къ ие. эпохѣ. Удлинненія какъ древнихъ краткихъ полностепенныхъ гласныхъ, такъ и древнихъ редуцированныхъ

гласныхъ часто наблюдаются въ отдѣльныхъ языкахъ, особенно въ славянскомъ. Въ ихъ совокупности ихъ уже нельзя возводить къ ие. степени удлинненія, если даже причина ихъ отчасти можетъ лежать въ индоевропейскихъ условіяхъ.

Поэтому наблюдаемые въ отдѣльныхъ языкахъ ряды чередованій не всецѣло восходятъ къ такимъ, которые могутъ быть найдены или существованіе которыхъ требуется теоретически въ индоевропейскомъ. Сверхъ того, причины чередованія въ отдѣльныхъ языкахъ въ виду измѣнившагося въ разныхъ отношеніяхъ ударенія и по другимъ причинамъ уже не всюду бываютъ видны; поэтому попытка ставить ряды отдѣльнаго языка въ подробностяхъ въ связь съ индоевропейскими можетъ удаться только въ общей грамматикѣ всей ие. семьи языковъ, а не при разсмотрѣніи какого либо отдѣльнаго языка. Поэтому въ дальнѣйшемъ принятъ такой порядокъ: отъ опредѣленнаго полностепеннаго гласнаго указываются безъ дальнѣйшихъ объясненій дѣйствительно наблюдаемыя въ славянскомъ (древнеболгарскомъ) языкѣ смѣны гласныхъ. Примѣры ограничиваются смѣною гласныхъ въ коренныхъ слогахъ.

О чередованіи въ др.б. трактуетъ A. Meillet, Les alternances vocaliques en vieux slave, MSL, XIV, 193—209, 332—390.

19. Полностепенный гласный *e*, *o* не въ сочетаніи съ слѣдующимъ *i*, *u*, *n*, *m*, *r*, *l*, т. е. передъ взрывными и фрикативными звуками. Изъ общей совокупности получается смѣна:— *ь e o ě a* (=*o*) *i*. Полное исчезновеніе гласнаго (—) наблюдается лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, редукціонная степень въ видѣ *ь* встрѣчается рѣдко; тамъ, гдѣ ее слѣдовало бы ожидать въ образованіи формъ вслѣдствіе первоначальнаго ударенія, является *e*.

с-жтъ они суть, сы, основа s-ǫt-, part. pr. „будучи“ отъ ѥсмь [j-es-mь] есмь.

шьдъ шедши (=*-chьdъ), ходъ ходъ, ходити ходить, прихаждати (=*-chadjati) приходить, оу-шидь m. бѣглецъ.

въ-ньз-нѫти вонзить, въноꙁити то же.

ножь=*nozjь ножъ, прониꙁати пронзить.

тьци 2. imper., **текѫ** теку, **токъ** теченіе, потокъ, **точити** лить 1. sg. aor. **тѣхъ**=*tēk-som, **при-тѣкати** iter. притекать, **рас-такати** iter. разсѣивать.

рьци 2. imper., **рекѫ** говорю, **про-рокъ** пророкъ, 1. sg. aor. **рѣхъ**=*rēksom, **прѣ-рѣкати** iter. противорѣчить, **нарицати** iter. называть.

гребѫ гребу (**по-гребѫ** похороню), **гробъ** могила, **погрѣбати** iter. хоронить, **грабити** сгребать (грабить), **погрибати** iter. хоронить.

лешти=*legti лечь, **лежати**=*legěti лежать, **прилогъ** приложеніе, **ложе**=*logje ложе, **ложити** класть, **на-лѣгати** iter. налечь на что, **на-лагати** iter. класть на что.

ведѫ веду, **воѥ-вода** полководецъ, **водити** iter. водить, 1. sg. aor. **вѣсъ**=*vēdsom, **про-важдати**=*-vadjati iter. сопровождать.

плетѫ плету, **плотъ** заборъ (плетень), **съ-плѣтати** iter. сплетать, **съ-плитати** тоже.

чез-нѫти исчезать, **ис-чазати** iter.=*-kēzati, **проказа** (проказа) порча, **проказити** (заставлять исчезнуть) портить.

20. Полная степень *e*, *o* передъ *r*, *l*, *n*, *m*.

I. Передъ *r*, *l*: 1. передъ *r*, *l* со слѣдующимъ гласнымъ (передъ гетеросиллабическимъ *r*, *l*). Полнаго исчезновенія гласнаго въ коренныхъ слогахъ не наблюдается, въ отдѣльныхъ случаяхъ его можно еще видѣть въ суффиксахъ, напр. основа bhrāter- братъ, сл. **бра-тр-ъ**, **сестра** сестра вмѣсто *sesra отъ основы seser- (ср. лит. sesů̃, gen. seser̃s). Правильной редукціонной степенью является **ь**, удлинненіями—*a* (=*ō*), *i*.—2. передъ *r*, *l* со слѣдующимъ согласнымъ (передъ тавтосиллабическимъ *r*, *l*). Возможность удлинненій здѣсь исключена, потому что передъ двумя согласными звуки не удлиннялись. Возможны слѣдующіе случаи:

Прасл.	*ьr*	*er*	*or*
Др.б.	**рь**	**рѣ**	**ра**
Прасл.	*ьl*	*el*	*ol*
Др.б.	**лъ**	**лѣ**	**ла**

Итакъ подобную смѣну рѣ, рл, лѣ, лл въ др.б. не слѣдуетъ понимать, какъ чередованіе ѣ—л, а надо всегда возводить къ є—о. О перестановкѣ *er—rě* и т. д. см. § 53.

II. Передъ *n*, *m*: 1. передъ *n*, *m* со слѣдующимъ гласнымъ (гетеросиллабическимъ *n*, *m*); степень редукціи есть ъ, удлиненія суть *a* (=*o*), *i*.—2. передъ *n*, *m* со слѣдующимъ согласнымъ (передъ тавтосиллабическимъ *n*, *m*). Такъ какъ въ славянскомъ ие. *n̥*, *m̥* и ие. *en*, *em* передъ согласными одинаково переходятъ въ ѧ (см. выше § 12. 1,2), *on*, *om* въ ѫ, то чередованіе можетъ заключаться только въ ѧ—ѫ.

Если въ одной группѣ словъ чередуются положенія *r*, *l*, *n*, *m* передъ гласнымъ и передъ согласнымъ, то сочетанія звуковъ, приведенныя подъ I, 1 и 2, II, 1 и 2, могутъ въ ней встрѣчаться другъ подлѣ друга.

Примѣры.

Къ I, 1: бърати брать, берѫ беру, съ-боръ собраніе, съ-бирати iter. собирать.

пърѣти сѧ спорить, сѫ-пьрь противникъ въ спорѣ, къс-пор-ивъ сварливый, прѣпирати iter. уговаривать (въ спорѣ).

кърѣти кипѣть, лит. vér-du варю, нъ-коръ ключъ, источникъ, каръ жаръ, карити варить.

Къ I, 2: *vьrgǫ вьрѫ бросаю, inf. *vergti врѣшти, *iz-vorgъ нъ-вратъ выкидышъ.

*stьrgъ part. praet. act. стьръ, *stergǫ стрѣгѫ стерегу, *storža =*storgja стража стража.

*vьrzǫ вяжу вьрѫ, inf. *versti врѣсти, *po-vorzъ по-вразъ веревка.

*vьlkъ part. praet. act. влъкъ (лит. vil̃kęs), *velkǫ влѣкѫ влеку, *obolko вмѣсто *ob-volko (заволакиваніе) облако облако.

*tьlkǫ тлъкѫ толку, inf. *telkti тлѣшти, *tolčiti тлъчити толочь.

Соединеніе 1. и 2.:

пьрѫ подпираю, inf. *perti прѣти, подъ-поръ опора, о-пирати iter. подпирать.

мьрѫ умираю, *sъ-mьrtь съ-мрьть смерть, inf. *merti мрѣти, моръ, моръ, морити убивать, оу-марꙗти iter. убивать, оу-мирати iter. умирать.

расквьрѫ=*raz-skvьrǫ тáю, inf. *-skverti -скврѣти, сквара паръ.

ꙁьрѣти смотрѣть, по-ꙁоръ зрѣлище, *ꙁorkъ ꙁракъ взглядъ, ꙁарꙗ блескъ, на-ꙁирати iter. разсматривать.

стьрѫ простираю, inf. *sterti стрѣти, *storna страна сторона, про-стирати iter. распростирать.

*tvьrdъ тврьдъ твердый, лит. tveriù обхватываю, при-творъ обхватываніе, обведеніе стѣною, творити дѣлать, тварь созданіе, съ-тварꙗти iter. дѣлать.

Къ II, 1: женѫ=*genǫ гоню, охочусь (inf. гъ-нати съ отступающимъ гласнымъ), иꙁ-гонъ изгнаніе, гонити гнать, про-ганꙗти изгонять.

Къ II, 2: мѧтѫ мѣшаю, запутываю, съ-мѫтъ смятеніе, мѫтити приводить въ смятеніе.

блѧдѫ заблуждаюсь, блѧдь заблужденіе, блѫдъ lenocinium.

лѧкѫ сгибаю, лѫкъ лукъ.

Соединеніе 1. и 2.:

ꙁвьнѣти звучать, ꙁвѧкъ звукъ, ꙁвонъ, ꙁвѫкъ звукъ.

на-чьнѫ начну, inf. на-чѧти, не кони съ начала, коньць конецъ, на-чинати iter. начинать.

пьнѫ натягиваю, inf. пѧ-ти, о-пона занавѣсь, пѫ-то окова, про-пинати iter. распинать.

21. Полныя степени ие. *ei*, сл. *i*, ие. *oi*, слав. *ě*; редукціонная степень ие. *i*, сл. *ь*; удлинненіе *ī*, которое, слѣдовательно, въ славянскомъ совпадаетъ съ *i*=*ei*. Если *ei* и *oi* случится стоять передъ гласными, то они должны явиться въ видѣ *ej*, по слав. *ьj* (см. § 11. 4), *oj*, по слав. также; въ этомъ случаѣ можетъ произойти удлинненіе *ēj*, слав. *ěj*, и *ōj*, слав. *aj*. Итакъ возможны слѣдующія чередованія: 1. передъ согласными *ь*, *i* (=*ī* и=*ei*), *ě*; 2. передъ гласными *ьj* (=разложеніе *ī* передъ гласными въ *ij* и=*ej*), *oj*, *ěj*, *aj*. Примѣры должны отчасти дополняться или объясняться изъ литовскаго.

Примѣры къ 1: свьнѫти (=*svьt-nǫti) блеснуть, лит. szvintù szvìsti лит. szvëczù=*szvëtju свѣчу, szveiczù чищу, свѣтъ свѣтъ, ср. лит. szvaisà=*szvaitsa проблескъ, свитати блеснуть.

льп-нѫти прилипать, лит. limpù, lìpti, ἀλείφω, лѣпити прилѣплять, латыш. pë-laipe припекъ въ хлѣбѣ. Ср. ἀλοιφή, при-липати iter. прилипать.

лит. mìsz-ti смѣшиваться, мѣсити лит. maiszýti смѣшивать.

латыш. šk'idrs тонкій, чистъ чистый, лит. skýstas жидкій, цѣстити (=*koi-) цѣдить, лит. skáidyti отдѣлять, латыш. skaidīt различать.

Къ 2: гнити гнить, гнои [gnoj-ь] гной.

лит. bijóti-s бояться, лит. bajùs страшный, боꙗти сѧ боятьс я.

ли-ти (ср. лит. lė́ti), льѭ лью, льꙗти inf., лои [loj-ь] сало, praes. лѣѭ (отъ льꙗти).

пи-ти пить, на-пои [na-poj-ь] напитокъ, поити [pojiti] поить, на-паꙗти iter.

ри-нѫти толкать, гнать, рѣѭ рѣꙗти толкать, рои [roj-ь] рой (пчелы), на-рои [na-roj-ь] impetus.

смьꙗти сѧ смѣяться, praes. смѣѭсѧ, смѣ-хъ смѣхъ.

Если на томъ же основаніи древнее *oi* является то передъ гласными, то передъ согласными, то должно оказаться или *oj*, или *ě*, ср. поѭ [poj-ǫ] пою, пѣ-ти пѣть.

22. Полныя степени ие. *eu*, слав. *'u*, *u*; *ou*, слав. *u*; редукціонная степень ие. *u*, слав. *ъ*; удлинненіе *ū*, слав. *y*. Если древнему *eu*, *ou* приходится стоять передъ гласными, то являются *ev*, слав. *ov*; *ov*, слав. *ov*; въ этомъ случаѣ можетъ произойти удлинненіе *ēv*, *ōv*, слав. *ěv*, *av*. Слѣдовательно, возможны чередованія: 1. передъ согласными *ъ*, *y*, *u*; 2. передъ гласными *ъ* (*ъv*), *ov*, *ěv*, *av*.

Примѣры къ 1:

съпѫ сыплю, inf. соути=*seupti (ср. *merti др.б. мрѣти отъ мьрѫ, чисти=*keisti отъ чьтѫ), сыпати сыпать.

бъдѫтн=*bъdn- пробуждаться, бъдѣтн бодрствовать, лит. bundù bùsti budéti, боудитн будить, прус. et-baudints пробужденный, къ-бъдатн iter. просыпаться.

дъх-нѫтн вздохнуть, доухъ дыханіе, духъ, доуша душа, лит. daũsos plur. воздухъ, дыхатн дышать.

съх-нѫтн intr. сохнуть, lit. susù sùsti, соухъ сухой, лит. saũsas, -сыхатн iter. -сыхать.

в-ыкнѫтн учиться, оучитн учить.

Къ 2: крѣкенъ скрытый, крытн покрывать, скрывать, крок-ъ крыша.

рѣкѫ, рѣкатн рвать, рытн рыть, рок-ъ ровъ.

плытн (рус. *плыть*, серб. pliti) плыть, ѣхать на кораблѣ, др.б. inf. плоутн, praes. плокѫ, ср. *πλέϝω*, плавати плавать.

зъватн звать, praes. зокѫ, при-зыватн iter. призывать.

Къ *ĕu* ср. сѣверъ сѣверъ съ лит. sziaurỹs.

Если въ соотвѣтственной группѣ словъ древнее *eu*, *ou* стоитъ то передъ гласнымъ, то передъ согласнымъ, то наряду съ *ov* является *u*, напр. слытн (рус.) называться, слышатн=*slychěti слышать, слоутн называться, praes. слокѫ, слово ср. *κλέϝος*, слава слава.

23. Ряды чередованій, въ которыхъ полная степень есть не *e—o*, представлены въ славянскомъ очень скудно и играютъ въ словообразованіи столь незначительную роль, что достаточно будетъ здѣсь привести встрѣчающіяся смѣны въ ихъ славянской формѣ: ѣ—а (т. е. *ē—ō*), лѣзѫ шагаю, взлѣзаю, лазитн iter., изъ-лазъ выходъ; о—а, стоѫ стоятн стоять, ста-тн станѫ становиться; ъ—о, дъмѫ дѫтн дуть; о—ѣ, доѫ донтн кормить грудью, дѣтя ребенокъ.

C. Развитіе гласныхъ въ древнеболгарскихъ памятникахъ.

24. Изображеніе вокализма въ §§ 5—23 даетъ древнѣйшую нормальную форму его, насколько она могла быть отчасти непосредственно почерпнута, отчасти выведена изъ старинныхъ древне-

болгарскихъ источниковъ. Такимъ образомъ при этомъ остались неотмѣченными тѣ измѣненія, причиною которыхъ было шедшее впередъ развитіе языка въ IX, X, XI вв., а также возможныя вліянія различныхъ др. б. нарѣчій на языкъ нашихъ памятниковъ. Подробное изложеніе особенностей отдѣльныхъ рукописей въ этихъ отношеніяхъ не входитъ въ планъ настоящей книги. Здѣсь долженъ быть данъ только обзоръ въ общихъ чертахъ отклоненій отъ древней нормы.

I. Гласные а, є, и, о, оу, ръ, рь, лъ, ль не претерпѣваютъ почти никакихъ измѣненій въ той группѣ источниковъ, которые обыкновенно считаются древнеболгарскими (древнецерковнославянскими); ѣ въ глаголическихъ совпадаетъ съ ꙗ, въ кирилловскихъ оба эти звука остались отдѣльными (см. § 7 прим.).

II. ꙑ также остается почти вовсе нетронутымъ, только тамъ и сямъ встрѣчаются случаи его перехода въ и, позднѣе сдѣлавшагося общераспространеннымъ, напр. рнба вмѣсто рыба рыба.

III. ѧ, ѫ. Сохраненіе этихъ гласныхъ въ качествѣ носовыхъ и обоихъ на ихъ настоящихъ, т. е. первоначально имъ приличествующихъ мѣстахъ представляетъ главный критерій памятниковъ, дошедшихъ до насъ еще въ древней формѣ языка. Это и оправдывается почти вполнѣ на рукописяхъ Зогр., Савв., Супр. Но наши рукописи отчасти относятся къ такому времени, когда носовые гласные частью подъ вліяніемъ извѣстныхъ звуковыхъ условій смѣшивались другъ съ другомъ, ѧ вмѣсто ѫ, ѫ вмѣсто ѧ, частью замѣнялись не-носовыми гласными, ѫ на оу или о, ѧ на є. Это развитіе въ большей или меньшей степени проникло въ рукописи, напр. ѧ вмѣсто ѫ: плачѧшти вм. плачѫшти, помажѧтъ вм. помажѫтъ; ѫ вм. ѧ: стоѭштѫѭ вм. стоѩштѫѭ; оу вм. ѫ: миноувъшоу вм. минѫвъшоу, кажоуштоу вм. кажѫштоу; о вм. ѫ (въ Син. псалт. часто): поть вмѣсто пѫть, локъ вмѣсто лѫкъ.

IV. Самое сильное развитіе и преобразованіе имѣло мѣсто у такъ называемыхъ полугласныхъ: ъ, ь.

1. Первоначальное ъ передъ слогами съ непалатальнымъ (твердымъ) гласнымъ сохраняется, первоначальное ь передъ слогами съ палатальнымъ (мягкимъ) гласнымъ также, напр. ꙁъвати,

тѣлѧти, ꙁьрѣти, мьнѣти. Напротивъ, передъ слогомъ съ палатальнымъ гласнымъ ѣ является обращеннымъ въ ь, ь передъ слогомъ съ непалатальнымъ гласнымъ въ ѣ. Этотъ переходъ, разсматриваемый какъ перегласовка, ни въ одномъ источникѣ—если взять всѣ принятые въ соображеніе случаи этихъ положеній—не проведенъ хотя бы только приблизительно. Укажемъ здѣсь примѣры изъ Зогр. Ев., которое въ другихъ случаяхъ точно сохраняетъ полугласные въ древнемъ видѣ: ѣ передъ мягкими слогами переходитъ въ ь, напр. дьвѣ f. двѣ, ср. дѣвл m., ꙁьлъ нар. зло, ср. g. sg. adj. ꙁѣла, бьдѣти бодрствовать (лит. budėti, слѣдовательно первоначальнымъ было несомнѣнно ѣ) вм. бѣдѣти, вь мѧ въ меня, вьꙁвєсти возвести, первоначальная форма предлоговъ есть въ, въꙁ-; ь передъ твердыми слогами переходитъ въ ъ, напр. тъма вм. тьма темнота, мъꙁда вм. мьꙁда награда, ꙁъдати строить вм. ꙁьдати (ср. praes. ꙁиждѫ), вѣръха fem. вм. вѣрьха (m. вѣрьхъ); постоянно также встрѣчаются въ этомъ источникѣ инфинитивы бърати, дърати, ꙁъдати, пърати, стълати, которые первоначально имѣли въ коренномъ слогѣ ь, какъ звукъ, чередуемый съ е: бьрати и т. д. (такъ постоянно въ древнерусскихъ церковнославянскихъ памятникахъ). Весьма сомнительно, существовала ли эта перегласовка ко времени первой письменной фиксаціи того нарѣчія, на которомъ впервые сталъ писать Кириллъ.

2. Послѣ палатальныхъ согласныхъ ш, ж, ч, шт, жд во многихъ памятникахъ (не въ Зогр.) болѣе или менѣе распространено употребленіе ъ вмѣсто первоначальнаго ь, напр. нашъ вм. нашь нашъ, шъдъ вм. шьдъ шедши, грѣшъникъ вм. грѣшьникъ грѣшникъ, мужъ вм. мужь мужчина, чъто вм. чьто что, даждъ вм. даждь дай.

3. Въ продолженіе времени отъ начатковъ литературы до того періода, изъ котораго происходятъ наши рукописи, началось отпаденіе полугласныхъ въ концѣ словъ и выпаденіе ихъ въ открытыхъ (т. е. такихъ, которые сами оканчиваются на ъ, ь) слогахъ. Несмотря на это, ъ и ь въ концѣ словъ писались всегда, и эта привычка продолжалась во всѣ вѣка (какъ она и теперь еще господствуетъ

въ русской графикѣ), только вмѣсто первоначальнаго ь часто ставится ъ, напр. ѥсмъ есмь вм. ѥсмь, дамъ дамъ вм. дамь, i. sg. народомъ вм. -мь отъ народъ народъ. Напротивъ, во внутреннихъ слогахъ уже не произносившійся гласный часто оставался и не написаннымъ, напр. многъ вм. мъногъ многій, псати вм. пьсати писать, брати вм. бьрати собирать, кто вм. къто кто, книга вм. къ͠нига книга, кн͠нхуни вм. къ͠нигъуни писецъ, кнѧзь вм. кънѧзь князь, мнѣ вм. мьнѣ мнѣ.

4. Если вслѣдствіе отпаденія или выпаденія ъ, ь предшествующій слогъ, также заключающій въ себѣ ъ, ь, становится закрытымъ (оканчивающимся на согласный), то изъ него ъ, ь выпасть не можетъ. Въ то время, къ которому относятся наши рукописи, на мѣстѣ сохранившихся такимъ образомъ полугласныхъ выступили отчасти полные гласные, є вмѣсто ь, о вмѣсто ъ. Во всѣхъ памятникахъ встрѣчается є вмѣсто такого ь, напр. дєнь, т. е. den вмѣсто dьn изъ dьnь, отєць; т. е. otec вмѣсто otьc изъ otьcь, пѫтєхъ, т. е. pǫtech вмѣсто pǫtьch изъ pǫtьchъ, тємница temnica изъ tьmnica вмѣсто tьmьnica. Замѣна ъ черезъ о встрѣчается въ нѣкоторыхъ памятникахъ (такъ въ Зогр., Савв., Супр.) очень рѣдко, въ другихъ (такъ въ Мар., Псалт.) чаще, напр. рабо-тъ, т. е. rabo-t изъ рабъ тъ *ὁ δοῦλος ἐκεῖνος*, начѧтокъ, т. е. načętok, изъ начѧтъкъ, ложь т. е. lož изъ лъжь.

5. Если изъ послѣдовательности звуковъ: гласный + *j* + ь исчезаетъ ь, то въ слогѣ, который теперь уже сдѣлался, благодаря *j*, закрытымъ, изъ сочетанія гласнаго съ *j* возникаетъ дифтонгъ, напр. krajь край [1]) краи [kraj], gnojь гной гнои [gnoj], dostojьna f. достойна достоина [dostojna]. Языкъ, уже съ самой праславянской эпохи не обладавшій дифтонгами (см. § 43), снова пріобрѣтаетъ ихъ.

Объ отношеніяхъ при ъ, ь см. Jagić, Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium, ASPh, I, II; Щепкинъ, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги (СПБ, 1899);

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Stand»—опечатка, вмѣсто «Rand»? *Пер.*

Leskien, Noch einmal ъ ь in den altkirchenslavischen Denkmälern, ASPh, XXVII; Die Vokale ъ, ь in den Codices Zographensis und Marianus, тамъ же; Die Vokale ъ und ь im Codex Suprasliensis, тамъ же.

Носовые *n*, *m* (*n*, *ṅ*; *m*, *ṁ*).

25. Передъ согласными не можетъ стоять ни *n*, ни *m*, потому что въ праславянскую эпоху сочетанія гласный + носовой передъ согласными всегда переходили въ *ǫ*, *ę*, *y*, *i* (см. §§ 8, 12, 15 V, 16. 4). Гдѣ въ др.б. текстахъ стоитъ носовой передъ согласнымъ, тамъ онъ могъ попасть на это мѣсто только вслѣдствіе выпаденія ъ или ь (см. § 24 IV 3, 4), напр. ostanka останка вмѣсто ostanъka (*g.* sg. отъ останъкъ остатокъ). Въ концѣ слова *n*, *m* или отпали или дали съ предшествующимъ гласнымъ носовой гласный, напр. нощь acc. sg. = *noktim, женѫ acc. sg. = *genām (см. подробности въ § 49 II, 1—5). Конечное *m* предварительно перешло въ *n*; это еще можно разобрать между прочимъ по древнему сочетанію предлога съ (съ) изъ *sъm (*som-, ср. сѫ-логъ супругъ изъ *som-logo-s) со словами, начинающимися съ гласнаго, причемъ *n*, какъ находящееся не въ концѣ, могло сохраниться, напр. съи-нти сѧ сойтись, съи-ати собрать. Слѣдовательно *n*, *m* могутъ стоять только въ началѣ слова, напр. новъ новый νέϝος, мелѭ мелю, лит. malù, между гласными, напр. сынъ, лит. sūnùs сынъ, зима, лит. žëmà зима, и послѣ согласныхъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. гнити гнить, тъкнѫти толкнуть.

Сочетаніе *n*, *m* съ первоначальнымъ *j* даетъ *ń*, *ḿ* (*mĺ*, см. § 39. 1, 5), напр. inf. стенати стонать 3. praes. *sten-je-tъ стенетъ, *zem-ja земля зємꙗ (зємлꙗ). Въ началѣ слова *ṁ* вовсе не встрѣчается, *ń* въ единичныхъ случаяхъ, нꙑва поле; слѣдовательно, *ń*, *ṁ* стоятъ только между гласными; только въ періодъ отпаденія и выпаденія ъ (см. § 24 IV 3, 4) они могутъ оказаться въ концѣ слова и передъ согласными, напр. конь [koń] вмѣсто koń, доньдеже [dońdeže] вмѣсто dońьdeže до.

Плавные *r*, *l* (*r*, *r'*; *l*, *l'*).

26. Др.б. ρ есть раскатистое, производимое кончикомъ языка *r*; имѣло ли ʌ звукъ такъ называемаго гортаннаго *ł* (какъ нынѣшнее русское) или такъ называемаго средняго, нормальнаго нѣмецкаго *l*, рѣшить съ достовѣрностью нельзя. Плавные могутъ стоять только въ началѣ слова, напр. рыба рыба, лакъ сгибаю, между гласными, напр. берѫ собираю, коло колесо, послѣ согласныхъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. кротъкъ кроткій, бъдръ бодрствующій, плетѫ плету, мьгла туманъ. Первоначальное положеніе передъ согласными въ др.б. устранено путемъ перестановки или возникновенія ръ, рь, лъ, ль, напр. *prchъ прахъ пыль, *velkǫ влѣкѫ влеку, *vьrgǫ врьгѫ бросаю, *tьlkǫ тлъкѫ толку (см. §§ 53 и 55). Если въ др.б. текстахъ ρ, ʌ стоятъ передъ согласными, то они всегда попали на это мѣсто вслѣдствіе выпаденія ъ или ь, напр. оумьрше pl. умерши вмѣсто оумьръше.

Изъ сочетанія *r*, *l* съ первоначальнымъ *j* возникаютъ *r'*, *l'*, напр. inf. орати пахать 3. praes. *or-je-tъ о-р̄е-тъ, inf. съимати 3. praes. *sъl-je-tъ съ-л̄е-тъ. Они могутъ стоять въ началѣ слова, напр. рютн ревѣть, любъ милый, между гласными, напр. постелꙗ постель, морѥ море, послѣ согласныхъ передъ гласнымъ, напр. съ-матрѣти разсматривать, плѣвати плевать; а передъ согласными только въ позднѣйшій періодъ, по выпаденіи ь (см. § 24 IV 3, 4), напр. болшꙗ вмѣсто болъшꙗ gen. comp. бо́льшаго. Въ др.б. (какъ и въ сербскомъ, словинскомъ, русскомъ) вмѣсто первопачальныхъ звуковыхъ группъ *p-j*, *b-j*, *m-j*, *v-j* является *pl'*, *bl'*, *ml'*, *vl'* (см. § 39. 5), напр. капꙗ капля=*kap-ja (ср. капати капать); доблꙗ храбрый=*dob-jь (ср. доб-ръ добрый), ꙁемꙗ земля=*zem-ja, ср. лит. žẽmė, 1. praes. ловлѫ=*lov-jǫ отъ ловити охотиться.

Взрывные звуки.

27. Индоевропейскіе взрывные звуки:

1. губные	*p*	*b*	*bh*
2. зубные	*t*	*d*	*dh*

3. гортанные (велярные)	k	g	gh
4. губновелярные	$k^{ц}$	$g^{ц}$	$g^{ц}h$
5. палатальные	$\hat{k}$	$\hat{g}$	$\hat{g}h$

претерпѣли въ славянскомъ сильныя преобразованія.

Третій и четвертый изъ этихъ рядовъ въ славянскомъ совпали въ чисто велярныхъ (гортанныхъ); пятый перешелъ въ фрикативные звуки (звуки ряда *s*). Mediae aspiratae потеряли придыханіе.

Принимаемыя сравнительной грамматикой tenues aspiratae *ph*, *th* и т. д. оставлены безъ вниманія, потому что въ славянскомъ могутъ быть указаны только чисто единичные примѣры ихъ замѣны (не-придыхательными tenues, ср. мѧтєтъ возмущаетъ съ др. инд. manthati).

Сообразно съ этимъ оказываются (при разсмотрѣніи сначала безъ вниманія къ появившимся въ славянскомъ палатализаціямъ: *k* въ *č*, *g* въ *ž* и т. д.) слѣдующія соотвѣтствія:

1. Губные:	ие.	p	b	bh
	греч.	π	β	φ
	лит.	p	b	
	слав.	p	b,	

напр. плоути лит. pláuti πλέω; для ие. *b* вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ, можетъ быть бо̄льи лучшій, ср. др.инд. balam сила, лат. dē-bilis слабый; быти быть, лит. búti φύω, др. инд. bhū.

2. Зубные:	ие.	t	d	dh
	греч.	τ	δ	ϑ
	лит.	t	d	
	слав.	t	d,	

напр. тєсати обтесывать лит. taszýti; ср. τέκτων, суффиксъ *-ti-* па-мѧ-ть память, лит. at-min-tìs, лат. menti- (mens); ꙗдѫ (=*ědǫ)

ѣмъ лит. ėdu, ἔδω, дати дать, лит. dúti, δί-δω-μι; дѣти ставить, класть, лит. dė́ti, τί-θη-μι, дымъ дымъ лит. pl. dúmai, др.инд. dhūma-s.

3. Гортанные (велярные); 4. Губновелярные:

3. ие.	k	g	gh
греч.	$\varkappa$	γ	χ
4. ие.	k^u	g^u	g^uh
греч.	π	β	φ
	(τ	δ	ϑ),

совпадаютъ въ:

лит.	k	g
слав.	k	g,

напр. кръвь кровь лит. krùvinas кровавый kraũjas кровь, ср. κρέ-Fας; къто кто лит. kàs, гот. hvas; лит. lìkti оставлять ãtlaikas остатокъ, др.б. отъ-лѣкъ то же, ср. λείπω, λοιπός;—иго=*jъgo иго, лит. jùngas, лат. jugum, ζυγόν; жьрѫ=*gьr- пожираю, лит. geriù пью, βορά кормъ; жена=*genā жена, прус. genā, гот. qino;—мьгла туманъ, лит. miglà, гр. ὀ-μίχλη, др.инд. megha-s облако, снѣгъ снѣгъ, лит. snẽgas, acc. νίφα, гот. snaiws.

Возникшему такимъ образомъ праслав. составу взрывныхъ звуковъ p, b, t, d, k, g соотвѣтствуетъ древнеболгарскій, кромѣ особыхъ измѣненій, вызванныхъ звуковыми законами.

Замѣну пятаго ряда см. въ § 29.

Фрикативные звуки j, v; s, z; ch; $š$, $ž$; $ś$, $ź$.

28. Праславянскіе фрикативные звуки j, v, s, z, ch, $š$, $ž$ существуютъ также въ древнеболгарскомъ; $ś$, $ź$ и въ праславянскомъ, и въ древнеболгарскомъ языкахъ были звуками, не встрѣчающимися по отдѣльности; они содержатся только въ сочетаніяхъ $c'=t's'$, $d'z'$ (объ этомъ см. § 34. 2 b). Изъ этихъ звуковъ j (въ этомъ видѣ сохранился въ слав. только въ началѣ словъ и въ

вачалѣ слоговъ между гласными), *v* соотвѣтствуютъ ие. *j* (*i̯*), *v* (*u̯*), напр. юнъ [junъ] молодой, лит. jáunas, лат. juvenis, вьѫ [vьjǫ] вью, лит. vejù; видѣти видѣть, лит. veizdė́ti, лат. videre, *Fιδεῖν*, слово гр. *κλέFος*; *s*, *z* только частично совпадаютъ съ такими же ие. звуками, отчасти они бываютъ славянскаго (славянолитовскаго) происхожденія, см. § 29; *ch*, *š*, *ž* суть специфически славянскія образованія. Поэтому необходимо разсмотрѣть эти отдѣльные звуки подробнѣе.

29. 1. *s* и *z* являются замѣнами ие. палатальнаго ряда:

ие.	*k̂*	*ĝ*	*ĝh*
др. инд.	*ś*	*j*	*h*
греч.	*κ*	*γ*	*χ*
лит.	*sz* (т. е. *š*)	*ž* (т. е. *ž*).	
слав.	*s*	*z*	

Литовскій языкъ здѣсь стоитъ на болѣе древней стадіи, чѣмъ славянскій, который также нѣкогда долженъ былъ имѣть на этомъ мѣстѣ звуки съ характеромъ *š* и *ž*, но уже въ праславянскую эпоху слилъ ихъ съ первоначально зубными *s*, *z* (см. 2). Напр. десѧть десять, лит. dẽszimtis, др. инд. daśa, *δέκα*, decem; ѕнати знать, лит. žinóti, др. инд. корень jñā-, *γι-γνώ-σκω*, лат. co-gnōscere; ѕнма зима, лит. žẽmà, др. инд. hima-, *χειμών*. Ие. сочетаніе *k̂s* переходитъ въ *s* (лит. *sz*), напр. тесати, лит. taszýti обтесывать, др.инд. 3. pr. takṣati; ось ось, лит. aszìs, лат. axis, гр. *ἄξων*.

2. *s*, *z* (послѣднее только передъ *g* и *d*) замѣняютъ ие. *s*, *z* (лит. *s*, *z*), напр. сънѧти спать, сънъ=*sърпъ сонъ, лит. sãpnas, лат. somnus, др. инд. svapnas; мьѕда награда, гот. mizdō, мозгъ мозгъ, др. инд. mazga-.

3. *s* есть обратное превращеніе *ch* въ *s* передъ [1]) *i*, *ě*, когда они=ие. *oi*, *ai*, напр. доѕхъ loc. sg. доѕсѣ, loc. pl. доѕсѣхъ, n. pl. доѕси, ср. § 44. 1. Это *s* изъ палатальнаго *ch'* первоначально было

[1]) Въ подлинникѣ: «пасh». *Пер.*

несомнѣнно палатальнымъ, *s'*, но впослѣдствіи совпало съ непалатальнымъ *s*,—*chv-* передъ палатальными гласными даетъ *sv-*, pl. влъсви отъ влъхвъ кудесникъ.

4. Иныхъ родовъ *z*, кромѣ названныхъ въ пунктахъ 1. и 2., праславянскій языкъ не имѣлъ; но въ части др.б. источниковъ прасл. *dz* перешло въ *z*, напр. отъ богъ loc. sg. бозѣ—бозѣ, n. pl. бози—бози; *d'z'* также перешло въ *ź*, напр. ꙗза—ꙗза, кънѧзь—кънѧзь.

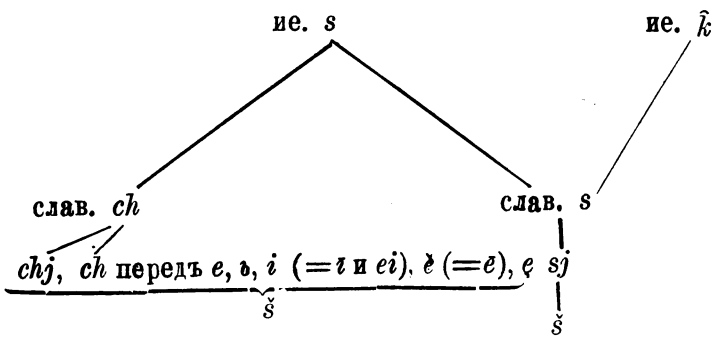
30. Др.б. х=прасл. *ch*; послѣднее возникло изъ ие. *s* послѣ *i*, *u*, *r*, *k*, т. е. по славянски послѣ ь, *i* (=*i*, *ei*, *oi*), *ě* (=*oi*), ъ, *y* (=*ū*), *u* (=*eu*, *ou*), но *s* сохраняется въ сочетаніяхъ *sp*, *st*, *sk*, а также если оно произошло изъ ассимиляціи согласнаго + *s*. Примѣры: loc. pl. трьхъ (отъ трьѥ трое), лит. tri-sù (tri-sè), τρισί; 1. aor. ли-хъ (отъ лити лить)=*-som; loc. pl. тоцѣхъ (отъ токъ)=ие. -oi-su, др. инд.-ešu, гр. -οισι; съх-нѫти сохнуть, соухъ сухой, лит. sùs-ti, saũsas, 1. aor. быхъ (отъ быти)=*-som; *vьrchъ др.б. врьхъ вершина, лит. virszùs, *porchъ др.б. прахъ пыль, ср. *pьrstь, др. б. прьсть то же; 1. sg. aor. рѣхъ (отъ рекѫ говорю) изъ *rēkchъ вмѣсто *rēksom, жахъ (отъ жегѫ) изъ *gēkchъ вмѣсто *gēksom изъ *gēgsom. Напротивъ лоуспа шелуха, истина правда, поустити пустить, блѣскъ (ѣ=*oi*) блескъ, прьсть пыль, 2. pl. aor. рѣсте (отъ рекѫ) вмѣсто *rēk-ste, чисъ=*keitsom 1. aor. (отъ чьтѫ). Можетъ быть, *s* и послѣ *l* перешло въ *ch*, ср. *polchъ, др.б. плахъ, но примѣры болѣе или менѣе сомнительны.

31. Если описанное въ § 30 появленіе *ch* слѣдуетъ разсматривать, какъ первоначально правильное съ точки зрѣнія звуковыхъ законовъ, особенно потому, что оно совпадаетъ съ подобными случаями въ арійскомъ (см. Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik, § 278), то все-таки *ch* уже въ праславянскомъ распространилось далеко за предѣлы этой области и можетъ стоять послѣ какихъ угодно, и не-палатальныхъ гласныхъ, послѣ *a*, *o*, *ě* (=*ē*), также послѣ *ę*, *ǫ* (слѣдовательно послѣ *n*, *m*). Формы, въ которыхъ *ch* является послѣ *a* и т. д., почти всѣ относятся къ рядамъ формъ, въ которыхъ *s* послѣ ь, *i* и т. д. правильно перешло въ *ch*, и изъ послѣднихъ распространилось, ср. напр. loc. pl. жена-хъ (отъ

жена) вмѣсто *žena-sъ по образцу пѫтьхъ, сынъхъ, тоцѣхъ; 1. аог. дахъ, видѣхъ, несохъ, коснѫхъ, пахъ (болѣе древнее пасъ еще есть въ др.б.) вмѣсто *dasъ и т. д. по образцу бихъ, быхъ, пѣхъ (отъ пѣти пѣть, ѣ=*oi*), плоухъ, тѣхъ (=*tēksom отъ текѫ теку), *merchъ др.б. мрѣхъ (отъ *merti др.б. мрѣти).

32. Сверхъ того въ очень ограниченномъ числѣ словъ *χ* стоитъ въ **началѣ передъ гласными**, ρ, л, к, напр. ходъ ходъ, хытити схватить, хоудъ бѣдный, хромъ хромой, хлабь водопадъ, хвала похвала. Достовѣрнаго объясненія для этого случая до сихъ поръ нѣтъ. Обо многихъ вопросахъ, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе при *ch*, см. Uhlenbeck, Die Behandlung des indg. s im Slavischen, ASPh, XVI; Pedersen, Das indogermanische *s* im Slavischen, IF, V.

33. *š* и *ž*, въ прасл. и для древнѣйшаго періода также въ др.б. =*š'*, *ž'*. 1. *š* всегда есть продуктъ сочетанія древняго звука *s* (=ие. *s* и *k̂*) со слѣдующимъ палатальнымъ элементомъ. Совпаденіе ие. *s* и *k̂* въ слав. *s*, частичный переходъ ие. *s* въ слав. *ch* являются причиною того, что *š* можетъ имѣть весьма различное происхожденіе:

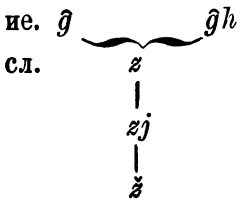


Примѣры: *ch*+*j*, ср. дъх-нѫти доухъ съ доуша=*duchja; *ch* передъ *e* и т. д., доухъ voc. доуше, грѣхъ грѣхъ грѣшьнъ грѣшный, соухъ сухой соушити сушить, 1. аог. рѣхъ 3. pl. рѣша, съ видѣти ср. *slychěti (ср. слоухъ) слышати слышать; *s*+*j*, шити шить, лит. siúti, нашь вашъ=*nasjь, ср. лат. nos; писати писать

(*s*=*k̂*) 3. sg. praes. пишетъ=*pis-je-tъ, тесати (*s* изъ *ks*) 3. praes. тешетъ=*tes-je-tъ.

Относительно *š* въ сочетаніяхъ *št*, *č* (т. е. *tš*) см. § 34. 1, 4.

2. Др.б. ж замѣняетъ прасл. *ž* и *dž*. а) Прасл. *ž*=*zj* (*z* изъ ие. *ĝ*, *ĝh*), т. е.:



напр. вязати (ср. ἄγχω) вязать 3. praes. вяжетъ=*vęz-je-tъ, мже окова=*ǫz-je. b) Прасл. *dž* происходитъ изъ *g*+*j* или *g* передъ *e*, *ъ*, *i* (=*ī* и=*ei*), *ě* (=*ē*), *ę*. Въ др.б. отсюда возникло *ž*; только въ томъ случаѣ, гдѣ передъ вышеназванными звуками стояло *zg*, сохранился остатокъ *dž*. Примѣры: стрѣгж изъ *stergǫ стерегу, стражь стража изъ *storgja; богъ voc. боже, божьскъ божескій, живъ живой, лит. gývas, ждати praes. ждж ожидать, ср. лит. geidžù желаю; лягж лягу лежати лежать=*legěti; *zg* прежде всего переходитъ въ *zdž*, отсюда *ždž*, др.б. жд (точнѣе *ž'd'*), ср. льнъ ленъ льнѣнъ льняной съ мозгъ мозгъ *mozgěnъ *mozdžanъ *moždžanъ можданъ; гънати гнать praes. *genǫ (женж) съ *iz-genǫ (изгоняю) *iždženǫ *iždženǫ нждєнж (см. § 41. 2; § 58 II 3).

Относительно *ž* въ др.б. жд см. § 35.

Аффрикаты *č*; *c*, *dz*; *št*, *žd*.

34. Прасл. и др.б. *č* (=*tš*), *c* (=*ts*), *dz* восходятъ всегда къ первоначально гортаннымъ согласнымъ.

1. *č* возникаетъ изъ *kj* или *k* передъ *e*, *ъ*, *i* (=*ī* и *ei*), *ě* (=*ē*), *ę* (см. § 39. 2; § 41. 1), напр. притъча=*pri-tъk-ja притча, отъ при-тъкнжти; ср. ведж ведетъ ведетъ съ текж течетъ течетъ; кода вода водьнъ водяной съ мжка мука мжчьнъ мучной, покон

[po-kojь] покой съ почити отдыхать; пѣсъкъ песокъ съ *pěsъkěnъ пѣсъчанъ песчаный; телѧ теленокъ съ отроча dem. отъ отрокъ ребенокъ.

Въ праславянскую эпоху къ этому ряду принадлежало и *dž* (др.б. ж); объ этомъ см. § 33. 2; § 39. 2; § 41. 1.

2. *c* и *dz* въ древнеболгарскомъ, и—слѣдуетъ предположить также—въ праславянскомъ, являются не единообразными:

а) Первоначальныя *k*, *g* передъ *ě*, *i*=ие. *oi* (изъ *oi* и *ai*) переходятъ въ *c (ts)*, *dz*, причемъ *ě* остается неизмѣннымъ (тогда какъ сочетанія *kē-*, *gē* переходятъ въ *ča-*, **dža-*, *ža-*, см. § 7 II 3), напр. токъ loc. sg. тоцѣ=*tokoi loc. pl. тоцѣхъ=*tokoisu n. pl. тоцѧ=*tokoi; текѫ 2. sg. imper. тьцѧ 2. pl. тьцѣтє=*ois *-oite, ср. φέροις φέροιτε; цѣлъ цѣлый, гот. hails, прус. kailūstiskan здоровье; рогъ рогъ loc. sg. росѣ loc. pl. росѣхъ n. pl. росы; лагѫ лягу 2. sg. imper. лази 2. pl. лазѣтє; сѣлъ сильный, лит. gailùs. Перехода въ *c*, *dz* не могло послѣдовать, пока слѣдующій гласный стоялъ на стадіи *oi*, потому что *o* не вліяетъ на предшествующіе согласные; поэтому слѣдуетъ исходить изъ палатальнаго гласнаго, возникшаго изъ *oi*. Но эта стадія развитія звука можетъ быть достигнута только послѣ того, какъ *k*, *g* передъ древними звуками *e* и *i* (слав. *e*, ъ, *i* [=ī, *ei*], *ě* [=ē], *ę*) перешли въ *č*, *dž*, потому что при существованіи уже звука *e*, *i* изъ *oi* онъ вліялъ бы на гортанные такимъ же образомъ, и слѣдовательно получилось бы *č*, *dž*. Изъ этихъ двухъ различныхъ вліяній на гортанные—и то, и другое одинаково возможно съ точки зрѣнія физіологіи звуковъ—одно, *č*, *dž (ž)*, было старшимъ (первая палатализація), другое, *c*, *dz*, младшимъ (вторая палатализація). Того же рода или подобныя сочетанія звуковъ въ славянскомъ языкѣ, какъ это встрѣчается и въ другихъ лингвистическихъ областяхъ, имѣли въ разные періоды развитія языка неодинаковую судьбу. Вѣроятно возникшіе такимъ образомъ *c*, *dz* въ праславянскую эпоху были не чисто зубными, а равнялись *t's'*, *d'z'*, т. е. были въ какой либо степени палатализованы. Какъ они произносились въ древнеболгарскомъ, изъ написаній не видно, такъ какъ азбука не имѣетъ особыхъ знаковъ для *ć*, *d'z'*

и не можетъ выразить на гласныхъ буквахъ ѣ, и палатальность согласныхъ. Вѣроятно эти звуки были твердыми.

b) Другое происхожденіе должны имѣть *c*, *dz* въ опредѣленныхъ категоріяхъ словъ: въ суффиксѣ *ьсь* m., *ьсе* ntr., *ьса* fem. —отьць отецъ, срьдьцє сердце, овьца овца; въ суффиксѣ *ica* f. дѣвица дѣвушка; въ иностранныхъ словахъ на *-ędzь*, напр. кънѧзь князь (ср. кънѧгыни княгиня; изъ нѣмецкаго kuning король); во многихъ отдѣльныхъ nomina, напр. мѣсѧць луна, ꙁаѩць заяцъ, лицє лицо, польза польза, ѩза болѣзнь, стьза тропинка; pron. сиць talis (наряду съ сикъ); adv. ниць ницъ; въ итеративныхъ глаголахъ съ корнями на *k*, *g*, напр. рєкѫ—на-рицати, двигнѫти—двизати, лѧкѫ—лѧцати, сѧгнѫти—сѧзати.

Эти ц, з безъ сомнѣнія = *t's'*, *d'z'*, потому что послѣ нихъ гласные имѣютъ ту же судьбу, что послѣ *j* и палатальныхъ согласныхъ *č* и т. д. (см. § 47. 2), ср. напр. мѫжь loc. мѫжи съ отьць loc. отьци, instr. мѫжємь съ отьцємь, acc. pl. мѫжѧ съ отьца; далѣе, если за ними слѣдуютъ гласные *a*, *ǫ*, *u*, на которыхъ можетъ быть обозначена палатальность предшествующаго согласнаго, то источники нерѣдко пишутъ напр. g. sg. отьцꙗ, т. е. otьc'a, dat. отьцю, т. е. otьc'u, acc. sg. овьцѭ, т. е. ovьc'ǫ.

Если отъ словъ съ такимъ *c'*, *d'z'* въ качествѣ послѣдняго согласнаго образуются производныя, суффиксы которыхъ начинаются на ь или *i*, то *c*, *dz* имѣютъ ту же судьбу, что *k*, *g*, т. е. переходятъ въ *č*, (*d*)*ž*, напр. срьдьцє—срьдьчьнъ сердечный, отьць—отьчина отечество, кънѧзь—кънѧжити княжить (однако отъ польза польза пользьнъ полезный), нарицати—praes. 3. sg. на-ричєтъ = *-rikjetъ. Звательный падежъ отъ словъ на -ьць, -ѧзь имѣетъ видъ -ьчє, отьчє, какъ отъ *-*ke*, -ѧжє, кънѧжє, какъ отъ *-*ge*.

Сколько нибудь достовѣрнаго объясненія этихъ *c'*, *d'z'* нѣтъ. Бодуэнъ де Куртенэ (IF, IV, Einiges über Palatalisierung (Palatalisation) und Entpalatalisierung (Dispalatalisation), Бругманнъ (Grundriss der vergleichenden Grammatik, I², 291) принимаютъ, хотя съ различной формулировкой, что это явленіе обусловливается палатальнымъ гласнымъ, который предшествуетъ звуку *k*, *g*.

3. Праславянскія группы *kv-, gv-* въ началѣ словъ въ древнеболгарскомъ (такъ и въ сербскомъ, словинскомъ, русскомъ) передъ палатальными гласными переходятъ въ *cv-, dzv-(zv-)*; въ западнославянской вѣтви остается *kv-, gv-*, ср. пол. kwiat=прасл. *květъ съ др.б. цвѣтъ цвѣтокъ (р. цвѣт, серб. cvet cvijet, словин. cvêt), пол. gwiazda=прасл. *gvězda, др.б. звѣзда, ꙁвѣꙁда (р. звѣздá, серб. zvézda zvijèzda, словин. zvézda).—*c* изъ *k* находимъ и въ заимствованномъ словѣ црькы=*cьrky церковь изъ древневерхненѣм. kiricha, kircha.

35. 4. Др.б. шт, жд, точнѣе *šť, žď*. Др.б. шт можетъ быть замѣной 1) первоначальнаго *tj* (см. § 39. 3), напр. свѣшта свѣча =*světja (ср. свѣтъ); 2) первоначальнаго *stj* (см. § 39. 3), напр. тьшта теща=*tьstja (ср. тьсть тесть); 3) *skj* (см. § 39. 2), напр. 3. praes. плѣштетъ=*pleskjetъ отъ плѣскати хлопать въ ладоши; 4) *sk* передъ *e, ъ, i (=i, ei), ě (=ē), ę* (см. § 41. 2), напр. дъштица=*dъskica dem. отъ дъска доска, блъштати=*blьskěti блестѣть 3. praes. блъштитъ=*blьskitъ, штадѣти беречь, ср. скждъ скудный; 5) первоначальнаго *kt* (см. § 51 III 3), напр. дъшти, ср. лит. duktẽ дочь, пешти печь=*pekti 1. praes. пекж.

жд можетъ замѣнять 1) первоначальное *dj* (см. § 39. 3), напр. межда граница=*medja, ср. лат. f. media (отъ medius средній); 2) *zdj* (см. § 39. 3), напр. при-гвождѣнъ=*-gvozdjenъ прибитъ гвоздями, отъ пригвоꙁдити; 3) *zg* передъ *e, ъ, i (=i, ei), ě (=ē), ę* (ср. § 41. 2). Примѣры, какъ и на 2), скудны, потому что сочетанія *zd, zg* сами по себѣ рѣдки, ражды (рождие)=*razgьje coll. отъ роꙁга прутъ; мождинъ состоящій изъ мозга=*mozgěnъ отъ моꙁгъ, драждьнъ относящійся къ лѣсу, дражга.

II. Комбинаторное измѣненіе звуковъ.

36. Первый отдѣлъ фонетики установилъ составъ древнеболгарскихъ звуковъ и возвелъ ихъ по отдѣльности къ ихъ древнѣйшему, праславянскому или индоевропейскому виду. При этомъ часто приходилось обращать вниманіе и на то измѣненіе звуковъ,

которое въ славянскомъ или особомъ древнеболгарскомъ развитіи было обусловлено измѣняющимъ вліяніемъ одного звука (напр. *j* или палатальныхъ гласныхъ) на другой, непосредственно предшествующій ему или слѣдующій за нимъ (комбинаторное измѣненіе звуковъ). Но находящіяся во взаимной зависимости явленія не могли такимъ образомъ быть представлены въ общей связи. Поэтому въ дальнѣйшемъ должны быть связно разсмотрѣны тѣ —какъ уже затронутыя выше, такъ и остававшіяся пока въ сторонѣ—звуковыя измѣненія, которыми обусловливалась окончательная форма древнеболгарскихъ словъ.

37. Звуковая форма древнеболгарскихъ словъ, по бо́льшей части согласующаяся съ предполагаемой для праславянскаго періода, основывается—если смотрѣть съ точки зрѣнія древнѣйшихъ эпохъ языка—на глубокихъ измѣненіяхъ существовавшихъ въ нихъ съ самаго начала сочетаній звуковъ. Въ главныхъ чертахъ они были слѣдующія:

1. Превращеніе всѣхъ первоначальныхъ сочетаній согласнаго $+j$, подъ вліяніемъ исчезновенія *j*, какъ такового, въ простые палатальные согласные или аффрикаты.

2. Переходъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ первоначально палатальными гласными въ палатальные фрикативные или аффрикаты.

3. Переходъ *eu̯* въ *ou̯* (*ev* въ *ov*), *ei̯* въ *ii̯* (*ej* въ *ьj*).

4. Монофтонгизація всѣхъ дифтонговъ.

5. Переходъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ палатальными гласными *ě*, *i*, вновь возникшими изъ древняго *oi* (=*oi*, *ai*), въ *c*, *dz*, *s*.

6. Возникновеніе *ć*, *d'z'* изъ *k*, *g*.

7. Превращеніе срединныхъ носовыхъ слоговъ въ носовые гласные или не-назализованныя долготы.

8. Переходъ опредѣленныхъ не-палатальныхъ гласныхъ, *o* (съ древнимъ *oi*), *ъ*, *y* послѣ *j* и возникшихъ изъ сочетанія съ *j* палатальныхъ согласныхъ *č*, *ž*, *š*, *št*, *žd*, какъ и послѣ *ć*, *d'z'*, въ палатальные.—*ě*=*ę* послѣ палатальныхъ согласныхъ переходитъ въ *a*.

9. Отпаденіе заканчивающихъ слово взрывныхъ и фрикативныхъ звуковъ.

10. Переходъ *o* въ конечныхъ слогахъ въ болѣе глухой *ъ*; отпаденіе конечныхъ носовыхъ и превращеніе гласнаго съ конечнымъ носовымъ въ носовой гласный.—Превращеніе конечныхъ слоговъ, оканчивающихся на гласный + *ns*, въ носовые гласные или простыя долготы.

11. Превращеніе всѣхъ первоначально закрытыхъ (оканчивающихся на согласный) слоговъ слова въ открытые (оканчивающіеся на гласный).

12. Частичная потеря исконнаго начала словъ съ гласнаго вслѣдствіе приставки *j* или *v*.

13. Перестановка слоговъ *er*, *or*, *el*, *ol* передъ согласными въ рѣ, ра, лѣ, ла.

14. Превращеніе прасл. слоговъ *ъr*, *ъl*, *гr*, *гl* передъ согласнымъ въ рь, ль, ръ, лъ.

38. Развитіе по направленію къ тому состоянію языка, которое было произведено названными въ § 37 явленіями, происходило не одновременно и заключеніе его было достигнуто не одновременно. Было бы желательно опредѣлить относительную хронологію послѣдовательности или современности отдѣльныхъ явленій, но это возможно только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Поскольку это кажется достижимымъ, это будетъ указано ниже (перечисленіе въ § 37 не обозначаетъ хронологическаго порядка).

Измѣненіе первоначальныхъ сочетаній согласныхъ со слѣдующимъ *j* (*i*).

39. *j* (*i*), какъ таковое, исчезло уже въ праславянскую эпоху; изъ группы согласный + *j* возникъ или простой палатальный согласный или палатальный аффрикатъ. Въ подробностяхъ эти явленія таковы:

1. *nj*, *rj*, *lj* даютъ въ прасл. и др.б. *n'*, *r'*, *l'*; *n'*, *l'* слѣдуетъ произносить какъ итал. *gn*, *gl*, франц. смягченное *n*, *l*; *r'* съ тѣмъ положеніемъ рта, которое требуется для *i*. Примѣры: стенати стонать, 3. praes. *sten-je-tъ стенетъ, пьрѣти сѧ спорить

*рьгја пьрм споръ, стьлѧти разстилать *po-stel-ja постелм постель. Раздѣленіе слоговъ таково: сте-нєтъ, пь-рм, посте-лм. Употребительное въ лингвистическихъ сочиненіяхъ написаніе stenjetъ, рьгја, способно ввести въ заблужденіе, потому что оно имѣетъ такой видъ, будто дѣленіе по слогамъ есть sten-jetъ, рьгја.

r' уже въ нашихъ источникахъ было отчасти лишено палатальности (сдѣлалось твердымъ), поэтому напр. морє вмѣсто морє, что́ позднѣе сдѣлалось въ южнослав. языкахъ всеобщимъ.

2. *k* *g* *ch*	+*j*	*č'*=*t'š'* *d'ž'*, др.б. *ž'* *š*.

skj даетъ въ др.б. *š't'*, *zgj* даетъ *ž'd'*; превращенія были тѣ же, что предъ гласными, первоначально палатальными, и должны разсматриваться также; подробнѣе см. § 41.

Примѣры: плакѧти плакать *plakjь плачъ; лъгѧти лгать *lъgja лъжа ложь; дъхнѫти дохнуть *duchja душа; плєскѧти plaudere praes. *pleskjǫ плєщѫ, дъжгь дождь=*dъzgjь.

3. Измѣненіе первоначальнаго *tj*, *dj*. Праславянская судьба не можетъ быть опредѣлена съ полной достовѣрностью, такъ какъ славянскіе языки сильно расходятся; здѣсь въ качествѣ праславянскаго принято *t'*, *d'* (т. е. палатальное *t*, *d*):

tj *svět-ja свѣтъ (свѣча) *svět'a

западнослав. *c* пол. s'wieca	рус. *č* свѣча́	сербохорв.-словин. *ć* (приблизительно=*t's'*)	болг. *št'* свѣшта
чеш. svíce луж. swěca [словацкое svieca]		сербохорв. *ć* svéća (svijèća, svića)	словин. *č* svȩ́ča

dj *medja граница *med'a.

западнослав. *dz*	рус. *ž* (изъ **dž*) межа	сербохорв.-слов. *đ* (пишется также *dj*, *gj*; приблизительно =*d'z'*)	болг. *ž'd'* межда
пол. *dz* miedza [словацкое medza]	чеш. луж. *z* чеш. meze луж. mjeza	сербохорв. *đ* međa	слов. *j* meja

Обыкновенно это выражаютъ такъ: западнослав. языки имѣютъ измѣненіе *j* въ сторону зубного звука, откуда *c*=*ts*, *dz*, а прочіе—въ сторону палатальнаго. Но и западнослав. группы согласныхъ нѣкогда были палатальными, *e* въ чеш. svíce, meze указываетъ на прежнее, еще существовавшее въ древнечешскомъ, svieće изъ *svěća, meźe изъ *med'z'a. Можетъ быть слѣдуетъ для праславянскаго принять *t's'*, *d'z'*; тогда развитіе въ отдѣльныхъ языкахъ было бы слѣдующее: въ сербохорв. праславянское состояніе сохранилось всего вѣрнѣе, *ć*, *đ*; русскій превратилъ *ś*, *ź* въ *š*, *ž*, но *š* въ *č* въ русскомъ языкѣ и теперь палатально, *č*=*t'š'*, тогда какъ *ž* (получившееся непосредственно изъ *dž*), какъ и каждое иное, первоначально простое *ž*, сдѣлалось твердымъ; западнослав. языки лишили палатализаціи *ś*, *ź*, а такимъ образомъ и *t'*, *d'*, такъ что возникли твердые *c*, *dz*(*z*).

Всего своеобразнѣе болгарское *š't'*, *ž'd'*. Существовало мнѣніе, что эти сочетанія являются простыми перестановками изъ *t'š'*, *d'ž'*. Но ходъ дѣла не могъ быть таковъ; языкъ съ праславянскаго періода обладалъ сочетаніями *t*, *d* со звуками *š*, *ž*, ср. напр. *č*, *dž* изъ *kj*, *gj*, которыя никогда не претерпѣвали перестановки; поэтому въ высшей степени невѣроятно, чтобы подобныя группы, происшедшія изъ *tj*, *dj*, имѣли такую судьбу. *š't'*, *ž'd'* [1]) объясняются, если можно предположить, что ближайшими предшествующими стадіями ихъ развитія были *š't'š'*, *ž'd'ž'*. По общему правилу изъ двухъ одинаковыхъ свистящихъ, находящихся по бокамъ зубного, второй долженъ исчезнуть, ср. дъштица изъ *dъštšica вмѣсто *dъstšica изъ *dъskica (dem. отъ дъска доска). Если по аналогіи съ этимъ поставить вмѣсто первоначальнаго *světja прежнее болг. *svěš't'š'a, то первое *š'* могло попасть на мѣсто передъ *t* только путемъ эпентезы изъ еще болѣе древней формы *svět'š'a. Это становится фонетически возможнымъ, если принять чисто переднезубную артикуляцію *t'*, которая благопріятствуетъ такой эпентезѣ. *č*, унаслѣдованное изъ прасл. *č*=*kj* и т. д., не претерпѣвало эпентезы, потому что оно къ тому времени, когда

[1]) Въ подлинникѣ: «*d'ž*». *Пер.*

изъ *tj* получилось *t'š'*, имѣло дорсальную артикуляцію, а дорсальное положеніе препятствуетъ эпентезѣ. То же самое естественнымъ образомъ относится къ *dj*: *d'ž'*, *ž'd'ž'*, *ž'd'*. Что въ болгарскомъ языкѣ нѣкогда изъ *tj*, *dj* возникало *t'š'*, *d'ž'*, видно изъ судьбы *stj*, *zdj*, которыя переходятъ въ *š't'*, *ž'd'*, напр. мьстити мстить 1. praes. *mьstjǫ мьштѫ, гнѣздити гнѣздиться 1. praes. *gnězdjǫ гнѣждѫ. Здѣсь нельзя представлять себѣ ходъ дѣла такъ, будто изъ *stj* сначала возникло **st'š'*, потомъ путемъ перестановки **sš't'*, наконецъ, послѣ отпаденія *s*, *š't'*, и аналогично изъ *zdj* сначала **zd'ž'*, потомъ **zž'd'*, наконецъ *ž'd'*; напротивъ, древнее **mьst'š'ǫ*, **gnězd'ž'ǫ* по общему правилу, что изъ различныхъ свистящихъ, стоящихъ по бокамъ зубного, первый уподобляется второму, дали **mьš't'š'ǫ*, **gněž'd'ž'ǫ*, а отсюда по вышеприведенному закону mьš't'ǫ, gněž'd'ǫ.

Въ сочетаніи *tŕ*, *dŕ* звукъ *ŕ* дѣйствуетъ на *t*, *d* такимъ же образомъ, какъ *j*, напр. съмотрити разсматривать 1. praes. *sъmotrjǫ съмоштрѫ; оумѫдрити сдѣлать мудрымъ 1. praes. *umǫdrjǫ оумѫждрѫ; но это удерживается уже не вездѣ, встрѣчаются и оставшіяся въ прежнемъ видѣ *tr'*, *dr'*.

4. Измѣненіе *sj*, *zj*: *sj* даетъ *š'*, причемъ происхожденіе *s*, =ли оно ие. *k̂* или=ие. *s*, безразлично; напр. чесати чесать 3. praes. *čes-jetъ чешетъ (*s*=ие. *s*), носити носить, 1. praes. nosjǫ ношѫ (*s*=ие. *k̂*);—*zj* даетъ *ž'*; *z* при этомъ всегда=ие. *ĝ*, *ĝh*, потому что ие. *z* встрѣчается только передъ *d*, *g*, а прочія др.б. *z*=*dz* непосредственно изъ *g* (см. § 44, 1); напр. вязати вязать 3. praes. *vęzjetъ вѧжетъ.—*š'* изъ *chj* (см. § 39. 2) или изъ *ch* передъ *e* и т. д. (см. § 41. 2) и *š'*=*sj* совпадаютъ, ср. ношѫ съ доушѧ=*duchja, доуше вмѣсто *duche, voc. отъ доухъ. Въ дошедшемъ до насъ состояніи древнеболгарскаго языка *ž'*=*zj* совпадаетъ съ *ž'* изъ *gj* и изъ *g* передъ палатальными гласными, ср. вѧжѫ съ лѣжѫ=*lъgja, voc. боже=*boge (отъ богъ); но въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ *ž'* возникло изъ древнѣйшаго *d'ž'*.

Въ сочетаніяхъ *sl'*, *sn'*, *zl'*, *zn'* звуки *l'*, *n'* дѣйствуютъ на *s*, *z*, какъ *j*, напр. мыслити думать 1. praes. *mysljǫ мышлѫ,

късьнѣти, къснѣти медлить 3. impf. *kъsnjaaše **къшнѧше**; **блазнити** соблазнять 1. praes. *blaznjǫ **блажнѫ**.

5. Губные *p, b, m, v+j*. Въ праславянскую эпоху здѣсь слѣдуетъ предположить или *p'i̯, b'i̯, m'i̯, v'i̯*, т. е. существованіе между *p'* и т. д. и слѣдующимъ гласнымъ еще легкаго звука типа *i*, или просто *p', b', m', v'*. Въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію славянскіе языки идутъ различными путями: западнославянскіе (пол., чеш., луж.) удерживаютъ *p'* (или *p'i̯*) и т. д., напр. **kapati** капать, пол. kapia, чеш. kapě **капля**; zeṁa земля, пол. ziemia, чеш. země; луж. zemja (о началѣ слова см. ниже); русскій, сербохорватскій, словинскій имѣютъ *pl', bl', ml', vl'*, напр. р. **капля**, серб. **kapl'a** [1]), слов. **k**aplja; р. земля, серб. zeml'a слов. zemlja; l'ubiti любить part. praet. pass. l'ub'enъ: р. люблёный, серб. l'ubl'en, слов. также. Нынѣшнія болгарскія нарѣчія не имѣютъ *l'*, поэтому [въ нихъ слышится] земе, любенъ; др.б. источники относятся различно: въ Супр. ѧ встрѣчается рѣдко, въ прочихъ памятникахъ оно ставится постоянно или почти постоянно передъ **л, є, оу, л, ж**, напр. **ꙁемлѧ, ꙁемлѣѥ, ꙁемлѫ, ꙁемлѧ, люблѣнъ, кораблю**, напротивъ очень часто отсутствуетъ передъ **ь** и **н**, напр. **корабь** [korab'ъ], **ꙁемн** [zeṁi].

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, которые **первоначально** имѣли **начальное** *pj, bj*, всѣ славянскіе языки согласуются въ *pl', bl'*, ср. съ лит. spiáuti spiáuju плевать др.б. **плꙋвати плюѭ**, р. плевать плюю, серб. и слов. pl'uvati plujem, др.ч. plvati pl'úti pl'uju (новоч. plíti pliji), пол. pl'uć pl'uję, луж. pl'ec' (вмѣсто *pl'vać) pl'uju; гот. biuds блюдо перешло въ славянскій въ видѣ др.б. **блюдо**, р. блюдо, серб. bl'udo, пол. bl'uda, луж. blido (столъ); др.б. **блюдѫ блюсти** охранять изъ *bheudh- въ западнославянскихъ языкахъ нѣтъ.

Это *l'* слѣдуетъ понимать, какъ посредствующій звукъ, вставляющійся при раскрытіи сжатія губъ или стѣсненія губъ [для] губныхъ при переходѣ къ палатальному (какъ для *i*) положенію

[1]) Въ подлинникѣ: «*kap'la*». *Пер.*

органовъ, который неудобенъ безъ посредствующихъ, легко поддающихся палатализаціи, согласныхъ. Такъ въ сербскомъ является также *l'*, когда губные вторичнымъ путемъ, вслѣдствіе выпаденія ъ, сталкиваются съ *j*, напр. др.б. **съдрлкыє**, серб. zdravje zdravl'e.

Возможно, что нѣкогда, какъ въ другихъ южно-славянскихъ языкахъ, такъ и въ болгарскомъ *l'* существовало во всеобщемъ употребленіи и только опять исчезло, конечно уже съ начала нашихъ текстовъ.

Измѣненіе гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ первоначально палатальными гласными.

40. Общія замѣчанія о палатализаціи передъ палатальными гласными. Артикуляція согласныхъ передъ звуками *i* и *e* почти вездѣ—артикуляція передъ непалатальными гласными, напр. *a*, предполагается нормальной—измѣнилась, приспособившись къ артикуляціи рта при палатальномъ гласномъ (см. Sievers, Grundzüge der Phonetik[5], стр. 185). Эта палатализація можетъ быть весьма слабой, такъ что разница напр. между *ti*, *te* и *ta*, *to* только едва замѣтна, и въ такомъ случаѣ она обычно остается на письмѣ неотмѣченной. Для праславянскаго языка, какъ и для древнеболгарскаго, можно предполагать такого рода палатализацію всѣхъ согласныхъ передъ палатальными гласными; но сильно затронуты ею были только гортанные; при этомъ они преобразовались въ палатальные фрикативные и аффрикаты, подобно тому какъ и въ другихъ языковыхъ областяхъ, напр. въ романской, гортанные согласные оказываются наиболѣе чувствительными къ соприкосновенію со звуками *e*, *i*. Отличіе сильно дѣйствующей палатализаціи отъ болѣе слабой ясно замѣчается въ томъ, что гортанные передъ древними звуками *e*, *i* имѣли точно такую судьбу, какъ въ сочетаніи съ *j*, напр. пєчєтъ=*peketъ какъ плачєтъ=*plakjetъ, тогда какъ при другихъ согласныхъ формы звуковъ, возникшія изъ сочетанія съ *j*, рѣшительно отличаются на письмѣ отъ стоящихъ передъ палатальными гласными, напр.

steńetъ стенетъ=*sten-je-tъ, но рьnetъ пьнетъ, sъl'etъ сълетъ= *sъl-je-tъ, но veselьje весєлье, końi=*konji кони, но они (они) и т. д.—О вліяніи палат. гласныхъ на *kt* см. § 51 III 3.

41. Гортанные *k*, *g*, *ch* передъ древними палатальными гласными, въ слав. передъ *e*, *ъ*, *ьr*, *ьl* (др.б. рь, ль), *i* (=*ī* и =*ei*), *ě* (=*ē*), *ę*:

1. *k*	передъ	*e*	*č'*, т. е. *t'š'*
		ъ	
		rь, *lь* (=*ьr*, *ьl*)	
g			**d'ž'*, откуда *ž'*
		i (=*ī*, *ei*)	
		ě (=*ē*)	
ch		*ę*	*š'*

Сочетанія **kē-*, **gē-*, **chē-* даютъ *ča-*, *ža-*, *ša-*.

Примѣры: рєкѫ говорю 3. praes. рєчєтъ; пророкъ пророкъ voc. пророчє, пророчьскъ пророческій, пророчица пророчица; пѣсъкъ песокъ, пѣсъчанъ вмѣсто *pěsъkěnъ песчаный; нс-кони съ начала, на-чьнѫ начну, inf. на-чѧти; прус. kirsna—черный *čьrnъ, др.б. чрьнъ; чьтѫ считаю 1. aor. чисъ=*kьt-, *keit-, ср. лит. skaitýti.—богъ богъ voc. боже, божьскъ божескій; лит. geidžù желаю жьдати 1. praes. жидѫ ожидать; лит. gývas живъ живой; жьмѫ жѧти жать, ср. γέμω; лит. gìrnos *žьrny жрьны жерновъ; лит. gel̃tas желтый *gьltъ *žьltъ жльтъ; рогъ рогъ, рожанъ роговой изъ *rogěnъ.—грѣхъ грѣхъ, грѣшьнъ грѣшный, грѣшити грѣшить; 1. aor. рѣхъ (отъ рєкѫ) 3. plur. рѣшѧ; ходъ ходъ, *chьdъ шьдъ шедши, оу-шидь бѣглецъ.—видѣти видѣть 3. praes. видитъ ср. съ *dьrgěti 3. praes. *dьrgitъ, откуда дрьжати дрьжитъ держать.

2. *sk*	передъ тѣми же гласными	**st'š'*	вслѣдствіе ассимиляціи *s* и *z* послѣдующимъ палатальнымъ	**s't'š'*	вслѣдствіе уподобленія *ś*, *ź* послѣдующимъ *š'*, *ž'*	*š't'š'*	вслѣдствіе потери второго *š'*, *ž'*	*š't'*. др.б.
zg		**zd'ž'*		**z'd'ž'*		*ž'd'ž'*		*ž'd'*.

Примѣры: блѣскъ блескъ *blьskěti 3. praes. *blьskitъ блестѣть бльштати бльштитъ; воскъ воскъ *voskěnъ воштанъ восковой; пискати свистѣть *piskělь пишталь флейта; дъска доска dem. *dъskica дъштица;—дрѧзга лѣсъ *dręzgьnъ дрѧждьнъ относящійся къ лѣсу; мозгъ мозгъ *mozgěnъ мождан состоящій изъ мозга.

Это др.б. *š't'*, *ž'd'* совпадаетъ съ *š't'*, *ž'd'* изъ *tj*, *dj*; не такъ бываетъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, напр. въ русскомъ изъ *skj* и *sk* передъ вышеназванными палатальными гласными возникаетъ *šč*, изъ *tj* напротивъ *č*. Гдѣ въ русскомъ литературномъ языкѣ *šč щ* соотвѣтствуетъ др.б. шт изъ *tj*, слово оказывается заимствованнымъ изъ церковнославянскаго, напр. *вращать* iter. отъ *вратить*, др.б. вращати, вратити, вмѣсто чисто русскаго *ворочать*, *воротить*.

3. Переходные звуки между *k* и *č'*, т. е. *t'š'*, могутъ быть приблизительно опредѣлены по инымъ аналогіямъ: *k k' k'χ' t'χ t'š'(č')*; также при *g*: *g g' g'γ' d'γ' d'ž' ž'*; при *ch*: *ch χ' š'*.

Эти измѣненія должны были быть завершены въ праславянскую эпоху ранѣе монофтонгизаціи древнихъ дифтонговъ; въ пользу этого говоритъ появленіе *č*, *ž*, *š* передъ *u=eu* (см. § 17. 2), которое можетъ быть понято только, какъ результатъ вліянія еще сохранившагося палатальнаго элемента, а не развившагося изъ *eu* звука *ou* и происшедшаго изъ него *u*; далѣе объ этомъ свидѣтельствуетъ судьба гортанныхъ передъ древнимъ, первоначально не-палатальнымъ, дифтонгомъ *oi* (въ слав. вмѣсто него *ě*, *i*), см. § 44.

Переходъ *eu̯* въ *ou̯*, *ev* въ *ov*; *ei̯* въ *ij*, *ej* въ *ьj*.

42. Въ первоначальныхъ сочетаніяхъ *eu̯*, *ei̯* (тавтосиллабически дифтонги *eu*, *ei*; гетеросиллабически *ev*, *ej*) первая составная часть ассимилируется второй, что́ даетъ въ дифтонгѣ передъ слѣдующимъ согласнымъ **ou*, *ii̯*, передъ слѣдующимъ гласнымъ *ov*, *ij*; *ov* сохраняется, *ou* переходитъ въ *u*; *ij* остается въ славянской формѣ *ьj*, *ii̯* переходитъ въ *i*. Относительно *'u=eu* см. § 17. 2. Примѣры: ср. мьрѫ *merti др.б. *мрѣти, гдѣ praesens

имѣетъ редукціонную степень, инфинитивъ полную, съ чьтѫ inf. чисти=*keisti, съпѫ сыплю inf. соути=*seupti; блюдѫ блюсти наблюдать, хранить=*bheudh-, др.инд. 3. praes. *bhōdatē, шоуи [šujь] лѣвый=*śeujъ, др.инд. savya-.—трьѥ masc. трое=ие. *trei̯es др.инд. trayas; n. pl. пѫтьѥ (отъ пѫть путь)=ие. -ei̯es; 3. sg. pr. пловєтъ ѣдетъ на кораблѣ, ср. πλέϝω, 3. praes. ʒовєтъ, др. инд. havatē, n. pl. сынове (отъ сынъ сынъ)=ие. *sūneu̯es, гот. sunjus, др.инд. sūnavas.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *ev* не переходило въ *ov*; дєвѧть девять, дєвѧтъ девятый, но повидимому весь первый слогъ былъ уподобленъ слову дєсѧть десять, ср. лит. devynì девять и dẽszimtis десять, тогда какъ въ прус. еще newīnts девятый; поэтому нормальнымъ для слав. было бы *novętь *novętъ; нєвѣста невѣста, молодая женщина (этимологія недостовѣрна; можетъ быть сложное съ *ne-*); дрєвлѥ adv. нѣкогда, дрєвьнь древній, неизвѣстнаго происхожденія. Такіе случаи, какъ рєвѫ (inf. рюти ревѣть), кл҃євєта клевета не принадлежатъ къ исключеніямъ; рєвѫ стоитъ вмѣсто ŕovǫ, кл҃євєта вмѣсто *kl'oveta отъ кл҃ьвати, клюѭ клевать.

Превращеніе всѣхъ первоначальныхъ дифтонговъ въ монофтонги.

43. *ei* и *ēi* переходятъ въ *i*=*ī*, примѣры см. § 15. IV, § 42; *eu*, *ēu* въ *'u*, *u*, примѣры см. § 17. 2, § 42; *oi* (ие. *oi*, *ai*), *ōi*, *āi* въ срединныхъ слогахъ въ *ě*, примѣры см. § 10. 2. Въ конечныхъ слогахъ вмѣсто *oi*, *ai*, *āi* является то *ě*, то *i*; Meillet, MSL, VIII, 239; Pedersen, KZ, XXXVIII, 326 (здѣсь указаны и другія попытки объясненія) производятъ эту разницу отъ различной интонаціи (качества ударенія) конечныхъ слоговъ: *i* бываетъ при длительномъ, *ě* при прерывистомъ удареніи, напр. лит. vilkaĩ (plur. отъ vil̃kas волкъ) слав. *vьlci др.б. влъци (отъ *vьlkъ влъкъ); n. acc. dual. лит. rankì изъ *rankė́=-kai, сл. рѫцѣ. Но остается еще слишкомъ много затрудненій для того, чтобы это объясненіе могло считаться достовѣрнымъ. Изъ *ou* (=*eu* и *ou*) и *au* получается *u*, примѣры см. § 17, § 42.

Благодаря вновь возникшимъ въ славянскомъ *ě*, *i* къ первоначально палатальнымъ гласнымъ прибавилось два, отличавшихся въ древнѣйшее время отъ *ě*=ие. *ē*, отъ *i*=ие. *i*, *ei*, какъ показываетъ различная судьба гортанныхъ передъ ними, см. § 44. Но *ě*=*ē* и =*oi*, *i*=*ī*, *ei* и=*oi* уже на исходѣ праславянскаго періода совпали, такъ какъ въ развитіи отдѣльныхъ языковъ они имѣли совершенно одинаковую судьбу; напр. свѣтъ свѣтъ *svět'a, др.б. свѣшта свѣча, гдѣ *ě*=*oi*: серб. svêt svéća (или, смотря по діалекту, svȉjet svijèća; svît svíća), чеш. svět, др.ч. svieće, новочеш. svíce; сѣкѫ *sěkti (др.б. сѣшти) рубить, гдѣ *ě*=*ē*: серб. séčēm sȅći (или sijèčem sjȅći; sičēm sȉći); древнечеш. sěku sieci, новочеш. síci.

Фактическая замѣна древнихъ дифтонговъ черезъ *ě* или *i* въ конечныхъ слогахъ, если принять въ соображеніе достовѣрные и вѣроятные случаи, была такова:

ě: loc. sg. msc. ntr. основъ на *-o* дѫбъ дубъ—дѫбѣ, лѣто годъ—лѣтѣ, *ě*=*oi*; nom.-acc. dual. ntr. основъ на *-o* лѣтѣ= *-oi*; dat. sg. f. основъ на *-ā* жена—женѣ=*-āi*; loc. sg. f. основъ на *-ā* женѣ=*-ai*? *āi*?; также и dat. loc. sg. личныхъ мѣстоименій: мьнѣ, тебѣ, себѣ; nom.-acc. dual. f. основъ на *-ā* женѣ= *-ai*.

i: dat. sg. основъ на согласный камы (основа kamen-)—камени=*-ai*; dat. sg. m. основъ на *-u* сынъ—сынови=*-ai*; nom. pl. m. основъ на *-o* дѫби=*-oi*; gen. sg. основъ на *-i* пѫть—пѫти=*-ois*; loc. sg. основъ на *-i* пѫти=*ēi*?; voc. sg. основъ на *-i* пѫти=*-oi*; dat. sg. encl. личныхъ мѣстоименій: ми, ти, си=*moi и т. д.; 2. 3. sg. imper. (=opt.) бери=*-ois*, *-oit*; 2. sg. praes. не-тематическихъ глаголовъ ѥси, даси=*-sai*.

Измѣненіе гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ вновь возникшими палатальными гласными *ě*, *i* (=*oi*, см. § 43).

44. 1. *k*	*ě*, *i* (=*oi*)	*c*=*ts*
g		*dz*(*z*)
ch		*s*

Ср. плотъ заборъ n. pl. плоти loc. pl. плотѣхъ съ токъ—тоци—тоцѣхъ, богъ—бози (бозн)—бозѣхъ (бозѣхъ), доухъ—доуси—доусѣхъ,

далѣе гот. hails цѣлый, прус. kailūstiskan здоровье съ цѣлъ цѣлый, неповрежденный; лит. gailùs съ сѣлъ (ꙁѣлъ) сильный, adv. сѣло (ꙁѣло) очень. Подробнѣе объ этихъ звукахъ см. § 34. 2. Изъ *dz* рано возникло путемъ отпаденія *d* простое *z* (ср. постоянное *ž* изъ *dž*, § 33. 2 b). Древніе глаголическіе памятники для *dz* имѣютъ букву ⰸ, для первоначально простого *z* ⰸ, при переложеніи глаголическаго письма на кирилловское ѕ передается черезъ s, а ⰸ черезъ ꙁ; позднѣйшіе кирилловскіе источники для *dz* имѣютъ ꙁ съ горизонтальной черточкой справа.

$$\left.\begin{matrix} 2.\ sk \\ zg \end{matrix}\right\} \check{e},\ i\ (=oi) \left\{\begin{matrix} sc=sts \\ zdz. \end{matrix}\right.$$

По тому правилу, что изъ двухъ свистящихъ, находящихся по бокамъ зубного, второй можетъ исчезнуть, возникаютъ др.б. ст, ꙁд. Источники относятся къ этому различно, въ Супр. постоянно ст, въ Савв. щ, другіе, напр. Зогр., имѣютъ то и другое; напр. божьскъ божескій—loc. sg. msc. божьсцѣ божьстѣ, n. pl. m. божьсци божьсти; дрѧꙁгъ лѣсъ—loc. sg. дрѧꙁсѣ дрѧздѣ.

45. Появленіе *c'*(=*t's'*), *d'z'* (откуда *ź*) уже разсмотрѣно выше, въ § 34. 2 b.

46. Переходъ гласнаго+носовой передъ согласными въ срединныхъ слогахъ слова въ носовой гласный или простую долготу: *o* (=ие. *o*, *a*)+носовой передъ согласнымъ даетъ *ǫ*, т. е. носовое *o*, въ древнеболгарскомъ писавшееся ѫ, ср. лит. rankà—рѫка рука; лит. pántis—пѫто окова *φέροντι*—беретъ, см. также § 8; кѫсъ=*kondsъ кусокъ, лит. kándu кусаю.—*e*+носовой передъ согласнымъ даетъ *ę*, т. е. носовое *e*, ср. лит. penkì пять peñktas пятый—пѧть, пѧтъ; лит. szveñtas—свѧтъ святой, см. также § 12. 1. Тотъ же самый результатъ даетъ ъ+носовой передъ согласнымъ, когда онъ является звукомъ, чередуемымъ съ *e* (ъn-, ъm- =ие. $n̥$, $m̥$), ср. лит. at-min-tì-s, ие. *$m̥$nti-s—па-мѧть память, подробнѣе см. въ § 12. 2.

ие. *i*+носовой передъ согласнымъ даетъ *ī* (*i*), напр. ѥсто (testiculus), лит. ìnkstas почка.

ие. *u*+носовой передъ согласнымъ даетъ **ū*, *y*, напр. лыко лыко, лит. lùnkas. У нѣкоторыхъ лингвистовъ существуетъ предположеніе, что передъ согласнымъ первоначальное *in* должно было перейти въ *ę*, *un* въ *ǫ*. Объ этомъ см. Lorentz, Die Behandlung der Lautgruppen in un+Consonant im Slavischen, ASPh, XVIII, Pedersen, Przyczynki do gramatyki, § 3 (въ Materyały i prace komisyi językowej Akademii Umiejętności w Krakowie, I, 1902).

Такую же судьбу, какъ срединные, имѣли конечные слоги, если они заключали въ себѣ рядъ звуковъ **-ont*, **-ent*, **-n̥t*, напр. 3. pl. aor. могѫ (отъ mog- мошти мочь)=*mogo-nt; тєлѧ теленокъ =*telęt (gen. тєлѧтє)=**-ent*; 3. plur. aor. бишѧ (отъ бити быть)= **-sn̥t*. Отъ отпаденіи *t* см. § 48. О назализованныхъ конечныхъ слогахъ, принявшихъ иной видъ, на первоначальное *-ons*, *-jons*, см. § 49. III.

Превращеніе непалатальныхъ гласныхъ послѣ *j* и т. д. въ палатальные.

47. 1. *a* и *ǫ* послѣ *j* и возникшихъ изъ сочетанія съ *j* простыхъ палатальныхъ согласныхъ или группъ согласныхъ остаются неизмѣнными, напр. ꙗ-жє quae, бꙗнꙗ баня, ѭдоу unde; жєноѭ instr. sg. (отъ жєнꙗ), пишѫ 1. praes. пишѫтъ 3. plur. praes. (отъ пьсати писать).—2. Напротивъ *o*, *oi* (одинаково, было ли *o*=ие. *o* или *a*), *ъ* (какъ бы оно ни возникло,=ие. *u* или изъ *o*), *y* =ие.*ū*), измѣняются, и именно слѣдующимъ образомъ:

o	послѣ	*j*; *ṅ*=*nj*; *r'*=*rj*, *l'*=*lj*;	*e*[1])
oi		*č*=*kj*; *ž* (*dž*)=*gj*, *zj*;	**ei*, откуда по § 43 *i*.
ъ		*š*=*chj*, *sj*; *št*=*tj*, *skj*, *stj*;	*ь*
y		*žd*=*dj*, *zgj*, *zdj*; *ć* изъ *k*;	*i*
		d'z'(*z'*) изъ *g*.	

Примѣры. *o* въ *e*: ср. богомь (i. sg. отъ богъ) съ краѥмь (krajь), конѥмь (koń̥ь), сѫпьр̄ємь (sǫpьŕь), оучитєл̄ємь (učitel'ь),

[1]) Въ подлинникѣ пропущено. *Пер.*

плачемь (plačь), мѫжемь (mǫžь), плаштемь (plaštь), дъждемь (dъždь), отьцемь (otьcь), кънѧѕемь (kъnęd'z'ь);—ср. instr. sg. женоѭ voc. жено (отъ žena) съ выѥѭ (vyja), баѥѭ (bańa), пьр҃еѭ (pьŕa), ꙁемлѥѭ (zeml'a), притъчеѭ (pritъča), лъжеѭ (lъža), доушеѭ voc. доуше (duša), одеждеѭ (odežda), дѣвицеѭ (děvic'a), стьѕеѭ (stьd'z'a) и т. д..

oi въ *ei* ср. богъ loc. sg. *bogoi, откуда боѕѣ, съ krajoi *krajei краи [kraji]; loc. pl. *bogoisu, откуда боѕѣхъ, съ *krajoisu *krajeichъ краихъ [kraichъ]; loc. sg. женѣ съ бани, лъжи и т. д..

ъ въ ь: ср. nom. sg. кров-ъ (отъ кры-ти покрывать) съ *boj-ъ (отъ би-ти бить) бои [bojь], см. также приведенные выше подъ *o—e* номинативы; gen. pl. женъ съ доушь; лат. jugum съ *jъgo, откуда *jьgo, переходящее въ иго, см. § 57. 3; praes. блюѭ блюю inf. *bl'ъvati бл҃ьвати [bl'ьvati], плюѭ корень *pi̯u-* *pl'ъvati пл҃ьвати [pl'ьvati] плевать и т. д..

y (ū) въ *i*: ср. instr. pl. богы съ краи [kraji], мѫжи, отьци [otьći] и т. д.; лит. siúti съ шити шить.

3. Неизмѣнность *ǫ* въ срединныхъ слогахъ слова послѣ *j* и т. д. показываетъ, что возникновеніе носовыхъ гласныхъ должно было предшествовать вліянію палатальныхъ согласныхъ на *o* и т. д.: ибо, если бы при наступленіи этого вліянія напр. 3. plur. praes. *pišontъ существовало еще въ такомъ видѣ, то отсюда возникло бы *pīšentъ *pišętъ; на уже существующій носовой гласный *ǫ* (*ą*) палатальные болѣе не дѣйствовали.

Отпаденіе взрывныхъ и фрикативныхъ звуковъ въ концѣ слова.

48. Изъ такихъ звуковъ можетъ быть доказано существованіе въ первоначальномъ концѣ славянскихъ словъ только *t*, *d*, *s*; *t*. напр. 3. sg. aor. *neset несе, 3. sg. imper. (optat.) неси=*-*oit*, 3. pl. aor. *mogǫt могѫ, *bišęt бишѧ; nom. sg. *telęt телѧ (gen, телѧт-е);—*d*: ntr. sg. мѣстоименія *tod то;—*s*: n. sg. сынъ лит. sūnùs, памѧть лит. at-mintìs, слово (gen. sg. словес-е) слово, ср. κλέϝος.

Переходъ *o* въ болѣе глухой звукъ въ конечныхъ слогахъ. Судьба слоговъ, оканчивающихся на простой носовой и на носовой + *s*.

49. I. По Фортунатову (BB. XXII, 164, сноска, ср. также Berneker, KZ, XXXVII, 370) *o* слоговъ, закрытыхъ однимъ согласнымъ, переходитъ въ *ъ*. Такъ какъ предполагается, что *t* и *d* отпали уже въ дославянскую эпоху (въ славяно-литовскій періодъ), то ходъ этого измѣненія можетъ быть наблюдаемъ только на первоначальномъ *-os* (конечные слоги, оканчивающіеся на носовой, здѣсь оставлены въ сторонѣ—см. II). Nom. sg. msc. именныхъ и мѣстоименныхъ основъ на *-o* по славянски оканчивается на *-ъ*, токъ, ие. *-os* *tokos, лит. tãkas; тъ тотъ, лит. tàs, къто кто, лит. kàs. Выводъ о переходѣ *-os* въ конечныхъ слогахъ въ болѣе глухое основывается только на одномъ этомъ случаѣ, потому что въ иныхъ случаяхъ, привлекаемыхъ сюда, dat. plur. *-mъ* токо-мъ, 1. pl. verbi несе-мъ, достовѣрное опредѣленіе основной формы невозможно, хотя бы *-mos* и имѣло нѣкоторую вѣроятность; поэтому въ качествѣ средствъ для доказательства ихъ употреблять нельзя. Если *-os* перешло въ *ъ (s)*, то nom. sg. древнихъ основъ на *-es*, *slovos (gen. словєс-є; ср. κλέϝος) нормальнымъ путемъ далъ бы *slovъ, но онъ имѣетъ форму слово. Поэтому эта форма объясняется, какъ замѣна *slovъ путемъ примыканія къ среднему роду мѣстоименія, то (=*to-d), которое должно было удержать свое *o*, потому что *d* отпало уже въ дославянскую эпоху (ср. Leskien, IF, XXI, 335; см. ниже II 4).

II. Конечные слоги, оканчивающіеся на простой носовой. Здѣсь переходъ *o* въ болѣе глухой звукъ несомнѣненъ.

1. Послѣ ие. *ĭ*, *ŭ* носовой пропадаетъ, не оказывая вліянія на гласный, acc. sg. ношть=*noktim *noktin, ср. прус. naktin, лит. nãktį=*naktin; сынъ=*sūnum *sūnun, прус. sunun, лит. súnų=*súnun. Acc. и nom. sg. у основъ на *-i* и на *-u* совпадаютъ: ношть=*noktis, лит. naktìs, и=*noktim, сынъ=лит. sūnùs и=*sūnum.

2. Первоначальное *ē* + носовой даетъ *ę*: мѧ меня=*mēm, др. инд. mām. Вѣроятно и nom.-acc. основъ средняго рода на *-n*,

напр. сѣмѧ (ср. лат. sēmĕn), слѣдуетъ возводить къ формѣ съ удлинненнымъ конечнымъ слогомъ *sēmēn.

3. Первоначальное *ām* переходитъ въ *-ǫ*; acc. sg. fem. основъ на *ā* рѫкѫ (отъ рѫка рука)=*ronkām *ronkān, прус. rānkan, лит. rañką=*rañkan.

4. Первоначальное *-om*, слав. *-on*, переходитъ въ *-un*, слав. *-ъn*, по отпаденіи носового получается *ъ*; ср. сън-итисѧ (сойтись), сънимь [sъn-jimь, съ нимъ] съ съ въ другихъ сочетаніяхъ, напр. съ мѫжемь, изъ *som, ср. сѫпьрь соперникъ, сѫ-логъ супругъ; acc. sg. *tokom лит. tãką=*tãkan сл. токъ; 1. sg. aor. могъ=*-*om*, ср. ἔ-λαβον, 1. aor. бихъ=*-som. Поэтому nom.-acc. ntr. ие. *-om* (ср. лат. jugum), долженъ бы былъ оканчиваться на *-ъ*, напр. *dělъ. Но онъ имѣетъ видъ дѣло. По Фортунатову (см. выше, I) дѣло (какъ и слово) есть новообразованіе путемъ примыканія къ среднему роду мѣстоименія то. Скорѣе можно принять, что слово изъ *slovos сохранило древнее *o* и что по примѣру его *dělъ было преобразовано въ дѣло.

5. Первоначальное *-ōn* переходитъ въ *-ūn* (ср. *-on* въ *-un*), откуда вслѣдствіе отпаденія *-n* получается *-ū*, т. е. слав. *-y*; nom. sg. основъ мужескаго рода на *-n* (kamen-, gen. камен-є) *kamōn, ср. ἄκμων, *kamūn камы, лит. akmů̃, gen. akmeñs.—Но это единственный достовѣрный случай. Съ этимъ не согласуется судьба первоначально оканчивавшагося на *ōm* gen. pl., который всегда имѣетъ на концѣ *-ъ*, каменъ ср. ἀκμόνων, gen. pl. съ-боръ ср. φόρων Для объясненія см. Streitberg, Der Genétiv Pluralis und die baltisch-slavischen Auslautsgesetze, IF, I, 259.

III. Конечные слоги, оканчивающіеся на носовой+*s*.

1. Первоначальное *-ins* путемъ удлинненія гласнаго переходитъ въ *-*īns*, откуда далѣе *-*ī̯s* *-*īs* *-ī*, напр. acc. pl. *noktins, (лит. naktìs изъ *-ins*, ср. прус. akins отъ akis глазъ), *noktīns *noktį̄s *noktī, др.б. ношти; точно также *-uns* переходитъ въ *-ūns*, далѣе въ *-*ų̄s* *ūs* *ū, т. е. слав. *-y*, acc. pl. *sūnuns, лит. súnus изъ *-uns*, слав. сын[illegible]

2. *-ons*, *-jons* имѣютъ различную судьбу.

a) **-ons*, путемъ такого же, какъ при **-om* (см. выше II 4), перехода *-on-* въ болѣе глухой звукъ, превратившееся прежде всего въ **-uns*, даетъ съ такимъ же, какъ при первоначальномъ **-uns* (см. III 1), удлинненіемъ тотъ же результатъ: **ūns *-ų̄s *-ūs *-ū* слав. *-y*, acc. pl. *tokons (ср. прус. deiwans отъ deiw[a]s богъ, лит. dëvùs изъ *dëvůs вмѣсто **-ons*) поэтому превращается въ токы; part. praes. act. **neson(t)s*, ср. лит. nesząs изъ *neszants, въ несы.

b) **-jons* дали *ję*: acc. pl. отъ краи [kraj], кон҃ь [koń̆ь] имѣетъ видъ краѭ, конѭ, part. praes. отъ ꙁнаѭ пишѫ имѣетъ форму ꙁнаѭ, пишѧ. Это можетъ быть объяснено, если принять, что превращеніе *o* въ *e* послѣ *j* (и палатальныхъ *č*, *ž* и т. д., возникшихъ изъ сочетаній съ *j*) предшествовало переходу *on* въ *un*, такъ что нѣкогда стояли рядомъ acc. pl. *tokons и *konjens, потомъ наступило превращеніе въ *tokuns. Форма *tokuns имѣла далѣе развитіе, указанное выше подъ III 2 a; *konjens прежде всего перешло въ *konjēns, откуда *konjęs, и наконецъ конѭ. Противорѣчіе въ предположеніи, что *-ons* въ конечныхъ слогахъ послѣ *j* перешло въ *-ens*, тогда какъ въ срединныхъ слогахъ передъ согласными и въ конечныхъ слогахъ передъ *-t* (см. § 46) *on*, не-измѣненное вліяніемъ *j*, превратилось въ *ǫ*, уничтожается, быть можетъ, тѣмъ, что передъ конечнымъ *s* согласное *n* сохранялось долѣе, чѣмъ въ другихъ положеніяхъ; поэтому здѣсь *j* могло вліять на не-назализованное *o*, т. е. носовой гласный *ę* появился только позднѣе. Отношеніе къ развитію древняго **-ins* и древняго **-uns* = ие. **-uns* и **-ons* слѣдуетъ понимать такъ, что нѣкогда одинаково назализованныя *į̄* и *ų* были лишены носового оттѣнка, а *ę* осталось носовымъ.

Здѣсь нельзя слѣдить далѣе за неустраненными еще, при всѣхъ до сихъ поръ предложенныхъ попыткахъ объясненія, трудностями въ разсмотрѣнныхъ въ § 49 явленіяхъ на концѣ слова. Укажу еще только на обработку относящихся сюда проблемъ Гиртомъ, Zu den slavischen Auslautsgesetzen, IF, II, 337; Зубатымъ,

Zur Deklination der sogenannten j̯ā- und j̯o- Stämme im Slavischen, ASPh, XV, 493; Бернекеромъ въ KZ, XXXVII, 370 и слѣдд.; Педерсеномъ въ KZ, XXXVIII, 321 (§ 28 и слѣдд.); Бругманномъ, Grundriss der vergleichenden Grammatik, I², § 276. 2 (стр. 255).

Такъ какъ ни одинъ согласный не оставался на концѣ слова, а или отпадалъ или съ предшествующимъ гласнымъ переходилъ въ носовой гласный, а находившіеся первоначально на концѣ гласные—въ томъ видѣ, который они имѣли въ славянскомъ языкѣ —оставались, напр. ѥсмь=*esmi, ѥсте=*(e)ste, voc. сыноу=*sūnau, то отсюда слѣдуетъ, что всѣ слова оканчиваются на гласные.

Превращеніе первоначально закрытыхъ срединныхъ слоговъ слова въ открытые.

50. Древнеболгарскій языкъ въ своемъ древнѣйшемъ состояніи, еще не измѣненномъ вслѣдствіе выпаденія гласныхъ (исчезновенія ъ, ь), зналъ только открытые, т. е. оканчивающіеся на гласный, слоги. Слоговая граница не падаетъ на группы согласныхъ, стоящихъ между гласными, а вся группа относится ко второму изъ разсматриваемыхъ слоговъ, напр. божь-ство, се-стра, моли-тва, дви-гнѫти, че-ꙁнѫти. Возможность произносить группы согласныхъ въ началѣ срединнаго слога—та же самая, что въ началѣ слова; группы, которыя языкъ выноситъ здѣсь, онъ терпитъ и тамъ. Если внутри слова первоначально находились иныя группы согласныхъ, чѣмъ эти, терпимыя, то онѣ устраняются. Объ упраздненномъ уже въ балтійско-славянскую эпоху началѣ слова *vl-*, *vr-*, вмѣсто которыхъ являлось *l*, *r*, см. Lidén, Ein balisch-slavisches Auslautsgesetz, Göteborg 1899 (Göteborgs Högskolas Årsskrift IV). Большинство подлежащихъ здѣсь разсмотрѣнію явленій одинаково извѣстно всѣмъ славянскимъ языкамъ и должно считаться праславянскимъ; относительно другихъ можетъ быть сомнительно, были ли они праславянскими и въ какой формѣ; нѣкоторыя принадлежатъ отдѣльнымъ группамъ славянскихъ языковъ или отдѣльнымъ языкамъ. Сообразно съ этимъ ниже сгруппированы отдѣльныя явленія.

Бываетъ, что отдѣльныя группы, свойственныя началу словъ, не встрѣчаются въ началѣ слоговъ, а свойственныя началу слоговъ не встрѣчаются въ началѣ словъ; но возможность ихъ понятна въ виду существованія группъ, подобныхъ имъ въ отношеніи физіологіи звуковъ, напр. въ началѣ слова не бываетъ *kn*, но имѣется аналогичное *gn*; въ началѣ слога не бываетъ *kv*, тогда какъ въ началѣ словъ существуетъ *gv*.

А. Къ праславянской эпохѣ относятся:

1. Уничтоженіе всѣхъ закрытыхъ носовымъ звукомъ слоговъ вслѣдствіе превращенія сочетаній носовой + гласный въ носовой гласный или простую долготу, ср. лит. pìn-ti, слав. пѧ-ти; лит. lùn-kas, слав. лѫкъ, см. § 46.

2. Въ началѣ какъ слова, такъ и слога [1]) могутъ стоять двойные звуки (аффрикаты), возникшіе изъ гортанныхъ, *č*(=*tš*), *dž* (откуда *ž*), *c*(=*ts*), *dz* (откуда *z*), напр. ѵєтырє—рєѵєть; (д)женѫ—мо(д)жетъ; цѣлъ—тоцѣ, sѣлъ (zѣлъ)—бозѣ (бозѣ).

3. Двойные согласные упрощаются, 2. praes. ѣси еси=*es-si.

4. Въ началѣ слова стоятъ слѣдующія древнія группы согласныхъ, которыя поэтому могутъ встрѣчаться и въ началѣ слога:

s + *n*: снѣгъ снѣгъ, пѣснь пѣснь.
s + *m*: смѣхъ смѣхъ, писмѧ буква.
s + *l*: слѣдъ слѣдъ, паслъ (ѣстъ) онъ пасъ.
s + *p*: спѣти успѣвать, лоꙋспа шелуха.
s + *t*: стати становиться, мѣсто мѣсто.
s + *k*: скоꙋнти вскочить, искати искать.
s + *v*: свѣтъ свѣтъ, вльсви (pl. отъ влъхвъ кудесникъ).
s + *tr*: строити сооружать, быстръ быстрый.
s + *tv*: стоблъ стебель, мѫжьство мужество.
s + *kl*: въ началѣ слова нѣтъ, истасклъ отощавшій.
s + *kr*: скребѫ скребу, искра искра.
s + *kv*: сквозѣ сквозь, скважина отверстіе, въ срединѣ слова нѣтъ.

[1]) Въ подлинникѣ: «Im Wort- wie im Silbenlaut»; Silbenlaut очевидно опечатка. вм. Silbenanlaut. *Пер.*

z +
- *n:* **ꙁнати** знать, **чєꙁнѫти** исчезать.
- *l:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *sl*, **жєꙁлъ** посохъ.
- *d:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *st*, **мьꙁда** награда.
- *g:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *sk*, **моꙁгъ** мозгъ.
- *v:* **ꙁвонъ** звонъ, **ꙗꙁва** рана.
- *dr:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *str*, **мѧꙁдра** мездра.

p +
- *r:* **просити** просить, **вєпрь** кабанъ.
- *l:* **плєтѫ** плету, **тєплъ** теплый.

b +
- *r:* **братръ** братъ, **добръ** добрый.
- *l:* **блѧсти** заблуждаться, **добль** храбрый.

t +
- *r:* **трѧсти** трясти, **ѫтрь** внутри.
- *v:* **творити** дѣлать, **клѧтва** проклятіе.

d +
- *r:* **дроугъ** другъ, **мѫдръ** мудрый.
- *v:* **двигнѫти** двинуть, для средины слова достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ.

k +
- *n:* въ началѣ слова нѣтъ, ср. *gn*, **тъкнѫти** толкнуть.
- *l:* **класти** класть, **тєклъ** текшій.
- *r:* **красти** красть, **мокръ** мокрый.
- *v:* **квасъ** закваска, въ срединѣ слова нѣтъ, ср. *gv*.

g +
- *n:* **гнѣвъ** гнѣвъ, **бѣгнѫти** убѣжать.
- *r:* **гробъ** могила, **игра** игра.
- *l:* **глѧдати** смотрѣть, **мьгла** туманъ.
- *v:* **гвоꙁдь** гвоздь, въ срединѣ слова нѣтъ.

ch +
- *r:* **хромъ** хромой, **вихръ** вихрь.
- *l:* **хлѧбь** водопадъ, **дрѧхлъ** печальный.
- *v:* **хвала** хвала, **влъхвъ** кудесникъ.

51. Выше (§ 50) приведенныя группы согласныхъ могли оставаться въ срединѣ слова, потому что ихъ первая составная часть могла притягиваться ко второму изъ принимаемыхъ во вниманіе слоговъ. Всѣ прочія, первоначально находившіяся въ этомъ положеніи группы, при которыхъ это было невозможно (иначе сказать, которыя не встрѣчаются въ началѣ слова), устраняются тѣмъ, что первый согласный, первоначально заканчивавшій слогъ, отпадаетъ (въ одномъ случаѣ вставляется согласный).

Отдѣльные случаи слѣдующіе:

I. *ps*=*ps* и изъ *bs* даетъ *s*: лит. vapsà, сл. **оса** оса; отъ **грєбѫ** (рою, гребу) 1. aor. *grēbsom *grěpsom **грѣсъ**.

II. *ts*=*ts* и изъ *ds* даетъ *s*: 1. sg. aor. (отъ ѹьтѫ) *keitsom ѹнсъ; 1. aor. отъ кодѫ (колю) *bōdsom *bādsom класъ; лит. kándu кусаю, слав. *kondsos *konsos кѫсъ кусокъ; 3. pl. praes. дадѧтъ даютъ 2. sg. *dad-si дасн.

Первоначальное сочетаніе *tsl* (=*tsl* и изъ *dsl*) даетъ вообще возможную начальную группу *sl*, напр. ѹнсло число = čitslo отъ ѹьтѫ, гѫслн pl. цитра=*gǫdsli отъ гѫдѫ играю на цитрѣ; *tsm* переходитъ въ *sm*, ѹнсмѧ число=*čitsmę; *tsn* должно бы было дать *sn*, примѣры?

III. Сочетанія *k* + согласный.

1. *ks*=*ks* и изъ *gs* (*s*=ие. *s*), откуда прежде всего *kch* (см. § 30), даетъ передъ гласными простое *ch*, 1. sg. aor. отъ текѫ теку *tēksom* *tēkchъ тѣхъ, та же форма отъ жегѫ жгу (=*gegǫ) *gēgsom *gēksom *gēkchъ *gĕchъ жахъ.

2. *ks* передъ согласнымъ теряетъ *k*: 2. pl. aor. отъ рекѫ *rēks-te рєстє.

Прим. Превращеніе первонач. ие. *ks*, *ĝs*, *ĝhs* въ простое *s* принадлежитъ не къ славянскому развитію языка; оно является, поскольку дѣло идетъ о преобразованіи въ простой согласный, до-славянскимъ, ср. лат. axis ἄξων съ лит. aszìs, слав. ось ось, лат. dex-ter δεξιός съ лит. deszinė̃ правая рука, слав. дєсьнъ дєснъ правый. Поэтому и аор. нѣсъ (отъ несѫ=*nēksom, крѣсъ=*versъ (отъ крьзѫ=*vьrzǫ вяжу) вмѣсто *verk͡som (*k͡* изъ *ĝh*) имѣетъ свое простое *s* не вслѣдствіе славянской утраты *k͡*.

3. *kt*=*kt* и изъ *gt* имѣетъ различную судьбу:

а) передъ непалатальными гласными въ случаяхъ, которые могутъ быть доказаны съ достовѣрностью (ихъ очень мало), возникаетъ *t*, напр. лит. pe͡nktas пятый, слав. пать, лат. plecto, слав. плєтѫ.

b) Передъ палатальными гласными во всѣхъ славянскихъ языкахъ возникаетъ то же, что изъ *tj* (см. § 39. 3). Ср.:

*noktis, лит. naktìs		*svĕtja свѣча.	
др.б. ношть свѣштл	сербохорв.-словин. *ć*	рус. ночь, свѣча	западнослав. *c* пол. noc, świeca
	сербохорв. *ć* noć, svéća	словин. *č* noč, sveča	чеш. noc, svíce луж. nóc, swěca. [словацкое noc, svieca].

Слѣдовательно, можно предположить, что *kt* ранѣе окончательнаго образованія приняло одну изъ стадій развитія *tj* и потомъ продѣлало одинаковое съ нимъ дальнѣйшее развитіе.

Въ одномъ примѣрѣ, др.б. praes. крьхѫ=*vьrchǫ молочу, inf. крѣшти=*verchti *št* является происшедшимъ изъ *cht*; корень былъ vers-, инфинитивъ отъ него *versti не могъ перейти въ *verchti, потому что сочетаніе *st* препятствуетъ обращенію *s* въ *ch* послѣ *i*, *u*, *r* (см. § 30). Поэтому нормальнымъ инфинитивомъ отъ крьхѫ было бы въ др.б. *vrĕsti. Если возникло *verchti, то это могло случиться только путемъ примыканія къ praesens'у *vьrchǫ. Но мнѣ сомнительно, можетъ ли быть доказано въ церковнославянскомъ языкѣ существованіе крѣшти. Древнеболгарской формѣ крѣшти соотвѣтствуетъ подобная форма только въ сербскомъ языкѣ (прочіе слав. языки ея не имѣютъ) — vréći, (vrijèći, vrȉći); ея *ć*, какъ др.б. шт, соотвѣтствуетъ измѣненію *tj*. Это *cht*—*št* было употреблено для объясненія превращенія *kt* (Brugmann, Grundriss I², 585): *cht* передъ палатальными гласными переходитъ въ $\chi't'$, которое претерпѣваетъ перестановку въ $t'\chi'$, совпадающее затѣмъ съ $t'\chi'$, возникшимъ изъ *tj*; отсюда заключаютъ, что первоначальное *kt* прежде всего обратилось въ $\chi't'$, а потомъ продолжало развиваться такимъ же образомъ. Это заключеніе едва ли обязательно; не исключена возможность того, что древній инфинитивъ *versti *vьrsti, серб. vrĕsti *vr̥sti, былъ вытѣсненъ непосредственнымъ подражаніемъ инфинитивамъ на *-ći* отъ корней, оканчивающихся на гортанный, т. е. замѣненъ на vréći, vȑći, такъ какъ наряду съ praes. vrhu (теперь vȑšēm) inf. *vrésti *vȑsti чувствовался, какъ неправильный.

Другое объясненіе превращенія *kt* слѣдующее: легкое палатализующее вліяніе палатальнаго гласнаго на *t* (см. § 40) захватило и *k*, которое, какъ всѣ гортанные, весьма чувствительно къ соприкосновенію съ палатальными, и, какъ это вообще бываетъ у гортанныхъ, палатализовало сильнѣе, такъ что возникло *k't'*. Палатализованное такимъ образомъ *k'* вызвало опять болѣе сильную палатализацію *t*, такъ что оно стало одинаковымъ со звукомъ, возникшимъ изъ *tj*. Затѣмъ *k* исчезло (какъ въ *kt* передъ не-палатальными гласными), и *t'* начало извѣстное развитіе.

При этихъ построеніяхъ слѣдуетъ принимать различныя подравненія въ извѣстныхъ рядахъ формъ; такъ, 1. praes. плєтѫ= *plektǫ, 3. pl. плєтѧтъ=*plektǫtъ нормальны по § 51 III 3a, но 3. praes. *plektetъ должно было по § 51 III 3b дать *pleštetь, 2. pl. *plektete —*pleštete и т. д.; слѣдовательно, существующія формы плєтєтъ плєтєтє должны были возникнуть путемъ подравненія къ плєтѫ плєтѧтъ. Инфинитивъ рєшти = *rekti нормаленъ, напротивъ въ супинѣ *rektum было бы нормально *retъ; существующая форма рєшть (вслѣдствіе палатальнаго шт) должна была образоваться по рєшти, такъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ въ супинѣ оказываются такія же соотношенія согласныхъ, какъ въ инфинитивѣ, ср. нєсти нєсть, вєсти вєсть (отъ вєдѫ) и т. д.

IV. *pt=pt* и изъ *bt* даетъ простое *t*; praes. тєпѫ inf. тєти, praes. грєбѫ inf. грєти; длато долото=*doloto (прус. dalptan) вмѣсто *dolbto отъ *dьlbǫ длъбѫ (sculpere) *dolto, откуда dlato (по § 53 II).

Прим. Предположеніе, что *vt* ведетъ къ *t*, основывается на сосуществованіи живѫ живу и inf. жити, но эта форма, какъ и жить f. жизнь, жито хлѣбъ, можетъ возводиться непосредственно къ жи- =*gI- или *gei-, ср. лит. gyjù gýti, оживать, выздоравливать.

V. Губные и зубные передъ *n*.

p	+ *n* даетъ *n*	сѫпѧти спать, оу-сѣнѫти заснуть, сѣнъ сонъ, ср. лит. sãpnas; сѣпѫ сыплю, inf. соутн= *seupti[1]);
b		раꙁ-гыбѧти расправлять, -гѣнѫти то же;
t		свѣтѣти свѣтить, -свѣнѫти разсвѣтать;
d		бѣдѣти бодрствовать, бъꙁ-бѣнѫти проснуться, -прадѧти въс-прѧнѫти вскакивать.

Прим. Въ др. б. текстахъ *b* постоянно стоитъ передъ *n* въ по-гыбнѫти погибнуть, и въ иныхъ случаяхъ. Это—новообразованіе отдѣльнаго языка по формамъ, которыя должны были сохранить *b*, напр. аог. погыбохъ погыбе, iter. погыбѧти.

VI. *d*+*m* даетъ *m*: 1. sg. praes. дамь дамъ, вѣмь вѣмъ, вѣмь знаю, 1. pl. praes. дамъ, вѣмъ, вѣмъ, ср. 3. pl. дад-ѧтъ, вед-ѧтъ; роумѣнъ красный, отъ основы *roud-men-, ср. лит. raũmẽ gen. raumeñs красное мясо, рѣд-ръ красный.—Въ глаголѣ *dv* даетъ простое *v*: 1. dual. дакѣ, вакѣ, вѣкѣ. Но такъ какъ кромѣ глагола нѣтъ повидимому никакихъ примѣровъ для *v* изъ *dv* въ срединныхъ слогахъ, то дакѣ могло быть образовано по дамь дамъ, такъ какъ въ нихъ элементъ *da-* чувствовался, какъ значительный, тѣмъ болѣе, что *dv* есть начальная группа, т. е. сама по себѣ могущая сохраняться въ началѣ слога.

VII. Первоначальныя группы *s*+согласный были терпимы, кромѣ *s-r*, которое какъ въ началѣ, такъ и въ серединѣ слова переходило въ *s-t-r*, напр. с-т-роума теченіе отъ корня sru, ср. *σρεϝω, ῥέω*; пьс-т-ръ пестрый=*pik̂-ro-s, ср. *ποικίλος;* сес-т-ра изъ *sesr-a, *sesr- слабая основа отъ seser-, ср. лит. sesů, gen. seser̃-s.

Въ двухъ случаяхъ, маꙁдра мездра и ноꙁдри ноздри, подобнымъ образомъ между *s* и *r* вставляется *d* (*zr* въ началѣ не бываетъ); такъ какъ первое возводится къ масо мясо, второе принадлежитъ

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ, хотя соутн само по себѣ не есть примѣръ на *pn*→ *n*. *Пер.*

къ носъ носъ, то прежде всего изъ *męs-ra, *nos-rь должно было возникнуть *męz-ra, *nozrь. Въ другихъ случаяхъ остается *s-r*, ср. *рьs-rъ *ses-ra. Ср. Zupitza, KZ, XXXVII, 396 и слѣдд..

VIII. Группа *bv* утрачиваетъ вторую составную часть; всего чаще это случается при сложеніи съ предлогомъ об- (объ), напр. *ob-velkǫ одѣваю *obelkǫ др. б. облѣкѫ, *ob-volko (облако) облако *obolko облако; въ другихъ случаяхъ менѣе ясно; такъ, imperf. бѣхъ отъ бити быть основывается на *bvěchъ.

IX. Изъ группы *skn*, не бывающей въ началѣ, исчезаетъ между гласными *k* (группа *sn* въ другихъ случаяхъ встрѣчается), напр. тискати давить, *těsknъ узкій тѣснъ.

52. B. Кромѣ этого праславянскаго развитія звуковыхъ группъ, находящихся въ началѣ или срединѣ слова, бываютъ **такія, которыя принадлежатъ исторіи отдѣльныхъ разрядовъ славянскихъ языковъ или отдѣльныхъ языковъ.** Онѣ здѣсь затронуты лишь настолько, насколько имѣютъ значеніе для древне-болгарскаго.

I. *tl*, *dl*, первоначальное существованіе которыхъ въ началѣ слова не можетъ быть доказано съ достовѣрностью, сохраняются въ западнославянскихъ языкахъ въ серединѣ слова. Это слѣдуетъ понимать такъ, что въ нихъ *tl*, *dl* могло стоять въ началѣ слога. Въ прочихъ языкахъ *t*, *d* отпадаетъ, напр. плєтѫ плету, падѫ падаю, part. praes. act. II *pletlъ, *padlъ; западнослав. чш. pletl, padl, пол. plótł, padł, луж. pletł, wjedł (отъ wjedu веду): *ši-dlo шило, пол. szydło, чеш. šídlo, луж. šidło отъ ši-ti шить. Напротивъ др.б. плєлъ, палъ, вєлъ, шило, серб. pleo, pao=plel, pal, šilo, и аналогично этому въ словинскомъ и русскомъ. Гдѣ въ др.б. источникахъ пишется тл, дл, и подобныя формы перешли въ словари и грамматики, тамъ всегда выпало ъ, ь между т и л, д и л, напр. свѣтлъ свѣтлый, древнѣйшее свѣтьлъ, сѣдло сѣдло, древнѣйшее сѣдьло.

II. Вслѣдствіе перестановки первоначальныхъ *or*, *ol*, *er*, *el*, передъ согласными *r*, *l* приходитъ въ сочетаніе съ начальными согласными, которые первоначально рядомъ съ нимъ не стояли; такимъ путемъ возникаютъ вторичныя начальныя группы; такъ бы-

вало и въ древнеболгарскомъ языкѣ (объ этомъ см. § 53 II, § 54).

III. Въ древнеболгарскомъ языкѣ шт изъ *sk* попадаетъ передъ палатальными гласными въ начало слова (см. § 41. 2); но группа шт бываетъ и въ началѣ слога (изъ *sk*, *st*, *tj*), ср. штѧдѣти изъ *skęděti (отъ скѫдъ) съ пишталь=*piskělь флейта отъ пискати. Соотвѣтственное жд часто бываетъ въ началѣ слога (изъ *zg*, *dj*), напр. дъждь дождь, межда граница; въ началѣ слова оно не встрѣчается.

IV. Вслѣдствіе вліянія *ń*, *l'*, *ŕ* на предшествующіе согласные (см. § 39. 3, 4) въ срединныхъ слогахъ возникаютъ начала слоговъ *žń*, *šń*, *šl'*, *štŕ*, *ždŕ*; 1. praes. блажнѭ отъ блаꙁнити, мышлѭ отъ мыслити, съмоштрѭ отъ смотрити, -мѫждрѭ отъ -мѫждрити.

V. Въ той группѣ славянскихъ языковъ, которая замѣняетъ губные+*j* черезъ *pl'* и т. д. (см. § 39. 5), въ срединѣ слова возникаютъ начала слоговъ *ml'*, *vl'*, которыя первоначально не встрѣчались въ началѣ, напр. ꙁе-млꙗ, ба-влѭ (1. praes. отъ бавити); группы *pl'*, *bl'* бываютъ и въ началѣ.

Перестановка сочетаній *or*, *ol*, *er*, *el* передъ согласными.

53. Во всѣхъ славянскихъ языкахъ слоги, первоначально закрытые звуками *r*, *l*, напр. *vel-kǫ лит. velkù, *vor-nъ воронъ, лит. vaȓnas, сдѣлались открытыми, но различнымъ способомъ.

I. *or*, *ol*, въ началѣ слова имѣли въ славянскихъ языкахъ одинаковую судьбу въ томъ отношеніи, что положеніе звуковъ дѣлается обратнымъ; при этомъ возникаетъ отчасти *ro*, *lo*, отчасти *rā*, *lā*, въ случаѣ сокращенія *ră*, *lă* (кашубско-полабскій языкъ при этомъ оставленъ въ сторонѣ):

*orsti рости	*olkъtь, ср. лит. alkúnė локоть
югослав. *rā*, *lā*, въ случаѣ сокращенія *ră*, *lă*; др. б. расти, лакъть серб. rásti, l͡akat словин. rasti, lakъt	рус. рости, локоть западнослав. пол. róść, łokieć чеш. древн. rósti, новочеш. růsti (словацкое rast'), loket, луж. rosć, łokć.

Въ др.б. источникахъ (почти исключительно въ Супр.) иногда наряду съ ра- стоитъ ро-, робъ и рабъ=*orbъ, ср. гот. arbaiþs работа, роз- наряду съ раз-=*orz разъ-, ровьнъ наряду съ равьнъ=*orvьnъ равный. Формы съ ло- не встрѣчаются, есть только ла-, зато наряду съ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ словахъ встрѣчается ал: лакати и алкати (алъкати, ал'кати, алкати) голодать, ср. лит. álkti; ладьи [ladьji] и ал'дии [aldьji] корабль изъ *oldьji; алъньи, ал'ньи наряду съ ланьи изъ *olnьji лань.

Вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ для первоначальнаго *er*, *el* въ началѣ нѣтъ.

II. *or*, *ol*, *er*, *el* **между согласными** производятъ въ русскомъ языкѣ двусложность (т. наз. полногласіе): *or*—оро, *ol*—оло, *er*—ере, *el* сначала переходитъ въ **ol*, откуда оло, слѣдовательно совпадаетъ съ оло изъ *ol*. Другіе языки имѣютъ перестановку, отчасти съ удлиненіемъ *o* въ **ō* т. е. *ā*, *e* въ *ē*, отчасти безъ пея; благодаря особымъ условіямъ, особенностямъ ударенія, *ā*, *ē* могутъ опять сокращаться въ *ă*, *ĕ*:

*gordъ загородка [1]), замокъ и т. д., ср. лит. gařdas загонъ — *bergъ холмъ, берегъ, ср. нѣмецкое Berg.

югослав.: др. б. градъ, брѣгъ серб. gra͡d, bre͡g (brȉjeg, brȇg) словин. gra͡d, bre͡g	чеш. hrad, břeh (др. чеш. břěh) [словацкое hrad, breh]	пол. gród, brzeg луж. hród, brjoh (изъ *breg).	рус. го́родъ, бе́регъ.

*golva ср. лит. galvà голова. — *melko молоко.

югослав.: др. б. глава, млѣко, серб. глáва, млéко (млијèко, млíко) слов. glava, mleko	чеш. hlava, mléko [словацкія hlava, mlieko]	пол. głowa, mleko луж. hłowa, mloko (изъ mleko)	рус. голова́ (молоко́ непосредственно изъ *mołko).

[1]) Въ подлинникѣ «Umzäumung» очевидно вм. «Umzäunung». *Пер.*

Въ качествѣ праславянскаго выше опредѣлено неизмѣненное *or*, *ol*, *er*, *el*. Но вѣроятно между этимъ первоначальнымъ видомъ слоговъ и ихъ окончательной формой (перестановкой или двусложностью) была общая праслав. средняя стадія. Опредѣленіе ея представляется спорнымъ. Ср. Torbiörnsson, Die gemeinslavische Liquidametathese, I. II. (въ Upsala Universitets Årskrift 1902 и 1904); его же Antikritische Bemerkungen zur slavischen Metathesenfrage BB. XXX (1906) и указанную въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ литературу.

Вслѣдствіе перестановки др. б. слоги съ первоначальнымъ *ra-*, *la-* и слоги съ первоначальнымъ *or-*, *ol-*, а также слоги съ первоначальными *rě-*, *lě-* и слоги съ первоначальными *er-*, *el-* совпали. Въ случаѣ сомнѣнія русскій языкъ представляетъ простѣйшее средство для разрѣшенія вопроса, напр. кладѫ кладу, клада колода, чурбанъ, напротивъ рус. *кладу*, *колода*; градъ градъ, градъ городъ, рус. *градъ*, *городъ*; стрѣла стрѣла (ср. нѣмецкое strāl), стрѣгѫ стерегу, рус. *стрѣла*, но *стерегу*.

Не-первоначальныя группы согласныхъ въ началѣ слова въ древнеболгарскомъ языкѣ вслѣдствіе перестановки.

54. Благодаря перестановкѣ *or*, *er* и т. д., въ начало слова попадаютъ такія сочетанія согласныхъ, которыхъ первоначально не было:

nr: inf. *nerti (отъ ньрѫ ввергаю)—нрѣти; *norvъ нравъ, характеръ (рус. *норовъ*)—нравъ.

mr: inf. *merti (отъ мьрѫ умираю; рус. *мереть*)—мрѣти.

ml: *mold молодой (рус. *молодъ*), ср. прус. malda- — младъ.

vr: *vorta ворота (лит. vartaĩ, рус. *ворота*)—врата.

vl: *velkǫ (лит. velkù)—влѣкѫ.

tl: inf. *telkti толочь (рус. *толочь*) отъ *tьlkǫ, др. б. тлъкѫ—тлѣшти.

dl: *dolnь ладонь (лит. dẽlna, рус. *долонь*)—длань.

sr: *sormъ стыдъ (рус. *соромъ*)—срамъ (ср. раздѣленіе первоначальныхъ *s-r* при помощи *t*, см. § 51 VII).

smr: *smordъ смрадъ (ср. лит. smardìnti дѣлать вонючимъ, рус. *смородъ*)—смрадъ.
svr: *svorbъ зудъ (рус. *своробъ*)—сврабъ.
skl: *skolbiti улыбаться—склабити.
skvr: inf. *skverti (отъ сквьрж та́ю)—скврѣти.
zr: *zorkъ взглядъ (отъ зьрѣти смотрѣть), ср. рус. *зорокъ*—зракъ.
zl: *zolto золото (рус. *золото*)—злато.
chvr: *chvorstьje хворостъ (рус. *хворостъ* [1]))—хврастье.
še: *šelm (заимствованное нѣмецкое helm)—шлѣмъ.
žr: inf. *žerti отъ жьрж жру (ср. лит. gérti пить)—жрѣти.
žl: *želdǫ *želsti вознаграждать (ср. гот. gildan)—жлѣдж жлѣсти.
čr: *čerda стадо (ср. гот. haírda)—чрѣда.
čl: чланъ членъ вмѣсто члѣнъ, ср. словин. člên, изъ *kelnъ?

Слово, обычно пишущееся въ др.б. источникахъ чловѣкъ (человѣкъ) должно было утратить между ч и л гласный (ь), ср. рус. *человѣкъ*, латыш. (древнее заимствованіе) zilwēks.

Въ началѣ срединныхъ слоговъ слова эти группы вовсе или почти не встрѣчаются, потому что не встрѣчается суффиксовъ съ *er*, *el*, *or*, *ol* + согласный; единичными примѣрами являются клѣврѣтъ сослужебникъ (считается заимствованнымъ изъ *collibertus*), сковрада тигель, сковорода (рус. *сковорода*).

Слоги съ др.б. ръ, лъ [рь, ль].

55. Если праславянскій видъ др.б. слоговъ съ ръ, лъ [рь, ль] опредѣляется, какъ *ъr*, *ъl*, *ьr*, *ьl* (ср. лит. *ir*, *il*=ие. $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$), то они представляютъ ту же звуковую картину, что слоги съ *or*, *ol*, *er*, *el*, но не подвергаются перестановкѣ, какъ тѣ, и не переходятъ къ двусложности. Ближайшее разсмотрѣніе здѣсь весьма запутанныхъ отношеній этихъ слоговъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, гдѣ вторичное развитіе звуковъ вліяло иногда сильно измѣняющимъ

[1]) Въ подлинникѣ: «*chvorst'*». *Пер.*

образомъ, повело бы слишкомъ далеко; поэтому здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на языки русскій, сербскій, чешскій наряду съ древнеболгарскимъ.

*kъrmiti кормить		*pьrstъ (лит. *piřsztas) палецъ	
др. рус. кърмити новорус. кормить др. рус. пьрстъ новорус. перстъ.	др.б. кръмити пръстъ	серб. kŕmiti pr̂st	чеш. krmiti, prst [словацкія krmit', prst].

*chъlmъ холмъ (герм. holm)		*pьlnъ (лит. pìlnas) полный	
др.рус. хълмъ новорус. холмъ др.рус. пълнъ новорус. полный	др.б. хлъмъ плънъ	др.серб. hlm новосерб. hum др.серб. pln новосерб. pun	др.чеш. chlm новочеш. chlum, plný [словацкія chlm, plný].

Слѣдовательно, русскій языкъ относится къ этимъ слогамъ послѣ предварительнаго перехода *ьl* въ *ъl* (ср. *el* въ *ol*—§ 53 II), какъ къ какимъ угодно другимъ слогамъ съ *ъ*, *ь*, если эти гласные вообще сохраняются, ср. сънъ—*сонъ*, отьць—*отецъ*; въ другихъ вышеуказанныхъ языкахъ возникаетъ $\overset{r}{\circ}$, $\overset{l}{\circ}$.

Древнеболгарскіе тексты въ своемъ письменномъ изображеніи этихъ слоговъ: кръмити, пръстъ (или -рь-), хлъмъ, плънъ (или -ль-) производятъ впечатлѣніе перестановки, какъ градъ вмѣсто *gordъ и т. д.. Дальнѣйшее развитіе показываетъ, что она здѣсь вовсе не имѣла мѣста и что въ древнѣйшее время произношенія *r*+*ъ*, *l*+*ъ* (или *r*+*ь*, *l*+*ь*) не существовало. Случаи, въ которыхъ первоначально *ъ* или *ь* стояло послѣ *r*, *l*, находятся въ діалектахъ древнеболгарскаго языка (см. § 24 IV 4) въ точно такомъ положеніи, какъ слова, въ которыхъ *ъ*, *ь* стояли послѣ какихъ угодно другихъ согласныхъ, напр. кръвь—кровь (т. е. krov' или krov) кровь (лит. krùvinas кровавый), плъть—плоть (т. е. plot' или plot) мясо (ср. лит. plutà корка), точно такъ, какъ сънъ—сонъ вонъ; крьснѫти подняться, воскреснуть — кресѫти,

part. praet. act. оу-глькъ (отъ оу-глькъ-нѫти быть воткнутымъ) — оу-глєкъ, такъ же, какъ пьсъ — пєсъ собака. Хотя кръмнти и кръвь, прьстъ и крьснѫти, хлъмъ и плъть, плънъ и оуглькъ имѣютъ на письмѣ одинаковый видъ, тѣмъ не менѣе никогда не возникаетъ *kromiti, *prest, *chlom, *plen; слѣдовательно, никакой перестановки быть не могло. Далѣе, если бы гласный ъ, ь произносился передъ *r*, *l* (ср. древнерусскія формы), то нельзя понять, почему письмо не осталось при ър, ьр, ъл, ьл. Поэтому единственно вѣроятнымъ является то, что произносилось только $\overset{\circ}{r}$, $\overset{\circ}{l}$. Для выраженія этихъ гласныхъ греческое письмо, знавшее ϱ, λ только въ качествѣ согласныхъ буквъ, не имѣло никакихъ средствъ; писать только ρ, λ составителю алфавита запрещало перешедшее изъ греческой грамматики представленіе о томъ, что эти буквы слѣдуетъ употреблять только въ смыслѣ согласныхъ. Поэтому для выраженія $\overset{\circ}{r}$, $\overset{\circ}{l}$ онъ взялъ такое сочетаніе буквъ, которое фонетически было къ нимъ до извѣстной степени близко по звуку, т. е. *rъ* (ръ) или *rь* (рь), *lъ* (лъ) или *lь* (ль). Дѣйствительно, въ развитіи нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ первоначальные *ъr*, *ьr*, *ъl*, *ьl* совпадаютъ съ первоначальнымъ *rъ*, *rь*, *lъ*, *lь*, напр. въ сербскомъ krv какъ prst, pȕn (*pьlnъ, лит. pìlnas) какъ bȕha блоха (блъха, рус. *блоха́*, лит. blusà).

Вслѣдствіе возникновенія $\overset{\circ}{r}$, $\overset{\circ}{l}$ всѣ соотвѣтственные слоги, въ праславянскую эпоху бывшіе закрытыми при помощи *r*, *l*, становятся открытыми: *kъr-miti — кръ-мнти, *pьrstъ — прь-сть и т. д.

56. При встрѣчѣ *t-t* и *d-t* возникло *st*, но это развитіе не славянское, а индоевропейское, а потому и литовское; напр. мєтж, лит. metù inf. мєсти, лит. mèsti бросать, вєдж, лит. vedù, inf. вєсти, лит. vèsti вести.

Измѣненія исконнаго начала слова.

57. 1. Исконные начальные звуки *e-*, *ę* въ праславянскомъ, какъ и въ древнеболгарскомъ языкахъ всегда переходятъ въ *je-*, *jȩ-*: лит. esmì — слав. *esmь ѥсмь; *emjetъ беретъ др.б. ѥмлєтъ; лит. ĩmti — слав. *ęti ѧти взять.

2. *ě-* въ отдѣльныхъ языкахъ имѣетъ различную судьбу, въ др.б. оно всегда переходитъ въ ꙗ-: лит. ésti — др.б. ꙗсти ѣсть.

3. *ь-* прежде всего даетъ **jь*, совпадающее съ **jь-* изъ первоначальнаго *jъ* вмѣсто *ju-*(§ 47. 2), затѣмъ оба даютъ и: лат. jugum—слав. *jъgo *jьgo иго; лит. imù беру—*ьmǫ *jьmǫ имѫ.

4. *ъ-* и *у-* (= *-ū*) получаютъ представку *v-*: лит. už позади, *ἀντί* — слав. въꙁъ воз-, вверхъ, *ἀντί;* оучити учить — в-ъıкнѫти учиться.

Эти измѣненія начала слова наступили лишь послѣ прочнаго соединенія предлоговъ и складываемыхъ съ ними элементовъ; поэтому въ такихъ сложеніяхъ вторая часть имѣетъ прежнія начала є, ѧ, ѣ, ь, ъ: ѥмлѭ сън-ємлѭ (собираю), ꙗти сънѧти, имѫ сън-ьмѫ, ꙗсти сън-ѣсти съѣсть (никогда не пишется напр. *сънѥмлѭ, *сънꙗти, какъ было бы необходимо, если бы начальное *j* здѣсь было древнимъ, ср. въ нѥмь, въ немъ = *vъn-jemь, гдѣ *je-* есть древнее начало; всегда бываетъ сънємлѭ сънѧти и т. д.); в-ъпити кричать, въꙁ-ъпити воскликнуть.

5. Гласные а, о, ѫ, оу, и могутъ стоять и по большей части стоятъ въ началѣ слова въ неизмѣненномъ видѣ. и, о остаются всегда такими; а, весьма рѣдкій въ славянскомъ языкѣ начальный звукъ, обнаруживаетъ нѣкоторую наклонность принимать *j*; а (но) остается всегда неизмѣннымъ, однако агнѧ агньць ягненокъ—ꙗгнѧ ꙗгньць, аштє если—ꙗштє. Др.б. аꙁъ есть специфически болгарская форма (новоболг. *азъ*); всѣ прочіе славянскіе языки имѣютъ въ началѣ *j* (jaz, ja); предположеніе, будто *jaz стоитъ вмѣсто *ēzom (относительно *-om* ср. др.инд. ahám) съ удлинненіемъ исконнаго начальнаго *e* (греч. *ἐγώ*, лат. ego), и что *j* въ болгарскомъ языкѣ отпало, весьма недостовѣрно (см. Berneker, Slavisches Etymologisches Wörterbuch, подъ *azъ* и приведенную тамъ литературу). — оу почти всегда сохраняется въ такомъ видѣ, напр. оухо ухо, оуста ротъ, оумъ умъ, оудъ членъ, оуꙁда узда; однако встрѣчается ютро вмѣсто оутро утро, и обратно оу, оу-жє уже вмѣсто ю (лит. jaũ). — Рядомъ съ ѫꙁа окова (ср. ѫꙁъкъ узкій) стоитъ (рѣдко) вѫꙁа, ср. съ этимъ вѧꙁати вязать, при которомъ однако сомнительно, было ли *v* приставлено.

Въ началѣ слога внутри слова гласные могутъ стоять только при сложеніяхъ, вторая составная часть которыхъ начинается съ гласнаго, напр. мъного-образънъ многообразный. Начальный звукъ второго элемента имѣетъ ту же судьбу, что внѣ сложенія, поэтому на-острити точить, на-оучити учить, прѣ-ити перейти, но при-ѥмлѭ. при-ѩти, при-имѫ, на-ѩсти сѧ наѣсться, на-кык-нѫти научиться.

Если въ такихъ сложеніяхъ встрѣчаются два одинаковыхъ гласныхъ, то стяженія не бываетъ, кромѣ при-идѫ при-ити (подойти, придти), которое всегда даетъ придѫ прити. О стяженіяхъ въ другихъ случаяхъ см. § 114. 3[1]) и 196. 2.

Позднѣйшее развитіе въ закрытые слоги.

Предлоги, оканчивающіеся на *ѕъ*.

58. I. Вслѣдствіе упомянутаго въ § 24 IV 3 позднѣйшаго отпаденія ъ, ь на концѣ слова, здѣсь могутъ опять появляться какіе угодно согласные; въ древнѣйшее время слово могло оканчиваться только на гласный (см. § 48 и 49), напр. grad= градъ, vlast=власть, kǫs=кѫсъ и т. д.. Вслѣдствіе выпаденія ъ, ь въ срединѣ слова (см. § 24 IV 3) въ началѣ слова сходятся такія группы согласныхъ, которыхъ въ древнѣйшее время тамъ не было, напр. многъ=мъногъ, мнѣ мнѣ=мьнѣ, зрѣти смотрѣть=зьрѣти; далѣе, благодаря этому образовались опять оканчивающіеся на согласный, закрытые слоги, ср. напр. кънихунй= кънигъунн писецъ, гдѣ х, возникшее изъ г передъ у, закрываетъ слогъ, vĕr-na (fida)=вѣрь-на.

II. Въ одномъ случаѣ утрата конечнаго ъ древнѣе нашихъ рукописей—при предлогахъ, оканчивающихся на -ѕъ: бєзъ безъ, изъ изъ, разъ раз- (только въ сложеніи), къѕъ воз- (почти исключительно въ сложныхъ словахъ). Такимъ образомъ *ѕ* пришло въ соприкоснове-

[1]) Въ подлинникѣ: «6». *Пер.*

ніе съ начальнымъ согласнымъ, главнымъ образомъ въ сложныхъ словахъ, менѣе регулярно и передъ падежами; произошла ассимиляція:

1. *z* передъ *t*, *k*, *p* переходитъ въ *s*, напр. iz+točiti= =источити излить, vъz+pěti=възпѣти начать пѣть, raz+kopati= =разкопати вскопать.

2. *z*+*č*(=*tš*) переходитъ въ *stš*, *sč* и можетъ остаться въ такомъ видѣ: *iz-čezнǫti исчезнуть — исчєзнѫти; *stš* переходитъ въ **štš*, которое по исчезновеніи второго *š* даетъ *št*—ищтєзнѫти; наряду съ этимъ и исчєзнѫти.

3. *z*+*ž* должно возводиться къ древнѣйшей стадіи *z*+*dž* (см. § 41. 1), откуда возникаетъ **ždž*, а съ исчезновеніемъ второго *ž* получается окончательное *žd*; въ древнеболгарскомъ языкѣ такъ бываетъ постоянно, напр. *iz-džešti выжечь (жєгѫ жєсти)— ижджєщи.

4. *z*+*c*(=*ts*) даетъ *sc*; оно можетъ остаться и по большей части остается, но можетъ по отпаденіи второго *s* дать и *st*, напр. *iz-cěliti исцѣлить — исцѣлити истѣлити.

5. *z* передъ *s* выпадаетъ: *vъz-stati возстать—въстати, *vъz-stenati вздохнуть—въстєнати; по большей части и передъ *š*, напр. *iz-šьdъ вышедши ишьдъ, въ единичныхъ случаяхъ исшьдъ.

6. *z* передъ *n'*, *l'* можетъ сохраняться или переходить въ *ž* (ср. § 39. 4), напр. къz-люблѫ къжлюблѫ полюблю, изнієго, ижнієго изъ него.

7. *z-r* въ сложеніяхъ регулярно переходитъ въ *zdr* (ср. § 51 VII): raz+rěšiti=раздрѣшити раздѣлить, iz+rešti высказать =издрєщи; иногда это бываетъ и въ другихъ случаяхъ, напр. iz(ъ) rǫky изъ руки=изъ-д-рѫкы.

8. *ot-* изъ *otъ* въ сложеніи иногда теряетъ *t*, напр. о-ходити= =отъ-сh- уходить.

Соединеніе падежей отъ онъ (ѥго и т. д.) съ предлогами.

59. Существуетъ общеславянское правило, обычно выражаемое такъ: зависящій отъ древняго настоящаго предлога падежъ указательнаго [1]) мѣстоименія онъ онъ (ѥго, ѥмоу и т. д., отъ мѣстоименной основы *jo-*) получаетъ приставку н-, т. е. эти падежи потомъ, такъ какъ *nj* даетъ палатальное *n'*, звучатъ съ *n'*, напр. отъ *njego нѥго отъ него, до нѥго до него, къ нѥмоу къ нему, къ ѥѣ въ него, на ѥѣ на него, съ ѥимь съ нимъ, къ нѥмь въ немъ, на нѥмь на немъ, отъ ѥихъ отъ нихъ, къ ѥимъ къ нимъ, къ ни въ нихъ, съ ѥими съ ними, къ ѥихъ въ нихъ и т. д.. То же самое бываетъ, когда предлоги соединяются съ адвербіальными производными отъ мѣстоименной основы *jo-*, напр. отъ ѥлиже (ѥли-же) съ тѣхъ поръ, какъ, отъ ѥждоу (ѥдоу) откуда. Принимаемые во вниманіе въ древнеболгарскомъ языкѣ предлоги суть: бєзъ, въ, до, ѕа, изъ, къ, на, надъ, о, отъ, по, подъ, при, предъ, съ, оу.— При съ, къ *n* появляется и при сложеніи съ глаголами, начинающимися съ гласнаго, при въ иногда и предъ падежами именъ, начинающимися съ гласнаго, напр. сън-ити са сойтись, сън-ати собрать (ср. объ этомъ § 57. 4), кън-ьмь слушаю, кън-ѫтрь во внутренность, внутрь, кън-оушии въ уши. Оба эти предлога первоначально имѣли носовой конечный звукъ, сън-, кън-, который сохранялся въ тѣсномъ сочетаніи со слѣдующими элементами. Можетъ быть, и другіе оканчивающіеся на ъ предлоги имѣли носовой конечный звукъ. По образцу ихъ впослѣдствіи это (т. наз. эпентетическое) *n* стало употребляться при всѣхъ. При писаніи съ раздѣленіемъ словъ составилась привычка писать *n'* при падежѣ мѣстоимѣнія, напр. до нѥго, къ нѥмоу, къ ѥихъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «anaphorischen». *Пер.*

Часть вторая.

Образованіе именныхъ основъ.

60. Нижеслѣдующій разборъ образованія именныхъ основъ исходитъ не изъ звуковой формы суффиксовъ [1]), а изъ разрядовъ готовыхъ словъ по значенію. Такъ какъ слова съ однимъ и тѣмъ же суффиксомъ могутъ встрѣчаться въ различныхъ по значенію классахъ, то иногда одно и то же образованіе должно быть упомянуто на нѣсколькихъ мѣстахъ. Этотъ способъ избранъ здѣсь для того, чтобы облегчить учащимся пріобрѣтеніе извѣстнаго лингвистическаго чутья къ значенію опредѣленныхъ типовъ образованія. Исполнимъ онъ, конечно, лишь постольку, поскольку языкъ даетъ большія количества производныхъ одинаковаго рода, которыя всегда выражаютъ одинаковое отношеніе къ основному слову, какъ напр. *-tel'ъ* всегда обозначаетъ производителя дѣйствія, какія бы различныя дѣйствія ни выражались лежащими въ основѣ словами. Такія большія группы будутъ по большей части состоять изъ образованій съ такъ называемыми

---

[1]) Въ подлинникѣ: «der Formantien (Suffixe)»; въ переводѣ терминъ Formans вездѣ переданъ болѣе обычнымъ въ русскихъ лингвистическихъ книгахъ словомъ *суффиксъ*. *Пер.*

„живыми“ [1]) суффиксами, т. е. изъ словъ, при которыхъ говорящіе еще чувствуютъ однородное отношеніе къ основнымъ словамъ и потому могутъ заново создавать еще не существующія слова подобнаго рода, которыя тотчасъ понятны. Кромѣ этихъ „живыхъ“ образованій языкъ имѣетъ искони унаслѣдованныя слова, изъ которыхъ многія мы хотя можемъ также разложить на основу и суффиксъ, но которыя въ дошедшемъ до насъ періодѣ исторіи языка не размножались, суффиксъ которыхъ является, слѣдовательно, неподвижнымъ, мертвымъ. И такія образованія могутъ быть отчасти объединяемы въ группы по значенію; они были нѣкогда живыми и воспринимались въ опредѣленномъ значеніи, напр. глагольныя отвлеченныя на -ь, какъ кладь. Съ другой стороны можетъ случиться, что хотя имѣются обильные примѣры одинаково образованныхъ именъ, однако ихъ нельзя уже объединить въ строго ограниченный разрядъ по значенію, напр. довольно многочисленныя древнія имена на *-ro-*, *-rā*. Поскольку встрѣчается большое число такихъ образованій съ одинаковой окраской значенія и ихъ можно до нѣкоторой степени помѣстить въ опредѣленный разрядъ по значенію, они приводятся. Сверхъ того въ концѣ производныхъ, расположенныхъ по разрядамъ значеній, приложено, въ качествѣ Прибавленія I, нѣсколько образованій съ суффиксами, оканчивающимися или первоначально оканчивавшимися на согласный, потому что они не очень рѣдки и имѣютъ нѣкоторое значеніе для склоненія. Все прочее, болѣе или менѣе единичное или такое, которое хотя встрѣчается и нѣсколько чаще, но можетъ быть распознано только дальнѣйшимъ этимологическимъ изслѣдованіемъ, оставлено въ сторонѣ, потому что оно не принимается въ соображеніе для отношеній др.б. словъ между собою и ихъ значенія. Таблицу разсмотрѣнныхъ суффиксовъ см. въ § 80.

Принятыя въ глагольную систему именныя образованія, инфинитивъ, супинъ, причастія разсмотрѣны не здѣсь, а при глаголѣ, образованіе сравнительныхъ степеней (см. § 97. 2) при склоненіи прилагательныхъ. Образованіе чис-

[1]) По русски они называются и «производительными». *Пер.*

лительныхъ (см. §§ 115—121) и мѣстоименій (см. §§ 100—111) разбирается вмѣстѣ съ ихъ склоненіемъ, образованіе нарѣчій при нарѣчіяхъ (см. §§ 123—135).

Ученіе объ образованіи именныхъ основъ въ древнеболгарскомъ языкѣ отнюдь не можетъ быть использовано въ качествѣ основанія этого ученія для всей совокупности славянскихъ языковъ, такъ какъ почти исключительно церковно-религіозная древнеболгарская литература лишь рѣдко употребляетъ цѣлыя группы словъ, напр. уменьшительныя и родовыя [patronymica], и потому не можетъ дать правильной картины относительной численности и употребительности образованій.

Литература. Miklosich, Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, томъ II, Сравнительное ученіе объ образованіи основъ въ славянскихъ языкахъ; матеріалъ расположенъ по звуковой формѣ суффиксовъ, при каждомъ впереди стоитъ древнесловинскій (древнеболгарскій).—Meillet, E'tudes sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux Slave. 2-e partie: Formation des mots (=Bibliothèque de l'école des hautes études, cent trente-neuvième fascicule, 2-e partie), Paris 1905; расположено также по формѣ суффиксовъ.

А. Существительныя.

61. I. Слова, обозначающія дѣйствующаго, nomina agentis.

1. *-tel'ъ*, общепримѣнимый живой суффиксъ, производитъ слова отъ основъ глаголовъ какъ первичныхъ (корней), такъ и вторичныхъ (производныхъ): владѫ власти господствовать—властєл̂ь—властелинъ, жьнѭ жѧти косить, жать—жѧтєл̂ь жнецъ, прѣ-дати передать, предать—прѣдатєл̂ь предатель, дѣлати работать—дѣлатєл̂ь работникъ, прнѩти помогать—прнѩтєл̂ь другъ, писати писать—писатєл̂ь писецъ, гоубити губить—гоубитєл̂ь губитель.

Многочисленность переходныхъ глаголовъ на -ити и образованныхъ отъ нихъ nomina agentis произвела то, что -итєл̂ь отдѣ-

ляется, какъ суффиксъ, и употребляется при коренныхъ глаголахъ, оканчивающихся на согласный, иногда и при глагольныхъ основахъ, оканчивающихся не на *-i-*, напр. погрєбѫ -грєти хоронить—погрєбитєль тотъ, кто хоронитъ, 1. praes. прѣдамь 3. pl. прѣдадѧтъ прѣдати предать—прѣдадитєль предатель; ꙁиждѫ ꙁьдати строить—ꙁиждитєль (образовано отъ praesens'a) строитель, дрьжати держать 3. praes. дрьжитъ—вьсє-дрьжитєль, *παντοκράτωρ*, вєлѣти 3. praes. вєлитъ приказывать—повєлитєль повелитель, слѣдовательно здѣсь съ окончаніемъ основы настоящаго на *-i-*.

2. *-ьсь*, употребляется довольно часто (особенно во второй части сложныхъ словъ) для производства какъ отъ первичныхъ, такъ и отъ производныхъ глаголовъ, причемъ образованія отъ производныхъ остаются безъ характеристическаго гласнаго глагольной основы (а, и, ѣ): борѫ брати=*borti бороться—борьць борецъ, жьрѫ жрѣти=*žerti приносить жертву— жрьць жрецъ, плясѫ плясти танцовать—плясьць танцоръ, ѹчѫ ѹчити почитать—богоѹчьць почитатель Бога, шити=*sjūti—шьвьць sutor, ловити охотиться—ловьць охотникъ, творити дѣлать—творьць творецъ, давати давать—давьць даватель, дрьжати держать—само-дрьжьць самодержецъ, ꙁьрѫ ꙁьрѣти смотрѣть—ꙁвѣздо-ꙁьрьць астрономъ. Въ литовскомъ этому суффиксу соотвѣтствуетъ *-ikas*, съ тѣмъ же значеніемъ, напр. lùp-ti сдирать кожу—lupìkas живодеръ.

Болѣе рѣдка параллельная форма *-ьса*, обозначающая, вопреки своему женскому окончанію, мужескія лица: ѣмь (*jad-*) ѣсти ѣсть—ѣдьца обжора, пити пить=вино-пиица [*vino-pijьca*] пьяница, сѣкѫ сѣщи рубить—сѣчьца палачъ.

Женской формой къ *-ьсь* является *-ica*, обозначающее лица женскаго пола и встрѣчаемое въ др.б. только въ единичныхъ случаяхъ, напр. богородица *θεοτόκος* отъ родити рождать.

Всѣ слѣдующія образованія nominum agentis болѣе или менѣе единичны и къ живымъ не принадлежатъ.

3. *-jь* (*-jo-*): дѣти дѣлать—дѣи въ любо-дѣи *μοιχός*, ꙁъло-дѣи злодѣй, пьрѫ пьрѣтисѧ спорить—сѫпьрь соперникъ, стрѣгѫ стрѣщи (=*sterg-) стеречь=стражь (=*storgjo-) сторожъ, водити водить—

—вождь вождь. Сюда относятся нѣкоторые суффиксы съ женской формой, но съ мужскимъ значеніемъ: дѣлати—дрѣво-дѣлꙗ (производящій деревянныя издѣлія) плотникъ, тєкѫ тєшти течь——пръд-тєчꙗ предтеча, могѫ мошти мочь—вєль-можа много могущій, знатный, властелинъ.

4. *-tajь*, коего лит. соотвѣтствіе *-tojis* тамъ общепримѣнимо, только въ одномъ примѣрѣ производитъ непосредственно отъ первичнаго глагола (корня): ратаи=*ortajь пахарь, земледѣлецъ отъ орѫ пашу=лит. artójis (отъ árti); сверхъ того нѣсколько словъ на -атаи образовано безотносительно къ лежащей въ основаніи глагольной основѣ: ходити ходить—ходатаи ходатай, водити водить—проводатаи провожатый, позоратаи зритель, шпіонъ (конечно непосредственно отъ позоръ зрѣлище).

5. *-ь* (основа на *-i*), совершенно единично: ѣмь (jad) ѣсть—медѣ-ѣдь (ѣдящій медъ) медвѣдь, болѣти быть больнымъ—боль больной.—Сюда слѣдуетъ присоединить и единичное *-tь*: таити скрывать—та-ть воръ, ср. гр. *μάν-τι-ς*.

Объ *-ar'ь* при nom. ag. см. § 63 III 1.

Первоначально сюда принадлежали и такъ называемыя participia praet. act. II на -лъ; да-лъ собственно „даватель“, нес-лъ „носитель“ (см. § 172).

62. II. Слова, обозначающія носителя какого нибудь качества, производныя отъ прилагательныхъ и адъективныхъ причастій.

1. *-ikъ*, ж. *-ica*, суффиксъ живой и примѣнимый заново при представившемся случаѣ. Путемъ соединенія его съ многочисленными прилагательными на -ьнъ возникаетъ сложный суффиксъ -ьникъ (въ живыхъ славянскихъ языкахъ *-nik*, сдѣлавшійся въ нихъ въ этой формѣ самостоятельнымъ).

а) *-ikъ*, употребляется для производства отъ part. praet. pass.; слова обозначаютъ лицо, надъ которымъ длительно или постоянно производится дѣйствіе глагола: оучити учить оучєнъ ученый—оучєникъ ученикъ, ж. оучєница, мѫчити мучить мѫчєнъ мученный — мѫчєникъ мученикъ, любити любить люблѣнъ тотъ,

котораго любили—люблѥникъ тотъ, котораго любили, любимецъ. При другихъ адъективныхъ словахъ *-ikъ* встрѣчается рѣдко: ꙁлатъ золотой—ꙁлатикъ, ꙁлатица золотая монета (наряду съ этимъ ꙁлатьнъ—ꙁлатьникъ, ꙁлатьница, см. b.).

b) *-ьn-ikъ*, ж. *-ьnica*: грѣхъ грѣхъ грѣшьнъ грѣшный—грѣшьникъ грѣшникъ, ж. грѣшьница, ꙗꙁыкъ народъ pl. ꙗꙁыци язычники ꙗꙁыѵьнъ языческій—ꙗꙁыѵьникъ язычникъ, правьда справедливость правьдьнъ справедливый — правьдьникъ праведникъ, длъгъ долгъ длъжьнъ должный—длъжьникъ должникъ. Иногда встрѣчаются въ значеніи подобнаго рода образованныя такъ вещественныя concreta, напр. сьрєбро серебро сьрєбрьнъ серебреный—сьрєбрьникъ серебряная монета (ср. Silberling), истокъ истокъ, источникъ, истоѵьнъ—истоѵьникъ источникъ, праꙁдьнъ праздный——праꙁдьникъ праздникъ.

Если существительное, лежащее въ основѣ прилагательнаго на *-ьnъ*, обозначаетъ предметъ, который представляетъ или можетъ представлять занятіе какого либо лица, то образованія на *-ьnikъ* обозначаютъ лица, постоянно имѣющія дѣло съ такими вещами: врата ворота вратьнъ относящійся къ воротамъ—вратьникъ привратникъ, пѣнѧѕь деньги пѣнѧжьнъ денежный—пѣнѧжьникъ мѣняла. Вслѣдствіе такого оборота значенія эти образованія приближаются къ разряду разсмотрѣнныхъ подъ III (§ 63).

Литовскій языкъ имѣетъ въ томъ же примѣненіи *-in-inkas* (*in-īkas*), напр. laũkas поле laukìnis относящійся къ полю—laukiniñkas земледѣлецъ, поселянинъ.

2. *-ьсь*, ж. *-ica*. Первоначально славянскій языкъ избѣгалъ употребленія прилагательнаго, даже опредѣленнаго, въ качествѣ существительнаго и ставилъ произведенное отъ прилагательнаго существительное, обычно на *-ьсь*: мрьтвъ мертвый—мрьтвьць мертвецъ, слѣпъ слѣпой—слѣпьць слѣпецъ, слѣпой (ср. Мѳ. XV, 14 *ὁδηγοί εἰσι τυφλοὶ τυφλῶν· τυφλὸς δὲ τυφλὸν ἐὰν ὁδηγῇ, ἀμφότεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται*, вожди сѫтъ слѣпи слѣпьцємъ, слѣпьць же слѣпьца аштє водитъ, оба въ ꙗмѫ въпадєтєсѧ), ѵрьнъ чер-

ный—чрьньць (чернышъ) монахъ чрьница монахиня, ср. чрьнорнзъ (отъ рнза платье) одѣтый въ черное—чрьнорнзьць монахъ, старъ старый—старьць старикъ старица старуха, старица, пришьлъ пришедшій (шьлъ part. praet. act. II отъ нти)—пришьльць пришлецъ.

Точно также лит. *-ikis* (рѣже *-ikas*), ж. *-ikė*, напр. naũjas новый—naujìkas новичекъ, jáunas молодой—jaunìkis молодой человѣкъ (женихъ), ж. jaunìkė, rùdas краснобурый—rudìkė (родъ гриба) рыжикъ.

3. *-зкъ*, въ древнеболгарскомъ очень рѣдко: четвьртъ четвертый—четвьртъкъ четвергъ (четвертый день недѣли), пать пятый—патькъ пятница, прѣснъ прѣсный—опрѣснькъ опрѣснокъ.

63. III. Слова, обозначающія занятаго, обычно по ремеслу или длительно, какимъ либо предметомъ, производныя отъ существительныхъ;

1. *-ar'ъ* (заимствованіе изъ германскаго, гот. *-areis*, напр. laisjan учить—laisareis учитель): мыто пошлина—мытарь сборщикъ пошлинъ, вино вино—винарь виноградарь, рыба рыба—рыбарь рыбакъ, виноградъ виноградникъ—виноградарь виноградарь.

Древнеболгарскій языкъ еще избѣгалъ употребленія *-ar'ъ* для производства nominum agentis изъ глаголовъ; въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ оно съ теченіемъ времени становится болѣе частымъ, напр. пекж пеку—пекарь пекарь, зьдати формовать—зьдарь горшечникъ, писати писать—писарь писецъ. Изъ славянскаго языка—arь въ видѣ orius перешло въ литовскій: lẽkorius врачъ изъ лѣкарь; klastà обманъ—klastõrius обманщикъ.

2. *-ьjā-*, nom. *-нн*, masculina въ женской формѣ: сѫдъ судъ—сѫдии судья, кѣтъ изреченіе—кѣтии ораторъ; блии врачъ (собственно „заговариватель“) отъ блж блати fabulari, вѣроятно непосредственно отъ утраченнаго существительнаго *balь или *balъ incantatio (ср. русс. діал. *балы* глупая болтовня). Вмѣсто *-ьji* бываетъ и *-iji* по § 15 I 4.

3) *-čьjā-* (*-зčьjā-*,*-ьčьjā*), nom. *-чии*, masculina въ женской формѣ: кръма корма, руль—кръмьчии кормчій, кънига письмо

—кънигъчии писецъ, шаръ (пестрый) цвѣтъ—шаръчии живописецъ. Вмѣсто *-čьji* бываетъ и *-čiji* по § 15 I 4.

Всѣ три рода образованій встрѣчаются не часто.

64. IV. Слова, обозначающія принадлежащаго къ какой либо странѣ, какому либо мѣсту жительства, какому либо классу людей (названія народовъ, жителей и классовъ).

1. Къ множественнымъ числамъ, обозначающимъ опредѣленный классъ людей, можетъ быть при помощи суффикса *-inъ* образовано единственное и двойственное, которыя тогда обозначаютъ одного или двухъ индивидуумовъ этого разряда: жидове іудеи—жидовинъ іудей, жидовина два іудея, вои солдаты—воинъ солдатъ, оими то же самое—оиминъ, погани язычники—поганинъ язычникъ.

2. *-ěn-,-jan-*, plur. -ѣн-є,-ıан-є образуетъ названія народовъ и жителей; единственное и двойственное получаютъ къ этому еще суффиксъ *-inъ* (см. 1), слѣдовательно обозначаютъ одного или двоихъ индивидуумовъ соотвѣтственнаго народа или населенія. Большинство встрѣчающихся въ древнеболгарскомъ языкѣ примѣровъ суть производныя отъ чужихъ названій мѣстностей или народовъ: словѣнє славяне—словѣнинъ славянинъ, словѣнина два славянина; галилѣıа—галилѣıанє—галилѣıанинъ галилеянинъ; издраѣлитѣнинъ израильтянинъ; ꙁємлıа страна—ꙁємлıанє соотечественники—ꙁємлıанинъ соотечественникъ. Послѣ палатальныхъ согласныхъ *-ěn-* (*ě*=*ē*) переходитъ въ *-'an-*; вѣроятно форма *-'an-* вообще возникла такъ, а потомъ распространилась и стала употребляться самостоятельно и при основномъ словѣ, не имѣющемъ палатальнаго согласнаго, ср. римъ Римъ—римлıанинъ римлянинъ, pl. римлıанє, градъ городъ—граждане=*gradjane жители города, мѣщане—гражданинъ. Этому *-ěn-* соотвѣтствуетъ лит. *-ėna-* съ такимъ же употребленіемъ, напр. Til̃žė Тильзитъ—Tilžė́nas житель Тильзита; kálnas гора—kalnė́nas горецъ.

65. V. Nomina instrumenti.

1. *-dl-* (такъ по западнославянски), др.б. *-lo* (такъ и по югославянски и по русски, см. § 52 B I): ор-ати пахать—*ordlo

плугъ, ч. rádlo, др.б. рало; шити шить ч. šídlo шило, др.б. шило; мыти мыть—ч. mýdlo мыло, др.б. мыло; латыш. së-t вязать—пол. sidło силки, др.б. сило; борѭ брати=*borti бороться—*bordlo ч. pl. bradla окопъ, др.б. ꙁа-брало укрѣпленіе; правити выпрямлять—пол. prawidło правило, др.б. правило; ꙁрьцати смотрѣть——ч. zrcadlo зеркало, др.б. ꙁрьцало.

Такъ какъ существуетъ употребляемое также *-lo* (см. 2), то по древнеболгарскому, другимъ южнослав. языкамъ и русскому нельзя рѣшить, когда слѣдуетъ предположить его, когда *-dlo*; рѣшающими являются западнославянскія формы.

2. *-lo* и *-slo*; это послѣднее ограничивается образованіями отъ корней на *t*, *d*, *z*: гребѫ грети грести—гребло весло, чьтѫ чисти считать—число число, веꙁѫ вести вести—весло весло [1]). вѧꙁати вязать оувѧꙁати увѣнчать—оувѧсло вѣнокъ, маꙁати мазать, пачкать——масло мазь, масло.

3. *-to*, нѣсколько древнихъ образованій: лит. sijóti просѣвать——сито сито, *dьlbǫ серб. dúbēm sculpo—*dolbto (прус. dalptan) длато (серб. dlijèto=*delto) долото; пьнѫ пѧти натягивать—пѫто окова; врѫ врѣти запирать—*vorta врата ворота, лит. vartaĩ (ср. лит. spąstas ловушка отъ spéndżu spę́sti ставить ловушки, grą̃żtas буравъ отъ grężiù grężti сверлить).

66. VI. Слова для обозначенія мѣста, гдѣ находится какой либо предметъ или происходитъ какое либо дѣйствіе.

1. *-ište*=*-*iskjo*; простое *-isko* еще есть въ западнославянскихъ языкахъ, напр. ч. oheň огонь (огнь)—ohnisko (ognisko) очагъ.

а) Мѣсто какого либо предмета, всегда производныя отъ вещественныхъ concreta или отъ nomina actionis: сѫдъ судъ—сѫдиште судилище, гнои навозъ гноиште гноище, трѣба жертвоприношеніе—трѣбиште алтарь, поꙁоръ зрѣлище—поꙁориште театръ, съньмъ собраніе—съньмиште мѣсто собраній, синагога.

---

[1]) Въ подлинникѣ «Räder» (вмѣсто Ruder?). *Пер.*

b) Гдѣ обозначается мѣсто какого либо дѣйствія, тамъ въ основаніи всегда лежитъ производное съ *-l-* отъ соотвѣтственнаго глагола: хранити сохранять—хранилиштє мѣсто храненія, къмлатн вкладывать—къмлалиштє мѣсто вкладыванія, карманъ, житн жить—жилиштє мѣсто жительства. При этомъ можно припомнить образованія отъ древнихъ именъ средняго рода на *-lo*, ср. сѣдатн садиться—сѣдало и сѣдалиштє стулъ; но, можетъ быть, въ основѣ лежатъ древнія nomina agentis на -лъ (позднѣйшія participia praet. act.), ср. съ этимъ такія позднѣйшія образованія, какъ дѣлатєлиштє мастерская отъ дѣлатєль работникъ.

Гдѣ повидимому представляется связь съ глаголомъ безъ посредства образованія на -л-, тамъ все-таки вѣроятно слѣдуетъ положить въ основаніе древнее nomen, напр. при-бѣжиштє прибѣжище скорѣе происходитъ отъ какого нибудь прибѣгъ убѣжище, нежели непосредственно отъ прибѣжатн прибѣгнжтн.

2. *-ьnica*, т. е. производныя при помощи *-ica* отъ прилагательныхъ на *-ьnz*; прилагательное не всегда должно дѣйствительно существовать, *-ьnica* впослѣдствіи распространилось изъ имѣющихся случаевъ: рнзл платье, рнзьнъ относящійся къ платью—рнзьница ризница; тьма темнота, тьмьнъ темный—тьмьница темница; жито хлѣбъ, житьнъ—житьница житница; мьзда награда, мыто пошлина—мьздьница, мытьница таможня.

67. VII. Уменьшительныя и родовыя. Эти разряды значеній нельзя строго разграничить; молодой потомокъ обозначается уменьшительнымъ отъ предка.

Въ древнеболгарскомъ языкѣ въ виду рода его литературы встрѣчаются лишь немногіе примѣры этихъ образованій, чрезвычайно многочисленныхъ въ живыхъ славянскихъ языкахъ. Какъ во всѣхъ языкахъ, уменьшительное значеніе легко блѣднѣетъ и слова потомъ не отличаются въ употребленіи отъ не-уменьшительныхъ по формѣ.

1. *-ъсь* м., *-ъсе* ср., *-ъса -іса* ж.: цвѣтъ цвѣтокъ—цвѣтьць цвѣточекъ, облакъ облако—облакьць, рогъ рогъ—рожьць κεράτιον, градъ городъ—градьць, агньць агненокъ наряду съ агнл,

тельць теленокъ наряду съ телѧ; отьць отецъ есть древнее уменьшительное отъ какого нибудь *otъ, ср. отьнь принадлежащій отцу; чѧдо дитя—чѧдьце, ꙗѥ яйцо—ꙗице [jajьсе]; древнія уменьшительныя срьдьце сердце, ср. лит. szirdìs; слъньце солнце; мышь мышь—мышьца (собственно мускулъ) рука, двьри pl. tant. дверь—двьрьца; древнее уменьшительное овьца овца, ср. лит. avìs. Женская форма обычно бываетъ -ица: црькꙑ gen. црькъве церковь—црькъвица, лит. musẽ (ср. слав. моуха) муха—мъшица комаръ, дѣва—дѣвица дѣвушка, дъска доска—дъщица, рыба рыба—рыбица.

2. Уменьшительныя образованія съ суффиксами на *k-*, весьма распространенныя въ другихъ славянскихъ языкахъ, въ др.б. встрѣчаются лишь въ единичныхъ случаяхъ, напр. клѣть кладовая—клѣтька; дальнѣйшее образованіе камыкъ камень отъ камꙑ, основа kamen-, исходящее изъ номинатива, повидимому было первоначально уменьшительнымъ.

3. *-ęt-*, nom. -ѧ (gen. -ѧт-е) для обозначенія дѣтенышей животныхъ или молодыхъ животныхъ, причемъ это значеніе не всегда выступаетъ въ текстахъ: козьлъ козелъ—козьлѧ, осьлъ оселъ—осьлѧ собственно *ὀνάριον*, но и *ὄνος*, овьца овца—овьчѧ; слова агнѧ ягненокъ (наряду съ агньць), телѧ теленокъ (наряду съ тельць), жрѣбѧ жеребенокъ (наряду съ жрѣбьць) не имѣютъ по славянски соотвѣтствующаго основного слова. Для обозначенія молодыхъ людей этотъ суффиксъ употребляется въ единичныхъ случаяхъ: отрокъ ребенокъ—отрочѧ, дѣть жен. единств. собир. дѣти—дѣтѧ дитя.

4. *-išt́ь=-itjo-*, лит. *-ytis* (поэтому не слѣдуетъ ставить въ связь съ -ище подъ VI § 65) изъ *-itjo-*; родовыя русс. *-ичъ*, серб. *-ić*, зап. слав. *-ic*. Этотъ суффиксъ образуетъ также производныя отъ основныхъ словъ женскаго рода; соотвѣтствующей ему самому женской формы нѣтъ: робъ рабъ рабъ—робищь молодой рабъ, робичищь то же самое (Супр. 171. 18) отъ робица рабица рабыня, слѣдовательно собственно „сынъ рабыни“, затѣмъ „молодой рабъ“, дѣть дѣти—дѣтищь наряду съ дѣтѧ, отрокъ ребенокъ—отрочищь наряду съ отрочѧ, пътищь молодая птица наряду съ пътица (основного слова *pъta нѣтъ), грълица

горлица—грълнчишть; младъ молодой—младѣништь (наряду съ младѣньць) младенецъ.

68. VIII. Feminina къ соотвѣтственнымъ masculina.

1. *-ā* въ др.б. только въ единичныхъ случаяхъ: рабъ рабъ——раба раба, ср. ꙁмии [zmьjь] драконъ—ꙁмиꙗ [zmьja] змѣя.

2. *-jā*, также рѣдко: господь господинъ—госпожда госпожа, тьсть отецъ жены—тьшта мать жены.

3. *-yńā-*, nom. -ыи̑н, распространеніе посредствомъ *-njā-* изъ древнихъ feminina на -ы (*-ū-*), изъ коихъ нѣкоторыя сохранились: свекры мать мужа, ср. лат. socrus (свекръ отецъ мужа, socer), ꙗтры жена мужнина брата, неплодъı безплодная (плодъ плодъ). Примѣры: рабъ рабъ—рабъıи̑н рабыня, богъ богъ—богъıи̑н богиня, кънѧзь князь—кънѧгъıи̑н (отъ болѣе древняго кънѧгъ изъ герм. kuning) княгиня, сѫсѣдъ сосѣдъ—сѫсѣдъıи̑н сосѣдка, самарꙗнинъ самарянинъ—самарꙗнъıи̑н самарянка.

4. *-ica*, обыкновенное образованіе; цѣсар̑ь царь—цѣсарица царица, любодѣи развратникъ—любодѣица, пророкъ пророкъ—пророчица, владыка властелинъ—владъıчица, вратар̑ь привратникъ—вратарица.

69. IX. Производныя отъ глаголовъ слова, обозначающія какое либо дѣйствіе, какое либо событіе, nomina actionis (иногда сдѣлавшіяся и конкретными).

1. *-ьje* (*-ije*, см. § 15 I 4), самое распространенное и въ полномъ смыслѣ слова живое, возможное отъ каждаго глагола образованіе глагольнаго отвлеченнаго (nomen actionis). Однако это образованіе производится не непосредственно отъ глагольной основы, а всегда отъ participium praet. pass. на -нъ, -енъ, -тъ, напр. глаголати говорить—глаголанъ—глаголаньѥ говореніе, просити просить—прошенъ—прошеньѥ прошеніе. Итакъ эти слова собственно являются отвлеченными отъ адъективныхъ причастій (ср. § 70 X A II) и обозначаютъ „пребываніе сказаннымъ“ [„das Gesagtwerden“ oder „Gesagtsein“], „пребываніе прошеннымъ“ [„das Gebetenwerden“],

и поэтому первоначально могутъ происходить только отъ переходныхъ глаголовъ. Но это образованіе сдѣлалось обычнымъ для выраженія глагольнаго отвлеченнаго и при непереходныхъ глаголахъ, хотя participia pass. отъ нихъ не встрѣчаются. Въ др.б. переводной литературѣ эти слова постоянно служатъ для передачи греческихъ инфинитивовъ, превращенныхъ посредствомъ *τό* въ существительныя: *τὸ λαλῆσαι* глаголаньѥ, *τὸ αἰτῆσαι* прошеньѥ.

Примѣры: a) Отъ переходныхъ глаголовъ: видѣти видѣнъ—видѣньѥ зрѣніе, гонити гонѥнъ—гонѥньѥ преслѣдованіе, двигнѫти движенъ--движеньѥ движеніе, погребѫ погребенъ--погребеньѥ погребеніе, ꙁьдати ꙁьданъ--ꙁьданьѥ созиданіе, пити питъ--питьѥ питье, пропѧти пропѧтъ—пропѧтьѥ распинаніе.—b) Отъ непереходныхъ: въстати—встаньѥ вставаніе, воскресеніе, въсходити—въсхожденьѥ восхожденіе, сѣдати садиться—прѣдъсѣданьѥ предсѣданіе, быти дѣлаться, быть—пакы--бытьѥ *παλιν-γενεσία*, слоу-ти называться, слыть—слоутьѥ слава, жити жить—житьѥ жизнь, жизнеописаніе.

Всѣ nomina actionis, образованныя при помощи другихъ суффиксовъ, если отчасти и весьма многочисленны, едва ли уже могутъ быть признаны вполнѣ живыми.

2. На *-o-* (masc., nom. -ъ) оканчиваются многочисленныя древнія nomina actionis, по большей части съ чередуемымъ гласнымъ *o*, находящимся въ соотношеніи съ степенью глагольнаго гласнаго *e*, *ь*. Въ дошедшей до насъ исторіи языка они уже болѣе не могутъ образовываться. Примѣры: блѧдѫ блѧсти заблуждаться—блѫдъ (собственно заблужденіе) *πορνεία*, събьрати събєрѫ собирать—съборъ собраніе, шьдъ=*chьdъ шедшій—ходъ ходъ, раꙁдьрати раꙁдєрѫ разодрать—раꙁдоръ трещина, раздоръ, грьмѣти гремѣть—громъ громъ, мрькнѫти=*mьrknǫti темнѣть—мракъ=*morkъ темнота, сълѣꙁѫ -лѣсти спускаться—сълаꙁъ спускъ, бльснѫти вмѣсто *blьsknǫti заблистать—блѣскъ блескъ, раꙁ-бити разбить—раꙁбои [razboj-ь] грабежъ, убійство, крыти покрывать—кров-ъ прикрытіе, крыша, слышати=*slychěti слышать—слоухъ слухъ, ꙁьрѣти смотрѣть—поꙁоръ зрѣлище, ꙁвьнѣти звучать—ꙁвонъ звукъ.

Многочисленныя относящіяся сюда слова очень часто имѣютъ конкретное, вещественное значеніе, напр. бредѫ брести идти въ бродъ—бродъ бродъ, цвьтѫ цвисти цвѣсти—цвѣтъ цвѣтеніе, цвѣтокъ, гнити гнить—гнои [gnojь] навозъ, гребѫ грети рыть—гробъ могила, лѧкѫ лѧшти сгибать—лѫкъ лукъ, лити лить—лои [lojь] сало, рыти рыть—ровъ яма, везѫ вести вести—возъ экипажъ, свьнѫти (*svьt-*) блеснуть—свѣтъ свѣтъ, рѣзати рѣзать—об-разъ (очеркъ) картина, плетѫ плести плести—плотъ заборъ.

3. *-ā* древнія nomina actionis, образованіе которыхъ едва ли уже продолжалось въ дошедшемъ до насъ періодѣ языка: гыбнѫти гибнуть, погибать—пагоуба гибель, чезнѫти исчезать—про-каза проказа, лѧкѫ лѧшти сгибать—лѫка (сгибаніе) коварство, отъ корня męk- въ мѧкъкъ мягкій (ср. лит. mìnkyti мѣсить)—мѫка мýка, завидѣти завидовать—завида зависть, влъгъкъ сырой, ср. лит. vìlgyti смачивать—влага=*volga сырость; ср. еще хвала хвала, хоула хула, гроза трепетъ, ужасъ. Подобныя образованія часто бываютъ конкретными: вязати вязать—ѫза окова, пьнѫ пѧти натягивать—опона завѣса, лит. renkù riñkti собирать—рѫка рука. Masculina слоуга слуга, воѥ-вода (отъ вои pl. воины, ведѫ вести вести) полководецъ, первоначально=„услуга, служеніе“, „предводительство“.

4. *-jā*, уже не живой суффиксъ: ꙗмь (*jad-*) ꙗсти ѣсть—ꙗжда яденіе=ѣда, кръмити питать—кръмлꙗ пища, лъгати лгать—лъжа ложь, на-дѣꙗти надеждѫ сѧ надѣяться—надежда (отъ основы настоящаго) надежда, нѫдити принуждать—нѫжда принужденіе, питѣти питать—пишта пища, пьрѣти сѧ спорить, состязаться—пьрꙗ споръ, состязаніе, при-тъкнѫти приткнуть—притъча *παραβολή*, съ-рѧштѫ (*ręt-*) -рѣсти (*rět-*) встрѣтить—сърѧшта (отъ основы настоящаго) встрѣча, случай, стрѣгѫ стрѣшти (=*sterg-) сторожить—стража= =*storža стража, корень *sru-* течь—строуꙗ струя, велѣти приказывать—волꙗ воля, желѣти скорбѣть—желꙗ скорбь, жѧдати жаждать— —жѧжда жажда.

5. *-ь*, женскія основы на *-i*, довольно многочисленныя, но неподвижныя образованія: бладѫ блѧсти заблуждаться—бладь обманъ *πορνεία*, хотѣти хотѣть—по-хоть (простое хоть обозначаетъ meret-

rix), ꙗмь ꙗсти (*jad-*) ѣсть—ꙗдь яденіе (и конкретно „пища“), сън-ѣдь то же самое, на-чьнѫ -чѧти начать—нс-кони съ самаго начала (отъ неупотребительнаго nom. конь), ковати ковать оковати оковать—оковь (оковываніе) окова, падѫ пасти падать пропадь пропасть, пытати изслѣдовать—испыть разысканіе, скръбѣти (=*skъrb-) быть огорченнымъ—скръбь скорбь, творити дѣлать, творить—тварь созданіе, вѣдѣти знать—вѣдь знаніе, про-по-вѣдь проповѣдь (отъ проповѣдѣти), ꙁа-по-вѣдь заповѣдь (отъ ꙁаповѣдѣти).

6. *-tь*, основы женскаго рода на *-i*, также весьма многочисленныя, но едва ли еще живыя въ древнеболгарскомъ: ꙁа-быти забыть—ꙁабыть забвеніе, чьтѫ чисти почитать—чьсть почитаніе, честь, дамь дати давать—благо-дать (благодать) милость, дѣти дѣлать—благо-дѣть (благодѣяніе) милость, маꙁати марать, мазать—масть жиръ, мазь, мьрѫ мрѣти умирать—съмрьть смерть, падѫ пасти падать—на-пасть (собственно нападеніе) искушеніе, про-пасть пропасть, страдати страдать—страсть страсть *πάθος*, вѣдѣти знать—вѣсть извѣстіе, слухъ, повѣсть разсказъ, съвѣсть совѣсть *συνείδησις* ꙁа-видѣти завидовать—ꙁависть зависть, владѫ власти властвовать—власть власть, оу-жаснѫти испугаться—оужасть испугъ, жити жить, жить жизнь, пажить пастбище [1]).

7. *-nь*, *-snь*, *-znь*, основы женскаго рода на *-i*; примѣры малочисленны:

a) *-nь*: борѭ брати =*borti сражаться—брань=*bornь борьба (лит. barnìs), дати давать—дань подать [2]), каꙁати показывать—каꙁнь наставленіе, указъ, наказаніе, прѣ-стати перестать—прѣстань, употребляемое только въ бес прѣстани безпрестанно.

b) *-snь*: баѭ баꙗти fabulari—баснь басня, миѳъ, пѣти пѣть—пѣснь пѣніе, пѣснь.

c) *-znь*: жити жить—жиꙁнь жизнь, ковѫ ковати ковать—къꙁнь кыꙁнь коварство, козни, боꙗти сѧ бояться—боꙗꙁнь страхъ, болѣти

---

[1]) Въ подлинникѣ «Futter». *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ «Gabe». *Пер.*

быть больнымъ—болѣзнь болѣзнь, клати ся раскаиваться—клазнь раскаяніе, приклати благопріятствовать, помогать—приклазнь расположеніе, благосклонность, не-приклазнь (неблагосклонность) діаволъ.

8. *-lь* и *-slь*, основы женскаго рода на *-i*, немногія слова, сдѣлавшіяся по большей части конкретными.

a) *-lь*: мысль мысль, темнаго происхожденія;

b) *-slь*: растж расти рости—лѣто-расль (годичный, лѣтній ростъ) побѣгъ, вѣтвь, ново-расль новый побѣгъ; гждж гзсти играть на цитрѣ—гзсли pl. t. цитра; ѣмь ѣсти (*jad-*) ѣсть—ѣсли pl. t. ясли.

9. *-ělь*, основы женскаго рода на *-i*, послѣ гортанныхъ (которыя передъ ѣ палатализуются) *-'alь* (см. § 7 II 3; § 41. 1); гыбнж-ти погибать—гыбѣль погибель, обитати—обитѣль жилище, обрѣщтж обрѣсти (*rět-*) найти—обрѣтѣль находка, кжпати купать—кжпѣль купальня, свирати играть на свирѣли—свирѣль свирѣль; пекж пещти ся заботиться—печаль забота, пискати свистать, играть на свирѣли—пищаль свирѣль, мльчати=**-kěti* молчать, млькнжти замолкнуть—мльчаль молчаніе.

10. *-tva*, не очень рѣдкій, но едва ли уже вполнѣ живой суффиксъ: брити брить—бритва бритва, клиж клати проклинать—клатва проклятіе, пасж пасти пасти—паства пастбище, жьнж жати косить, жать—жатва, жьрж жрьти (жрѣти) приносить жертву—жрьтва жертва, ловити охотиться—ловитва охота, молити просить молити ся молиться—молитва молитва, рькати рвать—рькатва рѣзь (болѣзнь), желѣти скорбѣть—желѣтва скорбь.

11. *-ežь*, основы мужескаго рода на *jo-*, въ др.б. встрѣчающіяся только въ единичныхъ случаяхъ: матж масти мѣшать, запутывать—матежь мятежъ; ср. впрочемъ: gъb- гѣнжти сгибать—гѣбежь складываніе, грабити сгребать, грабить—грабежь грабежъ, кладж класти класть—покладежь складъ, сохранное мѣсто.

12. *-ьba*; достовѣрно отъ глаголовъ происходятъ: алкати голодать—алчьба голоданіе, постъ, страдати страдать—страдьба страданіе, жладж жласти платить штрафъ—жладьба денежный штрафъ, вѣроятно и молити—мольба молитва. Относительно другихъ можетъ быть сомнительно, глаголъ ли или имя служитъ ближайшимъ основаніемъ, напр. цѣлъ цѣлый цѣлити исцѣлять—цѣльба лѣченіе,

лѣкъ лѣкарство лѣчити лѣчить—лѣчьба лѣченіе, сѫдъ судъ сѫдити судить—сѫдьба судъ, слоуга слуга слоужити служить—слоужьба служба; однако значеніе приводитъ скорѣе къ производству отъ глаголовъ. У нѣкоторыхъ въ основаніи лежитъ достовѣрно имя: тать воръ—татьба воровство, кльхвъ волхвъ—кльшьба волшебство.

13. *-etъ*, *-otъ-*, *-ztъ*, *-stъ* образуютъ слова, обозначающія шумы; наряду съ ними стоятъ соотвѣтственные глаголы съ тѣмъ же суффиксомъ: ръпътъ ропотъ—ръпътати, скрьжьтъ скрежетъ (зубовъ)—скрьжьтати, шьпътъ шепотъ—шьпътати, кльютъ стучаніе (зубовъ)—кльютати, клопотъ шумъ—клопотати, трепетъ дрожь—трепетати. Сюда принадлежитъ вѣроятно и мьютъ фантастическое явленіе, мечта—мьютати.

14. *-zkz*; эти слова обозначаютъ не столько дѣйствіе, сколько его результатъ. Изъ немногихъ найденныхъ въ др.б. языкѣ примѣровъ большинство произведено отъ participia praet. pass.: изкыти быть въ избыткѣ, оставаться, *izbytъ—изкытъкъ избытокъ *περίσσευμα*, также прикыти прибыть—прикытъкъ прибыль; начьнѫ начати начать начатъ—начатъкъ начало, остати остаться *ostanъ—останъкъ остатокъ, недостати (недоставать) недоставать *nedostatъ—недостатъкъ недостатокъ; квти завертывать квтъ—съквтъкъ тетрадь (сшитый свертокъ). Непосредственно отъ глагольной основы плетѫ плести плести—съплетъкъ сплетеніе.

70. X. Отвлеченныя, произведенныя отъ прилагательныхъ. Обозначеніе „отвлеченныя“ здѣсь употреблено въ нѣсколько болѣе широкомъ смыслѣ; подъ нимъ понимаются и такія образованія, значеніе которыхъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что́ обычно называютъ отвлеченнымъ въ болѣе узкомъ смыслѣ. Ниже сдѣлана попытка опредѣлить оттѣнки значенія, но она не можетъ вполнѣ удаться при др.б. переводной и подражательной литературѣ.

A. Чистыя отвлеченныя, произведенныя отъ прилагательныхъ, т. е. слова, выражающія субстантизацію качества.

1. *-ostь* (послѣ палатальныхъ *-estь*), основы женскаго рода на *-i-*, *-ota* (*-eta*), вѣроятно самыя обычныя образованія для на-

званной цѣли; въ значеніи между тѣми и другими разницы нѣтъ, часто отъ одного и того же прилагательнаго происходятъ оба образованія: боуи глупый—боуѥсть глупость, чистъ чистый—чистость чистота чистота, добръ добрый—добрость доброта доброта (переводитъ въ пс. XXIX, 8, *κάλλος*), нагъ нагой—нагость нагота, скоръ скорый—скорость скорота, свѣтьлъ свѣтлый—свѣтьлость свѣтьлота, тихъ тихій—тихость тихота, теплъ топлъ теплый—теплость топлота. Ср. еще: *-ostь*, хытръ хитрый—хытрость, дрьзъ дерзкій—дрьзость, крѣпъ крѣпкій—крѣпость, милъ достойный состраданія—милость состраданіе, старъ старый—старость; *-ota*, высокъ высокій—высота, длъгъ длинный—длъгота, мокръ сырой—мокрота, ништь бѣдный—ништета бѣдность, соуи тщетный—соуѥта.

2. *-ьje*, *-ije* (ср. также § 69. 1) живой суффиксъ, но въ др.б. языкѣ найденный не въ очень большомъ количествѣ: съдравъ здоровый—съдравьѥ здоровье, веселъ веселый—весельѥ веселіе, удовольствіе, милосрьдъ милосердый—милосрьдьѥ, великъ большой—величьѥ величіе, гобьѕь богатый—гобьѕьѥ богатый успѣхъ, избытокъ. Изъ совокупности примѣровъ и ихъ связи можно вынести впечатлѣніе, какъ будто они обозначаютъ не столько, какъ слова на *-ostь*, *-ota*, качество само по себѣ, сколько—скорѣе—состояніе, основывающееся на обладаніи этимъ качествомъ.

3. -ь, основы женскаго рода на *-i-* (ср. также § 69. 5), въ древнеболгарскомъ языкѣ нерѣдкія, въ другихъ славянскихъ языкахъ многочисленныя: зълъ злой—зъль злоба, порочность, тврьдъ твердый—тврьдь твердость, крѣпость, стоуденъ холодный—стоудень холодъ.

4. *-y* (*-ū-*) и *ynjā-* (nom. -ыйи). Древнія образованія на *-ū-* очень рѣдки: любъ милый—любы любовь, прѣлюбы adulterium, цѣлъ цѣлый—цѣлы цѣлость (цѣленіе). Чаще встрѣчается дальнѣйшее образованіе при помощи *-njā-* въ *-yńa-*: благъ добрый благыйи доброта, гръдъ гордый—гръдыйи гордость, правъ правый—правыйи правильное поведеніе, простъ простой—простыйи простота, невинность, поустъ пустой—поустыйи (пустынность) пустыня, свѧтъ свя-

той—свѧтыи̂н святость, освященіе. Въ милостыи̂н заключается распространеніе имѣющаго то же значеніе милость.

5. *-ja*, рѣдко: ръжда (красный цвѣтъ) ржавчина, отъ прилагательнаго *rudho- *rъdъ, ср. лит. rùdas, но можетъ быть непосредственно отъ ръдѣти сѧ краснѣть; чѧстъ густой чѧшта чаща, соухъ сухой соуша засуха, тврьдъ твердый—тврьжда (твердость) укрѣпленіе, тлъстъ толстый—тлъшта толщина, тучность.

6. *-ьba* и *-oba*, очень мало примѣровъ (объ *-ьba* ср. § 69. 12): дроугъ другъ—дроужьба дружба (однако можетъ быть связано съ глаголомъ дроужити); ꙁълъ злой—ꙁълоба (наряду съ этимъ ꙁълобь) злоба, adv. ѫтрь внутри—ѫтроба (внутренность) животъ.

7. *-ьda*, только правъ правый—правьда справедливость, врагъ врагъ—вражьда вражда; сверхъ того по славянски еще только кривъ кривой, неправый—кривьда несправедливость. Можетъ быть, здѣсь мы имѣемъ древнія composita съ образованіемъ отъ корня *dē-* (въ дѣ-ти дѣлать), ие. *dhē-*.

В. Слова, болѣе или менѣе склоняющіяся къ конкретному значенію, обозначаютъ не столько качество само по себѣ, сколько происходящую изъ обладанія этимъ качествомъ сущность, состояніе и т. д.

1. *-ina*, какъ отъ прилагательныхъ, такъ и отъ существительныхъ.

а) Отъ прилагательныхъ; не настоящія отвлеченныя, а слова, которыя скорѣе выражаютъ мѣсто, матеріалъ, предметъ, которому присуще свойство: глѫбокъ глубокій—глѫбина собственно не „пребываніе глубокимъ“, а „глубина“, какъ глубокое мѣсто, доупл̂ь пустой—доупина пустота, полость, истъ дѣйствительный—истина правда (какъ правдивое изреченіе), обьшть общій—обьштина собраніе, сѣдъ сѣдой (о волосахъ)—сѣдина сѣдые волосы, adv. тан тайно—таина тайна, тихъ тихій—тишина тишина, напр. въ смыслѣ „безвѣтріе“, дроугъ другъ, товарищъ—дроужина товарищество, десѧтъ десятый—десѧтина десятина (подать). Сюда относятся и: старѣи (compar. отъ старъ старый)—старѣишина (собственно собраніе старшихъ) старшій, начальникъ.

b) Отъ существительныхъ. Въ другихъ славянскихъ языкахъ *-ina* даетъ въ производствѣ отъ названій животныхъ слова для мяса или шкуры животныхъ, напр. зѣрь дичь—зѣрина дичина, влькъ волкъ—влъчина волчья шкура (собственно „то, что вродѣ дичи, волка“). Въ древнеболгарскомъ литература почти не даетъ случая къ употребленію такихъ словъ; сюда можно отнести: мясло масло—мяслина маслина, рогозъ камышъ—рогозина плетенка изъ камыша, пажькъ паукъ—пажина паутина, отрокъ ребенокъ—отрочина дѣтство (не „дѣтскость“), отьць отецъ—отьчина отечество.

Нѣсколькими примѣрами представлено *-izna*: глава голова—главизна глава; оукоризна брань, поношеніе, или отъ оукоръ (значеніе то же), или отъ глагола оу-корити поносить, бранить.

2. *-ьstvo*; если слова происходятъ отъ существительныхъ, то обозначаютъ свойство или санъ, вытекающіе изъ понятія основного слова, какъ въ нѣмецкомъ *-tum*, *-schaft*, *-heit*, Königtum, Herrschaft, Mannheit; если отъ прилагательныхъ—сущность, состояніе на основѣ понятія, выражаемаго прилагательнымъ, въ нѣмецкомъ *-tum*, *-heit*, Reichtum, Vielheit.

a) Отъ существительныхъ: цѣсарь царь—цѣсарьство царскій санъ (и царство), чловѣкъ человѣкъ—чловѣчьство человѣчество (иногда и человѣчность humanitas), дѣва дѣвица—дѣвьство дѣвство, дѣвственность, мужь мужчина—мужьство мужество (доблесть), отьць отецъ—отьчьство (отчество) отечество, богъ богъ божьство божество, божественность, владыка властелинъ—владычьство владычество, господство.

b) Отъ прилагательныхъ: богатъ богатый—богатьство богатство, єдинъ одинъ—єдиньство единство, мждръ мудрый—мждрьство мудрость, мъногъ многій—мъножьство многочисленность, множество, съ будучи (part. praes. отъ єсмь), основа *sǫšt*—сѫштьство (образовано по *οὐσία*; то же самое обозначаетъ єстьство, произведенное или отъ 3. praes. єстъ или отъ какого нибудь причастія *jestъ, образованнаго по аналогіи, ср. отъ шьдъ шедшій шьстые путешествіе, какъ бы отъ какого нибудь *šьstъ).

Въ древнеболгарскомъ языкѣ не очень распространено расширеніе суффикса *-ьstvo* посредствомъ *-ьje* въ *-ьstvьje* съ тѣмъ же значеніемъ: цѣсарьство и цѣсарьствьіе, вѣра вѣра—невѣрьство и невѣрьствьіе невѣріе, отьчьство и отьчьствьіе.

С. Синтактическія соединенія предлога и падежа могутъ сливаться въ одно имя съ суффиксомъ *-ьje (-ije)*.

Возникшее такимъ образомъ слово обозначаетъ состояніе (мѣсто, время, обстоятельство, положеніе), которое въ соединеніи предлога и падежа выражается, какъ отдѣльный случай, напр. при морѣ у моря, при-морьіе „пребываніе у моря“. Коль скоро существительное, какъ это бываетъ очень часто, обозначаетъ чувственный предметъ, производныя на *-ьje* становятся конкретными, какъ напр. приморьіе обозначаетъ „страна у моря, береговая страна“. Примѣры: между рамома—междурамьіе спина, подъ ногами подъ ногами—подъножьіе скамейка, предъ двором предъ дворомъ—предъдворьіе мѣсто передъ дворомъ, безъ дъжда безъ дождя—безъдъждьіе бездождіе, безъ чада безъ ребенка—бештадьіе бездѣтность, безъ закона безъ закона—безаконьіе беззаконіе, безъ млъвы безъ ропота—безмлъвьіе молчаніе. Исходя изъ такихъ образцовъ, создались и подобныя образованія, въ основѣ которыхъ не лежитъ падежное сочетаніе, напр. распѫтьіе распутіе, собственно „мѣсто, гдѣ пути, пѫтьіе, идутъ въ разныя стороны (раз-)“; раз- не соединяется съ падежомъ.

71. XI. Собирательныя. Единственное употребительное образованіе бываетъ съ *-ьje (-ije)*: камъ, основа kamen-, камень—каменьіе камни, дъбъ дерево, дубъ—дъбьіе дубье, кѫпина крапива—кѫпиньіе, корень корень—коренье, лоза лоза—лозье, прѫтъ прутъ, лоза—прѫтье, розга то же самое—раждье, жезлъ палка—жезлье.

Такія образованія замѣняютъ у нѣкоторыхъ словъ вполнѣ или почти вполнѣ множественное число, напр. каменье „камни“, и такія собирательныя, хотя они и склоняются, какъ единственное число, обыкновенно въ качествѣ подлежащаго въ предложеніи сое-

диняются съ множественнымъ числомъ сказуемаго-глагола: каменьѥ сѫтъ...

Другія собирательныя слова единичны: чѧдо дитя—чѧдь основа женскаго рода на *-i*, *ἄνθρωποι* (дѣти людей), дѣтѧ ребенокъ —дѣть основа женскаго рода на *-i*, „дѣти", другое множественное число отъ этого слова не употребляется, братръ братъ братъ—братрьꙗ братьꙗ, собственно „братія", замѣняетъ неупотребительное множественное число *brati, *bratri; чєлꙗдь, основа женскаго рода на *-i*, „люди" („домашніе") не имѣетъ основного слова.

В. Прилагательныя.

72. I. Прилагательныя, которыя нельзя опредѣленно разграничить по значенію.

1. Древнія прилагательныя на *-o-* (nom. masc. -ъ) первичнаго образованія, уже не живыя, довольно многочисленны, напр. о-глъхнѫти оглохнуть—глоухъ глухой, о-сльпнѫти ослѣпнуть—слѣпъ слѣпой, о-хръмнѫ-ти охромѣть—хромъ хромой, съхнѫти сохнуть—соухъ сухой, ср. еще любъ милый, блѣдъ блѣдный, лютъ жестокій, злой.

2. *-ьнъ*, суффиксъ, производящій [прилагательныя] отъ существительныхъ, выражаетъ какое либо отношеніе къ понятію основного слова и является самымъ частымъ изъ всѣхъ суффиксовъ для прилагательныхъ: вѣра вѣра—вѣрьнъ вѣрующій, бракъ бракъ—брачьнъ относящійся къ браку, брачный, длъгъ долгъ—длъжьнъ должный, мєдъ медъ—мєдвьнъ (medv- =*medu-, основа на *-u*) состоящій изъ меду, относящійся къ меду, истина истина—истиньнъ истинный, нєдѫгъ болѣзнь—нєдѫжьнъ больной, чьсть честь—чьстьнъ почетный, почтенный, црькъı gen. црькъв-є церковь—црькъвьнъ относящійся къ церкви, церковный, камъı основа kamen-, камень—каменьнъ каменный, врѣмѧ время, основа vrěmen- —врѣмєньнъ временный, происходящій въ извѣстное время, нєбо (основа nebes-) небо—нєбєсьнъ небесный.

3. *-ъkъ* (*-ьkъ*) и *-okъ*. Наряду съ этими образованіями иногда стоятъ болѣе простыя прилагательныя безъ *-ъkъ*, *-okъ*, или ихъ прежнее существованіе можетъ быть доказано сравнительными степенями или производными словами: дрьзъ и дрьзъкъ смѣлый, крѣпъ и крѣпъкъ крѣпкій; comp. кратъ болѣе короткій—кратъкъ короткій, comp. кротѣи кротость кротость—кротъкъ кроткій, comp. лъжии льгота легкость—льгъкъ легкій, comp. сладъ сладость сладость——сладъкъ сладкій, comp. тажь тягость тажесть тяжесть—тажькъ тяжелый.

Такъ какъ многія изъ такихъ прилагательныхъ несомнѣнно суть древнія основы на *-u*, ср. льгъ-къ ἐλαχύς, сладъкъ (=*sold-) лит. saldùs, то можно предположить для большинства словъ, образованныхъ при помощи *-ъkъ*, прилагательныя на *-u*; затѣмъ и первоначальныя прилагательныя на *-o* могутъ имѣть такую же судьбу. Ср. еще жзъкъ узкій, гладъкъ гладкій, горькъ горькій, мрьзъкъ мерзкій, рѣдъкъ рѣдкій, тънъкъ тонкій.

Наряду съ *-ъkъ* встрѣчается болѣе рѣдкое *-okъ*: глѫбокъ глубокій, comp. глѫбль, глѫбина глубина; широкъ широкій, comp. шир̥ь; высокъ высокій, высота высота; жестокъ жестокій, оу-жестити сдѣлать жесткимъ, отъ какого нибудь *žestъ.

4. *-ro-* (nom. masc. *-ръ*): бъдѣти бдѣть—бъдръ бодрый, храбрый, мок-нѫти дѣлаться сырымъ—мокръ сырой, ръдѣтисѧ краснѣть——ръдръ красный, хытити схватить—хытръ ловкій, способный; ср. остръ острый ἄκ-ρο-ς, пьс-т-ръ пестрый ποικ-ίλος, доб-ръ добрый——доб-л̂-ь храбрый, мждръ мудрый, бъстръ быстрый.

5. *-lo-* (nom. masc. *-лъ*), *-elъ*, *-ьlъ*; множество случаевъ, производство которыхъ можетъ быть только отчасти распознано изъ славянскихъ языковъ: р. *дряхнуть* становиться слабымъ—дрѧхлъ и драселъ опечаленный, печальный, крѫгъ кругъ—крѫглъ круглый, топити топить—топлъ теплъ теплый, кыснѫти киснуть—кыселъ кислый, свѣтъ свѣтъ свѣтити освѣщать—свѣтьлъ свѣтлый, ср. еще наглъ внезапный, веселъ веселый, мьдьлъ медлящій, медленный.

6. *-nъ, -enъ*, нѣсколько ясныхъ производствъ: соль соль—сланъ =*solnъ соленый, тискати давить—тѣснъ=*těsknъ тѣсный, рѣснъ= =*rěsknъ праведный, несомнѣнный, ср. лит. réiszkiu объявляю; ср. еще плънъ=*pьlnъ полный, лит. pìlnas; рус. *стынуть*=*stydnǫti холодѣть—стоудєнъ холодный; зєлєнъ зеленый, ср. зєлье зеленая трава, лит. želiù želti зеленѣть; чрьвєнъ красный.

II. Прилагательныя притяжательныя; они представляютъ человѣка или животное (рѣдко вещь), имя котораго лежитъ въ основаніи адъективнаго образованія, собственникомъ или владѣтелемъ предмета, къ которому они образуютъ аттрибутъ, напр. Петръ Петръ—домъ Петровъ домъ Петра. Такъ какъ древнеболгарскій языкъ любитъ избѣгать такъ называемаго притяжательнаго употребленія генитива, относящагося къ имени, то прилагательныя притяжательныя, какъ замѣна этого генитива, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ склоненію существительнаго.

1. *-ovъ*, суффиксъ, употребляемый для производства отъ обозначеній лицъ мужескаго пола, иногда и отъ названій животныхъ. Этотъ суффиксъ первоначально имѣлъ нѣсколько болѣе общій смыслъ, такъ какъ обозначалъ вообще принадлежность къ чему нибудь, а слѣдовательно, гдѣ основное слово можетъ обозначать матеріалъ, и состояніе [das Bestehen] изъ этого матеріала, напр. трьнъ тернъ—трьновъ состоящій изъ терній, терновый; въ другихъ слав. языкахъ это весьма употребительно именно при названіяхъ растеній. Это болѣе общее значеніе еще обнаруживается въ нерѣдкихъ образованіяхъ на *-ov-ьnъ*, напр. доухъ духъ—доуховьнъ (сила доуховьная ἡ δύναμις τοῦ πνεύματος), доуша душа—доушевьнъ ἔμψυχος, слонъ слонъ—слоновьнъ изъ слоновой кости, грѣхъ грѣхъ—грѣховьнъ относящійся ко грѣху, дьнь день—дьнєвьнъ ежедневный.

Примѣры: авраамъ—авраамовъ авраамовъ, съпаснтєль Спаситель —съпаснтєлєвъ Спасителевъ, нѣмонъ ἡγεμών—нѣмоновъ, львъ левъ—львовъ, зmии змѣй—зmиєвъ.

2. *-jь* суффиксъ, производящій отъ названій лицъ и животныхъ (послѣднее рѣже) мужескаго пола, въ единичныхъ

случаяхъ и женскаго: чловѣкъ человѣкъ—чловѣчь (не „человѣческій“ а) принадлежащій человѣку, отьць отецъ—отьчь принадлежащій отцу (не „отеческій“), пророкъ пророкъ—пророчь принадлежащій, пророку (не „пророческій“), оучєникъ ученикъ—оучєничь, авраамъ—авраамл҃ь; говѧдо быкъ—говѧждь, орьлъ орелъ—орьл҃ь, овьнъ баранъ—овьн҃ь; мати, основа mater—мать—матєр҃ь, въдовица вдова—въдовичь, овьца овца—овьчь.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ между существительнымъ и прилагательнымъ притяжательнымъ лежитъ адъективное образованіе на *-ьn-*, поэтому оно оканчивается на -ьн҃ь: братръ братъ—братрьн҃ь принадлежащій брату (не „братскій“), *отъ отьць отецъ—отьн҃ь.

3. *-ьjь* (*-ijь*). Немногіе примѣры въ древнеболгарскомъ языкѣ по значенію по большей части совпадаютъ съ прилагательными на -ь [*-jь*]: богъ богъ—божьи принадлежащій богу (первоначально не „божескій“), врагъ врагъ—вражьи, отрокъ дитя—отрочьи, рабъ рабъ—рабьи. Въ другихъ слав. языкахъ *-ьjь* предпочтительно употребляется для производства отъ названій животныхъ, ср. съ этимъ др.б. коуръ пѣтухъ—коурьи пѣтушій, овьца—овьчьи овечій, пьсъ собака—пьсьи собачій.

Того же образованія слово чьи отъ къто quis; оно сдѣлалось настоящимъ мѣстоименіемъ, какъ притяжательныя мѣстоименія мои (мой) и т. д. (см. § 108).

4. *-inъ*. Въ общемъ относительно славянскихъ языковъ можно сказать, что *-inъ* производитъ слова отъ существительныхъ на -а и -ь (основы на *-i*), женскаго ли, мужескаго ли рода,—обычно отъ обозначеній лицъ, но иногда и отъ названій животныхъ: воѥвода полководецъ—воѥводинъ принадлежащій полководцу, сотона сатана—сотонинъ принадлежащій сатанѣ, иона Іона—ионинъ, нєприѧзнь діаволъ—нєприѧзнинъ, голѫбь голубь—голѫбинъ (и голѫбин҃ь), ꙁвѣрь дичь—ꙁвѣринъ.

73. III. Прилагательныя, обозначающія состоящее изъ матеріала, указываемаго основнымъ существительнымъ.

-ěnъ, послѣ палатальныхъ *-'anъ*: дрѣво дерево—дрѣвѣнъ деревянный, льнъ ленъ—льнѣнъ льняной, мѣдь мѣдь—мѣдѣнъ мѣдный, кожа кожа—кожанъ кожаный, рогъ рогъ—рожанъ роговой, моꙁгъ мозгъ—мождан мозговой, власъ волосъ—власѣнъ волосяной.

74. IV. Прилагательныя, выражающія: снабженный тѣмъ, что́ обозначаетъ основное существительное (какъ лат. -osus).

1. *-atъ* крило крыло—крилатъ крылатый, мѫжь мужъ—мѫжата maritata, *bogъ часть, богатство—богатъ богатый (ср. оу-богъ бѣдный).

2. *-itъ*: масть жиръ—маститъ жирный, оуи глаза—мъногооуитъ имѣющій много глазъ, имѧ (основа imen-) имя—именитъ извѣстный. Часто встрѣчается *-ov-itъ*: домъ домъ—домовитъ (собств. имѣющій домъ) домоправитель, санъ санъ, достоинство—сановитъ высокаго сана, плодъ плодъ—плодовитъ плодоносный.

Первоначально вѣроятно *-a-tъ* служило для производства отъ основъ на *-ā*, *-i-tъ* отъ основъ на *-i*, *-ov-itъ* восходило къ древнимъ основамъ на *-u* (какъ домъ), но вышеприведенные примѣры показываютъ, что формы обобщились и что въ основаніи могутъ лежать какія угодно основы.

3. *-avъ*: скврьна грязь—скврьнавъ грязный, тина тина—тинавъ тинистый, лѫка коварство лѫкы козни—лѫкавъ коварный, злой, кръвь кровь (основа *krū, gen. кръв-є)—кръвавъ кровавый. И здѣсь исходнымъ пунктомъ является производство отъ основъ на *-ā*.

75. V. Прилагательныя со смысломъ: вродѣ той вещи, которая выражается основнымъ существительнымъ, соотвѣтствующія нѣмецкимъ на isch (*-iska-*) въ „irdisch, sklavisch, französisch“ и т. д., только безъ значенія презрительности, часто связаннаго съ нимъ въ нѣмецкомъ языкѣ при производствахъ отъ нарицательныхъ (weibisch, kindisch). Если въ нѣмецкомъ прилагательное не должно имѣть этого смысла, то предпочитается -lich (weiblich, kindlich). Въ литовскомъ такъ же употребляется *-iszka-s*. Примѣры: плъть плоть—плътьскъ плотской, жена женщина—женьскъ женскій, цѣсарь царь—цѣсарьскъ царскій,

дѣть дѣти—дѣтьскъ дѣтскій, ѕемлꙗ земля—ѕемльскъ земной, рим҃ъ Римъ—рим҃ьскъ римскій, словѣнє славяне—словѣньскъ славянскій.

-ьskъ имѣетъ не притяжательное значеніе, ср. божьскъ божественный, т. е. со свойствами бога, божьи принадлежащій богу; чловѣкъ человѣкъ—чловѣчьскъ человѣческій, чловѣчь принадлежащій человѣку. Гдѣ въ текстахъ *-ьskъ* является въ притяжательномъ смыслѣ, тамъ находится неточность или иное пониманіе со стороны переводчика.

76. VI. Прилагательныя со значеніемъ: склонный къ тому, что̀ выражается основнымъ словомъ; *-ivъ*: лъжь ложь—лъживъ лживый, лѣнь лѣнь—лѣнивъ лѣнивый, ѕълобь (ѕълоба) злость—ѕълобивъ злой, милость милосердіе—милостивъ милосердый, приѕнь благоволеніе, расположеніе—приѕнивъ благоволящій, рѣчь рѣчь—рѣчивъ склонный къ рѣчи, краснорѣчивый [1]), правьда справедливость—правьдивъ справедливый, страхъ страхъ—страшивъ пугливый, боязливый.

Рядомъ съ ними стоятъ образованія на *-ьlivъ* (читать конечно слѣдуетъ *-ьl'ivъ*; такъ всегда по сербски): ѕавиꙗ зависть—ѕавидьливъ завистливый, обида обида, несправедливость—обидьливъ обижающій, несправедливый.

Непосредственно отъ глагольныхъ основъ прилагательныя на *-ivъ* не образуются. Если нужно выразить склонность къ какому либо дѣйствію, то или кладется въ основу такъ называемое причастіе на -лъ (participium praet. act. II): трьпѣти терпѣть трьпѣлъ—трьпѣливъ терпѣливый, мльчати молчать мльчалъ—мльчаливъ молчаливый, по-оучати учить пооучалъ—пооучаливъ *διδακτικός*; или употребляется *-ьlivъ*: послоушати повиноваться послоушьливъ, по образцу ѕавидьливъ и др., что̀ по смыслу можетъ быть связано какъ съ ѕавиꙗ (зависть), такъ и съ ѕавидѣти (завидовать).

77. VII. Прилагательныя, выражающія возможность какого либо дѣйствія (*-tós*). Они производятся суффиксомъ *-ьnъ*:

---

[1]) Въ подлинникѣ «bereit» очевидно вмѣсто «beredt». *Пер.*

1. Отъ глагольныхъ основъ; отъ производныхъ такимъ образомъ, что конечный гласный глагольной основы, *a* и т. д., при производствѣ не принимается въ соображеніе: докоснѫти дотрогиваться—докосьнъ такой, до котораго можно дотронуться, по-ꙁꙑбати заставить колебаться—нє-поꙁꙑбьнъ непоколебимый, по-стѫпити подходить—нє-постѫпьнъ къ чему нельзя подойти, неподвижный, до-стоѧти (стоять до чего нибудь) доставать—достоинъ [dostojьnъ] достаточный.

2. Отъ participia praet. pass.: нꙁ-д-рєшти (*rek-*) высказать нздрєчєнъ—нє-нздрєчєньнъ [1]) неизреченный, нс-писати исписать, описать—нє-неспнсаньнъ [2]) неописуемый, прн-ѧти принять прнѧтъ—прнѧтьнъ такой, котораго можно принять, пріятный. По такимъ образцамъ образованія этого рода могутъ производиться и отъ непереходныхъ глаголовъ: нс-тьлѣти испортиться (corrumpi) *tьlěnъ——нє-нстьлѣньнъ [3]) нетлѣнный; по-страдати пострадать *postradanъ——нє-постраданьнъ такой, который не можетъ страдать.

78. VIII. Прилагательныя, произведенныя отъ нарѣчій, которыя такимъ образомъ дѣлаютъ мѣстное, временное и т. д. отношеніе нарѣчій адъективно-аттрибутивнымъ. Обычно и въ изобиліи *-ьn'ъ*: прѣдь впереди—прѣдьнь находящійся впереди, первый, кънѫтрь внутри—кънѫтрьнь внутренній, къ-нспрь вверху—кънспрьнь находящійся вверху, окрьстъ окрестъ—окрьстьнь окрестный, послѣдь наконецъ—послѣдьнь послѣдній, дьнь-сь (acc. diem hunc) сегодня—дьньсьнь сегоднешній. Прилагательныя, какъ горьнь находящійся вверху, дольнь находящійся внизу, оутрьнь утренній, слѣдуетъ связывать не съ существительными гора гора, долъ долина, оутро утро, а съ употребляемыми въ качествѣ нарѣчій падежами горѣ вверху, долѣ, долоу внизу, оутрѣ рано. Въ немногихъ случаяхъ производствъ изъ такихъ адвербіальныхъ падежей падежная форма сохраняется, къ ней приставляется суффиксъ *-šьn'ъ* или *-štьn'ъ*:

---

[1]) Въ подлинникѣ *izdrečenьnъ*. *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ *ispisanьnъ*. *Пер.*

[3]) Въ подлинникѣ *istьlěnьnъ*. *Пер.*

дома дома—домашьнь, домаштьнь принадлежащій къ дому, domesticus; вънѣ внѣ—вънѣшьнь -штьнь находящійся внѣ; кромѣ (на краю) кромѣ—кромѣшьнь -штьнь крайній; нынѣ теперь—нынѣшьнь -штьнь теперешній; вьчера вчера—вьчерашьнь вчерашній.

79. Прибавленіе I. Субстантивныя образованія съ суффиксами, которыя не могутъ быть сведены въ опредѣленныя категоріи по значенію, но встрѣчаются въ большомъ количествѣ.

-es-, ntr., nom. -o: sloves- слово слово, ср. *κλέϝος*, отъ словѫ слоути слыть, слы-шати слышать; nebes- небо небо, ср. *νέφος*; koles- коло колесо, ср. коло въ качествѣ основы на *-o*; čudes- чоудо чудо, tēles- тѣло плоть, тѣло (ср. ниже при склоненіи § 94 V B).

-en-, nom. masc. -ень (gen. -ен-е) гребень гребень, отъ гребѫ грети рыть; прьстень перстень, отъ прьстъ палецъ; ср. еще степень ступень, корень корень, елень олень; есень ж. осень.

-men-, если средняго, nom. -мѧ, если мужескаго, nom. -ы (сохраняется рѣдко), -мень: брѣмѧ brēmen- тяжесть, отъ берѫ бьрати; чисмѧ čismen- число, отъ чьтѫ чисти считать, писмѧ pismen- буква, отъ пьсати пишѫ писать; сѣмѧ sēmen- сѣмя, отъ сѣѭ сѣти сѣять; ср. врѣмѧ vrēmen- = *vermen- время;—племѧ plemen- родъ, племя; пламы пламень пламя, отъ полѣти находиться въ огнѣ, планѫти = = *polnǫti воспламениться; камы, камень камень, лит. akmū̃, основа ak-men-, ремень ремень (ср. ниже при склоненіи § 94 V A).

80. Прибавленіе II. Обозрѣніе вышевстрѣчающихся суффиксовъ, расположенное по начальному звуку (*ъ*, *ь*, *ъ* стоятъ въ концѣ) и проведенное въ номинативной формѣ соотвѣтственныхъ словъ. Цыфра, стоящая первой, представляетъ номеръ параграфа.

-a feminina къ masc. 68. 1.
Nomina actionis 69. 3.
-'ane (*ěne*) названія народовъ и др. 64. 2.
-anъ (*-ěnъ*) прилагательныя, обозначающія матеріалъ 73.
-árъ обозначенія лицъ. 63. 1.
-atъ прилагательныя (-osus) 74. 1.
-'ěji—лица опредѣленной профессіи 63. 3.

-*elъ* прилагательныя 72 I 5.
ě-*lъ* отвлеченныя 69. 9.
-*enъ* прилагательныя 72 I 6.
-*'nъ* (-*'anъ*) прилагательныя, обозначающія матеріалъ 73.
-*ьne* названія народовъ и др. 64. 2.
-*ę* (-*ęt*-) уменьшительныя 67. 3.
-*estь* см. -*ostь*.
-*eta* см. -*ota*.
-*etъ* шумы 69. 13.
-*ežь* nomina actionis 69. 11.
-*ica* fem. nom. agentis 61. 2.
fem. носители какого либо свойства 62. 1.
уменьшительныя 67. 2.
feminina къ masculina 68. 4.
-*ikъ* носитель какого либо свойства 62. 2.
-*ina* отвлеченныя 70 B 1.
-*inъ* индивидуализирующее при названіяхъ народовъ и т. д. 64. 1.
притяжательное прилагательное 72 II 4.
-*ište* обозначенія мѣста 66. 1.
-*ištь* уменьшительныя 67. 4.
-*itъ* прилагательныя (-osus) 74. 2.
-*ivъ* прилагательныя, обозначающія склонность 76.
-*izna* отвлеченныя 70 B 1.
-*ja* feminina къ masc. 68. 2.
отвлеченныя 70 A 5.
-*jь* nomina agentis 61. 3.
прилагательныя притяжательныя 72. II. 2.
-*k*- суффиксъ, уменьшительныя 67. 2.
-(*dlo*) -*lo* nomina instrumenti 65. 1.
-*lo* nomina instrumenti 65. 2.
-*lъ* nomina agentis (participia) 61. 5.
прилагательныя 72 I 5.
-*lь* nomina actionis 69. 8.
-*nъ* прилагательныя 72 I 6.
-*nь* nomina actionis 69. 7.
-*o*- суффиксъ см. -*ъ*.
-*okъ* прилагательныя 72 I 3.
-*ostь* (-*estь*) отвлеченныя 70 A I.
-*ota* (-*eta*) отвлеченныя 70 A I.
-*otъ* шумы 69. 13.
-*ovitъ* прилагательныя (-osus) 72. 2.
-*ovъ* прилагательныя притяжательныя 72 II 1.
-*ovьnъ* прилагательныя 72 II 1.
-*rъ* прилагательныя 72 II 4.
-*slo* nomina instrumenti 65. 2.
-*slъ* nomina actionis 69. 8.
-*snь* nomina actionis 69. 7.
-*šьn'ь* прилагательныя, произведенныя отъ нарѣчій.
-*tajь* nomina agentis 61. 4.
-*tel'ь* nomina agentis 61. 4.
-*tva* nomina actionis 69. 10.
-*tь* nomina agentis 60. 5.
nomina actionis 69. 6.
-*to* nomina instrumenti 65. 3.
-*tnь* nomina actionis 69. 7.
-*ъ* (-*o*-) nomina actionis 69. 2.
прилагательныя 72 I 1.
-*ъkъ* носитель какого либо качества 62. 3.
результатъ какого либо дѣйствія 69. 14.
прилагательныя 72 I 3.
-*ztъ* шумы 69. 13.
-*y* feminina къ masc. 68. 3.
отвлеченныя 70 A 4.
-*yn'i* feminina къ masc. 68. 3.
отвлеченныя 70 A 4.
-*ь* nomina agentis 61. 5.
nomina actionis 69. 5.
адъективныя отвлеченныя 70 A 3.
собирательныя 71.
-*ьba* nomina actionis 69. 12.
отвлеченныя 70 A 6.
-*ьcь* nomina agentis 61. 2.
носитель какого либо качества 62. 2.
уменьшительныя, ж. -*ьca*, ntr. -*ьce* 67. 1.
-*ьda* отвлеченныя 70 A 7.

-ьje nomina actionis 69. 1.
отвлеченныя 70 A 2.
форма приморье 70 C.
собирательныя 71.
-ьji лица опредѣленной профессіи 63. 2.
-ьjь прилагательныя притяжательныя 72. 3.
-ьkъ прилагательныя 70 I 3.
-ьlivъ прилагательныя, выражающія склонности 76.
-ьlъ прилагательныя 72 I 4.
-ьnica носитель какого либо качества 62. 1.
обозначенія мѣста 66. 2.
-ьnikъ носитель какого либо качества и т. д. 62. 1.
-ьnъ обыкновенныя прилагательныя 72 I 2.
прилагательныя возможности 77.
-ьnь прилагательныя притяжательныя 72 II 2.
прилагательныя отъ нарѣчій 78.
-ьskъ прилагательныя (такого то рода) 75.
-ьstvje 70 B 2.
-ьstvo отвлеченныя 70 B 2.
-ьtь шумы 69. 13.

81. Прибавленіе III. Именныя сложенія.

Древнеболгарскіе тексты содержатъ огромное количество такихъ сложеній; бо́льшая часть ихъ конечно является дословной передачей греческихъ сложныхъ словъ изъ оригиналовъ переводчиковъ. Въ живой обыденной рѣчи большинство церковныхъ и богословскихъ выраженій такого рода не употреблялось, но имѣющіяся въ ней оригинальныя славянскія сложенія дали образецъ формы и такимъ образомъ возможность для такихъ подражаній (см. Jagić, Die slavischen Komposita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten, ASPh, XX, 519; XXI, 28).

Въ нижеслѣдующемъ подъ сложеніями подразумѣваются только такія соединенія, первая часть которыхъ заключаетъ въ себѣ несклоняемую именную основу (только въ единичныхъ случаяхъ первая составная часть представляетъ падежную форму); напротивъ, то, что́ языковѣдѣніе отчасти причисляетъ къ сложеніямъ въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ (см. Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik, § 368 и слѣдд.), исключается.

Первый членъ сложеній въ древнеболгарскомъ языкѣ, если это имя (не предлогъ или частица), оканчивается почти безъ исключеній на o, вмѣсто котораго послѣ палатальныхъ согласныхъ бываетъ є, напр. мєдо-точьнъ медоточный отъ *medhu- мєдъ,

кръво-ѣденые ядение крови (кровожадность) отъ *kru- (первоначальный nom. *krу замѣненъ черезъ кръвь), страсто-трьпьць страсто-терпецъ отъ основы на -i страсть, ржко-пьсаные рукопись отъ ржка. Это o основывается на распространеніи окончанія многочисленныхъ встрѣчающихся въ такихъ сложеніяхъ основъ на -o, какъ вино-градъ, мило-срьдъ. Только немногіе древніе остатки обнаруживаютъ непосредственное принятіе другихъ древнихъ основъ въ сложеніе, напр. медк-ѣдь (ѣдящій медъ) медвѣдь, четрк-ногъ чтвероногій отъ консонантической основы četver-.

Нерѣдко сложное слово имѣетъ, разумѣется въ послѣдней своей части, особые суффиксы, -ьнъ, -ьць.

Нижеслѣдующее дѣленіе основано на взаимномъ отношеніи, замѣтномъ у членовъ сложенія при его разложеніи въ синтактическую группу.

82. А. Аттрибутивно-сложныя. Первый членъ—существительное, прилагательное, числительное, нарѣчіе (частица)—образуетъ ближайшее аттрибутивное опредѣленіе ко второму. Второй членъ въ качествѣ самостоятельнаго слова можетъ быть существительнымъ или прилагательнымъ. Сложныя слова бываютъ или существительными, или прилагательными; прилагательными непремѣнно тогда, когда второй членъ самъ по себѣ адъективенъ. Но и сложныя слова со вторымъ членомъ, который самъ по себѣ является субстантивнымъ, могутъ быть прилагательными, если общее понятіе сложенія прилагается къ третьему слову, какъ свойство, какъ качество, напр. μακρό-χειρ длиннорукій. Въ этомъ случаѣ можетъ быть употребленъ—и такъ бываетъ часто—еще особый, характеризующій прилагательное суффиксъ, ср. langhänd-ig, graubärt-ig.

Встрѣчающіеся случаи различныхъ разрядовъ словъ, возможныхъ въ сложеніи, суть слѣдующіе:

1. Существительное съ существительнымъ, цѣлое слово является существительнымъ; весьма рѣдко, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ источникахъ; ср. коне-уловькъ въ качествѣ передачи ἱπποκένταυρος, собственно ἱππάνθρωπος, „человѣкъ, который (вмѣстѣ съ тѣмъ) есть лошадь“.

2. Прилагательное съ существительнымъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ, напр. лъже-пророкъ лже-пророкъ *ψευδο-προφήτης*, скоро-письць скоро-писецъ *ταχυγράφος*, благо-дѣть благо-дѣяніе *εὐ-εργησία*.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. мало-вѣръ (малъ, вѣра) маловѣрный, соухо-ржкъ (соухъ, ржка) имѣющій сухую руку, тѧжько-срьдъ (тѧжькъ, срьд-ьцє) тяжкосердый *βαρυ-κάρδιος*, мило-срьдъ милосердый. Нерѣдко съ особымъ суффиксомъ, который обращаетъ въ прилагательное: добръ хорошій, гласъ голосъ—добро-гласьнъ имѣющій хорошій голосъ *εὔηχος*; мъногъ многій, цѣна цѣна—мъного-цѣньнъ *πολύ-τιμος*.

Такое дѣйствительно существующее или воображаемое прилагательное потомъ можетъ быть опять обращено въ существительное при помощи суффикса -ьць (см. § 62.2), напр. чрьнъ черный, риꙁа платье—чрьнориꙁъ одѣтый въ черное, чрьнориꙁьць (черноризецъ) монахъ.

3. Числительное съ существительнымъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ, напр. трь-ꙁѫбъ *τριόδους*, *τρίβολος* трезубецъ.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. ино-чѧдъ, ѥдино-чѧдъ (инъ, ѥдинъ, чѧдо) *μονογενής* являющійся единственнымъ ребенкомъ, четврѣ-ногъ (=četver- консонантическая основа числительнаго, нога, *četvernogъ) четвероногій *τετράπους*; съ распространительнымъ окончаніемъ напр. двоѥ-доушьнъ (двои, доуша душа) *δίψυχος*=сомнѣвающійся, ѥдино-доушьнъ единодушный (согласный), ино-племеньнъ *ἀλλό-φυλος*, вновь обращенное въ существительное ино-племеньникъ (инъ, племѧ, основа plemen-) человѣкъ другого племени.

4. Числительное съ прилагательнымъ. Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. трьблаженъ *τρισ-μακάριος* трижды-блаженный, трь-свѧтъ *τρισ-άγιος* трижды-святой.

5. Прилагательное съ прилагательнымъ. Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. (цѣлъ, мѫдръ) цѣло-мѫдръ

переводъ *σώφρων*, собственно integre sapiens, кѣлѣпъ очень красивый, роскошный.

6. Частица съ существительнымъ. Цѣлое слово является существительнымъ.

а) Частица представляетъ дополнительное опредѣленіе къ существительному; цѣлое слово остается въ сферѣ значенія этой второй части, которая такимъ образомъ получаетъ только особый оттѣнокъ значенія, напр. пра-дѣдъ прадѣдъ, праотецъ, облакъ = ob-vlakъ (собственно „оболочка“) облако, съ-боръ „взятіе вмѣстѣ“, собраніе, раз-дораніе, разрывъ; такъ [бываетъ] при сложеніяхъ съ нє-, которое заступаетъ въ славянскомъ мѣсто гр. *α* privativum, нѣмецкаго un-, напр. нє-мощь (немощь) болѣзнь, нє-правьда несправедливость, нє-волѣ (не-желаніе) принужденіе.

b) Цѣлое слово служитъ обозначеніемъ какой либо вещи или существа, которому въ качествѣ характернаго признака свойственно то отношеніе, которое выражается въ сложеніи предлога и существительнаго, напр. сѫ-логъ (само по себѣ „общее ложе“, но обозначаетъ) имѣющій общее ложе, супругъ *ἄλοχος*; сѫ-постатъ (собственно участникъ мѣста стоянія, постать опредѣленное мѣсто стоянія, рядъ) противникъ. Не всегда можно рѣшить съ достовѣрностью, принадлежитъ ли случай къ a или къ b, напр. сѫпьрь борющійся съ кѣмъ (противникъ) можетъ заключать въ себѣ *-рьґь въ качествѣ nom. ag. и тогда оно принадлежитъ къ a, но можетъ быть связано и съ пьрм споръ и тогда оно принадлежитъ къ b (имѣющій споръ съ кѣмъ); ср. сѫ-сѣдъ („сидящій вмѣстѣ“ или „имѣющій общее мѣсто сидѣнія“) сосѣдъ.

7. Частица съ прилагательнымъ; цѣлое слово является прилагательнымъ; таковы сложныя съ нє-, напр. нє-праздьнъ (не-пустой) беременный, нє-чистъ нечистый; прилагательныя усиленныя при помощи прѣ-, напр. прѣ-велікъ permagnus.

83. В. Управляемо-сложныя. При разложеніи сложнаго въ синтактическую группу одинъ изъ членовъ переходитъ въ косвенный падежъ, одинъ членъ въ падежномъ отно-

шеніи зависитъ отъ другого или ближе опредѣляетъ его въ падежномъ отношеніи.

1. При описательномъ разложеніи первый членъ переходитъ въ косвенный падежъ и опредѣляетъ второй; это бываетъ постоянно, если оба члена принадлежатъ къ именамъ. Какой падежъ является въ разложеніи, зависитъ прямо отъ способа описанія. Если второй членъ описываютъ глаголомъ, то первый, какъ дополненіе, обычно переходитъ въ винительный падежъ; если описываютъ именемъ, то въ другой падежъ, соотвѣтствующій положенію. Напр. медв-ѣдь „тотъ, кто ѣстъ медъ", „медоѣдъ", медвѣдь, ꙁъло-дѣи зло-дѣй, вино-пиица вино-пійца, брато-любьць брато-любецъ, ꙁаконо-давьць *νομοθέτης* законо-датель; здѣсь повсюду первый членъ понимается, какъ дополненіе ко второму. Напротивъ въ рѫко-ѩть (собственно „рукоять") снопъ первый членъ придется скорѣе передать творительнымъ „рукою".

2. При разложеніи второй членъ переходитъ въ косвенный падежъ; это тотъ случай, когда первымъ членомъ является предлогъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ. Сюда принадлежатъ разсмотрѣнныя въ § 70 образованія на -ьѥ, какъ приморьѥ.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. беꙁ-богъ, беꙁ-божьнъ *ἄθεος* безбожный, (беꙁ-, чѧдо) бештѧдъ *ἄ-τεκνος* бездѣтный, (беꙁ-, ꙁаконъ) беꙁаконьнъ *ἄνομος* беззаконный, (объ, ношть) объ-ноштьнъ *παννύχιος* продолжающійся всю ночь.

Часть третья.

Склоненіе существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ.

Ср. Scholvin, Beiträge zur Deklination in den pannonisc-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen (ASPh, II); Ляпуновъ, Формы склоненія въ старославянскомъ языкѣ, I. Склоненіе именъ, Одесса 1905 (со взглядами Фортунатова на падежныя окончанія) [1]).

84. Между склоненіемъ существительныхъ и прилагательныхъ нѣтъ никакой разницы, но сходство можетъ обнаружиться только въ основахъ на *-o* мужескаго и средняго рода и въ основахъ на *-ā* женскаго рода, такъ какъ всѣ склоняемыя прилагательныя (о несклоняемыхъ ср. § 97. 3) принадлежатъ только къ этимъ разрядамъ основъ. Такъ называемое часто прономинальное склоненіе прилагательныхъ для древнѣйшаго періода является только кажущимся.

Поэтому склоненіе всѣхъ именъ могло бы быть обработано вмѣстѣ; но здѣсь склоненіе прилагательнаго разсмотрѣно при мѣстоименіи, дабы можно было сопоставить прилагательное опредѣленное и неопредѣленное (см. § 96).

---

[1]) Ср. также книгу г. O. Hujera «Slovanská deklinace jmenná» (V Praze, 1910). *Пер.*

I. Склоненіе существительныхъ.

Общія замѣчанія о склоненіи существительныхъ.

85. Роды. Древнее различеніе masculina, neutra, feminina сохранено (литовскій языкъ потерялъ средній родъ и замѣнилъ его формой мужескаго рода). Постоянныхъ формальныхъ критеріевъ принадлежности къ опредѣленному роду нѣтъ, но вообще родъ древнеболгарскихъ словъ распознается легко, такъ какъ для большихъ категорій словъ можно составить обширныя опредѣленія, исходя изъ nom. sing.:

1. Всѣ слова на -ъ—мужескаго рода, напр. рабъ рабъ, сынъ сынъ, бокъ сторона.

2. Всѣ слова на -о, -є, -ѧ—средняго рода, напр. дѣло дѣло, тѣло тѣло, небо небо, полѥ поле, имѧ имя, отроуѧ дитя (именъ мужескаго рода на -ѧ въ собственно др.б. текстахъ не встрѣчается).

3. Слова на -а и -и почти всегда женскаго рода, напр. жена жена, жаба лягушка, богыни богиня, благыни доброта, мати мать. Но существуетъ нѣкоторое количество названій лицъ мужескаго пола на -а, напр. слоуга слуга, владыка властелинъ, и на -и, напр. сѫдии судья. Въ древнеболгарскомъ языкѣ они сохранили свое первоначально женское свойство въ томъ отношеніи, что адъективныя или прономинальныя опредѣленія прилагаются къ нимъ въ формѣ женскаго рода.

4. Остальныя возможныя окончанія номинатива, -ы и -ь, допускаютъ только приблизительныя опредѣленія:

a) Слова на -ы—женскаго рода, напр. свекры свекровь, любы любовь, за исключеніемъ камы камень, пламы пламя (другихъ такихъ формъ номинатива мужескаго рода въ др.б. текстахъ не сохранилось).

b) Изъ словъ на -ь мужескаго рода суть оканчивающіяся на -и, -и̂ь, -л̂ь, -р̂ь, напр. краи [krajь] край, кои̂ь лошадь, дател̂ь податель, сѫпьр̂ь соперникъ; женскаго рода слова на -ость, -єсть, далѣе отвлеченныя, оканчивающіяся на -ь, напр. ꙁъль злость,

негодность, боꙗзнь страхъ, гъıбѣль гибель, печаль забота, забъıть забвеніе. Родъ прочихъ существительныхъ приходится узнавать только изъ употребленія.

86. Числа. Три древнихъ числа, единственное, множественное, двойственное, сохранились. Употребленіе двойственнаго числа не ограничивается предметами, которые встрѣчаются въ природѣ или въ человѣческомъ употребленіи попарно, но естественно, что въ двойственномъ числѣ ставятся по большей части па́рные предметы. Вмѣсто формальнаго множественнаго числа нерѣдко употребляется форма единственнаго числа, собирательное (см. § 71); такъ, постоянно находимъ братрьꙗ (братьꙗ) отъ братръ (братъ) братъ, собственно „братія", „братство", φρατρία; дѣть f. sg., основа на -и, отъ дѣтѧ дитя; чаще встрѣчаются собирательныя существительныя средняго рода на -ьѥ, напр. каменьѥ отъ камъı камень, дѫбьѥ отъ дѫбъ дубъ. Склоняются эти собирательныя въ единственномъ числѣ, опредѣленія при нихъ помѣщаются тоже въ формѣ единственнаго числа, но глагольное сказуемое въ предложеніяхъ, въ которыхъ они служатъ подлежащимъ, обычно ставится во множественномъ числѣ.

87. Падежи. Древнеболгарскій языкъ знаетъ семь падежей [Kasusfunktionen]: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, мѣстный, звательный, но они [diese Funktionen] уже не вездѣ различаются по звукамъ. Двойственное число имѣетъ вообще только три падежныхъ формы: именительный-винительный-звательный, родительный-мѣстный, дательный-творительный. Множественное число не имѣетъ формы звательнаго падежа, звательнымъ служитъ именительный. Средній родъ не обладаетъ формой звательнаго падежа и по формѣ не различаетъ именительный и звательный. Имена женскаго рода не имѣютъ особой формы именительнаго во множественномъ числѣ, а употребляютъ вмѣсто нея форму винительнаго. Во многихъ разрядахъ основъ первоначально различныя формы падежей совпали по звукамъ (см. § 89, обзоръ падежныхъ окончаній, и §§ 90—95, парадигмы), такъ что семь падежей, вытекающіе изъ

совокупности формъ склоненія, на самомъ дѣлѣ ни въ одномъ изъ классовъ склоненія не оказываются различными по звукамъ.

Употребленіе формы родительнаго падежа въ смыслѣ винительнаго основывается не на совпаденіи звуковъ: въ древнеболгарскомъ языкѣ вмѣсто acc. sing. названій живыхъ существъ мужескаго пола можетъ употребляться и по большей части употребляется gen. sing. въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ синтактически выражается аккузативъ (въ качествѣ дополненія, послѣ предлоговъ). Но въ этомъ случаѣ всегда можетъ быть поставленъ и настоящій аккузативъ, напр. вижѫ мѫжь (acc.) и вижѫ мѫжа (gen.), вижу человѣка, на мѫжь и на мѫжа на [gegen] человѣка. Только одно слово, мѣстоименіе къ-то (кто) не имѣетъ вообще винительнаго падежа, а употребляетъ вмѣсто него всегда форму родительнаго кого (Ср. Meillet, Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux-slave, Paris, 1897; Бернекеръ, Der Genetiv-Akkusativ bei belebten Wesen im Slavischen, KZ, XXXVII, 364). Эта особенность господствуетъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ, будучи по большей части проведена еще строже и распространена напр. на другія живыя существа и на множественное число. Далѣе во всѣхъ славянскихъ языкахъ, слѣдовательно и въ древнеболгарскомъ, при отрицательномъ (сопровождаемомъ не, не) глаголѣ дополненіе, стоящее при не-отрицательномъ въ аккузативѣ, ставится въ родительномъ падежѣ, напр. не вижѫ жены (gen. sg.) не вижу женщины, не вижѫ женъ (gen. pl.) не вижу женщинъ.

88. Разряды склоненій. Дѣленіе склоненій на основаніи окончанія именныхъ основъ, введенное въ употребленіе сравнительной грамматикой, еще выполнимо въ древнеболгарскомъ языкѣ въ виду его архаичности. Въ другихъ живыхъ славянскихъ языкахъ это уже невозможно въ виду заслоненія древнихъ различій сильными звуковыми измѣненіями и вслѣдствіе смѣшенія древнихъ разрядовъ. И въ древнеболгарскомъ заимствованія формъ изъ одного разряда въ другой не рѣдки, но всегда могутъ быть распознаны. Послѣдовательность устанавливаемыхъ по этому принципу разрядовъ сама по себѣ безразлична; принятая ниже избрана въ сущности потому, что такимъ образомъ всего легче можно

представить смѣшеніе формъ различныхъ разрядовъ. Часто встрѣчаемое въ грамматикахъ славянскихъ языковъ выраженіе: палатальное (мягкое) и непалатальное (твердое) склоненіе не обозначаетъ различія въ образованіи формъ, а только имѣетъ въ виду показать, что послѣдній согласный падежныхъ окончаній является палатальнымъ (мягкимъ) или непалатальнымъ (твердымъ). Отдѣльныя парадигмы для того и другого рода составляются въ видахъ цѣлесообразности, потому что палатальный согласный измѣняетъ слѣдующіе гласные и благодаря этому падежныя формы мягкихъ и твердыхъ основъ представляютъ нѣсколько различную общую картину. Поэтому образъ дѣйствія славянскихъ грамматистовъ принятъ и здѣсь при основахъ на *-о* и на *-а*; это различіе вообще принимается во вниманіе только въ нихъ и сводится къ тому, что́ въ сравнительной грамматикѣ называется основами на *-jo* и на *-jā*.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ при отдѣльныхъ разрядахъ указанъ nom. sing., а для выясненія основы у основъ на согласный и на *-ū*—gen. sing., а у прочихъ dat. pl. въ виду легкой отдѣляемости его окончанія:

I. Основы на *-о*.
  1. Мужескаго рода.
    А. твердыя: воꙁъ, воꙁо-мъ.
    В. мягкія: краи, мѫжь; краѥ-мъ, мѫжє-мъ.
  2. Средняго рода.
    А. твердыя: лѣто, лѣто-мъ.
    В. мягкія: копьѥ, полѥ; копьѥ-мъ, полѥ-мъ.
II. Основы на *-ā*, женскаго рода.
  А. твердыя: жєна, жєна-мъ.
  В. мягкія: строуꙗ, доуша; строуꙗ-мъ, доуша-мъ.
III. Основы на *-и* (*-ъ*), мужескаго рода: сынъ, сынъ-мъ.
IV. Основы на *-і* (*-ь*).
  1. Мужескаго рода: пѫть, пѫть-мъ.
  2. Женскаго рода: кость, кость-мъ.
V. Основы на согласный.

A. Основы на *-n* (*-en*).

1. Мужескаго рода: камъı (камень), камен-є.

2. Средняго рода: сѣмя, сѣмен-є.

B. Основы на *-s* (*-es*), средняго рода: слово, словес-є.

C. Основы на *-nt* (*-ent*), средняго рода: тѣля, тѣлят-є.

D. Основы на *-r* (*-ter*), женскаго рода: мати, матєр-є.

VI. Основы на *-ū* (*-y*), женскаго рода: свекръı, свекрък-є.

89. Обзоръ падежныхъ окончаній.

I. Единственное число.

1. Именительный падежъ.

A. Первоначально безъ падежнаго окончанія: основы женскаго рода на *-ā*: жена=ие. *genā, когыйн=не. *-ī*.—У слѣдующихъ конечный слогъ именительнаго падежа отличается отъ соотвѣтственнаго слога другихъ падежей измѣненіемъ или удлиненіемъ гласнаго; основы мужескаго рода на *-n*: камъı (род. камен-є) =ие. *-ōn*, ср. лат. homo (=*-o*) homin-is; по большей части встрѣчается камень, т. е. форма основы на *-i*.—Основы средняго рода на *-n*: сѣмя, вѣроятно=*sēmēn (род. сѣмен-є).—Основы на *-s*: слово (род. словес-є)=ие. *-os*, ср. *γένος* **γενεσος γένεος*.—Основы на *-r*: мати=*mātē (род. матєр-є), ср. лит. móté (род. móter-s).

B. Съ первоначальнымъ признакомъ именительнаго *-s*, въ славянскихъ языкахъ всегда по § 48 отпадавшимъ: основы мужескаго рода на *-o*: токъ ие. *tokos, лит. tākas; относительно *-ъ* на мѣстѣ *-os* см. § 49 I.—Основы на *-i*: тать, память, ср. лит. at-minìs, *μῆτις*.—Основы на *-u*: сынъ=ие. *sūnus, лит. sūnùs.—Основы на *-ū*: свекръı=ие. *-ūs*, ср. др.инд. švašrūs, лат. socrus.

C. Съ первоначальнымъ *-m*, вмѣстѣ съ тѣмъ винительный: основы средняго рода на *-o*, иго=*jъgo, ср. др.инд. yugam, лат. jugum. Относительно *-ъ* вмѣсто *-om* см. § 49 II 4.

2. Родительный падежъ

кромѣ основъ на *-o* (ихъ *-ā*=ие. аблативу *-ōd*) первоначально оканчивался на *-s*, а именно:

a) на одно *-s* или *-es*; *-s* въ славянскихъ языкахъ по § 48 всегда отпадало: основы на согласный, камен-є (именит. камы), сѣмєн-є (именит. сѣма) и т. д.=*-es*, ср. лит. akmeñ-s вмѣсто *akmenes (именит. akmů̃); основы на *-ū*, любъв-є (именит. любы)=*-es*; основы на *-i*, кранн (именит. крань)=*-ois*, лит. barnẽs (именит. barnìs); основы на *-u*, сынoу (именит. сынъ)=*sūnous, лит. sūnaũs.

b) На *-ns* у основъ на *-ā*; жены (именит. жена), доушa (именит. доушл),=*-ons*, о дальнѣйшемъ развитіи см. § 49 III 2. Это *-ons* можетъ быть=первонач. *-ons -ōns -ānṣ*. Достовѣрнаго объясненія нѣтъ. *n* можно возвести къ древнимъ основамъ на *-n*; новѣйшая попытка принадлежитъ Бругманну (IF, XXII, 191; см. также указанную тамъ литературу); по его мнѣнію флексія родит. *-ōn-s* отдѣльныхъ древнихъ основъ на *-ōn-* была распространена на основы на *-ā*, такъ какъ первоначальная форма ихъ на *-ās* (ср. лит. *-ōs*, rankà rañkos) послѣ утраты *s* должна была совпасть съ nom. sg.. Древнерусскій и западнославянскіе языки имѣютъ въ основахъ на *-jā* форму dušě, которую нельзя связать съ древнеболгарской формой.

3. Дательный падежъ.

A. Кромѣ основъ на *-o* и на *-i*, [у всѣхъ прочихъ] можно предположить ие. окончаніе *-ai*: напр. у основъ на согласный камен-н, матєр-н; у основъ на *-u* сынoвн, ср. др.инд. sūnavē; у основъ на *ā*: **ā*+*ai*=**āi*, женѣ=*genāi.

B. Основы на *-i*: пѫтн, костн; окончаніе неясно, теорію о немъ см. у Педерсена въ KZ, XXXVIII, 327.

C. Основы на *-o*: токoу (именит. токъ), лѣтoу (именит. лѣто). oу можетъ восходить непосредственно только къ дифтонгу съ *u*

(*ou*, *ōu*; *eu*, *ēu*). Предположеніе, что ие. *-ōi*, ср. греч. *-ῳ*, развилось на славянской почвѣ въ *ou* (Педерсенъ—KZ, XXXVIII, 323), недостовѣрно.

4. Винительный падежъ.

А. Всеобщимъ окончаніемъ именъ мужескаго и женскаго рода было ие. *-m*, которое на славянской почвѣ можетъ быть замѣчено еще только по носовому гласному у основъ на *-ā*: женѫ=*genām, въ другихъ случаяхъ оно вездѣ отпало: у основъ на согласный ие. *-m̥*, откуда *-ъm *-ъn -ъ, māterm̥ слав. матерь (именит. мати) и такъ у всѣхъ; точно также основы на *-ū*: любъкы (именит. любъı); основы на *-i*: *im*, откуда *-ъm *-ъn -ъ, память, лит. āt-minti=-tin, ср. прус. naktin съ др.б. ношть=*noktin; основы на *-u*: *-um*, откуда *-ъm *-ъn -ъ, сынъ=*sūnum, лит. sūnų, ср. прус. sounon, т. е. sūnun; основы на *-o*: *-om *-ъm *-ъn -ъ токъ=*tokom, лит. tāką=-an, прус. deivan (nom. deivs) бога, ср. λόγο-ν, лат. servo-m. Ср. § 49 II 1, 3, 4.

В. Особаго падежнаго окончанія не имѣютъ имена средняго рода, аккузативная форма которыхъ тождественна съ номинативной (см. § 89. 1. при номинативѣ А. и С.).

5. Творительный падежъ.

А. -мь у всѣхъ именъ мужескаго и средняго рода, лит. *-mi*: основы на *-i* мужескаго рода пѫть-мь (именит. пѫть); подобно имъ и основы на согласный подъ вліяніемъ основъ на *-i*: камень-мь, сѣмень-мь, словесь-мь, телѧть-мь. Основы на *-u*: сынъ-мь, лит. sūnu-mi. Основы на *-o*: токо-мь, крые-мь, лѣто-мь, поле-мь.

В. Имена женскаго рода оканчиваются на *-ā̆*=ие. *-ām*. Оно произошло изъ основъ на *-ā*, женѫ=*genām, рѫкѫ (отъ рѫка рука)==*ronkām, лит. ranką вмѣсто *-ām; наряду съ этимъ женоѫ, образованное по примѣру мѣстоименнаго тоѫ (отъ тъ illa). Впослѣдствіи -ѫ было перенесено на всѣ основы женскаго рода: матерьѫ

(подъ вліяніемъ основы на *-i*); памать (напротивъ лит. atmin-ti-mì); любъвь (отъ основы на *-i*).

6. Мѣстный падежъ.

A. Безъ падежнаго окончанія, съ дифтонгически оканчивающейся основой: основы на *-i*, памати=ие. *-ēi*, ср. огни (отъ огнь огонь, какъ основа на *i*) съ др.инд. agnā изъ *-ēi*.—Основы на *-u*: сѣнoу=ие. *sūnēu, др.инд. sūnāu.

B. Падежное окончаніе *-e*: основы на согласный и на *-ū*, камен-є, сѣмен-є, телат-є, любъв-є.

C. Первоначальное окончаніе *-i*: основы на *-o*, ие. *-oi*, слав. *-ѣ* (послѣ *j* и т. д. н, см. § 15 VI 2) *tokoi, *krajoj, тоцѣ, кран, лѣтѣ, полѣ.—Основы на *-ā*, ие. *āi*, слав. ѣ (послѣ *j* и т. д. н), женѣ, рѫцѣ, доуши, ср. лит. rankōj-è (здѣсь *ōi*=древнему *āi*).

7. Звательный падежъ безъ падежнаго окончанія.

A. Совпадаетъ съ именительнымъ у всѣхъ основъ на согласный, напр. матн, у основъ средняго рода на *-o*.

B. Въ гласномъ конечнаго слога бываетъ отличіе отъ соотвѣтственнаго слога именительнаго падежа: основы на *-i* имѣютъ и=ие. *-ei*, памати лит. atmintẽ.—Основы на *-u* имѣютъ оу = ие. *eu*, сѣноу, лит. sūnaũ; это окончаніе имѣютъ и основы мужескаго рода на *-jo*, напр. коню, мѫжоу (именит. конь, мѫжь). Основы на *ā* имѣютъ *-o*=ие. *ă*, т. е. сокращеніе изъ *ā*, жено (послѣ *j*- и т. д. *-e*, см. § 9.2, доуше отъ доуша). Основы мужескаго рода на *-o* имѣютъ *-є*=ие. *-e*, рабє (именит. рабъ), лит. dẽvè (отъ dẽvas богъ), ср. δοῦλε, лат. serve.

II. Множественное число.

1. Именительный, вмѣстѣ съ тѣмъ звательный, падежъ.

Только имена мужескаго рода имѣютъ формально опредѣленные номинативы и именно въ двухъ видахъ:

A. первоначально -*es*: основы на согласный, камєн-є, словѣн-є (основа slověn-, nom. sg. словѣн-нъ), дьн-є (nom. дьнь, gen. дьн-є). —Основы на -*i*: пѫтыє=*-*ejes*, ср. трыє трое съ τρεῖς вмѣсто τρέες= =*trejes, др.инд. trayas.—Основы на -*u*: сынов-є=*sūneves, др. инд. sūnavas.

B. первоначально -*i*, у основъ мужескаго рода на -*o*: тоцн= =*tokoi, лит. takaĩ.

Всѣ имена женскаго рода имѣютъ аккузативную форму въ смыслѣ номинативной, напр. матєрн, женъı; имена средняго рода имѣютъ одинаковую форму для именительнаго и винительнаго падежей (см. винительный), напр. сѣмена, лѣта.

2. Родительный падежъ.

Всѣ имена имѣютъ одинаковое окончаніе -ъ (послѣ палатальныхъ согласныхъ -ь), соотвѣтствующее ие. -*ōm* (ср. греч. -ων), см. § 49 II 5: основы на согласный камєн-ъ, сѣмєн-ъ, словєс-ъ, телят-ъ, матєр-ъ.—Основы на -*i*: пѫтьи, костьи, т. е. *-*ej*-з (ср. nom. пѫтыє= =*-*ejes*).—Основы на -*u*: сынов-ъ=*-*ev*-з (ср. nom. сыновє=*sūneves).—Основы на -*ū*: свєкръв-ъ (отъ свєкръı).—Основы на -*o* токъ, крлн, мѫжь; лѣтъ, полъ.—Основы на -*ā*: женъ, ꙁмнн, доꙋшь.

3. Дательный падежъ.

Окончаніемъ всѣхъ основъ является -мъ, ие. соотвѣтствіе котораго съ достовѣрностью не установлено; лит. -*ms*, древнѣйшее -*mus*, напр. taká-ms, taka-mus, прус. -*mans*, напр. waikammans= =vaikamans (отъ waiks рабъ, лит. vaĩkas мальчикъ); основы на согласный: камень-мъ, сѣмень-мъ, телять-мъ, матерь-мъ (подъ вліяніемъ основъ на -*i*).—Основы на -*i*: пѫть-мъ, кость-мъ.—Основы на -*u*: сынъ-мъ, ср. лит. sūnù-ms.—Основы на -*o*: токо-мъ, крлє-мъ, лѣто-мъ, полє-мъ.—Основы на -*ā*: жена-мъ; сообразно съ этимъ и основы на -*ū*: свєкръва-мъ.

4. Винительный падежъ.

A. Ие. -n̥s, откуда понятна слав. форма основъ мужескаго и женскаго рода на согласный и на -ū: -n̥s переходитъ въ -ins, откуда по § 49 III 1 ī: камени, матери, свекръви; однако эта форма могла быть перенесена и изъ основъ на -i.—У основъ женскаго рода эта форма замѣняетъ именительный падежъ.

B. Ие. -ns, у основъ на -i бываетъ -ins, откуда и (§ 49 III 1), пѫти, кости, ср. лит. akìs (отъ akìs глазъ)=*akins, прус. akins; у основъ женскаго рода вмѣстѣ съ тѣмъ и именительный. —У основъ на -u бываетъ -uns, откуда -ы (§ 49 III 1), сынъı= =*sūnuns, ср. гот. sununs.—У основъ мужескаго рода на -o бываетъ -ons, откуда -ы, и -jons, откуда -ѩ (49 III 2), токы, краѩ, мѫжѧ; ср. прус. deiwans (именит. deiws, лит. dẽvas), лит. dëvùs.

C. Ие. -ās у основъ на -ā въ др.б. не встрѣчается, а замѣняется формою на -ns: *-āns *-ans *-ons (послѣ j—*-jons), дальнѣйшее развитіе какъ подъ B., поэтому женъı, ꙁмиѩ, доушѧ; ср. прус. rankans съ слав. рѫкъı.—Эта форма замѣняетъ и именительный падежъ.

D. Всѣ имена средняго рода имѣютъ окончаніе а=ие. -ā: сѣмен-а, телѧта, лѣта; это -ā первоначально принадлежало только основамъ на -o и было перенесено на всѣ прочія имена средняго рода.

5. Творительный падежъ.

A. -ми, ср. лит. -mis (объяснимое изъ первоначальнаго -ī или изъ дифтонга съ -i или изъ -ins славянское и не можетъ быть опредѣлено съ точностью), господствуетъ у основъ мужескаго и женскаго рода на согласный, камень-ми, матерь-ми; оно возможно и при ихъ neutra, сѣмень-ми, словесь-ми, телѧть-ми (однако см. B), подъ вліяніемъ основъ на -i.—У основъ на -i и на -u, [пѫть-ми, кость-ми, сынъ-ми.—У основъ на -ā: жена-ми, сообразно съ этимъ у основъ на -ū: свекръва-ми.

В. Окончаніе -ы (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2) употребляется у основъ на *-о*: токы, краи, мѫжи, лѣты, поли. Лит. takaîs=ие. -ōis, др.инд. -āis; къ этому возводится и слав. -ы Педерсеномъ, KZ, XXXVIII, 325, весьма недостовѣрно. Другая попытка объясненія принадлежитъ Бругманну, IF, XXII, 336 и слѣдд..—Основы средняго рода на согласный имѣютъ обыкновенно -ы: сѣмены, словесы, телѧты.

6. Мѣстный падежъ.

Общее окончаніе -хъ=ие. *-su*, др. лит. *-su*, теперь *-se* (akisù, akisè, sūnů̃sù, taků̃sù): основы на согласный камень-хъ, сѣмень-хъ, словесь-хъ, телѧть-хъ, матерь-хъ (подъ вліяніемъ основъ на *-i*).—Основы на *-i* и на *-u*: пѫть-хъ, кость-хъ, сынъ-хъ.—Основы на *-ā*: жена-хъ.—Основы на *-o*: флексія присоединяется къ основѣ, оканчивающейся дифтонгически на *-oi*, слав. -ѣ (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2): *tokoisu тоцѣ-хъ, краи-хъ, мѫжи-хъ.

III. Двойственное число.

1. Именительный-винительный падежъ.

А. Безъ окончанія, съ удлинненнымъ конечнымъ гласнымъ основы: основы мужескаго рода на *-о*, окончаніе -а=ие. *-ō*, тока, лит. takù изъ *taků́=*tokō, греч. *-ω*.—Основы на *i*: -и=ие. *ī*, пѫти, кости, лит. напр. akì (отъ akìs)=*-*í*; сообразно съ этимъ и другія основы мужескаго и женскаго рода на согласный: камени, дьни, матери; это окончаніе возможно и у основъ средняго рода, напр. тѣлеси (однако см. В).—Основы на *-u*: -ы=ие. *ū*, сыны лит. súnu—*-*ū*.

В. Первоначальное падежное окончаніе *-i*: основы средняго рода на *-о*, ие. *-oi*, слав. ѣ (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2), лѣтѣ, поли, ср. изѣ (отъ иго иго) съ др.инд. yugē (отъ yugam).—Та же самая форма обыкновенно встрѣчается и у основъ средняго

рода на согласный, сѣмєнѣ, словєсѣ, тєлатѣ.—Основы на *-ā*, ие. *-āi*, слав. -ѣ (послѣ палатальныхъ -н), женѣ, ѕмин, доѵшн, ср. рѫцѣ (отъ рѫка) съ лит. rankì (отъ rankà)=**-ē*=**-ai*.

2. Родительный-мѣстный падежъ.

Общее окончаніе всѣхъ основъ -оѵ=ие. **-ou* или **-ous*, др. инд. *-ōs*, въ лит. встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ (этотъ падежъ тамъ утраченъ) въ видѣ нарѣчія pusiaĩ (отъ pùsė половина) „пополамъ“. Основы на согласный: тѣлєс-оѵ и т. д.—Основы на *-i*: пѫтью, костью=*-ej-* (ср. gen. plur.).—Основы на *-u*: сѣнов-оѵ= =*-ev-* (ср. gen. plur.).—Основы на *-o*: токоѵ, лѣтоѵ.—Основы на *-ā*: женоѵ.

3. Дательный-творительный падежъ.

Общее окончаніе -мѣ; къ ие. формѣ оно съ достовѣрностью возведено быть не можетъ, -ѣ соотвѣтствуетъ древнему долгому; лит. *-m* (оно должно было утратить послѣ себя гласный, иначе *m* перешло бы въ *n* и позднѣе отпало бы). Основы на согласный: тѣлєсь-мѣ, дьньмѣ и т. д. (подъ вліяніемъ основъ на *-i*).—Основы на *-i* и на *-u*: пѫть-мѣ, кость-мѣ, сынъ-мѣ.—Основы на *-o*: токо-мѣ, краѥ-мѣ, мѫжє-мѣ, лѣто-мѣ, полѥ-мѣ.—Основы на *-ā*: жена-мѣ.

Парадигмы.

Порядокъ падежей въ примѣрахъ: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, мѣстный, звательный.

90. I. Основы на *-o*.

1. Мужескаго рода: плодъ плодъ; кранъ край, ножь ножъ.

	А. твердыя.	В. мягкія.	
Sing.	плодъ	кранъ	ножь
	плода	крана	ножа
	плодоѵ	краю	ножоѵ

	плодъ	кран	ножь
	плодомь	краємь	ножємь
	плодѣ	кран	ножи
	плодє	краю	ножоу
Plur.	плодн	кран	ножи
	плодъ	кран	ножь
	плодомъ	краємъ	ножємъ
	плодъı	краѫ	ножа
	плодъı	кран	ножи
	плодѣхъ	кранхъ	ножихъ
Dual.	плода	краѫ	ножа
	плодоу	краю	ножоу
	плодома	краєма	ножема.

2. Средняго рода: лѣто годъ, копыє копье, полє поле.

	А. твердыя.		В. мягкія.	
Sing.	лѣто	копыє	полє
	лѣта	копыа	полѫ
	лѣтоу	копью	полю
	лѣто	копыє	полє
	лѣтомь	копыємь	полємь
	лѣтѣ	копьи	по̂лн
Plur.	лѣта	копыа	полѫ
	лѣтъ	копьи	по̂ль
	лѣтомъ	копыємъ	полємъ
	лѣта	копыа	полѫ
	лѣтъı	копьи	по̂лн
	лѣтѣхъ	копьихъ	по̂лнхъ
Dual.	лѣтѣ	копьи	по̂лн
	лѣтоу	копью	полю
	лѣтома	копыєма	полєма.

Замѣчанія. 1. Мягкими (палатальными) являются всѣ слова, имѣющія въ качествѣ послѣдняго согласнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа: *j* ꙁълодѣи [zъlodějь] злодѣй, ч плачь плачъ, ж мѫжь мужчина, ш кошь корзина, шт плашть плащъ, жд дъждь дождь, ц (=*c'*=*t's'*) отьць отецъ, ѕ (=*d'z'*, вмѣсто котораго по большей части только ꙁ=*z'*) кънѧѕь князь, н̂ кон̂ь лошадь, л̂ оучител̂ь учитель, р̂ (вмѣсто него по большей части р) сѫпьр̂ь соперникъ. Въ древнемъ неизмѣненномъ состояніи языка именительный всегда оканчивается на -ь; о такихъ написаніяхъ, какъ мѫжъ и т. д., см. § 24 IV 2.

2. Если у твердыхъ основъ послѣдній согласный гортанный к, г, х, то передъ ѣ и и бываетъ переходъ въ ц, ѕ (ꙁ), с (см. § 44), напр. бокъ бокъ—боцѣ боци боцѣхъ, богъ богъ боѕѣ боѕи боѕѣхъ, доухъ духъ—доусѣ доуси доусѣхъ.

3. Имена мужескаго рода, оканчивающіяся на -ць и -ѕь, образуютъ звательный падежъ почти всегда по образцу твердыхъ: отьче, кънѧже (относительно ч, *dž ж см. § 34. 2 b.).

4. О формахъ отъ основъ на *-и* у основъ на *-о* см. § 92, замѣчаніе 3.

5. Формы склоненія на согласный отъ словъ на -тел̂ь, -ар̂ь см. § 94, замѣчаніе 6.

6. Названія именъ одушевленныхъ предметовъ мужескаго рода употребляютъ въ единственномъ числѣ форму родительнаго падежа въ смыслѣ винительнаго, напр. бога, мѫжа, наряду съ собственнымъ винительнымъ; напр. благослови бога онъ восхвалилъ Бога, оупъва на бога онъ надѣялся на Бога; приꙁови мѫжь позови этого человѣка, мѫжа и женѫ сътворилъ ѥстъ богъ мужчину и женщину сотворилъ Богъ (см. выше § 87).

91. II. Основы на *-ā*.

Женскаго рода: жена женщина; строуꙗ теченіе, доуша душа.

	А. твердыя.	В. мягкія.	
Sing.	жена	строуꙗ	доуша
	жены	строуꙗ	доушѧ
	женѣ	строуи	доуши
	женѫ	строуѭ	доушѫ
	женоѭ	строуѥѭ	доушеѭ
	женѣ	строуи	доуши
	жено	строуѥ	доуше
Plur.	жены	строуꙗ	доушѧ
	женъ	строуи	доушь
	женамъ	строуꙗмъ	доушамъ
	жены	строуꙗ	доушѧ
	женами	строуꙗми	доушами
	женахъ	строуꙗхъ	доушахъ
Dual.	женѣ	строуи	доуши
	женоу	строую	доушоу
	женама	строуꙗма	доушама.

Замѣчанія. 1. Имена лицъ мужескаго пола на -а, напр. слоуга слуга, владыка властелинъ, юноша юноша, ѫжика родственникъ, въ склоненіи не отличаются отъ именъ женскаго рода.

2. Слова съ именительнымъ падежомъ на -и: ыи̂и, всѣ женскаго рода, напр. богыи̂и богиня, гръдыи̂и гордость; ьи(-ии), немногія женскаго рода, напр. млъньи молнія, большинство же обозначаютъ лица мужескаго пола, напр. сѫдьи судья, корабьчьи корабельщикъ. Во всѣхъ прочихъ падежахъ они склоняются по парадигмѣ В.

3. Стоящая въ парадигмѣ форма instr. sg. женоѭ, доушеѭ — собственно мѣстоименная, именная же форма была короче: женѫ, доушѫ, но въ нѣкоторыхъ др.б. источникахъ она вовсе отсутствуетъ, въ другихъ рѣдка; обычной формой является болѣе длинная.

92. III. Основы на *-u*; мужескаго рода; сынъ сынъ.

Sing.	Plur.	Dual.
сынъ	сыновє	сыны
сыноу	сыновъ	сыновоу
сынови	сынъмъ	сынъма.
сынъ	сыны	
сынъмь	сынъми	
сыноу	сынъхъ	
сыноу		

Замѣчанія. 1. Этотъ разрядъ въ качествѣ самостоятельнаго въ древнеболгарскомъ языкѣ находится въ состояніи исчезновенія; вышеприведенныя падежныя формы не могутъ уже быть доказаны на одной парадигмѣ изъ источниковъ, а должны, какъ сдѣлано здѣсь, составляться изъ встрѣчающихся формъ отдѣльныхъ относящихся сюда словъ. Таковы: сынъ, волъ волъ, домъ домъ, медъ медъ, полъ сторона.

2. Всѣ первоначальныя основы на *-u* могутъ—и это случается очень часто, особенно въ единственномъ числѣ—склоняться по образцу основъ на *-o*, напр. сынъ сына сыноу сынъ(сына) сыномь сынѣ сынє. Поводъ къ этому дало сходство формъ именительнаго падежа плодъ, сынъ и большой численный перевѣсъ основъ на *-o*.

3. Наоборотъ, формы основъ на *-u* переносятся къ основамъ на *-o*, всего чаще dat. sing. -окн, напр. богъ—боговн, доухъ——доуховн, мѫжь—мѫжєкн; довольно часто gen. plur. -окъ, напр. плодъ—плодовъ, цвѣтъ цвѣтовъ—цвѣтовъ, врачь врачъ—врачєвъ; рѣже nom. pl. -ове, напр. доухове, зѫмнн змѣя—зѫмнєве; другіе падежи встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ, напр. instr. sg. гласъ голосъ—гласъмь, instr. pl. грѣхъ грѣхъ—грѣхъми, loc. pl. даръ даръ—даръхъ (ср. съ этимъ loc. sg. дароу, nom. pl. дарове, gen. даровъ). Этотъ переносъ ограничивается почти исключительно основами на *-o* мужескаго рода; формы у именъ средняго рода весьма рѣдки, какъ dat. sg. морієвн отъ морје море.

4. Loc. pl. на -охъ, напр. сыновъ, домохъ (слѣдуетъ читать -ох) по § 24 IV 4 изъ -ъхъ.

93. IV. Основы на *-i*; мужескаго рода пѫть путь; женскаго рода кость кость.

	1. Мужескаго рода.	2. Женскаго рода.
Sing.	пѫть	кость
	пѫти	кости
	пѫти	кости
	пѫть	кость
	пѫтьмь	костьѭ
	пѫти	кости
	пѫти	кости
Plur.	пѫтьіе	кости
	пѫтьи	костьи
	пѫтьмъ	костьмъ
	пѫти	кости
	пѫтьми	костьми
	пѫтьхъ	костьхъ
Dual.	пѫти	кости
	пѫтью	костью
	пѫтьма.	костьма.

Замѣчанія. 1. Къ основамъ на *-i* принадлежитъ двойственное число отъ око глазъ, оухо ухо: оуи, оуши, дательный-творительный падежъ имѣетъ форму оуима, оушима; его -и- (вмѣсто -ь-) заимствовано изъ формы именительнаго падежа.

2. Вмѣсто -ь- передъ -j- можетъ стоять -и-: костиѭ, пѫтиє, пѫтии, пѫтию, по § 15 I 4.

3. Instr. sg. пѫтємь, gen. pl. пѫтєи, dat. пѫтємъ, loc. пѫтєхъ (пишется такъ, читать слѣдуетъ pǫtem, pǫtej, pǫtem, pǫtech) должны объясняться по § 24 IV 4.

4. Нѣкоторыя имена мужескаго рода колеблются между склоненіемъ основъ на *-i* и мягкихъ основъ на *-o*: огнь огонь, gen.

огнн и огнм; ꙁвѣрь звѣрь, ꙁвѣрн и ꙁвѣрм; господь господинъ, gen. господн и господм или господа (твердое), dat. господн и господю, господоу.

5. Перенесеніе формъ основъ на *-i* къ именамъ мужескаго рода съ мягкой основой на *-o* встрѣчается, хотя не часто, въ instr. sg. отьцьмь (вмѣсто отьцемь) какъ пѫтьмь, dat. pl. отьцьмъ (вмѣсто отьцемъ) какъ пѫтьмъ, nom. pl. стражнє (отъ стражь сторожъ, вмѣсто стражн) какъ пѫтнє. Въ другихъ падежахъ еще рѣже, напр. gen. pl. врачєн, т. е. vračьjь (отъ врачь врачъ, вмѣсто врачь), по образцу пѫтьн [pǫtьjь].

6. Имена средняго рода на -ьє (-нє) образуютъ въ нѣкоторыхъ источникахъ instr. sg., наряду съ правильной формой на -ьємь, нерѣдко на *-iimь* (-нимь), также и въ dat. pl. вмѣсто нормальнаго -ьємъ встрѣчается -нимъ. Сообразно съ встрѣчающимся иногда instr. pl. на -нимн, -ьнмн (слѣдуетъ читать *-ijьmi*, *-ьjьmi*), напр. оржьнмн=orǫžьjьmi (отъ оржье оружіе), который можетъ быть заимствованъ только изъ основъ на *-i*, и тѣ падежи являются формами отъ основъ на *-i*, поэтому читать слѣдуетъ *-ьjьmь* или *-ijьmь*, *-ьjьmъ* или *-ijьmъ*, напр. instr. sg. оученьjьть оученіjьть, dat. pl. оученьjьтъ оученіjьтъ (отъ оученье ученіе).

94. V. Основы на согласный.

A. Основы на *-n*, мужескаго рода камъ камень, средняго рода. сѣмя сѣмя, основа *-men-*.

	1. Мужескаго рода.	2. Средняго рода.
Sing.	камъ	сѣмя
	камене	сѣмене
	камени	сѣмени
	камень	сѣмя
	каменьмь	сѣменьмь

B. Основы на *-s*, средняго рода. слово слово, основа *-es-*.

Sing.	слово
	словесе
	словесн
	слово
	словесьмь

	каменє	сѣменє
Plur.	каменє	сѣмена
	каменъ	сѣменъ
	каменьмъ	сѣменьмъ
	каменн	сѣмена
	каменьмн	сѣменъı
	каменьхъ	сѣменьхъ
Dual.	каменн	сѣменѣ
	каменоу	сѣменоу
	каменьма	сѣменьма.

	словесє
Plur.	словеса
	словесъ
	словесьмъ
	словеса
	словесъı
	словесьхъ
Dual.	словесѣ
	словесоу
	словесьма.

C. Основы на *-nt-* (*-ęt*) средняго рода: тєла теленокъ.

Sing.	тєла
	тєлатє
	тєлатн
	тєла
	тєлатьмь
	тєлатє
Plur.	тєлата
	тєлатъ
	тєлатьмъ
	тєлата
	тєлатъı
	тєлатьхъ
Dual.	тєлатѣ
	тєлатоу
	тєлатьма

D. Основы на *-r-*; только два имени женскаго рода, матн мать, дъштн дочь.

Sing.	матн
	матєрє
	матєрн
	матєрь
	матєрьжˇ[1]
	матєрн[2]
Plur.	матєрн
	матєръ
	матєрьмъ
	матєрн
	матєрьмн
	матєрьхъ
Dual.	матєрн
	матєроу
	матєрьма.

[1]) Въ подлинникѣ: «*materъmъ*». *Пер.*
[2]) Въ подлинникѣ: «*matere*». *Пер.*

Замѣчанія. 1. Именительные падежи на -ы могутъ быть найдены только отъ словъ камы и пламы (пламя), всѣ прочія имена мужескаго рода имѣютъ -мєнь, -єнь (такъ и въ большинствѣ источниковъ камень, пламень), напр. грєбєнь гребень, єлєнь олень, стєпєнь ступень, рємєнь ремень; камы и пламы употребляются и въ значеніи винительнаго падежа, напр. распрашиста пламы они (двойств.) распространили пламя. Это произошло вслѣдствіе сходства формы именительнаго и винительнаго падежей отъ основъ мужескаго рода въ другихъ случаяхъ (плодъ, пѫть, сынъ, камень). Древняя основа на согласный dьn- день имѣетъ nom. дьнь, можетъ образовать по склоненію на согласный еще: sing. gen. дьнє, loc. дьнє, plur. nom. дьнє, gen. дьнъ, dual. gen. дьноу.

2. Падежи съ окончаніемъ, начинающимся съ согласнаго: -мь, -мъ, -мн, -хъ, -мл, образуются подъ вліяніемъ основы на *-i*, камень- и т. д. (ср. лит. отъ akmů̃: instr. sg. akmeni-mì, dat. pl. akmenì-ms, instr. pl. akmeni-mìs, loc. plur. akmeni-sè, dat. dual. akmenì-m). Примыкая къ нему, образовались именительные падежи, какъ камень и т. д.; и другіе падежи, оставшіеся произведенными отъ основъ на согласный, могутъ быть построены по образцу основъ на *-i*, напр. gen. sg. камєни, loc. sg. камєни, nom. pl. дьныє, gen. dual. єлєнью.—Instr. pl. именъ средняго рода избѣгаетъ формы на -ьми (чоудєсьми отъ чоудо чудо); обыкновенное окончаніе -ы соотвѣтствуетъ формѣ основъ на *-o*: лѣты какъ сѣмєны. Въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчается -ы и въ именахъ мужескаго рода: дьны; въ другихъ источникахъ стєпєны, камены.

3. Основы женскаго рода на *-r* употребляютъ форму матєрє въ качествѣ винительнаго падежа (наряду съ матерь); это форма родительнаго падежа, употребляемая въ качествѣ винительнаго по образцу аккузативнаго генетива одушевленныхъ именъ мужескаго рода (см. § 87), ср. такіе обороты, какъ на отьца и матєрє (на [gegen] отца и мать).

4. Всѣ основы на *-es* могутъ склоняться по образцу основъ средняго рода на *-o* (какъ лѣто), напр. gen. sg. слока, dat. словоу,

instr. словомь и т. д.. Поводомъ къ этому было сходство именительныхъ падежей слово (основа sloves-), лѣто (основа на -*o*).

5. Къ основамъ на согласный принадлежитъ множественное число словъ на -ѧнинъ, -анинъ (см. § 64. 2), напр. отъ гражданинъ plur. граждане гражданъ гражданемъ гражданы граждане гражданехъ, въ томъ числѣ acc. и instr. съ окончаніемъ основъ на -*o*; dat. и loc. можно было бы ожидать по образцу основъ на -*i* въ видѣ гражданьмъ гражданьхъ, но въ источникахъ, которые въ другихъ случаяхъ сохраняютъ ь, они постоянно имѣютъ е, можетъ быть вслѣдствіе вліянія именительнаго падежа. — Другія слова на -нинъ колеблются въ формахъ множественнаго числа: отъ болѧринъ знатный человѣкъ nom. pl. болѧре, gen. болѧръ, dat. болѧромъ; отъ воинъ, онинъ воинъ plur. вон, онми въ качествѣ мягкихъ основъ на -*o*.

6. Мягкія основы на -*o* съ окончаніемъ -телѣ, -арь образуютъ отдѣльные падежи множественнаго числа по склоненію основъ на согласный, напр. отъ дѣлателѣ работникъ, мытарь мытарь: nom. pl. дѣлателе (часто встрѣчающееся -телє имѣетъ свое ѧ вмѣсто ѧ изъ тѣхъ падежныхъ формъ, которыя образованы не по склоненію основъ на согласный), мытаре, gen. дѣлателъ, *мытаръ; instr. pl. по образцу твердыхъ основъ на -*o*, дѣлателы мытары.

7. Отдѣльныя слова, являющіяся въ единственномъ числѣ основами на -*i*, образуютъ падежи множественнаго по склоненію основъ на согласный, такъ отъ лакъть локоть, могъть ноготь: gen. pl. лакътъ, могътъ (instr. pl. лакъты, могъты); отъ печать печать nom. pl. печате.

95. VI. Основы на -*ŭ* женскаго рода; свекры свекровь.

Sing.	свекры	Plur. свекрыкы	Dual. свекрыкы
	свекрыве	свекрывъ	свекрывоу
	свекрыви	свекрывамъ	свекрывама.
	свекрывь	свекрыви	
	свекрывыж	свекрывами	
	свекрыве	свекрывахъ	

Замѣчанія. 1. Форма родительнаго падежа на -є въ нѣкоторыхъ источникахъ употребляется въ значеніи винительнаго, напр. на отьца и матере и свекрѣве=на [gegen] отца и мать и свекровь, также напр. и любъве=amorem. Поводъ къ этому былъ данъ аккузативнымъ употребленіемъ формы родительнаго падежа у основъ на -*r* (см. § 94, замѣчаніе 3).

2. Формы свекрѣвѣ-мъ, свекрѣвѣ-ми, свекрѣвѣ-хъ, свекрѣвѣ-ма образованы подъ вліяніемъ основъ на -*ā*, поэтому онѣ имѣютъ такой видъ, какъ женамъ и т. д..

3. кръвь кровь было древнею основою на -*ū*; кромѣ именительнаго падежа (который былъ преобразованъ изъ *krŭ по аналогіи слѣдующихъ падежей) оно склоняется въ единств. числѣ какъ свекръ, а во множественномъ: кръви, кръвъ, кръвьмъ, кръви, кръвьми, кръвьхъ, т. е. какъ основа на -*i*, кромѣ родительнаго падежа.

4. Въ источникахъ, въ которыхъ вмѣсто любъвь (acc.) и др. стоитъ любовь (читай любов), *o* основывается на томъ явленіи, о которомъ сказано выше, въ § 24 IV 4.

II. Склоненіе прилагательныхъ и мѣстоименій.

1. Прилагательное неопредѣленное.

96. Вслѣдствіе особаго синтактическаго толкованія прилагательнаго легко составляется представленіе, будто славянскія прилагательныя имѣли двойное склоненіе, именное и мѣстоименное. Это невѣрно; прилагательное само по себѣ имѣетъ только именное склоненіе, но именные падежи прилагательныхъ могутъ соединяться съ артиклеобразнымъ мѣстоименіемъ, которое примыкаетъ къ нимъ, какъ энклитика. Такъ какъ такимъ образомъ послѣдними слогами сложенія являются мѣстоименныя падежныя флексіи, то возбуждается представленіе о мѣстоименномъ склоненіи прилагательнаго. Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ, какъ въ

другихъ славянскихъ, вслѣдствіе фонетическихъ преобразованій и подравненій къ мѣстоименію отчасти дѣйствительно возникло мѣстоименное склоненіе прилагательныхъ. Для первоначальнаго состоянія, а также для древнеболгарскаго языка, лучше избѣгать выраженій „именное“ и „мѣстоименное“ склоненіе прилагательныхъ и вмѣсто этого говорить: прилагательное неопредѣленное, въ смыслѣ несоединеннаго съ постпозитивнымъ мѣстоименіемъ, и опредѣленное въ смыслѣ соединеннаго съ нимъ. Общую картину опредѣленнаго прилагательнаго см. ниже, §§ 112—114.

97. Изъ адъективныхъ словъ здѣсь исключаются причастія, которыя будутъ разсматриваться по образованію и склоненію ниже, при глаголѣ. Прилагательныя въ болѣе узкомъ смыслѣ могутъ быть по склоненію раздѣлены на три группы.

1. За исключеніемъ сравнительныхъ степеней и нѣсколькихъ несклоняемыхъ (см. подъ 2 и 3), всѣ славянскія прилагательныя въ мужескомъ и среднемъ родѣ являются твердыми или мягкими основами на *-o* (основы на *-o* или на *-jo*), въ женскомъ твердыми или мягкими основами на *-ā* (основами на *-ā* или на *-jā*). Первоначальныя ие. основы на согласный, на *-i* и на *-u* были уже въ праславянскую эпоху утрачены и замѣнены основами на *-o*. Склоненіе у нихъ то же, что у соотвѣтствующихъ по основамъ существительныхъ, только звательный падежъ образуется рѣдко.

2. Сравнительныя степени. Внѣшнее правило для образованія основы слѣдующее: къ послѣднему согласному положеннаго въ основаніе корня прилагательнаго [Adjektivstammes] приставляется *-jьs-* или *-ějьs-*, напр. *-jьs-*: хоудъ дурной—*chudjьs— —chuždьs-, *dorgъ драгъ дорогой—*dorgjьs- — dražьs-; суффиксы -ъкъ, -окъ, -ькъ (см. § 72 I 3) обыкновенно не входятъ въ образованіе сравнительной степени, поэтому отъ късокъ высокій сравнит. *vys-jьs- — vyšьs-, *soldъkъ сладъкъ сладкій—*soldjьs- — —*slaždьs-, тажькъ тяжелый—tęžьs-: *-ějьs-*: новъ новый—novějьs-, добръ добрый—dobrějьs-. Бываютъ, какъ и въ другихъ языкахъ,

сравнительныя степени, къ которымъ положительной отъ той же основы нѣтъ, ср. малъ малый parvus — тьńьs- меньшій minor. Форма суффикса сравнительной степени является въ видѣ -*jьs*- во всѣхъ падежахъ, за исключеніемъ nom.-acc. sg. ntr. мьнıє, хоүждє, новъıє. Это -ıє стоитъ непосредственно вмѣсто *-*jes*-, которое въ свою очередь можетъ равняться ие. *-*jos*- и *-*jes*-. Эти номинативы на -ıє совершенно совпадаютъ по формѣ съ nom.-acc. sg. ntr. невозведенныхъ въ сравнительную степень мягкихъ прилагательныхъ (съ основой на -*jo*), напр. боүıє, тъштє (отъ боүн дикій, тъшть пустой). Nom. sg. masc. новъıн можетъ заключать въ себѣ окончаніе *-*is* (въ качествѣ слабой формы суффикса *-*jos*, *-*jes*), но можетъ объясняться и какъ новообразованіе. Форма номинатива, приблизительно соотвѣтствующая лат. majōr (=-jōs) должна бы была по слав. дать *nověja или (если принять, что *-*jōs* могло перейти въ *-*jūs*) *nověji, формы, которыя нисколько не походили бы на прочія формы муж ского рода; вмѣсто нихъ по соотношенію ntr. боүıє къ masc. боүн, тъштє къ тъшть, было бы къ neutrum новъıє пристроено masc. новъıн. Это также сдѣлало бы легко понятнымъ, почему новъıн можетъ быть въ то же время винительнымъ падежомъ, такъ какъ боүн, тъшть являются и именительнымъ, и винительнымъ. Сообразно съ этимъ у основъ, образованныхъ при помощи -*jьs*- (не -*ějьs*-), слѣдовало бы ожидать nom. masc. въ видѣ мьńь, хоүждь, дражь, но эти формы не встрѣчаются, а есть только мьńьн или мьńıн, хоүждьн хоүждıн, дражьн дражıн, которыя слѣдуетъ читать тьńьjь (или тьńjіjь, *i* по § 15 I 4), chuždьjь, dražьjь. Это форма nom. sg. опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ. Если она дѣйствительно была таковою и при неопредѣленномъ (напр. въ качествѣ сказуемаго) употребленіи сравнительной степени, то вмѣсто „kleiner“ всегда говорили бы „der kleinere“. Однако можетъ быть, что къ мьńь, хоүждь, параллельному съ новъıн, приставлялось н изъ новъıн, вслѣдствіе чего возникала болѣе ясная форма, между тѣмъ какъ мьńь, хоүждь, сладь и т. д. совпадаютъ съ номинативными формами какихъ угодно мягкихъ прилагательныхъ не въ сравнительной степени. -*ě*- въ -*ějьs*- неясно, достовѣрно только, что оно = ие. *ē*, ср. мякъкъ сравнит. mękъčajьs-

(по § 7 II 3). О трудностяхъ въ объясненіи образованія сравнительной степени см. у Бругманна, Grundriss, II², § 423, § 439 и приведенную тамъ литературу.

Въ качествѣ превосходной степени употребляется форма сравнительной степени въ обычномъ видѣ или съ прибавленіемъ къ ней въ началѣ частицы *najь-* или *naji-* (туземное написаніе нан не показываетъ, какъ слѣдуетъ читать): нан-новѣи novissimus.

3. Существуетъ нѣсколько словъ съ окончаніемъ на -ь, употребляемыхъ въ смыслѣ прилагательныхъ, безъ всякаго склоненія, напр. прѣпрость простой (житиѥ прѣпрость отьца иоанна=жизнь простого отца Іоанна), свободь свободный (свободь бѫдете=будете свободны; жена свободь ѥстъ отъ ꙁакона=женщина свободна отъ закона). О болѣе частомъ употребленіи этихъ образованій въ качествѣ нарѣчій см. ниже § 131. Объясненіе этой формы недостовѣрно. Можетъ быть, это—винительные отъ субстантивныхъ основъ на *-i*, какъ по латыни statim, partim, т. е. свободь само по себѣ есть винительный падежъ на *-m* (-ь) отъ слова „свобода“, употребленный въ смыслѣ нарѣчія, приблизительно въ значеніи „свободнымъ образомъ“. Въ этомъ случаѣ большинство такихъ словъ осталось бы нарѣчіями, а нѣкоторое количество ихъ употреблялось бы и въ смыслѣ прилагательныхъ опредѣлительныхъ.

Парадигмы.

98. I. Прилагательное не въ сравнительной степени; новъ новый, тъшть пустой.

	А. твердое.		В. мягкое.	
	1. Муж., ср. р.	2. Женскаго.	1. Муж., ср. р.	2. Женскаго.
Sing.	новъ; ново	нова	тъшть; тъште	тъшта
	нова	новы	тъшта	тъшты
	новоѫ	новѣ	тъштоѫ	тъшти
	новъ; ново	новѫ	тъшть; тъште	тъштѫ

	новомь	новожь	тъштемь	тъштежь
	новѣ	новѣ	тъшти	тъшти
	(новѥ)			
Plur.	новн; новꙗ	новъı	тъшти; тъштꙗ	тъштꙗ
	новъ	новъ	тъшть	тъшть
	новомъ	новамъ	тъштемъ	тъштамъ
	новы; новꙗ	новъı	тъштꙗ; тъштꙗ	тъштꙗ
	новъı	новамн	тъшти	тъштамн
	новѣхъ	новахъ	тъштнхъ	тъштахъ
Dual.	новꙗ; новѣ	новѣ	тъштꙗ; тъшти	тъшти
	новоу	новоу	тъштоу	тъштоу
	новома	новама	тъштема	тъштама

99. II. Сравнительная степень; новѣи новѣйшій, мьи̑ьи меньшій.

1. Мужескій и средній родъ.

Sing.	новѣи; новѣе	мьи̑ьи; мьие
	новѣиша	мьи̑ьша
	новѣишоу	мьи̑ьшоу
	новѣишь, новѣи; новѣе	мьи̑ьшь, мьи̑ь; мьие
	новѣишемь	мьи̑ьшемь
	новѣишн	мьи̑ьшн.
Plur.	новѣише; новѣиша (-шн)	мьи̑ьше; мьи̑ьша (-шн)
	новѣишь	мьи̑ьшь
	новѣишемъ	мьи̑ьшемъ
	новѣиша; новѣиша (-шн)	мьи̑ьша; мьи̑ьша (-шн).
	новѣишн	мьи̑ьшн
	новѣишихъ	мьи̑ьшихъ
Dual.	новѣиша; новѣишн	мьи̑ьша; мьи̑ьшн
	новѣишоу	мьи̑ьшоу
	новѣишема	мьи̑ьшема

2. Женскій родъ.

Sing.	новѣиши	мьйьши
	новѣшıа	мьйьшıа
	новѣиши	мьйьши
	новѣшіж	мьйьшіж
	новѣшіеѫ	мьйьшіеѫ
	новѣиши	мьйьши
Plur.	новѣшıа	мьйьшıа
	новѣшь	мьйьшь
	новѣшıамъ	мьйьшıамъ
	новѣшıа	мьйьшıа
	новѣшıами	мьйьшıами
	новѣшıахъ	мьйьшıахъ
Dual.	новѣиши	мьйьши
	новѣшıоѵ	мьйьшıоѵ
	новѣшıама	мьйьшıама.

Замѣчанія. 1. Относительно nom. sg. masc. и ntr. см. § 97. 2; nom. sg. masc. тьи́ьјь (мьйьи) есть древнѣйшая въ звуковомъ отношеніи форма, тьи́ијь (мьйии) по § 15 I 4, тьи́ејь (мьиєи) по § 24 IV 4.

2. Nom. pl. masc. имѣетъ древнее окончаніе -є, присущее основамъ на согласный; -ш- этой формы заимствовано изъ дальнѣйшихъ падежей (см. также причастія, § 169).

3. Прочіе падежи происходятъ отъ распространенной основы на *-*jьs-jo-*, *-*jьšo*; такъ можетъ образоваться и nom. pl. masc.: мьйьши.

4. Nom. sg. fem. имѣетъ древнеие. окончаніе -*ī*; прочіе падежи опираются на распространенную основу на *-*jьs-jā-*, -*jьša-* (ср. также причастія, §§ 169, 171).

5. Nom.-acc. pl. ntr. на -и рѣдокъ; объ и въ этомъ падежѣ у мѣстоименій, числительныхъ и причастій см. ниже, §§ 105, 110. 5, 116. 1, 169.

II. Мѣстоименія.

1. Личное мѣстоименіе.

100. Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются мѣстоименія I. лица (я, мы), II (ты, вы) и III—возвратное (себя). Не-возвратное мѣстоименіе III. лица см. ниже, § 103, при мѣстоименіяхъ указательныхъ.

I.		II.		III.	
Sing.	азъ	Sing.	ты	Sing.	—
	мене		тебе		себе
	мьнѣ, энкл. ми		тебѣ, энкл. ти		себѣ, энкл. си
	мене, энкл. мѧ		тебе, энкл. тѧ		себе, энкл. сѧ
	мъноѭ		тобоѭ		собоѭ
	мьнѣ		тебѣ		себѣ
Plur.	мы	Plur.	вы		
	насъ		васъ		
	намъ, энкл. ны		вамъ, энкл. вы		
	насъ, энкл. ны		васъ, энкл. вы		
	нами		вами		
	насъ		васъ		
Dual.	вѣ	Dual.	ва		
	наю		ваю		
	нама		вама		
acc.	на				

Замѣчанія. I. Къ единственному числу.

1. Возвратное мѣстоименіе, не имѣющее множественнаго и двойственнаго чиселъ, является всеобщимъ возвратнымъ, т. е. можетъ относиться къ каждому, какому угодно подлежащему предложенія (I, II, III лица, въ единственномъ, множественномъ, двойственномъ числѣ, напр. отъвръгѫсѧ ѥго я отвернусь отъ него; ты пророкъ вышьнꙗаго нарєчєшисѧ ты назовешься (=будешь названъ) пророкомъ Всевышняго; мы надѣѥмъ сѧ мы надѣемся [wir verlassen uns auf (hoffen)].

2. Основы косвенныхъ падежей на славянской почвѣ являются въ видѣ *me-*, *te-*, *se-*; во II. и III. нѣтъ начальныхъ звуковъ

tv-, *sv-*, которые однако имѣются въ притяжательномъ мѣстоименіи твонъ твой, свонъ suus.

3. Не-энклитическія формы винительнаго падежа мене, тебе, себе суть генитивы, замѣняющіе (ср. § 87) аккузативъ.

4. Форма дательнаго-мѣстнаго мьнѣ съ ь вопреки творительному съ ъ (мъномь) принята согласно съ отношеніемъ тебѣ, себѣ къ тобомь, собомь. Изъ источниковъ не видно, мьнѣ или мънѣ слѣдуетъ принять за первоначальное. Съ мьнѣ ср. прус. mennei (т. е. menei).

5. Параллельность этого склоненія съ склоненіемъ именъ женскаго рода съ основой на *-ā*: мьнѣ, тебѣ, себѣ — мъномь, тобомь, собомь въ окончаніяхъ вполнѣ сходятся съ дательнымъ-мѣстнымъ и творительнымъ падежами на *-ā*: женѣ, женомь. Точно также во множественномъ и двойственномъ числахъ падежи: nom. pl. мы, вы—жены; dat. намъ, вамъ—женамъ; энкл. acc. ны, вы—жены; instr. нами, вами—женами; nom. dual. I вѣ—женѣ; dat. dual. нама, вама—женама.

6. Къ отдѣльнымъ падежамъ: nom. sg. I. азъ есть только болгарская форма, всѣ другіе славянскіе языки имѣютъ *jazъ* въ качествѣ основанія существующихъ формъ (серб. -jȁ, словин. jaz, рус. я, пол., чеш., луж. ja, полаб. joz) и нѣтъ причины не считать его праславянскимъ. Оно можетъ быть понято изъ **ēzom* (долгое *ē* вопреки *ĕ* въ прус. es=*ez*, др. лит. esz=*ež*, греч. *ἐγώ* [у Гомера *ἐγών*, др.инд. ahám] и т. д.), откуда по § 7 II 3 **jēzъ jazъ*. Иначе объясняетъ Педерсенъ, KZ, XXXVIII, 315.—Nom. sg. II. ты=ие. **tū*, ср. лат. *tū*.

Родительные падежи мене, тебе, себе въ *-е* окончанія обнаруживаютъ прадревнюю падежную форму, ср. др. инд. mana I, tava II; *-б-* въ тебе, себе появилось вмѣсто *v* [ср. др. инд. gen. táva] вслѣдствіе примыканія къ дательному падежу тебѣ, себѣ.

Не-энклитическіе дательные падежи II тебѣ, III себѣ въ *-б-* падежнаго суффикса соотвѣтствуютъ др.инд. tubhyam, лат. tibī; конечное *ѣ* соотвѣтствуетъ формѣ дательнаго падежа на *-oi*, *-ai* (*-ōi*, *-āi*) и звучитъ такъ же, какъ форма основъ на *-ā* (женѣ).

*mьbě, котораго слѣдовало бы ожидать въ I, замѣнено на мьнѣ согласно съ gen. мєнє (то же явленіе въ прус. menei); слѣдовательно, подравненіе падежныхъ формъ въ I идетъ обратно сравнительно съ II и III. Энклитическія формы мн, тн, сн являются древними мѣстными-дательными падежами (въ слав. только дательными)=*moi, *toi, *soi.

Энклит. винительные падежи мѧ, тѧ, сѧ=*mēm [ср. др. инд. mā́m] и т. д..

Творительные падежи мъноѫ, тобоѫ, собоѫ повидимому были слав. новообразованіемъ, поскольку дѣло идетъ объ окончаніи -оѫ; параллельно къ мьнѣ, тебѣ, себѣ, которыя кажутся тождественными съ женѣ, они были образованы по образцу женоѫ и мѣстоименнаго творительнаго тоѫ. Странный глухой гласный (ъ, о) перваго слога могъ возникнуть путемъ подравненія къ -оѫ.

Мѣстные падежи мьнѣ, тебѣ, себѣ суть формы дательнаго.

II. Ко множественному и двойственному числу. Древняя смѣна *v-* и *n-* въ началѣ I уже не существуетъ во множественномъ числѣ, только nom. dual. имѣетъ нѣ; *m-* въ nom. pl. мы уже изъ литовско-славянской эпохи, лит. mẽs, прус. mes. Точно также смѣна *j* и *v* во II подверглась подравненію въ пользу *v* (ср. прус. nom. jous=jūs, acc. wans). Формы именительнаго падежа мы, кы не могутъ быть объяснены съ достовѣрностью. Если исходить во II изъ ие. *jūs, лит. jũs, и принимать раннюю замѣну черезъ *vūs примѣнительно къ падежамъ, начинающимся съ *v*, то это поведетъ непосредственно къ кы; по этой формѣ могла быть преобразована и древнѣйшая форма перваго лица въ мы. Возможно также, что это вообще формы не именительнаго, а винительнаго падежа, ср. жены (acc.) въ значеніи номинатива.

Не-энклитическіе винительные падежи нась, вась суть формы родительнаго падежа (какъ въ единств. числѣ). Кто

принимаетъ, что конечное -ōs въ слав. переходитъ въ -ūs, тотъ можетъ производить энклитическія формы ны, вы непосредственно изъ *nōs, *vōs.

Родительные падежи насъ васъ заключаютъ въ себѣ основы nōs-, vōs- съ окончаніемъ родительнаго падежа множественнаго числа мѣстоименій (см. мѣстоименія) -sъ, т. е.=*nās-sъ, vās-sъ. Тѣ же самыя основы являются въ мѣстныхъ падежахъ насъ, васъ съ окончаніемъ -sъ=*-su, т. е. =*nās-sъ, *vās-sъ.

О дательномъ падежѣ намъ, вамъ, творительномъ нами, вами, дательномъ-творительномъ двойственнаго числа нама, вама можно сказать только, что они повидимому образованы отъ основы nā- (*nō-), vā- (*vō-) и по внѣшности сходны съ соотвѣтственными формами основъ существительныхъ на ā: жена-мъ, жена-ми, жена-ма. Та же основа обнаруживается въ родительномъ падежѣ двойственнаго числа на-ю, ва-ю, но здѣсь форма образована не такъ, какъ женоу, а какъ въ мѣстоименіи: тою. Энклитическіе дательные падежи ны, вы, въ звуковомъ отношеніи одинаковые съ винительнымъ, конечно должны разсматриваться, какъ одинаковые и на самомъ дѣлѣ, ср. др.инд. nas, vas въ качествѣ винительнаго, родительнаго и дательнаго падежей.

Винительный падежъ двойственнаго числа I на можетъ совпадать съ греч. νώ; именительный-винительный II ва былъ бы подобнымъ способомъ образованія.

2. Мѣстоименія указательныя, вопросительныя, притяжательныя.

101. Общія замѣчанія. Всѣ эти мѣстоименія и другія слова, склоняемыя какъ мѣстоименія, имѣютъ слѣдующія особенности въ склоненіи:

1. Особыя падежныя окончанія, не встрѣчаемыя у именъ: gen. sg. masc.-ntr. -го (то-го), ntr. -со (ѵѣ-со), dat.-sg. masc.-ntr. -моу (то-моу), loc. sg. masc.-ntr. -мь (то-мь); gen. pl. -хъ.

2. Instr. sg. masc.-ntr., gen. dat. instr. loc. plur., gen.-loc. и dat. dual. имѣютъ образованіе основы на -oi, изъ котораго

передъ согласными получается -ě, передъ гласными -oj; вмѣсто -ě послѣ палатальныхъ согласныхъ бываетъ -i-; ср. loc. pl. тѣ-хъ = =*toi-su, мон-хъ [moji-chъ]=*mojoi-su; gen. dual. тою [toj-u]. То же образованіе лежитъ въ основаніи основы tojâ-, отъ которой образуются gen., dat., instr., loc. sg. fem.; образованіе падежа здѣсь не отличается отъ образованія въ основахъ женскаго рода на -ā.

3. Родительный и мѣстный падежи множественнаго числа совпадаютъ, не съ самаго начала, а вслѣдствіе звукового уподобленія.

4. Въ родительномъ, дательномъ, мѣстномъ, творительномъ падежахъ множественнаго числа и въ родительномъ-мѣстномъ, дательномъ-творительномъ двойственнаго роды не различаются, иными словами формы мужескаго-средняго рода употребляются и для женскаго. Ср. съ этимъ то же самое явленіе въ прусскомъ steison gen. (=eorum и earum), steimans dat. всѣхъ родовъ; въ готскомъ также þaim.

А. Мѣстоименія указательныя.

102. Основа to-, nom. sg. masc. **тъ** тотъ, ntr. **то**, f. **та**.

Основа ovo-, nom. sg. masc. **окъ** этотъ, ntr. **ово**, f. **ова**.

Основа ono-, nom. sg. masc. **онъ** тотъ, ntr. **оно**, f. **она**.

Основа *jo-*, *je-* онъ (не-возвратное мѣстоименіе III лица), nom. sg. masc. *i (**и**-же относительное qui), ntr. **іе**-(же), f. **ія**-(-же).

Сохранившіеся только въ соединеніи съ частицей **же**, сообщающей значеніе относительности, именительные падежи всѣхъ родовъ и чиселъ замѣняются при употребленіи въ смыслѣ указательныхъ именительными падежами отъ **онъ**.

Основа *sь-*, nom. sg. masc. **сь** этотъ, ntr. **се**, f. **сн**.

103. Парадигма основъ *to-*, *je-*.

1. Муж.; сред. р.	2. Жен.
Sing. тъ; то	та
того	тоѫ
томоу	тои
тъ; то	тѫ
тѣмь	тоѭ
томь	тои
Plur. ти; та	ты
тѣхъ	{какъ въ
тѣмъ	{муж. р.
ты	ты
тѣми	{какъ въ
тѣхъ	{муж. р.
Dual. та; тѣ	тѣ
тою	{какъ въ
тѣма	{муж. р.

1. Муж.; средній родъ.	2. Женскій.
Sing. онъ (н-же); оно (ѥ-же)	она (ѧ-же)
іего	іеѭ
іемоу	іеи
-н (энкл.); ѥ	ѭ
нмь	іеѭ
іемь	іеи
Plur. они (нже); она (ѧ-же)	оны (ѧ-же)
нхъ	{какъ въ
нмъ	{муж. р.
ѧ; ѧ	ѧ
нми	{какъ въ
нхъ	{муж. р.
Dual. она (ѧ-же); онѣ (н-же)	онѣ (н-же)
іею	{какъ въ
нма	{муж. р.

Замѣчанія. 1. Какъ тъ склоняются окъ, онъ: окого, оного и т. д., fem.ока, она, gen. оком, оном и т. д..

2. Склоненіе основы *jo-*, *je-* совершенно одинаково со склоненіемъ тъ, кромѣ nom. sg. masc.; отступающія звуковыя условія основаны на вліяніи *j* на слѣдующіе гласные; іего=**jogo*, нмь=*=**jeimь*=**joimi*.

104. Къ парадигмамъ можно присоединить замѣчанія о свойственныхъ мѣстоименію падежныхъ формахъ, приложимыя вмѣстѣ съ тѣмъ ко всѣмъ слѣдующимъ словамъ, имѣющимъ мѣстоименное склоненіе:

Nom. sg. ntr. то=ие. *to-d, ср. лат. istud.

Gen. sg. masc.-ntr. того нельзя сравнивать ни съ какой падежной формой другихъ ие. языковъ; онъ до сихъ поръ не объясненъ. Попытки объясненія см. у Meillet, Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux slave (Paris, 1897, стр. 114), ср. Ber-

neker, Der genetiv-accusativ bei belebten wesen im Slavischen, KZ, XXXVII, особенно стр. 114 [1]), Pedersen, KZ, XXXVIII, 223.

Dat. masc.-ntr. томоу, loc. томь. Вмѣсто *-sm-* др.инд. датива tasmāi, прус. stesmu, др.инд. локатива tasmin, славянскій и литовскій (dat. támui, loc. tamè) языки имѣютъ только *-m-*, которое фонетически не могло возникнуть изъ *-sm-*. Можетъ быть, примыканіе къ тѣмъ падежамъ, которые съ самаго начала имѣли простое *m*, instr. sg. тѣмь, dat.-pl. тѣмъ, instr. тѣми, dat.-instr. dual. тѣма, повело къ утратѣ *s*. Собственно падежное окончаніе датива, -оу—то же самое, что у имени (плодоу).

Genit. plur. тѣ-хъ; окончаніе восходитъ къ ие. *-sōm* (др. инд. -sām tēšām, греч. *-σων -ων*, лат. -rum, ср. прус. s-tei-son); сокращеніе въ *-sъ* такое же, какъ у имени: *-ōm* въ *-ъ*, ср. § 49 II 5. Такъ какъ древнее окончаніе loc. pl. *-su* должно также перейти въ *-sъ*, то gen. и loc. pl. совпадаютъ въ тѣхъ.

Nomin. sg. masc. основъ на *-jo-* восходитъ къ **is* (лит. jìs, также основанное на *is), откуда *jь* (такъ получилось въ nom. sg. masc. опредѣленнаго склоненія: novъ-jь [новъ-н] novus-is); *jь* въ началѣ слова переходитъ въ *i* по § 57.3 (такъ получилось въ относительномъ и-же). Acc. sg. masc. можетъ быть возведенъ къ **im* и къ **jom*; онъ вѣроятно основанъ на **im*, слав. *jь*; такъ получилось въ энклитическомъ соединеніи съ глаголами или предлогами напр. беретъ-и собираетъ его, vъn-jь вънь въ него. Причина того, что всѣ формы именительнаго падежа отъ *jo-* употребляются только въ соединеніи съ -же, заключается въ ихъ краткости (и, ие, ıа; и, ıа, ıа и т. д.), которая заставляетъ ихъ выступать въ видѣ подлежащихъ предложенія съ слишкомъ малой ясностью; напротивъ двусложныя формы, иего и т. д., ясны.

---

[1]) Цитируемая статья находится на стр. 364—386; не слѣдуетъ ли вмѣсто 114 читать 374 ? *Пер.*.

105. Парадигма сь.

Единственное число.		Множественное число.	
1. Муж., средн. родъ.	2. Женск.	1. Муж., средній родъ.	2. Женск.
сь; сє	сн	сн, снн; сн	сьм
сего	сєм	снхъ	{какъ въ муж.
семоу	сєи	снмъ	
сь; сє	сьм	сьм; сн	сьм
снмь	сєм	снми	{какъ въ муж.
семь	сєи	снхъ	

Двойственное число.

1. Муж., средній родъ.	2. Женскій.
сьм; снн [1])	снн [1])
сею	{какъ въ муж.
снма	

Замѣчанія 1. Nom. sg. masc. часто имѣетъ форму sьjь, вмѣсто которой sijь (сьн, снн), какъ вообще во всѣхъ падежахъ, которые имѣютъ ь передъ *j*, вмѣсто ь по § 15 I 4 можетъ появиться *i*, напр. acc. sg. fem. сьм снж.—Вмѣсто nom. ntr. сє встрѣчается также сье, сиє.

2. Форма основы представляетъ затрудненія для объясненія: a) отъ ие. основы *k̂i- происходитъ nom. sg. masc. сь=*k̂is, acc. сь=*k̂im, nom. sg. fem. сн=k̂i (ср. съ этимъ падежомъ лит. szìs szį̄, f. szì=*szį̄); далѣе сюда относится nom.-acc. pl. ntr. сн. —b) Распространеніемъ основы *sь-* является *sьjo-*, *sьje-*, откуда acc. sg. fem. сьж, nom. acc. dual. masc. сьма; acc. pl. masc. fem. сьм; далѣе nom. sg. masc. въ формѣ сьн, ntr. въ формѣ сье (сиє); можетъ быть и nom. pl. masc. въ формѣ снн, если она стоитъ вмѣсто *sьji*, nom.-acc. dual. ntr.-fem. снн, если оно вмѣсто sьji. Если въ основаніе слѣдуетъ класть формы siji, siji, то онѣ образо-

[1]) Въ подлинникѣ «*siji*»; однако «Handbuch»[5] того же автора (стр. 100, § 79; ср. на стр. 101) и «Altkirchenslavische Grammatik»[2] г. Вондрака (стр. 467, 468) знаютъ только сн. *Пер.*.

ваны изъ болѣе краткихъ nom. pl. masc. сн (такой встрѣчается), nom.-acc. dual. *si, по аналогіи опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ, напр. nom. pl. masc. novi-ji, dual. ntr.-fem. nově-ji. Поводомъ къ этому могъ быть именительный падежъ sьjь, кажущійся опредѣленной формой.—c). Къ основѣ *se-* повидимому восходятъ gen. sg. masc. сего, dat. семоу, loc. семь, gen. sg. fem. сея, dat.-loc. сеи, instr. сеж, gen. dual. сею. Если бы порядокъ звуковъ *-ej-* былъ въ соотвѣтственныхъ падежахъ первоначальнымъ, то изъ этого должно было возникнуть *-ьj-* (по § 11, 4), если не принимать, что *е* вмѣсто ь введено снова сообразно съ сего, семоу, семь.—d) Instr. sg. masc. снмь, gen. dat. instr. loc. plur. снхъ снмъ снми снхъ, dat.-instr. dual. снма имѣютъ передъ падежными окончаніями такой гласный, какой долженъ являться послѣ палатальныхъ, т. е. *jimь*, *jimъ* и т. д. (не такъ, какъ тѣмь, тѣмъ и т. д.). Въ основаніи этого падежа фонетически можетъ лежать основа не *so-* или *se-*, а только **sjo-*, **sje*, (ср. лит. gen. sg. sziõ, dat. sziám и т. д.); но сообразно съ этимъ соотвѣтственные падежи должны бы были имѣть видъ *šimь, *šimъ и т. д.. Основа **sje* объяснила бы и *е* въ упомянутой подъ c) видимой основѣ *se-*, но и здѣсь ожидался бы тогда напр. gen. *šego. Эта трудность можетъ быть разрѣшена двояко: *s* явилось вмѣсто *š* сообразно съ падежами, которые могли имѣть только *s*, т. е. nom. sg. masc. сь, fem. сн, и всѣми формами, начинающимися на сь-; или падежи, начинающіеся на се- и сн- вообще являются уже не древними формами, а подражаніями соотвѣтственнымъ падежамъ отъ *jo-* (іего, іемоу, іемь, іея и т. д., имь, ихъ, имъ) и т. д..

B. Мѣстоименія вопросительныя (и неопредѣленныя).

106. Основа *ko-*, субстантивное вопросительное мѣстоименіе для мужескаго и женскаго рода „кто, quis“, nom. sg. къ-то, безъ множественнаго и двойственнаго числа.

Основа **ki-*, чь-, субстантивное вопросительное мѣстоименіе для средняго рода „что, quid“, nom. sg. чь-то, безъ множественнаго и двойственнаго числа.

Основа *kotero-*, *kotoro-* „quis“, nom. sg. masc. которъ-и, gen. котора-іего, fem. котора-ѧ и т. д. (см. опредѣленное прилагательное, § 112 и слѣдд.).

Основа *koje-*, адъективное мѣстоименіе „который, qui, qualis“, nom. sg. masc. кыи.

Основа *čьje*, nom. sg. masc. ѵьи, ntr. ѵье, fem. ѵьꙗ, притяжательное вопросительное мѣстоименіе=лат. cujus adj. (кому принадлежащій) напр. ѵьꙗ жена=cuja uxor.

Основа *jetero*, nom. sg. masc. іетеръ, неопредѣленное, „aliquis“, склоняется только по именному склоненію.

107. Парадигмы кѣто, ѵьто, кыи.

Sing.	кѣто ѵьто	Sing. masc.	кыи; ntr. коіе fem. кыꙗ
	кого ѵесо		коіего коіеѩ
	комоу ѵемоу		коіемоу коіеи
	кого ѵьто		кыи; коіе коіѫ
	цѣмь ѵимь		кыимь коіеѫ
	комь ѵемь		коіемь коіеи
		Plur. masc.	ции; кыꙗ кыѩ
			кыихъ {какъ
			кыимъ {въ муж.
			кыѩ; кыꙗ кыѩ
			кыимн {какъ
			кыихъ {въ муж.
		Dual.	цѣи

Замѣчанія. 1. къ-то, ѵь-то заключаютъ въ себѣ энклитически приставленную частицу, собственно ntr. sg. то это, т. е. „кто это, что это“. Это сочетаніе укрѣпилось благодаря незначительности простого къ, ѵь; къ стоитъ такимъ образомъ въ къ-жьдо, gen. кого-жьдо каждый, quisque; ѵь въ единичномъ случаѣ въ ни-ѵь-же=ne quid quidem=nihil; сербохорв. (чакавское) ča=ѵь.

2. кѣто не имѣетъ формы винительнаго падежа; она всегда замѣняется родительнымъ кого.

3. ѵесо есть единственная славянская форма родительнаго падежа съ падежнымъ окончаніемъ *-so*=ие. *-so* (какъ герм. гот. hvis); ѵесо есть вѣроятно древнѣйшая форма; употребляемая наряду

съ ней ѣсо (впрочемъ уже праславянская, ср. пол.-чеш. со „что“= =čьso) возникла изъ нея фонетически, путемъ ослабленія безъударнаго *е*, или вслѣдствіе подражанія ь въ ѣто. Нормальная форма дательнаго падежа ѣмоу очень рѣдка, обыкновенно встрѣчается ѣсомоу, подобно тому, какъ рядомъ съ loc. ѣмь стоитъ ѣсомь; это—образованія отъ формы родительнаго падежа ѣсо.—Форма основы въ видѣ *če-* доставляетъ извѣстныя трудности; повидимому, она первоначально принадлежала только родительному падежу ѣсо (ср. гот. hvis, др.в.н. hwes), а оттуда была перенесена въ дательный ѣмоу, мѣстный ѣмь. Такъ какъ ѣмоу, ѣмь имѣютъ внѣшній видъ основы на *-jo* (ѥмоу, ѥмь), то по аналогіи ея могъ бы быть образованъ и instr. ѣмь (ср. нмь); см. Іог. Шмидтъ KZ, XXV, 94, иначе—Pluralbildungen der idg. Neutra, 43.

4. кто, ѣто путемъ приставленія въ началѣ нѣ- становятся неопредѣленными: нѣкто aliquis, нѣѣто aliquid. Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать префиксъ нн-, который сообщаетъ отрицательный смыслъ; обыкновенно при этомъ къ мѣстоименію приставляется -же; нн-кто-же никто nemo, нн-ѣто-же (рѣдко нн-ѣ-же) ничто nihil. Если падежныя формы этихъ сочетаній зависятъ отъ предлоговъ, то послѣдніе ставятся между нѣ-, нн- и падежомъ: нѣ отъ кого отъ кого нибудь, нн къ комоу-же ни къ кому.

5. Изъ формъ отъ кын непосредственно отъ основы *koje-* происходятъ: gen. dat. loc. sg. masc. ntr. коѥ-го коѥ-моу коѥ-мь, nom.-acc. sg. ntr. коѥ, всѣ косвенные падежи sing. fem. коѥ-ѩ и т. д.. Прочіе падежи имѣютъ видъ опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ (см. § 112), тогда какъ отъ основы koje- они правильно должны бы были имѣть такой видъ: nom. acc. sg. masc. *kojь, instr. sg. masc. ntr. *kojimь, Plur.: masc. nom. *koji, ntr. *koja, f. *koję, gen. kojich (въ единичныхъ случаяхъ встрѣчается въ такомъ видѣ), dat. *kojimъ, acc. masc. fem. *koję, ntr. *koja, instr. *kojimi, loc. *kojich. Такъ какъ значеніе, присущее опредѣленному склоненію прилагательныхъ, едва ли можетъ по праву найти себѣ мѣсто у этого мѣстоименія, то къ отчасти одинаковому склоненію повелъ вѣроятно внѣшній поводъ: коѥ по внѣшней формѣ совпадаетъ съ

neutr. sg. опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ ново-ѥ. Какъ къ послѣднему мужескій родъ имѣетъ видъ новъ-н, новын, женскій новлѧ, такъ, можетъ быть, къ коѥ были образованы формы именительнаго падежа кын masc., кла f., а потомъ онѣ увлекли за собой другія подобныя имъ формы.

С. Мѣстоименія притяжательныя.

108. I лица, единичный обладатель, основа moje-, nom. sg. masc. мон мой; множественный обладатель, основа naše-, nom. sg. masc. нашь нашъ.—II. единичный обладатель, основа tvoje-, nom. sg. masc. ткон; множественный обладатель, основа vaše-, nom. sg. masc. кашь.—III, только возвратное, относящееся къ подлежащему предложенія, а именно ко всѣмъ лицамъ и числамъ, основа svoje-, nom. sg. masc. свон; напр. азъ сѥ сътворихъ своѥѭ рѫкоѭ я это сдѣлалъ своею рукою; ты сѥ сътвори своѥѭ рѫкоѭ ты это сдѣлалъ своею рукою; мы сѥ сътворихомъ своѥѭ рѫкоѭ мы это сдѣлали своею рукою и т. д.—кажется, что образованіе основъ идетъ отъ основанія mo-, tvo-, svo-, nas-, vas- съ суффиксомъ *-jo-* (mojo- и т. д.; точно также въ прусскомъ mais= =*majas=*mojos, twais=tvajas, swais=svajas), какъ у притяжательныхъ прилагательныхъ на *-jь*, § 72 II 2; на дѣлѣ въ основаніи лежатъ древніе родительные-дательные падежи, употребляемые въ притяжательномъ смыслѣ, какъ *moi и т. д, которые перешли въ формы прилагательныхъ и сдѣлались склоняемыми.

Притяжательное вопросительное мѣстоименіе чьи „кому принадлежащій“ (adj. cujus) изъ *kьjь отъ основы *ko-* (въ къ-то); образованіе кажется такимъ же, какъ у прилагательнаго притяжательнаго формы кожьи (см. § 72 II 3); между тѣмъ можетъ быть изъ *kǫejos, въ основаніи котораго лежитъ падежная форма отъ *kǫo-, ср. мон (см. Гуеръ, LF, XXXV, 214).

109. Парадигма мои (также всѣ прочія притяжательныя).

	1. Муж.; средняго.	2. Женскаго.
Sing.	мои; моє	моꙗ
	моєго	моєѧ
	моємоу	моєи
	мои; моє	моѭ
	моимь	моєѭ
	моємь	моєи
Plur.	мои; моꙗ	моѭ
	моихъ	как. въ муж. р.
	моимъ	
	моѭ; моꙗ	моꙗ
	моими	как. въ муж. р.
	моихъ	
Dual.	моꙗ; мои	мои
	моею	как. въ муж. р.
	моима	

110. 3. Прочія слова, склоняемыя по образцу мѣстоименій.

1. **къ-жьдо** каждый, **-жьдо** есть приставляемая частица; падежи отъ **къ** таковы же, какъ отъ **къ-то**: gen. **кого-жьдо** и т. д.. **жьдо** можетъ соединяться и съ **кын**; тогда склоненіе бываетъ такое же, какъ у послѣдняго: **кын-жьдо**, fem. **кꙑѧ-жьдо** =каждый, каждая.

2. **самъ** самъ ipse, какъ **тъ**.

3. Числительныя **ѥдинъ** (**ѥдьнъ**), **нинъ** одинъ, какъ **тъ**; gen. masc. ntr. **ѥдиного ѥдьного**; fem. **ѥдина**, gen. **ѥдиноѭ** и т. д.— **дъва** два, **оба** оба, двойственныя числа: masc. **дъва**, ntr. **дъвѣ**, f. **дъвѣ**; **дъвою дъвѣмъ** для всѣхъ родовъ. Собирательныя числа (см. § 119) **дъвои** обои bini, **трои** trini, какъ **мои**: gen. **дъвоюго** и т. д..

4. Прономинально-адъективныя слова, обозначающія качество: **такъ** talis, **какъ** qualis (относительное), **вьсакъ вьсѧкъ** всякій (производныя отъ мѣстоименныхъ основъ to-, ko-, jo-, vьso-) склоняются

какъ тъ; слѣдуетъ обратить вниманіе на переходъ к въ ц передъ ѣ и н, напр. instr. sg. masc.-ntr. тацѣмь, nom. pl. masc. тацн; dat. pl. тацѣмъ, instr. тацѣмн, loc. тацѣхъ; dat. dual. тацѣма и т. д.. Точно также снкъ (отъ основы sь-) talis; равнозначащее ему есть сиць, gen. сицего и т. д. (какъ мон), но въ gen. dat. instr. loc. plur., dat. dual. употребляются формы отъ снкъ: сицѣхъ сицѣмъ сицѣмн сицѣхъ сицѣма, вѣроятно, въ instr. sg. masc.-ntr. сицѣмь; по крайней мѣрѣ въ древнихъ источникахъ нельзя доказать формъ *сицнхъ и т. д., фонетически соотвѣтствующихъ именительному падежу сиць.

5. вьсь весь.

	1. Мужескій родъ; средній.	2. Женскій родъ.
Sing.	вьсь; вьсе	вьса, вьсѫ
	вьсего	вьсею
	вьсемоу	вьсеи
	вьсь; вьсе	вьсѫ вьсѭ
	вьсѣмь	вьсеѭ
	вьсемь	вьсеи
Plur.	вьси; вьса, вьсѧ	вьса
	вьсѣхъ	как. въ муж. р.
	вьсѣмъ	
	вьса; вьса, вьсѧ	вьса
	вьсѣмн	как. въ муж. р.
	вьсѣхъ	

Замѣчанія. Падежи исходятъ изъ различныхъ основъ: на vьso-, fem. vьsā- основаны instr. sg. masc.-ntr. вьсѣмь, nom. sg. fem. вьса, acc. вьсѫ, nom.-acc. pl. ntr. вьса, gen. dat. instr. loc. pl. вьсѣхъ вьсѣмъ вьсѣмн вьсѣхъ; на vьso- можетъ также основываться nom. pl. masc. вьси (какъ тн отъ to-). Наряду съ vьso- повидимому существовала основа *vьsjo-; на его древнемъ *j* основывается *е* въ nom. sg. ntr. вьсе, gen. вьсего, dat. вьсемоу, loc. вьсемь, gen. fem. вьсеи и т. д., nom.-acc. pl. fem. вьса; *s* вмѣсто *š*, котораго слѣдовало ожидать изъ *sj*, появилось бы по образцу на-

дежей, восходящихъ къ vьso- и потому имѣющихъ только *s*, вьсѣмь и т. д. (ср. замѣчаніе 2 къ *sъ*, § 105). Такимъ образомъ и nom. sg. masc. кьсь могъ первоначально быть *vьsjъ, но здѣсь можно предполагать и основу на *-i*. Можетъ быть, формы nom. sg. fem. вьсѧ, nom.-acc. pl. ntr. вьсѧ, которыя постоянно употребляются въ древнихъ источникахъ, acc. sg. f. вьсѭ, являются сохранившимися переходными стадіями между *š* и *s*.

III. 4. Слова, склоненіе которыхъ смѣшано изъ именного и мѣстоименнаго.

1. Адъективно-прономинальныя обозначенія количества, образованныя при помощи -ликъ: толикъ tantus, коликъ quantus, ѥликъ quantus (относит.) селикъ такого состоянія, образуютъ instr. sg., gen.-dat. instr. loc. plur., instr.-dat. dual. по мѣстоименному склоненію: толицѣмь, толицѣхъ, толицѣмъ, толицѣми, толицѣхъ, толицѣма; прочіе падежи по именному склоненію.

2. Точно также дроугъ (другой, alius), мъногъ (многій multus), напр. instr. sg. masc.-ntr. дроугѣмь, мъногѣмь, gen. pl. дроугѣхъ, мъногѣхъ и т. д..

3. тоужде (стоужде, штоужде, чужой) имѣетъ мѣстоименное склоненіе: тоуждего, тоуждемоу и т. д., fem. тоужда, тоуждѧ и т. д., наряду съ именнымъ.

III. Опредѣленное прилагательное.

112. Въ славянскомъ языкѣ въ древности при существительномъ членъ не употреблялся; гдѣ онъ находится позднѣе въ славянскихъ языкахъ, въ видѣ ли препозитивнаго, въ видѣ ли постпозитивнаго артикля, онъ бываетъ новѣйшаго происхожденія. Напротивъ при существительномъ, имѣющемъ адъективный аттрибутъ, употребляется артикль, если аттрибутъ прилагается къ опредѣленному или извѣстному—самому ли по себѣ или по связи рѣчи — предмету. Артиклемъ является мѣстоименіе *jь ѥго

и т. д., падежи котораго энклитически присоединяются къ образуемымъ по именному склоненію падежамъ прилагательнаго. Такъ какъ это сочетаніе имѣетъ одно главное удареніе, то оно ощущается, какъ единое образованіе. Точно то же бываетъ въ литовскомъ; здѣсь во всѣхъ падежахъ сочетаніе обоихъ элементовъ распознается еще явственнѣе. Въ славянскомъ уже въ прадревнюю эпоху это соотношеніе сдѣлалось неяснымъ вслѣдствіе звуковыхъ измѣненій и подравненій. Для поясненія поставимъ здѣсь рядомъ литовское опредѣленное прилагательное въ мужескомъ и женскомъ родѣ (средняго въ лит. нѣтъ) и славянскія формы (лит. bãsas, слав. босъ босой).

Мужескій родъ.

Sing.	босъ-н	basàs-is = *basas-jis
	боса-іего	bãso-jo
	босоу-іемоу	basámů-jēm (древнее), basám--jēm вмѣсто *basamui-jamui.
	босъ-н	bãsą jį
	босынмь	basů-ju
	босѣ-іемь	basame-jeme (древнее), basaĩ--jem (вмѣсто -jame).
Plur.	босн-н	basé-ji
	босъ-нхъ	basų̃-jų
	босынмъ	basẽms-ëms = *basëms-jëms
	босыа	basũs ius
	босы-нмн	basaĩs eis = *basais-jais
	босынхъ	basũs iũse
Dual.	боса-а	basů̃ ju
	босоу-ю	въ лит. нѣтъ
	босъшма	basëm ëm (древнее) = *basëm-jëm

Женскій родъ.

S.	боса-а	basó-ji
	босы-а	basõs ios
	босѣ-н	bãsai-jei (= -jai)
	босѫ-а	bãsą-jẹ (= -ją)
	босѫ-а	basą́-jẹ (= -ją)
	босѣ-н	basõ-joje
Pl.	босы-а	bãsos-ios
	босъ-нхъ	basų-jų
	босынмъ	basóms-ioms
	босы-а	basás-es (= -jas)
	босынмн	basõms-iomis
	босынхъ	basõs-iose.

Dual. nom.-acc. кость-н, basĕji.

Объясненіе славянскихъ формъ см. въ § 114 по слѣдующимъ парадигмамъ: новъ новый, твердое прилагательное, тъштъ пустой мягкое прилагательное.

113. Парадигма.

1. Мужескій и средній родъ.

А. Прилагательное твердое.	В. Прилагательное мягкое.
Sing. новъи, новъıи; ntr. новоıе	Sing. тъштьи, тъштии; ntr. тъ
новаıего	тъштаıего штеıе
новоуıемоу	тъштоуıемоу
новъи, новъıи; ntr. новоıе	тъштьи, тъшии; ntr. тъш
новъıмь	тъштиимь теıе
новѣıемь	*тъштиѣмь
Plur. новии; ntr. новаıа	Plur. тъштии; ntr. тъштаıа
новъıхъ	тъштиихъ
новъımъ	тъштиимъ
новъıа, ntr. новаıа	тъштаıа; ntr. тъштаıа
новъımи	тъштиими
новъıхъ	тъштиихъ
Dual. новаıа; ntr. новѣи	Dual. тъштаıа; ntr. тъштии
новоую	тъштоую
новъıма	тъштиима.

2. Женскій родъ.

Sing. новаıа	Sing. тъштаıа
новъıа	тъштаıа
новѣи	тъштии
новѫ	тъштѫ
новѫ	тъштѫ
новѣи	тъштии
Plur. новъıа	Plur. тъштаıа
новъıхъ	тъштиихъ
новъımъ	тъштиимъ

	новыѩ		тъштаѩ
	новыими		тъштиими
	новыихъ		тъштиихъ
Dual.	новѣи	Dual.	тъштии
	новоую		тъштоую
	новыима		тъштиима

Опредѣленная форма сравнительной степени (см. § 97. 2) склоняется, какъ тъшть: мьн̂ьи мьн̂ии, мьн̂ьшаѥго; ntr. мьн̂ѥѥ или мьн̂ьшеѥ; fem. мьн̂ьшиꙗ, gen. мьн̂ьшаѩ и т. д..

114. Замѣчанія къ опредѣленному прилагательному.

1. Изъ единственнаго числа мужескаго и средняго рода падежи: именительный новъ-и (новы-и по § 16, 3, также тъштии вмѣсто тъшть-и по § 15 I 4), ново-ѥ, родительный нова-ѥго, дательный новоу-ѥмоу, мѣстный новѣ-ѥмь; изъ множественнаго именительный мужескаго и средняго рода нови-и, нова-ꙗ, родительный новъ-ихъ (новы-ихъ), винительный мужескаго новыѩ, творительный новы-ими; изъ двойственнаго именительный мужескаго и средняго рода нова-ꙗ, новѣ-и являются простымъ соединеніемъ обѣихъ падежныхъ формъ.—Все единственное число женскаго рода представляетъ ту же картину, только въ родительномъ, дательномъ, творительномъ и мѣстномъ мѣстоименные падежи ѥѩ, ѥи, ѥѭ, ѥи сокращаются въ -ѩ, -и, -ѭ, -и по аналогіи именительнаго и винительнаго -ꙗ, -ѭ, гдѣ мѣстоименные падежи были сами по себѣ односложными; слѣдовательно, эти формы должны разлагаться такъ: нова-ꙗ, новы-ѩ, новѣ-и, новѫ-ѭ, новѣ-и. Творительный падежъ новѫ-ѭ заключаетъ въ своей именной составной части краткую форму творительнаго женскаго рода (какъ женѫ); наряду съ ней употребляется и неопредѣленная форма новоѭ.—Родительный-мѣстный новоу-ю вмѣсто *новоу-ѥю образованъ по аналогіи формъ именительнаго нова ꙗ, новѣ-и.

2. Сообразно съ этимъ остаются невозводимыми къ древнему сложенію: instr. sg. masc. новыимь, dat. pl. новыимъ, loc. pl. но-

кынхъ, dat.-instr. dual. новънима. Вмѣсто нихъ въ мужескомъ и среднемъ родѣ слѣдовало бы ожидать instr. sing. *новомь-нимь, dat.-pl. *новомъ-нимъ, loc. pl. *новѣхъ-нхъ, dat. dual. *новома-нима (о формѣ женскаго рода см. ниже). Loc. pl. былъ утраченъ и замѣненъ формой генитива новъ-нхъ, новънхъ, потому что у мѣстоименія эти падежи совпадали. Такимъ образомъ возникли параллели:

Gen. pl. тѣхъ нхъ новъ-нхъ (новънхъ), древнее сложеніе.

Instr. pl. тѣми ними новы-ними, древнее сложеніе.

Loc. pl. тѣхъ нхъ новънхъ, новообразованіе.

Этотъ параллелизмъ потомъ былъ распространенъ далѣе на всѣ падежи, имѣюшіе въ мѣстоименіи подобное образованіе -ѣ- (-н-):

Instr. sg. тѣмь нмь новънимь; dat. pl. тѣмъ нмъ новънимъ; dat. dual. тѣма нма новънима.

Во множественномъ и двойственномъ числѣ женскаго рода слѣдовало бы ожидать: dat. *новамъ-нимъ, instr. новами-ними, loc. *новахъ-нхъ, dat. dual. *новама-нима. Вмѣсто нихъ появились формы мужескаго рода, потому что у мѣстоименія въ этихъ падежахъ не бываетъ различія въ родѣ; при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ gen. pl. новъ-нхъ роды и безъ того совпадали, даже у имени.

3. Еще сохраненный въ древнеболгарскомъ языкѣ древній видъ формъ, представляемый вышеприведенными парадигмами, былъ уже преобразованъ звуковыми измѣненіями въ тотъ періодъ, къ которому относятся наши рукописи, а именно:

a) *-ꙗj-* по § 16. 3. можетъ переходить въ *-yj-*, *-ьj-* по § 15 I 4 въ *-ij-*, откуда новы-н, тыити-н и т. д..

b) Формы, въ которыхъ находится сочетаніе слоговъ *-aje-*, *-uje-*, *-ѣje-*, *-ije-*, утрачиваютъ *j* и получаютъ вслѣдствіе ассимиляціи *-aa-*, *-uu-*, *-ѣѣ-*, *ii-*; затѣмъ оба одинаковыхъ гласныхъ при дальнѣйшемъ развитіи стягиваются:

Gen. sg. masc. ntr.	новлѣго	новлаго	новаго
Dat. „ „ „	новоүѣмоү	новоүоүмоү	новоүмоү
Loc. „ „ „	новѣмь	новѣмь	новѣмь
		*тъштнѣмь	тъштнимь. тъштнимь

Вмѣсто новѣмь встрѣчается и новѣмъ, т. е. новѣмь (ср. подобныя явленія у глагола, § 196 III 2). Форма тъштнѣмь уже не можетъ быть доказана.

c) Формы съ -ын- приняты въ парадигмѣ въ этомъ древнѣйшемъ звуковомъ видѣ. Насколько на самомъ дѣлѣ еще произносилось *-yji-*, а не дифтонгическое, можетъ быть, *-yi-*, изъ написаній источниковъ не видно. При дальнѣйшемъ развитіи возникаетъ путемъ стяженія простое *y*: instr. sg. masc.-ntr. новымь, plur. gen. новыхъ, dat. новымъ, instr. новымн, loc. новыхъ, dual. dat. новымл. Точно также изъ *-iji-*, *-ii-* получается простое *-i-*, тъштнимь и т. д..

d) Въ такихъ формахъ, какъ новлго, новоүмоү и т. д., древнее сложеніе настолько заслонено, что возникаетъ видъ простого мѣстоименнаго склоненія прилагательнаго. Подобное развитіе въ другихъ славянскихъ языкахъ вело къ такому склоненію опредѣленныхъ прилагательныхъ, которое отчасти уже не отличается отъ склоненія мѣстоименій, напр. рус. *сухóю* (произносится *сухóва*), *сухóму* (именит. *сухóй*), какъ *того*, *тому*; серб. nȍvōga, nȍvōmu, какъ tȍgā, tòmu (однако съ инымъ количествомъ *o*).

III. Числительныя.

115. A. Числительныя количественныя.

ѥдинъ, ѥдьнъ, -о, -а	1	шѥсть	6
дъва masc., дъвѣ f. ntr.	2	сѣдмь	7
трьѥ masc., три f. ntr.	3	осмь	8
чєтырє masc., -ри f. ntr.	4	дєвѣть	9
пать	5	дєсѣть	10

ѥдинъ (-о, -а) на десѧте	11	съто	100
дъва (-вѣ) „ „	12	дъвѣ сътѣ	200
трьѥ (три) „ „	13	три съта	300
ѵетыре (-ри) „ „	14	ѵетыри съта	400
пѧть „ „	15	пѧть сътъ	500
шесть „ „	16	шесть сътъ	600
седмь „ „	17	седмь сътъ	700
осмь „ „	18	осмь сътъ	800
девѧть „ „	19	девѧть сътъ	900
дъва десѧти	20	тысѫшта (тысѧшта)	1000
три десѧти (-те)	30	дъвѣ тысѫшти	2000
ѵетыре (-ри) десѧте (-ти)	40	три тысѫшта	3000
пѧть десѧтъ	50	ѵетыри тысѫшта	4000
шесть десѧтъ	60	пѧть тысѫшть	5000
седмь десѧтъ	70	и т. д. до	
осмь десѧтъ	80	девѧть тысѫшть	9000
девѧть десѧтъ	90		

Для 10000 (*μυρίος, μυριάς*) числительнаго нѣтъ; оно замѣняется существительными, выражающими большое количество: несъвѣда (собсв. *непонятность*), тьма (собств. *темнота*).

116. Замѣчанія къ числительнымъ количественнымъ.

1. Числительныя 1—4 имѣютъ характеръ прилагательныхъ и поэтому ставятся въ грамматическомъ согласованіи со считаемымъ предметомъ, напр. ѥдинъ мѫжь одинъ человѣкъ, ѥдьна жена одна женщина, ѥдьно ѵѧдо одно дитя; дъва мѫжа, дъвѣ женѣ, дъвѣ ѵѧдѣ; трьѥ, ѵетыре мѫжи; три, ѵетыри жены; три, ѵетыри ѵѧда.—Склоненіе ѥдинъ, дъва см. въ § 110. 3.—трьѥ склоняется, какъ субстантивная основа на *-i* (у которыхъ, впрочемъ, средняго рода не бываетъ).

Мужескій	Средній	Женскій родъ.
трьіе	три	три
трьи		
трьмъ		
три	Какъ въ мужескомъ родѣ.	
трьми		
трьхъ		

четыре первоначально было основою на согласный; ее еще можно распознать въ nom. pl. masc. четыр-е и въ gen. pl. четыр-ъ; въ другихъ случаяхъ стоятъ формы отъ основы на *-i*, какъ у существительнаго:

Мужескій	Средній	Женскій родъ.
четыре	четыри	четыри
четыръ		
четырьмъ		
четыри	Какъ въ мужескомъ родѣ.	
четырьми		
четырьхъ		

2. Числительныя 5—9 суть существительныя женскаго рода съ основой на *-i* и склоняются точно такъ, какъ кость (см. § 93), напр. пать пати пати пать патьіх пати. Это не первоначальныя образованія, а производныя (какъ отвлеченныя на -ь отъ прилагательныхъ, напр. злъ отъ злъ, см. § 70 A 3) отъ числительныхъ порядковыхъ патъ, шестъ и т. д., и потому обозначаютъ собственно „пятокъ“ и т. д., ср. *πεντάς*. Такъ какъ они являются существительными, то считаемый предметъ ставится при нихъ въ gen. pl., напр. пать женъ пять женщинъ.

3. десать есть существительное = *δεκάς*, собственно женскаго рода, но употребляемое отчасти въ качествѣ мужескаго рода. Склоненіе исходитъ частью отъ основы на согласный, deseṭ-; такъ nom. pl. десате, gen. десать, loc. sing. десате:

Sing.	десать	Plur. десате,-тн
	(десате) десатн	десать
	десатн	десатымъ
	десать	десатн
	десатыж	десатъı
	десате,-тн	десатьхъ

Dual. десатѣ,-тн
(десатоу)
десатыма.

4. Числительныя 11—19 состоятъ изъ единицъ съ прибавленіемъ на десате (loc.)=на десять; считаемый предметъ примѣняется къ единицамъ, откуда напр. дъва на десате мажа=два на десять (=12) человѣкъ, трые на десате мажн, четыре на десате мажн, но пать на десате мажь (gen. plur., зависящій отъ пать, см. выше, 2), буквально=πεντὰς ἐπὶ δεκάδος ἀνδρῶν.

5. Десятки 20—90 образованы такъ, что существительное десать считается, какъ каждое другое слово, поэтому дъва десатн (dual.) 20, трые десатн (nom. plur.) 30, четырн(-ре) десатн(-те), nom. plur.) 40, напротивъ пать десать (gen. plur.)=πεντὰς δεκάδων 50 и т. д.. У числительныхъ, промежуточныхъ между десятками, единицы приставляются посредствомъ н или тн (и), напр. шесть десатъ н (тн) трые 63=ἑξὰς δεκάδων καὶ τρεῖς [1]).

117. В. Числительныя порядковыя.

прьвъ	1	шестъ	6
къторъ	2	седмъ	7
третьн	3	осмъ	8
четвртъ	4	девятъ	9
пятъ	5	десатъ	10

[1]) Сюда можно внести изъ «Altkirchenslavische Grammatik»² г. Вондрака (стр. 457): „сто 100 и тысѧшта (тысѧшта) 1000 суть также существительныя, склоняющіяся соотвѣтственнымъ образомъ: G. ста, D. стоу и т. д.; G. тысѧшта, D тысѧштн и т. д. *Пер.*.

прьвъ	на десѧте	или	ѥдинонадесѧтъ	11
въторъ	„	„	(дъвадесѧтъ, дъводеѧстъ) дъвадесѧтьнъ, дъводесѧтьнъ [1])	12
третьи	„	„	(тринадесѧтъ)	13
четврьтъ	„	„	(четыренадесѧтъ, четыринадесѧтъ, четыринадесѧтьнъ)	14
пѧтъ	„	„	(пѧтонадесѧтъ) пѧтьнадесѧтьнъ	15
шестъ	„	„	(шестонадесѧтъ)	16
седмъ	„	„	(седмьнадесѧтъ, седмьнадесѧтьнъ)	17
осмъ	„	„	осмонадесѧтъ	18
девѧтъ	„	„	(девѧтьдесѧтъ) девѧтьнадесѧтьнъ	19
(дъвадесѧтъ, дъводесѧтъ) дъвадесѧтьнъ, дъводесѧтьнъ				20
(тридесѧтьнъ)				30
(четыридесѧтъ, четыридесѧтьнъ)				40
(пѧтьдесѧтъ, пѧтьдесѧтьнъ)				50
(шестьдесѧтъ)				60
(седмодесѧтьнъ, седмьдесѧтьнъ)				70
(осмьдесѧтъ, осмьдесѧтьнъ)				80
девѧтьдесѧтъ (девѧтьдесѧтьнъ)				90
сътьнъ				100
тысѫштьнъ				1000

118. Замѣчанія къ числительнымъ порядковымъ.

1. Слова, поставленныя въ скобкахъ, заимствованы вообще изъ церковнославянской литературы; древнѣйшіе источники даютъ лишь немногіе примѣры.

2. Всѣ числительныя порядковыя суть прилагательныя; они склоняются по образцу новъ ново нова; въ неопредѣленной формѣ они встрѣчаются весьма рѣдко; поэтому въ словаряхъ они приводятся по бо́льшей части въ опредѣленной формѣ, напр. четврьтыи.

---

[1]) Повидимому, четыре послѣднихъ формы попали сюда по ошибкѣ, т. к. всѣ онѣ обозначаютъ «двадцатый», а не «двѣнадцатый», для котораго слѣдовало выставить числительныя дъванадесѧтъ, дъвонадесѧтьнъ. *Пер.*.

3. пръвъ и къторъ собственно не числительныя; съ пръвъ= =прасл. *рьгvъ, ср. лит. pìrmas, гот. fruma, слѣдовательно въ собственномъ смыслѣ „передній“; къторъ образовано при помощи древняго суффикса сравнительной степени (ср. *δεύ-τερος*); происхожденіе въ- неясно (догадку объ этомъ см. у Педерсена, KZ, XXXVIII, 395). Суффиксъ *-to-* заключаютъ въ себѣ четвьртъ= =праслав. četvьrtъ, лит. ketviřtas; пятъ=*penktos, лит. peñktas шестъ, лит. szẽsztas; девятъ, лит. deviñtas; десятъ, лит. deszimtas (ср. quartus, quintus и т. д., *τέταρτος, πέμπτος* и т. д.). Съ третьи (или третіи по § 15 I 4) ср. лат. tertius, лит. treczas=*tret-jo-s. Суффиксъ *-mo-* содержатъ осмъ, древнѣе лит. ãszmas изъ *oḫ̂t-mos; седмъ, древнѣе лит. sẽkmas. Форма седмъ представляетъ трудность для объясненія; рус. sem̀(ь) изъ *sed'm'(ь) могло получить свое палатальное *d'* вслѣдствіе вліянія слѣдующаго *ḿ*, но и порядковое sed'mój, гдѣ *m* не палатально, имѣетъ *d'*; если предположить, что его палатальность есть результатъ вліянія нѣкогда стоявшаго послѣ него гласнаго, то за древнѣйшую форму слѣдуетъ принять *sedьmъ; но палатальность *d'* скорѣе заимствована изъ числительнаго количественнаго. Если древнѣйшая форма была седмъ, то исходить придется изъ *septmo-(septm̥mo-), откуда *sebdmo (ср. *ἕβδομος* изъ **σεβδμος*), откуда sedmo-.

4. Порядковыя 11—19 въ формѣ пръвъ на десатє и т. д. сами собой объясняются, какъ „первый на десять“ и т. д. (ср. числительныя порядковыя 11—19 въ § 116. 4). Другія образованія удерживаютъ форму числительнаго количественнаго единицъ и превращаютъ десятки въ порядковое на -тъ или -тьнъ, причемъ единицы иногда принимаютъ форму основы на *-o* въ качествѣ члена сложенія, напр. єдино-на-десатъ, дъво-десатьнъ[1]) наряду съ дъва-десатьнъ [1]).

5. Порядковыя десятковъ 20—90 обыкновенно имѣютъ десятки въ формѣ порядковыхъ, или -десатъ или -десатьнъ; стоящія передъ ними единицы остаются неизмѣнными, напр. девать-десатъ девяностый, или разсматриваются, какъ члены сложенія (на *-o*),

[1]) Ср. выше мою сноску на стр. 201. *Пер.*.

напр. дъво-десатьнъ двадцатый. Числа, промежуточныя между десятками, въ древнѣйшихъ источникахъ не могутъ быть доказаны; въ церковнославянскихъ источникахъ вообще числа между 20 и 30 могутъ выражаться описательнымъ путемъ, при помощи междоу (между), напр. четвръТын междоу десатьма=четвертый между (обоими) десятками=24-й; между 30 и 40, 50 и 60 и т. д. къ единицамъ прибавляется родительный падежъ перваго изъ обоихъ принимаемыхъ въ соображеніе десятковъ, напр. четвръТын третиmаго десате=четвертый третьяго десятка=34-й.

119. С. Числительныя собирательныя (т. наз. раздѣлительныя числительныя).

дъкои	2	седморъ (седмеръ)	7
трои	3	осморъ (осмеръ)	8
четверъ (четворъ)	4	девяторъ (девятеръ)	9
пяторъ (пятеръ)	5	десяторъ (десятеръ)	10
шесторъ (шестеръ)	6		

Замѣчанія. 1. дъкои, также оба отъ обл оба, трои образованы или отъ основъ dъvo-, tvo- съ суффиксомъ *-jo-*, или отъ дифтонгическихъ основъ dъvoj-, troj- съ суффиксомъ *-o-*.—Исходнымъ пунктомъ для прочихъ представляется четверъ, основа četvero-; отсюда заимствованъ суффиксъ *-ro-* и употребленъ для производства порядковыхъ 5—10: пято-ръ и т. д.. Древнѣйшіе источники лишь изрѣдка имѣютъ параллельную форму пятеръ и т. д., испытавшую на себѣ вліяніе четверъ, тогда какъ четворъ наоборотъ въ свою очередь основано на подравненіи съ пяторъ и т. д.

2. Эти числительныя употребляются: а) въ формѣ множественнаго числа, когда идетъ рѣчь о pluralia tantum (какъ лат. bini, trini и т. д.), напр. дъкои людые *δύο λαοί*. Существительныя единственнаго числа съ собирательнымъ значеніемъ ставятся въ родительномъ падежѣ при формѣ средняго рода числительнаго, напр. десатеро братыа (отъ братыа братія) десять братьевъ.— b) при объединеніи предметовъ въ какое нибудь одно цѣлое или въ

болѣе тѣсную связь, напр. ѥдьно отъ дъвоѥго одно изъ двухъ, троѥ сє эти три [предмета] *τὰ τρία ταῦτα*, ѵєтворы сѫтъ вьсѧ (fem.) [ихъ] всего четыре *τέτταρές εἰσιν αἱ πᾶσαι* (см. Brugmann, Die distributiven und die kollektiven Numeralia der indogermanischen Sprachen, Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königl. Sächsichen Gesellschaft der Wissenschaften, томъ XXV, № V, 1907 г.).

120. D. Субстантивныя производныя отъ числительныхъ.

Порядковыя числительныя могутъ обращаться посредствомъ -ица въ существительныя, но весьма употребительны только въторица, трєтьица (трєтиница); слѣдовательно они обозначаютъ „вторичность", „третичность"; ср. еще сєдмица отъ сєдмъ седьмой. Обыкновенно производныя подобнаго значенія образуются отъ числительныхъ собирательныхъ: дъвои—дъвоица, трои--троица (переводится trinitas), ѵєтвєръ—ѵєтвєрица (ѵєтворица), пѧторъ—пѧторица и т. д., съто-съторица по аналогіи къ нимъ. Instr. sg., а иногда и loc., употребляется, какъ нарѣчіе, въ смыслѣ умноженія [1]): дъвоицєѭ, въторицєѭ дважды, во второй разъ (iterum), трєтиницєѭ трєтиници трижды, въ третій разъ, сєдмицєѭ семижды, съторицєѭ стократно. Отъ единственнаго числа такимъ образомъ употребляется instr. sg. количественныхъ: ѥдьноѭ однажды; въ позднѣйшихъ источникахъ и ѥдиницєѭ отъ ѥдиница (единица).

121. E. Сложенія и соединенія съ числительными.

1. -гоѵбъ, сложенное съ числительными, сообщаетъ имъ смыслъ -plex (simplex, duplex, -fach: zweifach и т. д.); въ древнѣйшихъ источникахъ оно едва ли можетъ быть найдено, изъ позднѣйшихъ: ѥдино-гоѵбъ одиночный, дъвогоѵбъ, дъвоѥгоѵбъ двойной, трьгоѵбъ тройной, ѵєтврѣгоѵбъ четверной. Это -гоѵбъ, отъ корня

---

[1]) Въ подлинникѣ слѣдуетъ: «(-mal, -fach, -fältig)». *Пер.*.

gъb-, гънѫти складывать, заключается также въ соу-гоукъ=имѣющій складку=двойной; иногда въ соединеніи съ множительными выраженіями оно употребляется въ смыслѣ „-fach, -fältig“, напр. сєдмькратъı соугоукь (нар., ἑπταπλάσια) Григ. Наз. 359a.

2. Умноженіе въ собственномъ смыслѣ выражается:

a) Съ помощью слова кратъ (основа на -u) разъ (вѣроятно первонач.=ударъ, ср. лит. kartas „разъ“ отъ kertù kirsti рубить, др.б. чрьтѫ чрѣсти=праслав. *čьrtǫ *čersti рѣзать; ср. также рус. *разъ* отъ *рѣзати* рѣзать): дъва кратъı (двойственное отъ основы на -u) дважды, трн кратъı (acc. pl.), чєтъıрн кратъı четырежды, пать кратъ (gen. pl.) пять разъ, сєдмь кратъ семь разъ (наряду съ этимъ и пать кратъı, сєдмь кратъı, гдѣ, вопреки соблюдаемому въ другихъ случаяхъ правилу счета, см. § 116. 2, кратъı сохраняется изъ счета 2—4), сєдмь дєсать кратъ 70 разъ.

b) Съ помощью слова шьдъ, вѣроятно „ходъ“ (отъ шьдъ шьлъ, ходъ ходити), ср. датское „to, tre gange“, дважды, трижды, такъ что первоначальный способъ выраженія былъ: дъва-шьдъı дважды, трн-шьдъı трижды, чєтъıрн-шьдъı (acc. pl.) четырежды. Эти сочетанія рано испытали звуковыя измѣненія, вслѣдствіе выпаденія ь возникло *š-dy, откуда *žd*y*; палатальное *št*, *žd* обращало *y* въ *i*, поэтому напр. въ Супр. трн-ш'дн, дважди; встрѣчается и обратная ассимиляція, напр. трн-шти (Шиш.), чєтъıрншти. При числительныхъ начиная съ 5 шьдъ должно быть стоять въ gen. plur., но находимые въ церковнославянской литературѣ случаи даютъ напр. шєстн-шьдъı, сєдмн-шьдъı, гдѣ формы шєстн-, сєдмн- повидимому примѣнялись къ трн-, чєтъıрн-; ср. еще мъногъı-шьдъı πολλάκις, и наряду съ нимъ мъногъ-шьдъı.

Нарѣчія, частицы, союзы.

---

122. I. Нарѣчія, образованныя изъ мѣстоименныхъ основъ. Окончанія отчасти совпадаютъ съ падежными окончаніями именъ, но формы не всегда могутъ быть съ досто-

вѣрностью отнесены къ опредѣленному падежу [Kasusfunktion]. Поэтому эти нарѣчія здѣсь расположены не по внѣшней формѣ, а по значенію, благодаря чему и соотношеніе выступаетъ яснѣе.

123. 1. Обозначенія мѣста.

А. Гдѣ; отъ *to-*: тоу тамъ, отъ *ono-*: оноу-дє тамъ (Супр.); всѣ прочія имѣютъ суффиксъ *-de*, [a] передъ нимъ ъ или ь; *ko*: кѣдє гдѣ?; *jo*: ндє вмѣсто **jь-de* (см. § 15 I 3) гдѣ (относительное), до-йь-дє-же наряду съ до-ндє-же (собств. до гдѣ) до; *sь*: сьдє здѣсь; *ovo*: окъдє здѣсь; *ono*: онъдє тамъ; *ino-*: нѣдє гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ; *vьsь*: вьсьдє всюду.

В. Куда; суффиксъ *-amo*: тамо туда, камо куда?, амо, аможє куда (относ.), сѣмо сюда, окамо то же самое, онамо туда, нѣкамо въ какое либо другое мѣсто, вьсѣмо во всѣ стороны.

С. Откуда; суффиксъ *-ǫdu*, *-ǫdě*: тѫдоу, тѫдѣ оттуда, кѫдоу, кѫдѣ откуда?, ѫдоу, ѫдоужє откуда (относ.), сѫдоу, сѫдѣ сюда, окѫдоу то же самое, нѣкѫдоу изъ какого либо другого мѣста, вьсѫдоу, вьсѫдѣ отовсюду, обоѭдоу съ обѣихъ сторонъ; также и при не-мѣстоименныхъ элементахъ; кънѣ внѣ: кънѣѫдоу извнѣ, кънъ вонъ: нз-кънѫдоу извнѣ; жтрь внутри: жтрьѫдоу изнутри. Эти нарѣчія часто соединяются съ отъ (отъ), напр. отъ кѫдоу откуда?

124. 2. Указаніе времени: когда; суффиксъ *-gda*: тъгда, тогда тогда; къгда, когда когда (вопрос.); ѥгда когда (относ.), въ то время какъ, также съ предлогомъ къѥгда=*vъn-jegda; окъгда, окогда въ это время; нѣкъгда нѣкогда въ другое время, тогда, нѣкогда *πότε* (нѣкогдоѫ то же самое, Григ. Наз. въ формѣ творит. падежа основъ женскаго рода на *-ā*); вьсегда всегда.

125. 3. Опредѣленіе степени, протяженія; суффиксы *-lь*, *-li*, *-lě*, *-lьmi*, *-lьma*; эти нарѣчія часто служатъ, особенно въ соединеніи съ предлогами, для указаній времени; толь, толи, толѣ, тольми, тольма столь, столько; коль, коли, колѣ,

кольми насколько, сколько, какъ много (коли переводитъ *ποτέ*; коли-жьдо обобщаетъ относительныя мѣстоименія, иже колижьдо *ὅς ἄν*, *ὅς ἐάν*), до колѣ какъ долго; ѥль, ѥли, ѥлѣ, ѥльми, ѥльма сколько (относит.), отъ нѥли, отъ нѥлиже съ какого времени, до нѥлѣже до какого времени, до (сюда принадлежитъ конечно и ѥлѣ въ ѥлѣ-живъ, переводъ *ἡμιθανής* полумертвый, собств. „in quantum vivus"); сели селѣ собств. въ этой степени, въ этомъ протяженіи, отъ сели отнынѣ. Съ суффиксами на *-l* этихъ нарѣчій ср. *-likъ* адъективно-прономинальныхъ выраженій количества, толикъ tantus и т. д. (см. § 111. 1).

126. 4. Опредѣленіе качества, какъ; суффиксъ *-ako* (эти нарѣчія являются среднимъ родомъ мѣстоименныхъ прилагательныхъ на *-akъ*, такъ talis, какъ qualis и т. д., см. § 110. 4): ако какъ (союзъ; отъ адъективно-прономинальнаго акъ, ср. § 127 акы), тако такъ, како какъ?, ꙗко, ꙗкоже какъ (относит.); инако иначе, вьсꙗко, вьсѣко, вьсако во всякомъ случаѣ omnino, ѥдьнако (ѥдинако) однимъ (тѣмъ же) способомъ, обоꙗко обоими способами. Также образовано сико таково отъ сикъ, сице то же самое отъ сиць.

127. 5. Нарѣчія на *-ače*: таѵе потомъ deinde, инаѵе еще, ѥдьнаѵе (ѥдинаѵе) еще (и то, и другое собств. „въ одинъ пріемъ"), обаѵе однако, ꙗѵе Супр. въ оборотѣ дьнь ꙗѵе дьнь со дня на день.

6. Единичные случаи: акы какъ (союзъ); вьсьма omnino.

128. II. Нарѣчія отъ именныхъ основъ. Они являются падежными формами именъ, которыя часто могутъ быть опредѣлены по извѣстнымъ формамъ склоненія, но при разнообразіи значенія отдѣльныхъ окончаній не всегда могутъ быть съ достовѣрностью отнесены къ опредѣленному падежу [Kasusfunktion].

129. 1. Отъ каждаго прилагательнаго acc. sing. neutr. на *-o*, *-je* или loc. sing. можетъ быть употребленъ въ смыслѣ нарѣчія, но изъ формъ мѣстнаго падежа употребляются такимъ образомъ только формы твердыхъ основъ, на *-ě*, а не формы мягкихъ, на *-i*. Часто отъ одного и того же прилагательнаго бываютъ употребительны обѣ формы, винительный и мѣст-

ный падежи; иногда одна форма употребляется почти или вполнѣ исключительно. Наряду другъ съ другомъ употребляются напр. бꙑстро, бꙑстрѣ быстро, горько, горьцѣ горько, достонно, достоннѣ достойно, кротъко, кротъцѣ кротко, раꙁлиꙗьно, раꙁлиꙗьнѣ различно, сладъко, сладъцѣ сладко, тажько, тажьцѣ тяжко и т. д.. Отъ другихъ встрѣчается исключительно или почти исключительно *-o*, напр. весєло весело, sѣло очень, мало мало, любо (отъ любъ милый), употребляемое какъ лат. -libet въ qui-libet кꙑи-любо, и какъ любо—любо sive—sive. Нѣкоторыя рѣшительно предпочитаютъ *-ě*: ꙗвѣ явно, ꙁълѣ дурно (neutrum ꙁъло есть существ. τὸ κακόν). Такъ какъ адъективныя основы на *-jo* не употребляютъ формы мѣстнаго падежа въ качествѣ нарѣчія, то здѣсь господствуетъ исключительно форма средняго рода на *-je*, напр. тоꙋнѥ напрасно, отъ сравнительныхъ степеней напр. болѥ болѣе, кашѥ то же самое, кꙑшѥ выше, оꙋнѥ лучше, прѣждѥ ранѣе, послѣждѥ позднѣе, послѣ, пакѥ potius (ср. пакꙑ опять), поꙁдѣѥ позднѣе (ср. поꙁдѣ поздно), скорѣѥ раньше, прьвѣѥ раньше, свръшєнѣѥ совершеннѣе и т. д.. Сюда причислимъ нарѣчія на *-ѥ*, происхожденіе которыхъ не можетъ быть опредѣлено съ достовѣрностью; вꙑсокъ высокій: вꙑсоꙋѥ, далекъ далекій: далеꙋѥ, глѫбокъ глубокій: глѫбоꙋѥ. Повидимому лбꙑе (лбнѥ) тотчасъ, свѣнѥ внѣ, кромѣ, были древними neutra.

Иногда neutrum выступаетъ въ опредѣленной формѣ; прокъ: прокоѥ впрочемъ; проꙋь: проꙋѥ впрочемъ, итакъ; прьвъ: прьвоѥ прежде всего.

2. Адвербіальные мѣстные падежи отъ не-адъективныхъ словъ: вънѣ внѣ (ср. вънъ, въноꙋ вонъ), годѣ бꙑти нравиться (отъ годъ подходящее время, собств. „быть въ пору"), ꙁимѣ зимою (ꙁима), горѣ вверху (гора гора), долѣ внизу (долъ долина), кромѣ извнѣ, кромѣ (собств. на краю, крома), оꙋтрѣ утромъ cras (оꙋтро утро), мнтѣ попеременно (вѣроятно loc. отъ древняго причастія mi-to- обмѣнено, замѣнено), нꙑнѣ теперь, сквозѣ (скозѣ) чрезъ, понѣ по крайней мѣрѣ, поздѣ поздно, разѣ за исключеніемъ, кромѣ. Тѣ [слова], рядомъ съ которыми суще-

ствуетъ употребительное имя (напр. горѣ, зимѣ), являются только потому адвербіальными, что употребленіе мѣстнаго падежа безъ предлога въ др.б. уже весьма ограничено. Въ льзѣ ѥстъ (позволено) нельзя рѣшить, loc. или dat. (sg. fem.) передъ нами; въ трѣбѣ ѥстъ (нужно) можетъ находиться loc. отъ прилагательнаго трѣбъ (сравнит. степень трѣбльи), но можетъ быть и dat. отъ трѣба и значеніе: necessitati est, negotio est.

130. 3. Нарѣчія на *-y*; обычно [производятся] отъ прилагательныхъ на *-ъskъ* и выражаютъ, какъ тѣ, родъ и видъ вещи, отъ которой происходятъ; врагъ врагъ: вражьскы враждебно, вражески, рабъ: рабьскы рабски, мужь: мужьскы по мужски; вьсѣмьскъ, вьселенъскъ (прилагательное) всяческій: вьсѣмьскы, вьселенъскы, нарѣчіе). Часто отъ названій странъ и народовъ, въ значеніи: по такому то обычаю, на такомъ то языкѣ, напр. грьцьскы по гречески, словѣньскы по славянски. Отъ другихъ прилагательныхъ рѣдко; малъ: малы мало, правъ: правы правильнымъ способомъ, прѣкъ противоположный: прѣкы нарѣчіе; паки опять. Эта форма соотвѣтствуетъ творительному множ. основъ муж. и ср. рода на *-o* (плоды, лѣты).

131. 4. Нарѣчія на *-ъ* (объ этой формѣ ср. § 97. 3), иногда относящіяся къ прилагательнымъ, встрѣчаемымъ наряду съ ними: близъ вблизи (ср. comp. ближе) наряду съ близъ, иностань постоянно (вѣроятно отъ прилаг. *inostanъ, ср. иностаньнъ постоянный), правь истинно (правъ правый, правильный), прѣмь прямо, прямымъ путемъ (adj. прѣмъ, ntr. прѣмо adv.), прѣпрость простодушно, просто (простъ), разлинь различнымъ образомъ (наряду съ несклоняемымъ прилаг. разлинь), стрьмь прямо (adj. стрьмъ покатый) соугоубь вдвойнѣ (adj. соугоубъ); ср. еще искрь вблизи, испрь въ соединеніи къ-испрь вверхъ, наверхъ; жтрь внутри, по большей части въ соединеніяхъ из-жтрь(-рн) изнутри, вън-жтрь во внутренность, внутрь (жтрь и испрь были повидимому древними существительными); свободь свободно (свобода свобода).

Часто встрѣчаются сложенія съ предлогами; именныя составныя части при этомъ отчасти существуютъ въ языкѣ въ другой

формѣ; таковы къс-пать обратно, назадъ (отъ пата пята), нꙁ-д-радь отлично, чрезвычайно (радъ рядъ, порядокъ), о-крьсть (такъ въ Мар., однако въ Зогр. окрьстъ) вокругъ, особь особенно, *καθ' ἑαυτόν*, отъкрьнь противоположно, напротивъ *ἀντιστρόφως* (отъ *vrьt-*, крьтѣти вертѣть); отънѫдь совершенно (отъ *nрd·* въ нѫжда принужденіе, нужда, нѫдити принуждать); послѣдь потомъ, наконецъ (отъ слѣдъ слѣдъ); оудобь легко, неоудобь трудно (отъ *dob-* въ подоба, подобл ѥстъ подобаетъ, подобьнъ подходящій, похожій): сѫ-противь напротивъ, противъ (ср. противъ). Именныя сложенія: оуи-вистъ очевидно, явно, стрьмь-главь стремглавъ, вьсе-срьдь отъ всего сердца (отъ срьдь-ıе сердце).

132. 5. Нарѣчія съ суффиксами на *-m*; -мо: мимо мимо (минѫти миновать), тъкъмо только (отъ тък-нѫти толкнуть); -ма: тъкъма (только въ Супр.)=тъкъмо, къхъма, совершенно (см. также бъхъмь, бъшьк), дѣльма (съ род.) ради (ср. дѣлꙗ), ноудьма (-ьма) насильно (нѫжда, ноужда), рад'ма (Супр.=радьма или радъма) ради (ср. радн). Въ полъма (на двѣ половины), пополамъ, представляется instr. dual. отъ полъ (основа на *-u*); -мь: къхъмь Супр. совершенно; -мн: вельмн очень (adj. вельн большой), мъногъмн (Григ. Наз.) очень (отъ мъногъ многій); отъ сравнительныхъ степеней болѣшьмн (отъ болѣи) болѣе, мьнѣшьмн (мьнѣмн Шиш.; отъ мьнѣи) меньше; окончаніе одинаково съ окончаніемъ instr. pl. на -мн.

133. 6. Нарѣчія на *-ꙁ*: блнꙁъ (ср. блнꙁь) вблизи, днꙁъ внизъ, протнвъ противъ, кънъ вонъ.

7. Нарѣчія на *-ǫ*: acc. sg. f. протнвѫ напротивъ, противъ (ср. протнвъ); instr. sg. fem.: бъшьк всецѣло (ср. бъхъма, бъхъмь § 132), тъчьк только (ср. тъкъмо § 132). Объупотребляемыхъ въ качествѣ нарѣчій творительныхъ падежахъ отъ численныхъ выраженій, какъ кътормцѣѫ (во второй разъ), см. § 120.

8. Нарѣчія на *-u*, представляющія собою различные падежи: дательный цѣли (въ славянскомъ первоначально употреблялся часто, ср. домовн домой) долоу внизъ (въ долину), къноу

вонъ (ср. вънъ вонъ, вънѣ внѣ); мѣстный врьхоу вверху (собств. на вершинѣ, врьхъ, основа на -*u*, ср. лит. virszùs); мѣстный двойственнаго мєждоу между (собств. въ обѣихъ границахъ). Неопредѣленнаго присхожденія: оу вмѣсто ю (лит. jaũ), оу-жє уже, -чоу въ нынѣчоу теперь; ѕѣлоу-то очень.

9. Нарѣчія на -*i*, мѣстные падежи отъ основъ на -*i*: ꙁади сзади (ꙁадь задъ), лани въ прошломъ году, послѣди послѣ того (ср. послѣдь), прѣди впереди (ср. прѣдь), ради ради, gratiā, causā (съ родит., отъ какого нибудь *radь gratia, ср. радъ пріятный, охотный). Неопредѣленнаго происхожденія спыти тщетно, таи (taji или tajь), о-таи тайно. Объ употребляемыхъ въ качествѣ нарѣчій мѣстныхъ падежахъ отъ численныхъ выраженій, какъ дроугоици, см. § 120.

10. Нарѣчія на -а: дома дома (домъ домъ), вьчєра вчера (отъ вєчєръ вечеръ), дѣлꙗ ради (съ родит.; ср. дѣл̂ьма), ѥдъва, ѥдва, едва.

134. 11. Единичные случаи, похожіе на частицы: нє не; ни эмфатическое отрицаніе ne—quidem *οὐδέ*, ни—ни=neque—neque, абсолютное отрицаніе „нѣтъ" (о ни-къто и т. д. см. § 107. 4); нѣ- придаетъ вопросительнымъ мѣстоименіямъ неопредѣленное значеніе (см. § 107. 4); жє, приставленное къ отдѣльнымъ словамъ предложенія, подчеркиваетъ ихъ, ни-къто-жє ne quis quidem, ни-чь-жє, ни-чьто-жє ne quid quidem; будучи прибавлено къ мѣстоименію и, ѥго и т. д., придаетъ ему относительный смыслъ: и-жє qui, ѥго-жє cujus; -ждє, приставляемое къ мѣстоименіямъ, соотвѣтствуетъ лат. -dem, тъ-ждє i-dem; -жьдо, приставляемое къ вопросительнымъ мѣстоименіямъ, придаетъ смыслъ лат. -que, -libet, -cunque, напр. къжьдо quisque, каждый; наи (=najь или naji) передъ сравнительными степенями придаетъ имъ смыслъ превосходныхъ, но употребляется рѣдко. Восклицательныя частицы: сє (средній родъ отъ сь этотъ), ѥсє, єсє вотъ!, сѣ, волє такъ и быть! ѥша, єша, ꙗроу=лат. utinam!

135. 12. Граница между употребленіемъ падежа, которое воспринимается, какъ адвербіальное, и такимъ, на которое смот-

рятъ, какъ на принадлежащее къ обычному употребленію соотвѣтственнаго падежа, колеблется. Назвать ли дьнь-сь сегодня (=diem hunc, hodie), ꙁимѣ, оутрѣ нарѣчіями или синтактически причислить ихъ къ сохранившемуся въ древнеславянскомъ языкѣ употребленію винительнаго и мѣстнаго падежа при опредѣленіяхъ времени, зависитъ отъ произвола.

Точно также соединенія предлоговъ съ падежами часто обозначаются, какъ нарѣчія, если имя внѣ такихъ соединеній мало употребительно или вовсе не употребительно, или если эти соединенія, благодаря частому употребленію, укрѣпились и получили самостоятельное значеніе, при которомъ первоначальный смыслъ уже не ощущается. Достовѣрное выдѣленіе такихъ адвербіальныхъ выраженій изъ цѣлой массы соединеній предлога и падежа неисполнимо. Поэтому приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ: бес-прѣстани безпрестанно (=безъ прекращенія, прѣстань иначе неупотребительно), бес-прѣсмене то же самое (отъ неупотребительнаго prěsmę); въ-далѩ (acc. pl. отъ далѩ даль) вдаль, далеко, въ отдаленіи, въ-инѫ (acc. sg. fem. отъ инъ) постоянно' всегда, въ-неꙁаапъ (-ь, -ѫ) внезапно, въ скорѣ скоро (adj. скоръ, adv. скоро), въ слѣдъ (собств. въ слѣдъ), въ слѣдъ ити слѣдовать, въ соуѥ (in vanum) напрасно, вън-ѫтрь внутрь; въс-краи вдоль края (краи) рядомъ, въс-кѫѭ (acc. sg. fem. отъ кыи) для чего; иꙁ-давьна съ древности, издавна (давьнъ antiquus), ис-кони съ самаго начала (konь не употребительно), ис-прьва то же самое (прьвъ первый); на божьѭ (acc. sg. fem. отъ божьи) по божески, на длъѕѣ долго (adj. длъгъ), на прѣждь впередъ (прѣждь передняя часть); о-крѫгъ (собств. вокругъ круга крѫгъ) кругомъ, точно также о-крьстъ; подлъгъ (рѣкѫ) вдоль (рѣки), по-срѣдѣ въ серединѣ (ср. срѣдѣ), по срѣдоу (loc. dual.) то же самое; съ горы сверху (гора гора), съ ꙁади (ср. ꙁади), съ ꙁажда (отъ ꙁаждь задъ) сзади. Предлоги соединяются такъ и съ падежными формами, употребляемыми въ качествѣ нарѣчій, независимо отъ управленія ихъ въ другихъ случаяхъ, напр. съ выше сверху, иꙁ далеуе издалека, иꙁ ѫтрь снутри, на высоцѣ вверху.

136. III. Союзы не могутъ быть строго отдѣлены отъ частей рѣчи, называемыхъ нарѣчіями и частицами, такъ какъ и они связываютъ предложенія; таковы всѣ относительные, напр. ꙗко какъ (также=„что“ въ дополнительномъ предложеніи, =„что“ въ слѣдственномъ предложеніи, =„какъ“ во временномъ значеніи). Далѣе въ качествѣ союзовъ служатъ падежи или производныя отъ относительныхъ мѣстоименій, напр. имь же (instr. sg.) потому что; также въ соединеніи съ предлогами: по иѥ-же, ꙁа иѥ, ꙁа иѥ-же потому что, quoniam, доньдеже (отъ идѥ-же) до. Что̀ сохранилось сверхъ этого, здѣсь только перечисляется съ краткимъ указаніемъ значенія; подробности предоставляются синтаксису.

а но (слабое противоположеніе, δέ); аще см. подъ цѣ.

аштѣ условное „если“; иже аштѣ переводитъ ὅς ἄν (ὅς ἐάν) quicunque. Соединенія аштѣ съ другими союзами см. подъ да, и, ли.

бо потому (не ставится въ началѣ предложенія); и-бо см. подъ и, нѣ-бо см. нѣ.

да (первонач. приблизительно „такъ“, ср. да оубо, да оуже= =итакъ); передъ третьимъ лицомъ глагола употребляется для выраженія повелительнаго наклоненія, да дастъ det, да дадатъ dent (иногда и передъ другими лицами, да дасн=des, da); частица цѣли (ut finale). Часто соединяется съ другими союзами, напр. аштѣ ли да а если, аштѣ да нѣ если не, да-же-нѣ до, и др..

ѥда (иѥда), вопросительная частица, лат. num (при ожидаемомъ отрицательномъ отвѣтѣ), въ самостоятельномъ и зависящемъ вопросительномъ предложеніи; при выраженіи опасенія „какъ бы не“, поэтому послѣ глаголовъ страха, въ соотвѣтствіе нѣмецкому „dass“ (лат. ne, греч. μή).

и и, и-бо потому что (καὶ γάρ); и-ли см. ли.

ли (собств. „ли“, лит. lai, частица, выражающая желаніе), вопросительная частица, какъ лат. -ne въ главномъ и придаточномъ предложеніи; или, ли—ли или—или, и-ли или, или—или или—или; аштѣ ли, аштѣ ли да но если; аштѣ ли „иначе“ (собств. сокращенное условное предложеніе).

нє- въ нєбо, нєбонъ потому что; нє-же „нежели“ послѣ сравнительныхъ оборотовъ (собств. „не такъ“).

нъ но (болѣе сильное противоположеніе), однако (послѣ отрицательныхъ выраженій).

та-же (и такъ) itaque, и тогда.

ти и

то (ntr. отъ тъ), часто употребляется въ началѣ главнаго предложенія, слѣдующаго за протазисомъ съ аштє (если -то) и др..

цѣ а именно, хотя, *καίτοι*; ацѣ хотя.

Предлоги.

137. I. Собственные, настоящіе предлоги, приводимые здѣсь въ азбучномъ порядкѣ (по кирилловскому алфавиту) съ краткимъ указаніемъ значенія, соединеній съ падежами, употребленія въ качествѣ глагольныхъ приставокъ. Всѣ подробности предоставляются синтаксису.

бєзъ „безъ“, съ род., храмина бєзъ основанья домъ безъ фундамента; въ качествѣ глагольной приставки неупотребительно.

къ „въ“, съ винительнымъ обозначаетъ направленіе внутрь (лат. и нѣм. „in“ съ винит.), съберѣтє пьшєницѫ къ житьницѫ мою соберите пшеницу въ мою житницу; при указаніяхъ времени, охватывающихъ какой либо промежутокъ времени, къ тъ дьнь въ этотъ день, къ врѣмѧ во время (того то); съ мѣстнымъ соотвѣтствуетъ нѣмецкому „in“ съ дательнымъ, латинскому съ аблативомъ, нє имать корєнє къ сєбѣ не имѣетъ корня въ себѣ.— Въ качествѣ глагольной приставки употребляется только въ смыслѣ „внутрь“: къи-нти войти, къ-мѣтати вбрасывать.

къѯъ, къѯ- „надо что, вверхъ, вдоль“, въ др.б. рѣдко съ падежомъ, accus.; въ древнемъ значеніи еще въ къс-краи (собств. вдоль края) рядомъ; иначе только въ смыслѣ *ἀντί*, благодѣть къѯ благодѣть *χάρις ἀντὶ χάριτος*.—Въ качествѣ глагольной приставки „наверхъ, вверхъ“; къѯити взойти, къѯвєсти возвести, къѯдъхнѫти

вздохнуть, възложити возложить, възлежати возлежать (ἀνακεῖσθαι); отсюда развилось значеніе лат. re- (ἀνα-), въздати reddere отдать, възвратити revertere возвратить; часто оно обозначаетъ выступленіе съ какимъ либо дѣйствіемъ, слѣдовательно и начало, възглаголати начать говорить, възгласити ἀναβοᾶν, възалъкати проголодаться.

вы-, съ падежами не соединяется, въ др.б. и въ качествѣ глагольной приставки встрѣчается только въ Псалт., обозначаетъ „вы-" (передаваемое въ другихъ случаяхъ черезъ изъ).

за за съ винительнымъ падежомъ обозначаетъ направленіе „сзади, позади", иди за мѧ, сотоно иди за мной, сатана; ꙗти за рѫкѫ взять за руку; часто для указанія причины, повода „изъ-за", въсажденъ въ тьмьницѫ за крамолѫ посаженъ въ тюрьму за мятежъ; для указанія цѣли, интереса „для, ради", оумрѣти за люди умереть за людей, за н҃ь молити молиться за него. Съ творительнымъ падежомъ „позади", за вьсѣми стоꙗти стоять позади всѣхъ. Съ родительнымъ (рѣдко) при обозначеніяхъ времени, за оутра въ ближайшее утро, рано утромъ; выражаетъ причину, поводъ, разбѣгошѧ сѧ за страха июдєнска они разбѣжались изъ страха передъ іудеями.—Въ качествѣ глагольной приставки „позади" (направленіе), засѣсти засѣсть (сѣсть въ засаду), заходити заходить (собств. идти позади), о созвѣздіяхъ, слъньцє захождааше солнце заходило; забыти (собств. оказаться позади чего) забыть. Отсюда развивается значеніе, соотвѣтствующее нѣмецкому *ver-*, „поставить препятствіе": затворити (задѣлать) запереть, закрыти закрыть, скрыть, запєчатьлѣти запечатать; далѣе „принять ложное направленіе": заблѫдити заблудиться, сбиться съ дороги. Часто значеніе за- уже не ощущается ясно; тогда говорятъ, что глаголъ при помощи за- только получаетъ значеніе совершеннаго, напр. заалъкати проголодаться, заклати заколоть, заклѧти проклясть, запоустѣти опустѣть.

изъ, из „изъ" (=вонъ изнутри), съ родительнымъ падежомъ, изьми брьвьно из оуєсє твоюго вынь бревно изъ твоего глаза.—Въ качествѣ глагольной приставки то же самое:

изити выйти, избыти (быть внѣ) освободиться, каузативно избавити освободить, избавить, избьрати выбрать; часто придаетъ смыслъ совершеннаго окончанія, изгорѣти выгорѣть=сгорѣть, избити убить.

къ „къ“ (направленіе къ чему нибудь) съ дательнымъ падежомъ, пристѫпиша къ нѥмоу они подошли къ нему; въ качествѣ глагольной приставки употребляться не можетъ.

на „на, къ“ (оба пространственныхъ отношенія не раздѣляются, ср. по нѣмецки: auf die Erde, an die Erde werfen); основное значеніе „на“, какъ явствуетъ изъ производнаго надъ, которое обозначаетъ только „поверхъ“. Съ винительнымъ падежомъ направленіе „на, на (противъ), къ“: бѣгаѭтъ на горы они бѣгутъ на горы, въстанетъ ѩзыкъ на ѩзыкъ поднимется народъ противъ народа; со значеніемъ цѣли и намѣренія: придоша на распѧтьѥ они пришли для распятія, на сѥ придъ въ вьсь миръ для этого я пришелъ въ міръ. Съ мѣстнымъ падежомъ „на“ (въ смыслѣ мѣста, по нѣмецки „auf“ съ дательнымъ), сѣдѧ на горѣ сидя на горѣ.—Въ качествѣ глагольной приставки „на“ (направленіе и мѣсто), наложити наложить, належати лежать на....., напьсати написать. Часто выражаетъ полноту дѣйствія (приблизительно, какъ нѣмецкое aufhäufen, anhäufen, anfüllen), напр. наплънити наполнить, насытити вполнѣ насытить, навыкнѫти привыкать, учиться, наоучити учить; основное значеніе часто блѣднѣетъ, на-рѥшти (собств. насказать) назвать.

надъ „поверхъ“, съ винительнымъ падежомъ указываетъ направленіе („снизу вверхъ“), оузьрите анѣелы низъходѧшта надъ сына чловѣчьскаго (gen.=acc.) вы увидите ангеловъ сходящими на Сына Человѣческаго; съ творительнымъ обозначаетъ положеніе „поверхъ, надъ“, нѣстъ оученикъ надъ оучителемь ученикъ не бываетъ выше учителя.—Въ качествѣ глагольной приставки (мало употребительно) „на, надъ“, надълежати лежать надъ.....

о, объ (обь), соединяется съ винительнымъ и мѣстнымъ падежами (объ въ др.б., повидимому, только съ acc.) „объ, при“; о съ мѣстнымъ „вокругъ (кругомъ“): сѣдѣаше о нѥмь народъ народъ сидѣлъ вокругъ него; часто=„о“: потъкоша сѧ о

наковалѣ они ударились о наковальню; при verba dicendi, sentiendi въ смыслѣ лат. de (по нѣмецки „über, um, an“), дивлꙗахѫ сѧ о оучєньи ѥго они удивлялись его ученію, о одєжди чьто сѧ пєчєтє что вы заботитесь объ одеждѣ; съ винительнымъ: „о“, пропѧшѧ ѥдиного о дєснѫѭ и ѥдиного о шоуѭѭ, они распяли одного по[1]) правую, другого по[1]) лѣвую руку, да нє притъкнєши о камєнь ногы твоѥѩ чтобы ты не споткнулся твоею ногою о камень.—объ съ винительнымъ въ оборотахъ об онъ полъ на той сторонѣ, по ту сторону, об ношть въ ночь (въ смыслѣ промежутка времени).—о, объ въ качествѣ глагольной приставки: „объ“, обити (praes. обидѫ) обойти, окружить, обити (=*ob-viti, praes. обьѭ, обиѭ) обернуть), облѣшти (=*obvl.) облечь, одѣть, обратити (=*obvr.) обернуть, повернуть, оградити обнести заборомъ; часто совпадаетъ съ нѣмецкимъ „be-“, напр. обрѣꙁати обрѣзать, омоучити омочить, оскврьнити осквернить; съ поблѣднѣвшимъ значеніемъ оно, подобно „be-“, придаетъ перфективный смыслъ, напр. сѫдити судить—осѫдити осудить, красти красть——окрасти обокрасть (такъ же, какъ и въ нѣмецкомъ, часто съ измѣненіемъ дополненія).

отъ „отъ, прочь отъ“; съ родительнымъ падежомъ, отътрѧсѣтє прахъ отъ ногъ вашихъ отрясите пыль съ вашихъ ногъ, иꙁгънати отъ града въ градъ гнать изъ города въ городъ, иꙁбави ны отъ нєприꙗꙁни освободи насъ отъ діавола. Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ: отъврѣшти отбросить, отътрѧсти стрясти; въ смыслѣ лат. re-: отъдати reddere, отъвѣштати respondere.

по, основное значеніе, которое однако утрачено, было „подъ“, какъ показываетъ производное подъ, обозначающее только „внизу“. Съ дательнымъ падежомъ протяженіе по какому либо пространству, вдоль какого либо пространства, придє къ ѝимъ по

---

[1]) Для перевода на русскій языкъ этотъ примѣръ не вполнѣ удобенъ, тогда какъ слѣдующій—о камєнь=«о камень»—подходитъ. *Пер.*

морю ходѧ онъ пришелъ къ нимъ, идя по морю (по морской поверхности), ризы своѩ постилаахѫ по пѫти они разстилали свои платья по дорогѣ; затѣмъ дистрибутивное употребленіе при числахъ и количественно дѣлимомъ, по дъвѣма по двое, по два. Съ винительнымъ падежомъ (не часто) обозначаетъ протяженіе по пространству, по вьсѧ градъı по всѣмъ городамъ, черезъ всѣ города; при глаголахъ держанія, привязыванія для обозначенія предмета, при которомъ происходитъ дѣйствіе, привѧзати-и по четыри колъı привязать его къ четыремъ кольямъ.—Въ качествѣ глагольной приставки оно является самой неопредѣленной изъ всѣхъ, такъ что едва ли можно предпринять раздѣленіе значеній; оно дѣлаетъ глаголы совершенными; оно часто соотвѣтствуетъ нѣмецкому „be-“, также и въ томъ, что сложный глаголъ получаетъ, благодаря по-, отношеніе къ другимъ дополненіямъ, сравнительно съ простымъ, напр. дати давать—подати подать, ити идти—поити пойти, вести вести—повести повести, вити обвивать—повити обвить, гребѫ (грети) рою—погребѫ похороню, мазати мазать—помазати помазать, слоушати слушать—послоушати услышать, повиноваться.

подъ „внизу, подъ“; съ винительнымъ падежомъ указываетъ направленіе, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мои вънидеши я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ мою кровлю; съ творительнымъ обозначаетъ мѣстоположеніе, азъ чловѣкъ ѥсмь подъ владыкоѭ я человѣкъ [, находящійся] подъ властелиномъ.—Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ: подъкопати подкопать, подърыти подрыть, подъ одръ подълагати класть подъ постель.

при „при, (рядомъ)“, выражаетъ также направленіе (какъ въ древненѣмецкомъ языкѣ bi- съ acc.) сѣдѣаше при пѫти проса онъ сидѣлъ у дороги, прося [милостыни], лежааше при вратѣхъ онъ лежалъ у воротъ, сѣдъши при ногоу исоусовоу сѣвъ у ногъ Іисуса; иногда при обозначеніяхъ времени, при четврьтѣи стражи во время четвертой стражи, при абиатар̑и архиереи во время пер-

восвященника Авіаѳара.—Въ качествѣ глагольной приставки оно выражаетъ нахожденіе вблизи и приближеніе, прити (=pri-iti) прийти, прибыть, привести привести, приложити приложить, прибавить, прилежати лежать при.. ..,прилежать къ.....,привѧзати привязать; иногда въ томъ смыслѣ, что при помощи дѣйствія что нибудь приносится (производится, пріобрѣтается), обрѣсти найти—приобрѣсти (достигнуть путемъ находки) пріобрѣсти, выиграть, прижити чѧда пріобрѣсти (собств. нажить) дѣтей.

про-, въ др.б. языкѣ съ падежами не употребляется, въ качествѣ глагольной приставки [обозначаетъ] „чрезъ", проити пройти, просвѣтити (посвѣтить черезъ....) просвѣтить, протесати прорубить, продати (собств. передать отъ одного къ другому) продать; часто въ смыслѣ превозмоганія препятствій какимъ либо дѣйствіемъ (затѣмъ въ начинательномъ смыслѣ), процвисти расцвѣсти, процвѣсти, проглаголати начать говорить.

прѣ-, съ падежами въ др.б. языкѣ не употребительно, въ качествѣ глагольной приставки „чрезъ (очень близко къ про-), за предѣлы"; прѣити пройти, перейти, прѣломити проломить, прѣстати (собств. поставить себя прочь отъ этого) перестать, прѣстѫпити перешагнуть, переступить, прѣльстити перехитрить, прѣтрьпѣти претерпѣть, прѣдати передать, предать (ср. лат. tradere).

прѣдъ „предъ", съ винительнымъ падежомъ обозначаетъ направленіе, повелѣшѧ привести прѣдъ лица ихъ свѧтааго они повелѣли привести святого предъ ихъ лица. Съ творительнымъ выражаетъ положеніе по мѣсту и времени, исѣцѣте ѩ прѣдъ мъноѭ изрубите ихъ предо мною (мѣсто), прѣдъ мъноѭ бысть онъ былъ предо мною (время).—Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ, прѣдъложити предложить, прѣдълежати предлежать. Наряду съ прѣдъ и нарѣчія прѣдь и чаще прѣди въ томъ же смыслѣ соединяются съ глаголами.

разъ-, раз-, въ др.б. языкѣ съ падежами не употребляется; въ качествѣ глагольной приставки „въ разныя стороны, „раз-", разгънѫти развернуть, расправить, раздьрати разодрать, раз-

дѣлити раздѣлить, разверстать, разити сѧ (разойтись) разсѣяться, распасти сѧ распасться, распѧти (собств. растянуть) распять. Иногда воспринимается еще только какъ усиленіе дѣйствія, напр гнѣвати сѧ сердиться, разгнѣвати сѧ очень разсердиться.

съ „съ", соединяется съ творительнымъ, родительнымъ, мѣстнымъ падежами. Съ творительнымъ „съ" (выражаетъ нахожденіе вмѣстѣ, сопровожденіе, но не средство), сь бѣ съ н҃имь этотъ былъ съ нимъ, исоусъ идѣаше съ н҃ими Іисусъ шелъ съ ними.— Съ родительнымъ „прочь, отъ (внизъ съ, прочь отъ)", огнь сънидетъ съ небесе огонь сойдетъ съ неба, сънити съ горы сойти съ горы, грѧсти съ села идти съ поля, съ оного полоу съ той стороны.—Съ винительнымъ онъ указываетъ мѣру, въ винит. стоитъ предметъ, которымъ мѣрятъ; въ древнѣйшихъ источникахъ это случайно не найдено, ср. ѩзыкъ висѣаше изъ оустъ ѥго съ лакъть ѥдинъ изъ его рта висѣлъ языкъ длиною въ одинъ локоть. —Въ качествѣ глагольной приставки „вмѣстѣ", събьрати набрать, собрать, съвести свести, съвѧзати связать вмѣстѣ, сънити сѧ сойтись; очень часто съ совершенно поблѣднѣвшимъ значеніемъ только дѣлаетъ глаголъ совершеннымъ (ср. лат. conficere отъ facere), творити дѣлать—сътворити сдѣлать, составить казати показывать—съказати показать, объяснить, коньчати кончать— —съконьчати окончить, пасти хранить, пасти—съпасти спасти, освободить, грѣшити грѣшить—съгрѣшити согрѣшить; „внизъ, прочь, прочь отъ", сънити сойти, съвлѣшти совлечь, снять (платье), сълазити, сълѣзти слѣзть, сойти, звѣзды съпадѫтъ съ небесе звѣзды упадутъ съ неба.

оу съ родительнымъ падежомъ, собственно „отъ" (*παρά τινος*); это можно еще распознать при глаголахъ требованія: ѥгоже просиши оу отьца, дастъ ти отьць чего ты будешь просить у отца, отецъ дастъ тебѣ. Изъ смысла „изблизи" развивается значеніе „у", обѣдоуѥтъ оу него онъ обѣдаетъ у него, прѣбысте оу нѥго дьнь тъ они (оба) пробыли у него этотъ день, мариꙗ стоꙗаше оу гроба вънѣ Марія стояла у могилы снаружи. —Въ качествѣ глагольной при-

ставки только „прочь“: оубѣжати убѣжать, оурѣзати срѣзать, отрѣзать, оукрасти украсть, оумрѣти (собств. отмереть) перфективный глаголъ къ мрѣти, и такъ часто воспринимается еще только въ качествѣ придающей характеръ совершеннаго вида, бити бить—— оубити убить, умертвить, зрѣти видѣть—оузрѣти увидѣть, усмотрѣть, вѣдѣти знать—оувѣдѣти узнать, слышати слышать—— оуслышати перфективно, оусънѫти заснуть.

138. II. Такъ называемые несобственные, не настоящіе предлоги. Такъ называютъ нарѣчія (нарѣчія въ болѣе узкомъ смыслѣ, именные падежи, принявшіе видъ нарѣчій, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій соединенія предлога и падежа), которыя выражаютъ отношенія, связанныя съ предлогами, подобно тому, какъ тѣ передаются въ другихъ случаяхъ настоящими предлогами съ падежами. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ родительный падежъ; онъ является ничѣмъ инымъ, какъ обычнымъ адноминальнымъ генитивомъ, напр. пътица сѣдѣахѫ окрѫгъ тѣлесоу птицы сидѣли вокругъ обоихъ тѣлъ (собств. въ окружности обоихъ тѣлъ, къ рыбы место вмѣсто рыбы, сѣдѣаше посрѣдѣ ихъ онъ сидѣлъ между ними (собств. посреди ихъ). Сколько такихъ оборотовъ угодно будетъ зачислить въ несобственные предлоги, зависитъ въ достаточной степени отъ произвола; поэтому приведемъ здѣсь еще только тѣ случаи, въ которыхъ объясненіе не такъ легко.

Съ родительнымъ падежомъ: близъ „вблизи“ (также съ дательнымъ). близъ корабля вблизи корабля,—къне „внѣ“, къне града пребъıвати оставаться внѣ города; кънъ „вонъ“, кънъ града ıзıти выйти изъ города.—дѣла, дѣлъма „изъ-за, ради“, человѣка дѣла ради человѣка.—искрь „близъ“, искрь вьси близъ деревни.— кромѣ (собств. на краю, см. § 29. 2) „внѣ“, посълетъ ихъ кромѣ странъı онъ пошлетъ ихъ вонъ изъ страны.—прѣжде „прежде“, прѣжде врѣмене ранѣе [1]) времени (собств. родительный падежъ, зависящій отъ сравнительной степени).—рады, радъма „изъ-за, ради“, человѣка рады ради человѣка.—разѣ „кромѣ“, пать тысѫщь разѣ

[1]) Въ подлинникѣ «von» очевидно вмѣсто «vor». *Пер.*

женъ и дѣтьи пять тысячъ кромѣ женщинъ и дѣтей.—вънѣ „внѣ“, отъведъ паоула вънѣ сѫдьништа отведши Павла вонъ изъ судилища.

Съ дательнымъ: противѫ „напротивъ, противъ“, изидѫ противѫ ѥмоу они вышли противъ него, не възможеши стати противѫ врагомъ ты не будешь въ состояніи устоять противъ враговъ.—прѣмо „напротивъ“, сѣдъ исоусъ прѣмо газофилакиови Іисусъ, сѣвъ напротивъ сокровищницы....

Съ винительнымъ: подлъгъ „вдоль“, подлъгъ рѣкѫ вдоль рѣки; сквозѣ, скозѣ „чрезъ“, ити сквозѣ сѣяньѩ идти черезъ посѣвы.

Съ творительнымъ: междоу „между“, междоу нами и вами пропадь велиѩ оутврьдися между нами и вами укрѣплена большая пропасть.

Часть четвертая.

Глаголъ. (Образованіе основъ и спряженіе).

I. Глагольная основа.

139. Подъ глагольной основой здѣсь подразумѣвается слогъ или группа слоговъ, которые общи всѣмъ формамъ глагола и потому—со славянской, но не всегда съ индоевропейской точки зрѣнія—могутъ быть положены въ основаніе всѣмъ имъ. Основа получается, если отъ какой либо данной глагольной формы отдѣлить все, что́ у нея является суффиксомъ для отличія отъ другихъ формъ. Такъ, напр., для всѣхъ формъ глагола нєсти общимъ является nes- (2. praes. нєс-є-шн, aor. нєс-охъ, part. praet. act. II нєс-лъ, inf. нєс-ти и т. д.), отъ дѣлати для всѣхъ формъ дѣла- (2. praes. дѣла-є-шн, aor. дѣла-хъ, part. praet. act. II дѣла-лъ, part. praet. act. I дѣлакъ и т. д.).

Опредѣленныя такимъ образомъ глагольныя основы могутъ имѣть весьма различныя формы; для выясненія, какой глаголъ подразумѣвается, въ нижеслѣдующемъ указываются 2. sing. praes. и инфинитивъ:

140. I. Глагольная основа односложна, слѣдовательно равняется т. наз. корню, оканчиваясь на согласный или на гласный, напр. pad- (пад-е-шн, пасти=*padti) падать, plet- (плет-є-шн, плєсти=*plet-ti) плести, kry- (кры-є-шн, кръ-ти) крыть,

zna- (ꙁна-ѥ-ши, ꙁна-ти) знать, sta- (ста-нє-ши, ста-ти) стать. Относящіеся сюда глаголы первичны, т. е. не произведены ни отъ именъ, ни отъ глаголовъ. Опредѣленнаго, общаго всѣмъ оттѣнка значенія нѣтъ.

Извѣстное число относящихся сюда глаголовъ имѣетъ наряду съ односложной основой, равной корню, еще вторую двусложную, лежащую въ основаніи опредѣленныхъ формъ глагола она оканчивается или на *-a-*, напр. bьra- (бєр-є-ши, бьрати), stena- (*sten-je-ši стєнѥши, стєнати стенать), или на -nǫ-, напр. dvignǫ- (двиг-нє-ши, двигнѫти) двигать.

Только при этомъ видѣ (I) глагольной основы можетъ имѣть мѣсто внутри глагольныхъ формъ мѣна гласнаго (чередованіе) въ корнѣ, напр. pis- pьs- (пишє-ши—пьсати писать), čit- čьt- (чисти=*čit-ti чьтє-ши—считать), stel- stьl- (*stel-je-ši стєлѥши—стьлати) разстилать, zov- zъv- (ꙁовє-ши, ꙁъвати звать).

141. II. Глагольная основа, всегда оканчивающаяся на гласный, имѣетъ два или болѣе слоговъ:

1. Гласный окончанія измѣнчивъ; сюда относится только одинъ родъ глаголовъ съ основой, въ которой чередуются *-i-* и *-ě-* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *-a-*), напр. vidi-, vidě- (види-ши видѣ-ти). Эти глаголы всегда первичны и образуютъ особый классъ по значенію въ томъ отношеніи, что они за немногими исключеніями оказываются непереходными; болѣти чувствовать боль, быть больнымъ, бъдѣти бодрствовать, вєлѣти желать, висѣти висѣть, горѣти горѣть, грьмѣти гремѣть, ꙁвьнѣти звучать, живѣти жить, кыпѣти кипѣть, вариться, лєтѣти летѣть, прильпѣти прилипнуть, мьнѣти думать, плъꙁѣти ползать, полѣти пылать, пьрѣти сѧ спорить, ръдѣти сѧ краснѣть, скръбѣти скорбѣть, смрьдѣти смердѣть, стыдѣти сѧ стыдиться, свьтѣти свѣтиться, сѣдѣти сидѣть; съ *-a-* вмѣсто *-ě-*: бѣжати=*běgěti (ср. бѣгнѫти) бѣжать, бльштати сѧ (корень blьsk-) блестѣть, боꙗти сѧ бояться, клѧчати падать (на колѣни), кричати кричать, лєжати ле-

жать, млъчати молчать, мьжати съмѣжати закрывать глаза *μύειν*, стоити стоять, тъштати торопить.

Сравнительно рѣдки переходные: видѣти видѣть, кртѣти вертѣть, дрьжати держать, зьрѣти смотрѣть, обидѣти обидѣть, слышати (=*slychěti) слышать, штадѣти беречь, щадить, трпѣти терпѣть, съ-тажати стяжать.

142. 2. Окончаніе основъ неизмѣнно, глагольныя основы на *-ě-*, *-i-*, *-u-*, *-a-*:

а) Глагольныя основы на *-ě-* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *-a-*), напр. цѣлѣ-ѥ-ши, цѣлѣ-ти,—почти исключительно отъименныя, обозначающія переходъ въ состояніе, которое выражается именнымъ основнымъ словомъ (какъ лат. albus—albere—albescere); поэтому они всегда непереходны. Отъ существа дѣла зависитъ, что производные возникаютъ главнымъ образомъ отъ прилагательныхъ. Примѣры: блѣдъ блѣдный блѣдѣти блѣднѣть, дебелъ толстый оу-дебелѣти толстѣть, *dovъlъ (ср. довълънъ) достаточный довълѣти достаточествовать, крѣпъ крѣпкій оу-крѣпѣти окрѣпнуть, листъ листъ, листьіе листва, *listvьnъ покрытый листвой о-листьнѣти покрываться листвою (frondescere), мртвъ мертвый оу-мртвѣти *νεκροῦσθαι*, нѣмъ нѣмой о-нѣмѣти онѣмѣть, поустъ пустынный за-поустѣти опустѣть, слабъ слабый о-слабѣти ослабѣть, тьмьнъ темный о-тьмьнѣти затемниться, хоудъ бѣдный, скудный о-хоудѣти уменьшиться, цѣлъ цѣлый цѣлѣти исцѣляться, чрьнъ черный о-чрьнѣти nigrescere, старъ старый прѣ-старѣти стариться; иногда глаголы производятся такимъ же образомъ отъ существительныхъ, напр. брада борода брадѣти обрастать бородой, сыръ сыръ о-сырѣти превратиться въ сыръ. Съ *a* вмѣсто *ě* (поэтому не слѣдуетъ смѣшивать съ глагольными основами на первонач. *-a-*, см. § 145): боуи дикій, заносчивый боуати заноситься, ветъхъ ветхій обетъшати (вмѣсто *ob-v*) обветшать, нищь бѣдный обънищати обѣднѣть, мъногъ многій оу-мъножати дѣлаться многочисленнымъ, размножаться, нагъ нагой объ-нажати обнажаться, тажькъ тяжелый о-тажьчати отяжелѣть и т. д..—Такое же непереходное значеніе имѣютъ еще гонѣти достаточествовать,

ꙁьрѣти созрѣвать, тлѣти портиться, одолѣти (оделѣти) съ дат. побѣждать (собств. становиться побѣдителемъ, побѣдоноснымъ), оумъ умъ оумѣти разоумѣти съ дат. понимать (собств. быть умнымъ для какой либо вещи), съмѣти смѣть.

Собственные переходные глаголы рѣдки: имѣти имѣть, желѣти желать съ род. (собственно вѣроятно „быть жаднымъ къ....“), печать печать печатьлѣти запечатывать, питѣти (наряду съ питати) питать.

143. b) Глагольныя основы на *-i-*. По значенію можно различить двѣ группы:

a) Отъименные, самый обширный въ языкѣ классъ производныхъ отъ именъ; это собственныя factitiva, обозначающія „дѣлать, производить, причинять то, что̀ показываетъ основное именное слово“; поэтому они всегда имѣютъ переходное употребленіе. Примѣры, отъ прилагательныхъ: длъгъ долгій длъжити продлъжити продлить, живъ живой живити оживлять, любъ милый любити любить, льгъкъ легкій льгъчити дѣлать легкимъ, мъногъ многій мъножити умножать, нагъ нагой объ-нажити обнажить, остръ острый острити острить, цѣлъ цѣлый цѣлити исцѣлять и т. д.. Отъ существительныхъ: гласъ голосъ гласити поднимать голосъ, звать, говоръ шумъ говорити шумѣть, гость гость гостити принимать у себя, угощать, грѣхъ грѣхъ грѣшити грѣшить, дѣлъ часть дѣлити дѣлить, ничьже ничто оу-ничьжити обратить въ ничто, плодъ плодъ плодити приносить плодъ и т. д.—Непереходное значеніе имѣетъ этимологически неясное въпити въз-ъпити кричать.

Нѣкоторые изъ такихъ переходныхъ глаголовъ являются каузативными, какъ только наряду съ ними встрѣчается непереходный глаголъ того же корня. Въ большинствѣ случаевъ отъименное происхожденіе такихъ causativa можетъ быть установлено, напр. поути покоиться поконти успокаивать покон покой; о-слѣпити ослѣпнуть о-слѣпити сдѣлать слѣпымъ, ослѣпить, слѣпъ слѣпой и т. д.. То же отношеніе замѣчается еще напр. въ бъдѣти бодрствовать боудити будить, иꙁ-быти освободиться иꙁ-бавити осво-

бодить, при-льпѣти прилипнуть, при-лѣпити прилѣпить, лежати лежать ложити класть (ложе ложе), мьрѣти умирать морити морить (моръ смерть), полѣти находиться въ пламени палити воспламенять, пити пить поити поить, расти (=*orsti) рости растити ростить, сѣдѣти сидѣть садити сажать, насаждать (садъ растеніе, насажденіе), смрьдѣти смердѣть о-смрадити сдѣлать смраднымъ (смрадъ смрадъ), стоꙗти стоять стати стать ставити ставить (ср. съ-ставъ *σύστημα*), свьтѣти свѣтиться свьнѫти блеснуть свѣтити освѣщать (свѣтъ свѣтъ), тонѫти тонуть топити погружать, топить, тєшти тєкѫ течь тоучити заставлять течь (токъ токъ, теченіе), лить, въıкнѫти привыкать, учиться оучити пріучать, учить.

β) Небольшое число глаголовъ имѣетъ итеративное значеніе сравнительно съ глаголами того же корня, имѣющими простое значеніе длительности: влѣкѫ влѣшти влечь влаучити, вєдѫ вєсти вести водити, вєзѫ вєсти везти возити, жєнѫ гънати гнать гонити, лѣзѫ лѣсти лѣзть лазити, идѫ ити идти ходити. И эти глаголы были первоначально отъименными, ср. ходъ (отъ шьдъ=*chьdъ шедшій) ходъ, ходити „дѣлать ходы".

144. c) Глагольныя основы на *-и-*; наряду съ ними постоянно встрѣчается вторая основа на *-а-*, напр. коупоу-ѥши коупова-ти; по значенію онѣ распадаются на двѣ группы.

α) Отъименныя, въ древнѣйшихъ источникахъ нерѣдкія, но встрѣчающіяся въ умѣренномъ количествѣ. Изъ Мар. Ев.: бєсѣда рѣчь бєсѣдовати говорить, бѣсъ бѣсъ бѣсьнъ бѣсноватый бѣсьновати *δαιμονίζεσθαι*, цѣлъ цѣлый цѣловати привѣтствовать, цѣловать, цѣсарьство царство цѣсарьствовати *βασιλεύειν*, чєтврьтовластьствовати переводъ *τετραρχεῖν*, чрьмьнъ красный чрьмьновати сѧ становиться краснымъ, дрѧсєлъ печальный дрѧсєловати быть печальнымъ, годѣ быти нравиться, нєгодовати быть сердитымъ, имѧ имя, имєновати называть, милъ достойный состраданія миловати помиловать, милосрьдъ милосердый милосрьдовати быть милосердымъ, сжалиться, обѣдъ обѣдъ обѣдовати обѣдать, нє-пьштєвати думать, пророкъ пророкъ, пророковати пророчествовать, поспѣшьство *συνερ-*

γία поспѣшьствовати συνεργεῖν, радъ веселый радовати са радоваться, слѣдъ слѣдъ наслѣдовати наслѣдьствовати (отъ наслѣдьство подражаніе, наслѣдство) наслѣдовать, послѣдовати послѣдьствовати слѣдовать, съвѣдѣтельство свидѣтельство съвѣдѣтельствовати свидѣтельствовать, трѣбѣ быти быть нужнымъ трѣбовати нуждаться, вѣра вѣра вѣровати вѣрить, извѣстъ извѣстный, достовѣрный извѣстовати удостовѣрять, свидѣтельствовать. Ср. съ этимъ еще изъ Супр. рук. *bezokъ собств. безглазый=безстыдный (бєзоуьство безстыдство) бєзоковати быть безстыднымъ, благодарьство благодарность благодарьствовати быть благодарнымъ (подражаніе εὐχαριστεῖν), благовѣстьствовати εὐαγγελίζεσθαι, богословєсьствовати θεολογεῖν, даръ даръ дарованти дарьствовати дарить, цѣломѫдръ переводъ σώφρων цѣломѫдрьство σωφροσύνη цѣломѫдрьствовати σωφρονεῖν, дѣнство ἐνέργεια дѣнствовати ἐνεργεῖν, краса краса красовати украшать, лнкъ хоръ лнковати χορεύειν, недостатъкъ недостатокъ недостатъковати недоставать, не хватать, обьшть общій обьштєвати κοινωνεῖν, плишть шумъ θόρυβος плиштєвати θορυβεῖν, послоухъ свидѣтель послоушьство свидѣтельство послоуховати послоушьствовати свидѣтельствовать, позоръ осмотръ позоровати смотрѣть, праздьнъ пустой, праздный праздьньство досугъ, праздникъ праздьновати праздьньствовати праздновать, рьвьнъ ревностный рьвьньство ревность рьвьньствовати быть ревнивымъ, сверѣпъ дикій сверѣповати неистовствовать, тлъкъ толкователь протлъковати объяснить, съвѣтъ совѣтъ съвѣтовати совѣтоваться, вон pl. воины воєвати вести войну, врачь врачъ врачєвати быть врачемъ, вражда вражда вражьдовати ненавидѣть, знамя знакъ знаменовати означать.

Въ дальнѣйшей церковнославянской литературѣ число такихъ, отчасти весьма тяжеловѣсныхъ, образованій чрезвычайно возрастаетъ, особенно благодаря рабской передачѣ греческихъ глаголовъ, ср. напр. бєсуньновати ἀτακτεῖν, добродоушьствовати εὐθυμεῖν, правьдослововати δικαιολογεῖσθαι, притъчьствовати παραδειγματίζειν, высокомѫдрьствовати ὑψηλοφρονεῖν.

β) Отглагольныя; онѣ образуютъ imperfectiva къ существующимъ perfectiva того же происхожденія. Въ древнѣйшихъ источникахъ ихъ немного; изъ Мар. Ев. и Супр. рук. (впереди ставится соотвѣтственный перфективный глаголъ): коупити купить коуповати, поимати поꙗти схватить поимовати обвинять, показати показать съказати объяснить показовати съказовати, възискати взыскать, потребовать възисковати, -мѣнити измѣнить измѣновати прѣмѣновати, минѫти пройти мимо миновати, исповѣдѣти признаться исповѣдовати, отърѣзати отрѣзать отърѣзовати, растрьгнѫти разорвать растрьговати, съвѧзати связать съвѧзовати, -винѫти сѧ покориться повиновати сѧ, обиновати сѧ, видѣти видѣть видовати разсматривать.

Въ позднѣйшей церковнославянской литературѣ образованіе подобныхъ imperfectiva увеличивается въ чрезвычайной степени, ср. из-д-рекѫ -решти высказать из-д-рековати, просвѣтити просвѣтить просвѣтовати, протекѫ -тешти протечь протековати, въдъхнѫти вдохнуть въдъхновати, раз-д-рѣшити раздѣлить раздрѣшевати, очистити очистить очистовати и т. д..

145. d) Глагольныя основы на *-а-*, напр. дѣла-ѥ-ши дѣла-ти. По значенію и происхожденію онѣ распадаются на нѣсколько группъ:

α) Отъименныя, [произведенныя] отъ существительныхъ и прилагательныхъ, обозначающія „дѣлать то, быть тѣмъ, что́ выражается основнымъ словомъ“; онѣ немногочисленны, сильно отставая по количеству отъ другихъ отъименныхъ разрядовъ на *-ě-*, *-i-*. Въ древнѣйшихъ источникахъ онѣ употребительны: великъ великій величати (дѣлать великимъ) прославлять, вечерꙗ ужинъ вечерꙗти ужинать, влъна волна влънꙗти (Супр.) быть гониму волнами, вонꙗ запахъ вонꙗти па́хнуть, вѣньць вѣнецъ вѣньчати вѣнчать, вѣштати высказать, ср. отъвѣтъ отвѣтъ отъвѣштати отвѣчать, съвѣтъ совѣтъ съвѣштати совѣтоваться, гнѣвъ гнѣвъ гнѣватисѧ гнѣваться, готовъ готовый готовати (наряду съ -вити) готовить, дѣло дѣйствіе, дѣло, дѣлати дѣлать, исполнять дѣло, знамѧ знакъ зна-

менати обозначать, игра игра играти играть, клѣвета клевета клѣветати клеветать (объ основѣ klevet- см. ниже), коньць конецъ коньчати кончать, котора -тера споръ которати -тератн спорить, питати (вѣроятно древнее отъименное) питать (наряду съ питѣти), подоба украшеніе, подоба ѥстъ, подобати са decet приличествовать, правьда право оправьдати (наряду съ -дити) оправдать, пѣвати твердо надѣяться (вѣроятно отъименное, ср. *рѣvьпъ, пол. pewny достовѣрный, благонадежный), работа рабство работати δουλεύειν (работити δουλοῦν), ржъ насмѣшка ржати са насмѣхаться, седъло сѣдло о-седълати, осѣдлать, ѵета толпа съѵетати соединять, ѵрьта черта ѵрьтати (обозначать черточками) врѣзывать.

Отъименныя основы на *-a-ti*, произведенныя отъ существительныхъ на *-otъ*, *-etъ*, *-ьtъ*, *-ьtъ* (см. § 69. 13), обычно удерживаютъ основу на *-a-* только въ формахъ не-настоящаго времени, а въ настоящемъ утрачиваютъ *a*, напр. рѣпътати роптать (отъ рѣпъть), 2. praes. рѣпъштєшн, т. е. *гърът-je-ši, см. ниже § 154 I B.a.

β) Недостовѣрно отъименныя, не находящія себѣ мѣста ни въ одномъ изъ опредѣленныхъ разрядовъ по значенію. Въ древнѣйшихъ источникахъ употребительны: вытати жить, кълати быть бросаемымъ взадъ и впередъ волнами, гладати смотрѣть, желати желать, копати копать, прнати благопріятствовать (можетъ быть, древнее отъименное), пржати дергать, пытати спрашивать, рыдати рыдать, рыкати ревѣть, сѣяти сіять, шатати са свирѣпствовать (шатати собств. ѣздить взадъ и впередъ, ср. серб. šétati странствовать, прогуливаться), жхати пáхнуть.

γ) Отглагольныя, которыя, хотя бы отчасти и были первоначально отъименными, въ исторически извѣстномъ славянскомъ языкѣ могутъ быть связаны только съ глаголами. Общее основное значеніе—итеративное; но итеративные глаголы вступаютъ въ особо образовавшееся въ славянскомъ языкѣ отношеніе между глаголами перфективными и имперфективными, такъ что итеративной формѣ очень часто придается только имперфективное значеніе въ противоположность перфек-

тивнымъ глаголамъ того же происхожденія (см. § 187). Приданіе глаголамъ перфективнаго значенія путемъ сложенія съ предлогами (см. § 186) является причиною того, что и отглагольныя основы имперфективныя встрѣчаются по большей части только съ предлогомъ.

146. Образуются [эти основы] изъ лежащихъ въ основаніи (не-итеративныхъ) глаголовъ посредствомъ суффикса *-va-* или *-a-* слѣдующимъ способомъ:

А. *-va-* употребляется:

1. При всѣхъ оканчивающихся на гласный односложныхъ глагольныхъ основахъ=корняхъ, напр. дати перфект. дать по-дати подать подавати, бити бить оу-бити убить оубивати, мыти мыть оу-мыти смыть оумывати, грѣти грѣть съ-грѣти согрѣть съгрѣвати. Рѣдко въ другой формѣ: даꙗти (praes. даѭ даѥши) отъ дати, -стаꙗти (praes. -стаѭ -стаѥши) напр. остаꙗти оставаться отъ перфект. остати останѫ.

2. При многосложныхъ неизмѣнныхъ глагольныхъ основахъ на *-a-*, *-ě-* см. § 145, § 142. 2а, напр. копати копать подъкопати подкопать подъ-копавати, коньчати перфект. окончить коньчавати, приобьштати (дѣлать общимъ) сообщать приобьштавати, обѣштати обѣщать обѣштавати; измѫдрѣти сдѣлаться мудрымъ измѫдрѣвати, одолѣти побѣдить одолѣвати.

3. При многосложныхъ глагольныхъ основахъ съ измѣнчивымъ окончаніемъ *ě—i* (см. § 140), велѣти повелѣти приказать повелѣвати; однако здѣсь такія образованія рѣдки, обычное см. ниже, В2.

В. *-a-* употребляется:

1. При односложныхъ глагольныхъ основахъ (=корню), оканчивающихся на простые согласные (см. § 140). При этомъ первоначально краткій коренной гласный *е*, *о*, *ъ*, *ь* удлинняется. Если глаголъ имѣетъ чередованіе *е—ь*,

i—*ь*, *o*—*ъ*, то происходитъ удлиненіе *ь*, *ъ*. Отдѣльные случаи таковы:

e—*ě* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *a*) плетѫ плести плести сѫплести сплести сѫплєтатн, гребѫ грєти рыть (грести) погрєти похоронить погрєбатн, текѫ тєшти течь истєшти вытечь истєкатн. Вмѣсто *ě* встрѣчается и *i*; передъ нимъ у корней, оканчивающихся на гортанный, является *c* вмѣсто *k*, *dz*(*z*) вмѣсто *g*, напр. рекѫ рєшти сказать нарєшти назвать нарицати (ср. прѣ-рѣкати противорѣчить), жегѫ жєшти жечь пражєшти зажечь пражагати (=*-*gěgati*) и пражизати, ср. также по-грибати, съ-плитати.

o—*a* (т. е. первонач. *ŏ*), бодѫ бости колоть избости выколоть избадати, могѫ мошти мочь, быть въ состояніи, помошти помочь помагати.

ь—*i*, напр. ѹтѫ ѹнсти считать ѹнтати читать;—берѫ бьрати брать сѣбьрати собрать сѣбирати, мьрѫ мрѣти умирать оумрѣти умереть оумирати, тьрѫ трьти трѣти тереть истрьти вытереть истирати, начьнѫ начати начать начинати, кльнѫ клати клясть заклати проклясть заклинати.

ъ—*y*, напр. сълѫ сълати слать посълати послать посылати; оусъпѫти (=*sъpn-) заснуть оусыпати; зовѫ звати звать съзъвати созвать съзывати, дъмѫ дѫти дуть надѫти надуть надымати.

Если корень первичнаго глагола имѣетъ *a*, *ě*, *i*, *u*, *y*, слѣдовательно исконно долгій гласный, или *ę*, *ǫ* (т. е. если онъ первоначально оканчивается на носовой + согласный), то между первичнымъ и итеративнымъ глаголомъ незамѣтно никакой разницы въ гласномъ, напр. падѫ пасти пасть припасти припасть припадати, сѣкѫ сѣщи рубить отъсѣщи отрубить отъсѣкати, лижѫ (лижєши) лизати облизати облизати (-лижѫ, -лижєши) облизать облизати (-зѫ), блюдѫ блюсти беречь съблюсти сберечь съблюдати, грызѫ грысти грызть сгрысти обгрызть сгрызати; трясѫ трясти трясти отътрясти стрясти отътрясати. Если коренной слогъ первичнаго глагола имѣетъ первонач. *er*, *el* передъ согласнымъ, слѣдовательно въ др.б. рѣ, лѣ, и при этомъ чередованіе съ первонач. *ьr*, *ьl*, слѣдовательно по др.б.

рь, ль, то итеративное образованіе исходитъ изъ этой степени, но между рь, ль первичнаго и итеративнаго глагола не замѣчается никакой разницы, напр. крыж крѣстн открывать отъкрѣстн открыть отъкрыдатн. Однако сходство въ вокализмѣ между первичнымъ и девербативнымъ глаголомъ можетъ быть только кажущееся; возможно, что въ др.б. первоначально долгій гласный первичнаго глагола иногда сокращается, а гласный девербативнаго вновь удлиняется. Такъ какъ количество др.б. языка не сохранилось, то объ этомъ ничего сказать нельзя.

2. При большинствѣ глаголовъ, имѣющихъ многосложную основу съ чередующимися *ě*—*i* (см. § 142. 2а). Если корень имѣетъ краткій гласный, то бываетъ удлиненіе: ъ—*i*, *o*—*a*, напр. помьнѣтн помнить помнѧтн, зьрѣтн смотрѣть назьрѣтн посмотрѣть на...., назирати, пьрѣтн ся спорить прѣпьрѣтн убѣдить прѣпирати, горѣтн горѣть разгорѣтн ся загорѣться' разгарати.

3. При многосложныхъ глагольныхъ основахъ на *-i-*, см. § 143; *i* передъ *a* переходитъ въ *j* и съ предшествующимъ согласнымъ претерпѣваетъ измѣненія звуковъ, предписанныя по § 39. Если въ коренномъ слогѣ есть *o* какого бы то ни было происхожденія (=ие. *o*; *o*=*e* передъ *v*), то оно удлиняется въ *a*; всѣ прочіе гласные являются неизмѣненными, напр. цѣлитн исцѣлять исцѣлитн исцѣлить исцѣлѧтн, чистнтн чистить очистнтн очищатн, о-гласнтн призвать, наставить оглашати, съ-мѫтнтн привести въ замѣшательство съмѫщатн; родитн родить (перфект.) раждатн, съ-творитн сдѣлать сътварѧтн, прн-гвоздитн прибить гвоздями прнгвождатн, обновитн обновить (отъ новъ=*nevos) обънавлѧтн. Рѣже конечное *i* основы отпадаетъ, ср. ложитн класть къложитн вложить къладатн, ломитн ломить—ламатн, хватнтн схватить хвататн.

II. Обзоръ системы глагольныхъ формъ.

A. Личныя формы глагола.

147. 1. Времена. Имѣются praesens, imperfectum (не древній ие., а славянское новообразованіе), aoristus (различныхъ образованій). Слѣдовательно, изъ временъ, встрѣчающихся въ другихъ ие. языкахъ, недостаетъ perfectum съ plusquamperfectum и futurum. Однако perfectum возмѣщается описаніемъ—посредствомъ вспомогательнаго глагола и употребляемаго въ значеніи причастія глагольнаго имени съ суффиксомъ *-lo-* (см. § 172). Futurum можетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ выражаться описаніемъ посредствомъ вспомогательныхъ глаголовъ и инфинитива; въ другихъ случаяхъ оно замѣняется настоящимъ временемъ перфективнаго глагола (см. § 189).

2. Наклоненія. Сохранился optativus praesentis, но онъ употребляется не въ древнемъ смыслѣ, а замѣняетъ утраченный въ славянскомъ языкѣ первоначальный императивъ. Сверхъ того, образуется modus conditionalis (первоначально употреблявшійся только въ смыслѣ неисполнимаго условія) описаніемъ при помощи того же глагольнаго имени, которое служитъ и для выраженія перфекта, и вспомогательнаго глагола, форма котораго отчасти соотвѣтствуетъ древнему оптативу. Слѣдовательно, недостаетъ первоначальнаго конъюнктива.

148. 3. Залоги глагола. Существуетъ только activum, пассивныя и медіальныя отношенія выражаются прибавленіемъ винительнаго падежа возвратнаго мѣстоименія *sa* къ формамъ дѣйствительнаго залога; passivum выражается также описаніемъ посредствомъ причастій со страдательнымъ значеніемъ.

149. 4. Лица. Сохранились всѣ три лица по тремъ числамъ—единственному, множественному, двойственному.

B. Неопредѣленныя формы.

150. Такія именныя образованія, тѣсно связанныя съ глаголомъ, суть:

1. Причастія: part. praesentis activi, part. praes. passivi, part. praeteriti (perfecti) activi I (=древнему ие.), part. praes. act.

II (существительное съ суффиксомъ *-lo-*, только въ славянскомъ языкѣ принявшее видъ причастія), part. praet. passivi.—2. Инфинитивъ (на -ти).—3. Супинъ (на -тъ).

III. Дѣленіе на классы спряженія.

151. Въ славянской грамматикѣ создалась, какъ наслѣдіе латинской, привычка дѣлить спряженія по формѣ инфинитива. Сверхъ того въ ней обыкновенно въ основаніе образованія временъ кладутъ двѣ основы, т. наз. первую или основу praesens'a, и т. наз. вторую или основу инфинитива (основа не-настоящаго времени), и производятъ отъ первой praesens съ его причастіями, а отчасти и imperfectum, отъ второй всѣ прочія опредѣленныя и неопредѣленныя глагольныя формы, отчасти и imperfectum. При нѣкоторыхъ группахъ глаголовъ это возведеніе къ двумъ основамъ до нѣкоторой степени подходитъ, напр. основа настоящаго dělaje-; 2. sg. pr. дѣлаѥ-шн part. praes. act. дѣлы, pass. дѣлаѥ-мъ; основа неопредѣленнаго наклоненія děla-: aor. дѣла-хъ, также imperf. дѣла-ахъ, part. praet. act. I дѣла-въ, II дѣла-лъ pass. дѣла-нъ, inf. дѣла-ти, sup. дѣла-тъ. Напротивъ, при нѣкоторыхъ другихъ глаголахъ это дѣленіе на два разряда, если не понимать подъ основой то одно, то другое, вовсе безполезно, напр. при глаголѣ движѫти можно различать шесть основъ: dvigne- dvigno- основа настоящаго (2. sg. движѥ-шн); dvigo- dviže- основа простого аориста (1. pl. движомъ, 2. pl. движете); dvigocho- dvigos- основа сигматическаго аориста (1. pl. движохомъ, 2. pl. движосте); dvig- основа part. praet. act. II (движлъ); dvigno- основа неопредѣленнаго наклоненія (движѫти); dvignu- (=*-neu-) основа part. praet. pass. (движѥнъ). При другихъ глаголахъ съ славянской точки зрѣнія нужна только одна основа, при глаголахъ на *-i-*, хвали-шн 2. sg. praes., хвали-хъ aor. и т. д..—Въ нижеслѣдующемъ изложеніи вышеуказанный обычай оставленъ, и если выраженіе „вторая основа“ упо-

требляется, то подъ нимъ подразумѣваются основы на *-a-*, стоящія наряду съ односложными (корневыми) глагольными основами и наряду съ основами на *-u-* (ber- bьrati; kupu- kupovati), также какъ подобныя основы на *-nǫ-* (двигнж-ти). Дѣленіе производится здѣсь по образованію основы настоящаго времени, т. е. по образовательнымъ составнымъ частямъ (суффиксамъ настоящаго)[1]), стоящимъ между глагольной основой (по § 139) и личнымъ окончаніемъ, характеризующимъ образованіе настоящаго. Отсюда получаются слѣдующіе классы:

Обозрѣніе.

I. классъ. Суффиксъ настоящаго времени *-e-*, *-o-*.
- A. Простая односложная глагольная основа по всѣмъ формамъ.
- B. Вторая основа на *-a-*.
  - a) Корень, оканчивающійся на согласный.
  - b) Корень, оканчивающійся на гласный.

II. классъ. Основа настоящаго времени на *-ne-*, *-no-*; вторая основа на *-nǫ-*.

III. классъ. Основа настоящаго времени на *-je-*.
- I. Первичные глаголы.
  - A. Односложная глагольная основа по всѣмъ формамъ.
    - a) Оканчивающаяся на согласный.
    - b) Оканчивающаяся на гласный.
  - B. Вторая основа на *-a-*.
    - a) Корень, оканчивающійся на согласный.
    - b) Корень, оканчивающійся на гласный.
- II. Вторичные, производные глаголы.
  - A. Простая одинаковая глагольная основа по всѣмъ формамъ; основы на *-a-* и на *-ě-*.
  - B. Вторая основа на *-a-*, глагольная основа на *-u-* (*-u-*, *-ova-*).

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Präsenssuffixen, Präsensformantien». *Пер.*.

IV. классъ. Основа настоящаго времени на *-i-*.

A. Простая глагольная основа на *-i-* (вмѣстѣ съ тѣмъ основа настоящаго времени) по всѣмъ формамъ.

B. Измѣнчивая глагольная основа: основа настоящаго времени на *-i-*, основа формъ не-настоящаго времени на *-ě-*.

V. классъ. Не-тематическіе глаголы [1]).

Дальнѣйшія подробности см. въ слѣдующихъ параграфахъ.

152. I. классъ (парадигмы см. въ § 194), суффиксъ основы настоящаго *-e-*, *-o-*, напр. нєс-є-шн; гласный типа *-o-* является въ 1. sg. несѫ, 3. plur. несѫтъ, первоначально и въ 1. plur. и 1. dual. *neso-mъ, *neso-vě, которыя, примкнувъ ко вторымъ лицамъ несе-тє, несе-тѣ, были замѣнены на несе-мъ, несе-вѣ.

A. Простая односложная глагольная основа проходитъ по всѣмъ формамъ глагола.

Съ славянской точки зрѣнія сюда относятся только корни, оканчивающіеся на согласный и на *-u-*; о другихъ оканчивающихся на гласный корняхъ, которые первоначально должны были быть отнесены сюда, см. § 154 I. Для характеристики здѣсь приводятся (2. sg. praes. и inf.): глагольная основа (корень), оканчивающаяся на губной: грєбє-шн грєти копать, грести, тєпє-шн тєти бить; на зубной плєтє-шн плєсти плести, падє-шн пасти пасть; на гортанный пєчє-шн = *peke- пєшти печь, можє-шн = = *moge- мошти мочь, крьшє-шн = *vьrche- крѣшти молотить; на *s*, *z* несе-шн нести нести, вєзє-шн вєсти везти; на носовой

---

[1]) Неудобства этой схемы выяснены г. Вондракомъ (Vergleichende Slavische Grammatik, II, 130—132), который въ своей «Altkirchenslavische Grammatik»[2] (ст. 488 и 523 и слѣдд.) проводитъ прежнее, принадлежащее Добровскому, дѣленіе славянскихъ глаголовъ; глаголы съ основой настоящаго времени на согласный соотвѣтствуютъ V классу г. Лескина, а тѣ глаголы, у которыхъ эта основа оканчивается на гласный, раздѣляются г. Вондракомъ на шесть разрядовъ, соотвѣтствующихъ I—IV классамъ г. Лескина. Въ основу этого дѣленія положено окончаніе инфинитива (I. классъ -ти, II. -нѫти, III. -ѥти, IV. -нти, V. -ати, VI. -оѥати). *Пер.*.

пьнє-ши пѧти натягивать, дъмє-ши дѫти дуть; на *r* мьрє-ши мрѣти (=*merti) умирать; на *-u-* пловє-ши (*pleve-; ср. πλέϝω) плоути плыть.

Особое положеніе занимаютъ глаголы лєшти, корень leg-, ложиться и сѣсти, корень sěd-, сѣсть; ихъ praesens имѣетъ носовой гласный *ę*: лѧгѫ лѧжє-ши, сѧдѫ сѧдє-ши. Это—остатки сильнѣе распространеннаго въ другихъ ие. языкахъ, напр. въ литовскомъ, образованія настоящаго времени со вставкой носового; съ сѧдѫ, part. сѧды ср. прус. sindens сидящій.—О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 194 A.

B. Существуетъ двусложная вторая основа на *-a-*.

a) При корнѣ, оканчивающемся на согласный, напр. бєрє-ши бьра-ти брать, жидє-ши жьда-ти ждать, тъчє-ши (=*tъke-) тъкати ткать.

b) При корнѣ, оканчивающемся на гласный, напр. ръвє-ши ръва-ти рвать, драть, пл̂ьвє-ши пл̂ьвати плевать, ꙁовє-ши ꙁъвати звать, ковє-ши кова-ти (коу-ти) ковать.—О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 194 B.

153. II. классъ (парадигмы см. въ § 195); основа настоящаго времени на *-ne-*, *-no-*, напр. двиг-нє-ши ты движешь, ста-нє-ши ты встаешь. Къ этимъ формамъ настоящаго относится всегда, насколько можно указать инфинитивы въ др.б. текстахъ, инфинитивъ на *-nǫ-ti* (двигнѫ-ти), слѣдовательно эти глаголы имѣютъ вторую основу на *-nǫ-*, за исключеніемъ ста-ти отъ станѫ станєши.

Это образованіе настоящаго времени соотвѣтствуетъ индоевропейскому на *-ne-*, *-no-*, ср. греч. τέμνω 1. pl. τέμ·νο-μεν 2. τέμ-νε·τε. Другая ие. форма sing. **-neu-*, plur. **-nu-*, ср. др.-инд. dhr̥ṣ̥ṇómi dhr̥ṣ̥ṇumás, оставила въ славянскомъ слѣдъ въ неправильно образованномъ отъ основы настоящаго времени part. praet. pass., напр. двигнов-єнъ, гдѣ *-nov-*=**-nev-* (см. § 6. 4).

154. III. классъ (парадигмы см. въ § 196); основа настоящаго времени на *-je-*. Образованіе можно распознать сразу, если *-je-* приставляется къ элементу, оканчивающемуся на

гласный, напр. ꙁна-є-ши ꙁна-ти знать, дѣ-є-ши дѣ-ти дѣлать, гни-є-ши гни-ти гнить, кры-є-ши кры-ти крыть; дѣла-є-ши дѣла-ти дѣлать, цѣлѣ-є-ши, цѣ-лѣ-ти исцѣляться, коупоу-є-ши коупова-ти покупать. Если, напротивъ, *-je-* приставляется къ согласному, то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что (по § 39) *j* всегда входитъ съ нимъ въ сочетаніе, поэтому *plak-je-ši плаче-ши плакати плакать, *lъgje-ši лъже-ши лъгати лгать, *met-je-ši мештєши метати бросать, *žęd-je-ši жаждєши жадати жаждать, *plesk-je-ši плєштєши плєскати лат. plaudere, *slěp-je-ši слѣпѣ-ши слѣпати кипѣть, *zob-je-ši ꙁобѣ-ши ꙁобати клевать, *drěm-je-ši дрѣмѣ-ши дрѣмати дремать, * pis-je-ši пише-ши пьсати писать, *vęz-je-ši вяже-ши вязати вязать, *sъch-je-ši съше-ши съхати сохнуть, *stel-je-ši стєле-ши стьлати разстилать, *sten-je-ši стєне-ши стєнати стенать; нарнуе-ши (наряду съ нарнцаєши) отъ нарнцати, двнжєши (наряду съ двнзаєши) отъ двнзати, см. ниже.

Для большей легкости обозрѣнія весьма многочисленныхъ глаголовъ, принадлежащихъ къ этому классу, они здѣсь раздѣлены на двѣ основныхъ группы, первичные[1]) (коренные глаголы) и производные (отъименные и отглагольные):

I. Первичные глаголы.

А. Односложная глагольная основа (=корню) проходитъ по всѣмъ формамъ.

а) Корни, оканчивающіеся на согласный, представлены лишь немногими примѣрами: *žьn-je-ši жьне-ши жа-ти косить, жать, *mel-je-ši мєле-ши млѣти=*melti молоть, *bor-je-ši боре-ши брати=*borti спорить, сражаться, *kol-je-ši коле-ши клати=*kolti колоть.— Отдѣльно стоитъ съ носовымъ гласнымъ въ

---

[1]) Въ русской грамматической литературѣ въ соотвѣтствіе нѣмецкому «primär» чаще употребляется терминъ «первообразный», но я избралъ передачу черезъ «первичный» въ видахъ параллелизма къ слѣдующему далѣе (см. пунктъ 2) заголовку «Sekundäre... Verba». *Пер.*.

настоящемъ времени -ѧштє-ши (об-ѧштѫ найду, съ-ѧштѫ встрѣчу) =*-rę̨t-je, корень rět-, inf. -rěsti.

b) Корни, оканчивающіеся на гласный *-a-*, *-ě-*, *-i-*, *-y-*, *-u-*, напр. ꙁна-ѥ-ши ꙁна-ти знать, сѣ-ѥ-ши сѣ-ти сѣять, гни-ѥ-ши гни-ти гнить, ши-ѥ-ши ши-ти шить=*sjū-je- *sjū-ti, лит. siúti, мы-ѥ-ши мы-ти мыть, (об-)оу-ѥ-ши -оути обуть.— Отдѣльно стоитъ дєждє-ши=*ded-je-ši отъ дѣ-ти (наряду съ дѣ-ѥ-ши); это—остатокъ древняго класса съ удвоеніемъ, др.инд. dadhāmi, pl. dadh-mas; этому dadh- соотвѣтствуетъ проведенное въ слав. по всѣмъ лицамъ ded- (см. § 156).

Съ славянской точки зрѣнія къ этому классу должны быть отнесены оканчивающіеся на гласный корни съ *-i*, которые, слѣдовательно, въ качествѣ глагольныхъ основъ имѣютъ на концѣ *-i-*, напр. би-ти бить, пи-ти пить, ви-ти завертывать; ихъ настоящее время имѣетъ въ качествѣ древнѣйшей формы пьѭ пьѥши, вьѭ вьѥши и т. д.; такъ какъ ь по § 15 I 4 можетъ удлинниться въ *i*, то и пиѭ, виѭ. Эти *-ьj-* не должны непремѣнно основываться на *i* или *ī*, а могутъ по § 11. 4 равняться *-ej-*, ср. съ вьѭ вити лит. vejù výti, поэтому слѣдовало бы разлагать такъ: vьj-e-ši и ставить такіе глаголы наряду съ zov-e-ši, слѣдовательно причислять первоначально къ I. классу.—Такъ и poj-eši [поѥши] pěti [пѣти] пѣть (*ě*=*oi*) принадлежитъ собств. къ I.

B. Существуетъ вторая основа на *-a-*. О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 196 B.

a) Корень оканчивается на согласный; почти всѣ первичные глаголы III класса при окончаніи корня на согласный имѣютъ вторую основу на *-a-* (немногія исключенія см. выше, подъ Aa), напр. вѧжє-ши вѧꙁати, чєшє-ши чесать чєсати, ꙁиждє-ши ꙁьдати строить и т. д..—Такую же судьбу имѣютъ и нѣкоторые отъименные глаголы съ многосложной основой, именно производные отъ существительныхъ на -отъ, -ътъ и т. д. (см. § 69. 13), напр. ръпътати роптать ръпъштєши, трєпєтати трепетать трєпєштєши, клокотати кипѣть клокоштєши; далѣе (часто только въ Супр.) отгла-

гольные формы § 146 B 1, именно при конечномъ гортанномъ корня, напр. нарицати (отъ на-рекѫ) 2. praes. нарицѣши.

b) Корень оканчивается на гласный, напр. ла-ѥ-ши лати-ти лаять, вѣ-ѥ-ши вѣяти вѣять; у корней, оканчивающихся на *-ě-*, иногда проходящая по всѣмъ формамъ безъ измѣненія основа, равная корню, и вторая основа на *-a-* стоятъ рядомъ, такъ дѣ-ти и дѣя-ти, сѣ-ти и сѣя-ти.

2. Вторичные, производные глаголы.

A. Одинаковая глагольная основа проходитъ по всѣмъ формамъ.

Сюда принадлежатъ многосложныя глагольныя основы 1. на *-a-* (§ 145); 2. на *-ě-*, напр. дѣла-ѥ-ши дѣла-ти, цѣлѣ-ѥ-ши цѣлѣ-ти (§ 142).

B. Существуетъ вторая основа на *-a-*

Всѣ глаголы съ глагольной основой на *-u-*, напр. коупоу-ѥ-ши коупова-ти (§ 144); инфинитивнаго образованія *kupu-ti, которое было бы аналогіей къ дѣла-ти, цѣлѣ-ти, не существуетъ.

155. IV. классъ (парадигмы см. въ § 197), основа настоящаго времени на *-i-*. Здѣсь соединяются praesentia глаголовъ съ постоянной глагольной основой на *-i-* (§ 143) и praesentia глаголовъ съ измѣнчивой глагольной основой на *-i-*, *-ě-* (§ 141), потому что эти praesentia въ славянскомъ языкѣ являются совершенно одинаковыми. Подраздѣленія основываются только на различіи глагольныхъ основъ.

A. Глагольная основа оканчивается во всѣхъ случаяхъ на *-i-*, напр. хвали-ши хвали-ти хвалить.

B. Глагольная основа измѣнчива, praesens на *-i-*, формы ne-praesens'a на *-ě-* (*-a-*), напр. види-ши видѣ-ти видѣть, бѣжи-ши бѣжа-ти бѣжать.

156. V. классъ (парадигмы см. въ § 198), не-тематическіе глаголы, т. е. такіе, у которыхъ личныя окончанія въ настоящемъ времени присоединяются непосредственно къ концу

корня, тогда какъ въ классахъ I—IV между корнемъ и личнымъ окончаніемъ всегда стоитъ какой нибудь образовательный элементъ. Относящіеся сюда глаголы: ѥсмь бытн быть, ѣмь ѣсти ѣсть, дамь дати дать, вѣмь вѣдѣти знать, являются скудными остатками древнихъ образованій различнаго рода, которыя первоначально были отчасти болѣе многочисленны; такъ дамь основывается на удвоеніи, ср. др.инд. корень dā- дать:

dádā-mi	dad-más	dad-vás
dádā-si	dat-thá	dat-thás
dádā-ti	dád-ati	dat-tás;

его множественное и двойственное число имѣютъ самый слабый видъ коренного слога безъ гласнаго, da-d-; этому соотвѣтствуетъ славянское множественное и двойственное число, только въ слогъ удвоенія проникъ долгій гласный изъ формъ не-настоящаго времени, да-тн, аористъ да-хъ, поэтому praesens plur. *dād-mъ дамъ, дастѥ, дадатъ, dual. *dâdvĕ давѣ, даста, дастѥ. Изъ множественнаго и двойственнаго чиселъ и единственное получило слабую форму, поэтому *dâdmь дамь, дасн, дастъ. Тотъ же самый случай имѣлъ мѣсто въ литовскомъ, въ древнѣйшемъ языкѣ dûmi, dûsi, dûsti отъ dûti, прус. 3. sg. dâst отъ dâtwei. Первоначально сюда принадлежало и praesens отъ дѣти класть, ср. др.инд. корень dhā- (ие. dhē-):

dádhā-mi	dadh-más	dadhvás
dádhā-si	dhatthá	dhatthás
dádhā-ti	dádhati	dhattás.

Множественному и двойственному числу соотвѣтствовало бы славянское *dedmъ *demъ, *deste, *dedętъ; *dedvĕ *devĕ, *desta, *deste, и образованное, какъ у дамь, по множественному-двойственному числу единственное *dedmь *demь, *desi, *destъ. Эти

рано утраченныя формы замѣнены образованіемъ настоящаго времени по III кл. отъ основы ded-, поэтому *dedjǫ, *dedješi др.б. дѣждѫ, дѣждєшн и т. д.—Объ имамь я имѣю см. ниже, § 199. 3.

IV. Личныя окончанія.

157. Для наглядnаго поясненія личныхъ окончаній и ихъ соединенія съ основой ниже поставлены для такъ называемыхъ первичныхъ окончаній (настоящаго времени) одно praesens изъ I кл. вєдѫ веду, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ представителемъ II и III кл., такъ какъ они спрягаются точно также, одно изъ IV кл. хвалѭ хвалю, два изъ V кл. ѧмь=*ěd-mь ѣмъ, ѥсмь есмь. Для опредѣленія т. наз. вторичныхъ окончаній служатъ praeterita и imperativus (=optativus); они ниже представлены имперфектомъ вєдѣахъ, тремя формами аориста: простой аор. могъ я могъ, сигматическіе аористы хвалн-хъ я хвалилъ, вѣсъ я велъ, императивомъ вєдн.

Praesentia.

I (I—III)	IV.	V.	
вєдѫ	хвалѭ	ѧмь=*ěd-mь	ѥс-мь
вєдє-шн	хвалн-шн	ѧсн=*ěd-si	ѥсн
вєдє-тъ	хвалн-тъ	ѧстъ=*ěd-tъ	ѥс-тъ
вєдє-мъ	хвалн-мъ	ѧмъ=*ěd-mъ	ѥс-мъ
вєдє-тє	хвалн-тє	ѧстє=*ěd-te	ѥс-тє
вєдѫтъ	хвалѧтъ	ѧдѧтъ=*ědętъ	сѫтъ
вєдє-вѣ	хвалн-вѣ	ѧвѣ=*ěd-vě	ѥс-вѣ
вєдє-та	хвалн-та	ѧста=*ěd-ta	ѥс-та
вєдє-тє	хвалн-тє	ѧстє=*ěd-te	ѥс-тє.

Praeterita.			Imperativus.	
Имперфектъ.	Простой аор.	Сигматич. аористы.		
вѣдѣахъ	могъ	хвалихъ	вѣсъ	—
вѣдѣаше	може	хвали	(вѣдѣ)	вѣди
вѣдѣаше	може	хвали	(вѣдѣ)	вѣди
вѣдѣахо-мъ	мого-мъ	хвали-хо-мъ	вѣсо-мъ	вѣдѣ-мъ
вѣдѣаше-те	може-те	хвалис-те	вѣс-те	вѣдѣ-те
вѣдѣахѫ	могѫ	хвалиша	вѣса	—
вѣдѣахо-вѣ	мого-вѣ	хвалихо-вѣ	вѣсо-вѣ	вѣдѣвѣ
вѣдѣаше-та	може-та	хвалис-та	вѣс-та	вѣдѣ-та
вѣдѣаше-те	може-те	хвалис-те	вѣс-те	—

158. Отдѣльныя окончанія:

I. Sing. первичное: -мь=ие. -*mi*, ср. др.инд. as-mi, гр. *εἰμί*= =*es-mi, др. лит. esmì, др.б. ѥсмь [j-es-mь]; въ -ѫ тематическихъ глаголовъ заключается окончаніе -*m*; -ѫ не можетъ быть объяснено изъ *-*ōm*, котораго *ō* было бы=ие. *ō*, ср. гр. *φέρω*, но его можно возвести къ *-*ām*; тогда оно было бы истолковано, какъ 1. sing. conj., ср. лат. feram=*-*ām*. Praesentia IV. кл., спрягаемыя въ прочихъ лицахъ не-тематически (безъ особаго суффикса настоящаго времени), имѣютъ въ 1. sg. -ѫ, заимствованное изъ образованія I—III классовъ.—Въ -ъ прошедшихъ временъ заключается -*o-m* (см. § 49 II 4), ср. др.инд. a-vaha-m 1. sg. imperf., гр. *ἔ-φερο-ν*.—Единичнымъ является 1. sing. вѣдѣ (наряду съ вѣмь) отъ вѣдѣти знать, ср. гр. *οἶδα*, единственный остатокъ ие. перфекта въ славянскомъ, и именно съ окончаніемъ средняго залога, ср. др.инд. tutudē, лат. tutudī.

2. sing. первичное: -си не-тематическихъ глаголовъ (у нихъ первоначально во всѣхъ славянскихъ языкахъ) не можетъ быть=ие. -*si*, которое дало бы *-*sъ*. Оно сохранилось въ формѣ -*šь*, по отпаденіи -ь въ видѣ -*š* въ I—IV кл. во всѣхъ славянскихъ (и въ новоболгарскомъ) языкахъ, кромѣ древнецерковнославянскаго, гдѣ всюду находимъ -ши: несе-ши, хвали-ши. Вѣроятно въ какомъ нибудь нарѣчіи древнеболгарскаго языка -и въ окончаніи не-темат. гла-

головъ было перенесено на другіе. -сн понимается, какъ древнее окончаніе средняго залога=*sai* (ср. прус. assai, essei=*esai, др.б. ѥси [j-esi] ты еси). Затрудненіе представляетъ *š* въ -шь, -шн; -шь стоитъ непосредственно вмѣсто *-*chъ*. Такъ какъ въ I—III кл. древнему -*si* предшествуетъ *e*, то *s* не можетъ перейти въ *ch* (ср. § 30), слѣдовательно пришлось бы принять, что *-*chъ* -шь, необходимо возникающее въ IV кл. послѣ *i*, было перенесено на другія praesentia.—Вторичное окончаніе -*s* должно было по § 48 отпасть, поэтому можє=*moges, кедн=*vedois.

3. sing. и plur. оканчиваются на -тъ. 3. plur. I-го кл. слѣдуетъ разложить на *vedo-ntъ, V-го на *ĕd-n̥tъ (сѫтъ они суть отступаетъ, оно имѣетъ форму основъ настоящаго на -*o*-). -тъ этихъ окончаній не согласуется съ ие. -*ti*, ср. гр. *ἐστί*, др.б. ѥстъ [j-estъ], *φέρο-ντι* (*φέρουσι*), др.б. кержтъ. -*ti* сохранилось въ видѣ -*tь* въ древнерусскомъ *ведетъ*, *ведутъ*, отчасти и въ живыхъ нарѣчіяхъ въ видѣ *t'*: *ведет' ведут'*, при *t* (=-*tь*) въ другихъ (общерус. *в'ед'óт в'едýт*). -тъ не объяснено достовѣрно, по однимъ (Berneker KZ, XXXVII, 370, Pedersen KZ, XXXVIII, 322) оно возникло изъ -*tь* при извѣстныхъ звуковыхъ условіяхъ, какъ напр. въ sandhi внутри предложенія [1]), другіе (Hirt IF, XVII, 287) видятъ въ немъ ие. вторичное окончаніе средняго залога *-*to*-, керетъ=*φέρετο*; еще иначе Фортунатовъ, Старославянское -*mъ* въ 3-мъ лицѣ глаголовъ (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., XIII, 2, стр. 1—44).—Разложеніе 3. plur. хвалятъ на основу и окончаніе дало бы сообразно съ основой chvali- *chvalī-ntъ, съ сокращеніемъ ī *chvalintъ *chvalьntъ; при возведеніи хвалятъ къ этому звуковому состоянію остается та трудность, что древнее *i* съ носовымъ въ другихъ случаяхъ не даетъ носового гласнаго (см. § 46); ср. Vondrák, Zu den Nasalen im Slavischen BB, XXIX, 203.—При энклитическомъ присоединеніи дополненія -н (eum) къ 3. sing. и plur., vedetъ-jь кедетън, vedǫtъ-jь кедѫтън, ѧ по § 16. 3 можетъ удлиниться въ

[1]) Т. е. при вліяніи другъ на друга звуковъ, находящихся на границѣ отдѣльныхъ словъ предложенія, а не внутри слова. *Пер.*.

y: vedety-jь ѣдѣтын, vedǫty-jь ѣдѧтын; если въ не-удлиненномъ vedetъ-jь, vedǫtъ-jь конечное ъ исчезло, то по § 24 IV 4 может возникнуть vedetoj ѣдѣтон, vedǫtoj ѣдѧтон.—Объ окончаніи -тъ въ 2. 3. sing. aor. см. § 164.—Вторичное окончаніе *-t* должно было отпасть (см. § 48), поэтому можє=*moget, могѫ=*mogǫt= =*mogo-nt, хвалишѧ=*chvalichьnt вмѣсто *-s-nt.

1. plur. первичное и вторичное -мъ, въ др.б. рѣдко -мы; мы возникаетъ звуковымъ путемъ при присоединеніи энклитическаго дополненія -н, vedemy-jь ѣдѣмын (наряду съ этимъ vedemo-j ѣдѣмон, ср. выше 3. sing. plur.), но является и самостоятельно, однако почти исключительно въ Супр. рук.. Достовѣрнаго сравненія -мъ съ формами другихъ ие. языковъ нѣтъ; во всей совокупности славянскихъ языковъ находятся окончанія *mъ* (*-m*), *-me* (ср. съ этимъ лит. vẽda-me), *-mo*, *-my* (это окончаніе можетъ быть возникло путемъ примыканія къ 1. plur. мѣстоименія *my* мы).—ѣдѣ-мъ вмѣсто ожидаемаго *vedo-mъ (ср. аористъ, напр. мого-мъ, и гр. *φέρομεν*, лит. vẽda-me) [возникло] путемъ примыканія къ 2. pers. ѣдѣ-тѣ; въ лит. наоборотъ 2-е, vẽda-te, послѣдовало 1-му. 3. plur., первичное и вторичное -тѣ, древнее ие. окончаніе, ср. *φέρε-τε*, лит. vẽda-te. 1. dual., первичное и вторичное -вѣ, соотвѣтствуетъ ие. окончаніямъ, начинающимся съ *v*, ср. лит. vẽda-va, др.инд. bhavāvas. -ѣ неясно, можетъ быть оно основывается (ср. -мы) на примыканіи къ 1. dual. мѣстоименія вѣ (мы оба).—ѣдѣвѣ вмѣсто *vedově (ср. аористъ, напр. моговѣ) [возникло] путемъ примыканія ко 2. и 3. ѣдѣта, ѣдѣтѣ, лит. наоборотъ 2. vẽdata по 1. vedava.

2. dual., первичное и вторичное -та; -а есть древній долгій, ср. лит. vẽda-ta, возвратное vẽdato-si.

3. dual., первичное и вторичное -тѣ, въ большинствѣ источниковъ вполнѣ или почти постоянно, въ Савв. наряду съ этимъ -та, въ Супр. почти исключительно -та. Другіе слав. языки, имѣвшіе ранѣе или имѣющіе еще теперь двойственное число, знаютъ въ 3. лицѣ только *-ta*.

V. Простыя, не-перифрастическія (не-описательныя) времена и наклоненія.

А. Настоящее время.

159. Образованіе основы разсмотрѣно въ отдѣлѣ о классахъ глаголовъ (см. §§ 152—156), флексіи при личныхъ окончаніяхъ (см. §§ 157, 158).

В. Повелительное наклоненіе.

160. Славянскій императивъ есть optativus praesentis, у котораго 1. pers. sing. и 3. pers. plur. не сохранились; онѣ замѣняются лицами изъявительнаго наклоненія съ частицею да: да кєдѫ ducam (ut ducam), да кєдѧтъ ducant (ut ducant), ducunto.— Образуется этотъ optativus-imperativus

1. у основъ настоящаго времени, оканчивающихся на *-e-*, *-o-* (I. *-e-*, *-o-*, II. *-ne-*, *-no-*, III. *-je-*, *-jo-*) путемъ соединенія оптативнаго суффикса *-i-* съ основой на *-o-*, слѣдовательно основа оптатива оканчивается на *-oi-*, ср. *φέροι-μεν*, откуда *-ĕ-*, послѣ *j* и палатальныхъ согласныхъ, возникшихъ путемъ сочетанія съ *j* (кл. III) *-i-*; *-i-* вмѣсто *-oi* бываетъ также въ окончаніи 2. и 3. лицъ.

—	—	—
кєдн (=*-ois)	ꙁнан	пиши
кєдн (=*-oit)	ꙁнан	пиши
кєдѣмъ	ꙁнанмъ	пишимъ
кєдѣтє	ꙁнантє	пишитє
—	—	—
кєдѣвѣ	ꙁнанвѣ	пишивѣ
кєдѣта	ꙁнанта	пишита
—	—	—

У первичныхъ глаголовъ третьяго класса (III. 1) въ др.б. источникахъ множественное и двойственное числа очень

рано приняли форму I. кл., напр. пишѧмъ [piš'amъ], пишѧтє [piš'ate], т. е. *pišěmъ, *pišěte по кєдѣмъ, кєдѣтє, въ такое время, когда эти послѣднія произносились vediamъ, vedeatъ. Производные глаголы (III. 2) дѣлѧ, цѣлѣ, коупоую никогда не имѣютъ такихъ формъ, а только дѣлѧмъ, цѣлѣмъ, коупоуимъ и т. д..

2. Въ V классѣ суффиксъ plur. и dual. *-i-*, слабая форма суффикса оптатива *-ję̄-*, ср. др.лат. s-iēs, гр. *εἴης*=*es-jē-s, др.инд. s-yā-s, plur. лат. sī-mus, *εἶμεν*=*es-ī-men. У основъ настоящаго, оканчивающихся на *-d*, jad- (=*ěd-), dad-, věd-, sing. оканчивается на -ждь: ѣждь=*jadjь (и въ остальныхъ слав. языкахъ здѣсь стоятъ рефлексы *dj*), и т. д.; ѥсмь не имѣетъ impr. отъ *es-*, а замѣняетъ его черезъ кѫдн (отъ кѫдѧ его, см. § 198). *-jь* повидимому находилось въ какой то связи съ древнимъ суффиксомъ единств. числа *-ję̄-* (изъ котораго по слав. возникло бы *-jā-*), но фонетически его нельзя соединить съ тѣмъ и достовѣрнаго объясненія нѣтъ. О различныхъ взглядахъ на это ср. Vondrák, Die Imperative daždí, věždí u. s. w. und die Genetive Plur. rabŭ, ženŭ, selŭ u. s. w., ASPh, XX, 54.

—	ѣднимъ	ѣднивѣ
ѣжды	ѣднтє	ѣднта
ѣжды	—	—

Точно также даждь даднимъ, вѣждь вѣднимъ, и по этому образцу также отъ видѣти вѣждѧ виднши видѣть impr. вѣждь.

3. У глаголовъ IV кл. основа желательнаго наклоненія совпадаетъ съ основой изъявительнаго:

—	хвалимъ	хваливѣ
вали	хвалитє	хвалита
вали	—	—

Но это полное сходство—только кажущееся, въ другихъ слав. языкахъ императивы часто отличаются отъ индикативныхъ формъ по количеству и ударенію.

C. Имперфектъ.

161. Древній ие. имперфектъ, представляющій основу настоящаго со вторичными личными окончаніями, ср. гр. *φεύγω ἔ-φευγο-ν*, 3. pl. *φεύγο-ντι* (*φεύγουσι*), *ἔ-φευγο-ν*(*τ*), въ славянскихъ языкахъ утраченъ. Онъ долженъ бы былъ имѣть такой видъ, напр. отъ вєзѫ везу:

Sing.	*vezъ	др.инд. a-vaha-m	Plur.	*vezomъ	др.инд. a-vahā-ma
	*veze	a-vaha-s		*vezete	a-vaha-ta
	*veze	a-vaha-t		*vezǫ	a-vaha-n
		Dual. *vezově		др.инд. a-vahā-va	
		*vezeta		a-vaha-tam	
		*vezete		a-vaha-tām.	

У многихъ глаголовъ этотъ древній имперфектъ долженъ былъ во всѣхъ лицахъ вполнѣ совпасть съ простымъ аористомъ, такъ напр. аористъ могъ [въ томъ видѣ], какъ онъ употребителенъ, нельзя было бы отличить отъ имперфекта *mogъ, потому что основа какъ настоящаго времени, такъ и аориста имѣютъ одинаковый суффиксъ *-o-*, *-e-*. Это могло содѣйствовать утратѣ имперфекта даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ различіе суффиксовъ въ настоящемъ времени и въ аористѣ позволяло существовать формальной разницѣ, напр. imperf. *sъchnъ, aor. съхъ.

Вмѣсто него выступило славянское новообразованіе. Внѣшнее правило его образованія таково:

1. Непосредственно къ глагольной основѣ приставляется элементъ -ахъ:

a) у глаголовъ класса III 2 A съ глагольными основами на *-a-* и на *-ě-*, дѣла-ти дѣла-ахъ, цѣлѣ-ти цѣлѣ-ахъ.

b) у глаголовъ класса IV B къ основѣ на *-ě-*, видѣ-ти видѣ-ахъ.

c) у глаголовъ, имѣющихъ вторую основу на *-a-*, къ ней: вєрѫ вьрати (кл. I) вьра-ахъ, важѫ вазати (кл. III 1 B) вазѫ-ахъ, коупоуѫ коуповати (кл. III 2 B) коупова-ахъ. Но здѣсь въ еди-

ничныхъ случаяхъ встрѣчается и образованіе отъ основы настоящаго: ꙁовѫ ꙁъвати—ꙁовѣахъ и ꙁъвахъ, бесѣдоую бесѣдовати—бесѣдоуѣахъ и бесѣдовахъ.

2. У всѣхъ другихъ глаголовъ имперфектъ оканчивается на -ѣахъ; *ě* послѣ гортанныхъ и небныхъ должно перейти въ *a*, слѣдовательно кл. I ведѫ—ведѣахъ, текѫ—теꙗахъ=*tekěach, кл. II съхнѫ—съхнѣахъ, кл. III жьнѫ—жьняхъ, сѣкѫ—сѣкахъ=*-jěach; кл. IV A хвалѭ хвали-ши—хваляхъ=*chvalj-ěachъ. Зависимость отъ основы настоящаго времени видна у кл. II и III благодаря суффиксамъ съ *n* и *j*.

Всѣ имперфекты спрягаются одинаково, напр.:

ведѣахъ	ведѣахомъ	ведѣаховѣ
ведѣаше	ведѣашете, ведѣасте	ведѣашета, ведѣаста
ведѣаше	ведѣахѫ	ведѣашете, ведѣасте

Параллельныя формы являются подражаніями флексіямъ сигматическаго аориста (см. § 163). Въ источникахъ, благодаря стяженію, наряду съ ведѣахъ встрѣчается и ведѣхъ, наряду съ дѣлахъ и т. д.—-ахъ (въ Савв. только такъ); не-стяженныя формы болѣе древни.

Объясненіе слав. имперфекта отнюдь не достовѣрно. Обыкновенно ведѣахъ разлагаютъ, какъ vedě-jach, ср. съ этимъ такія написанія Супр., какъ градѣаше, читай grędějaše, творяше=tvoŕajaše, и объясняютъ -jach, какъ *ēsom, т. е. какъ древнее, снабженное аугментомъ imperfectum корня *es-* (*e*+*e*=*ē*) съ основой на *-o-*, *-e-*: *jasъ *jase *jase *jasomъ и т. д.. *ch* вмѣсто *s*, не могущее возникнуть послѣ *ě*, должно бы было быть объяснено примыканіемъ къ аористамъ на -хъ и т. д.; *-jasъ ахъ приставлялось бы къ основѣ на *-ě-*=ие. *-ē-*, имѣющему аналогіи въ другихъ ие. языкахъ, ср. греч. aor. pass.-med., какъ *ἐ-μάνη-ν* (отъ *μαίνομαι*), лит. praeterita съ основою на *-ė-*, напр. 1. plur. vẽdė-me мы вели. Возможно также разложеніе на *vedě-jechъ вмѣсто *vedě-echъ (гдѣ *-echъ было бы лишеннымъ аугмента imperf. отъ *es-*), откуда veděěchъ, vedějachъ, veděachъ, ср. новѣамъ вмѣсто новѣемь loc. sing. опредѣл. прилаг. (см. § 114. 3b.) Ср. Jagić, Nochmals das slavische

Imperfektum, ASPh, XXVIII, 27 sqq., и приведенную тамъ литературу; въ самое послѣднее время Baudiš, IF, XXIII, 135.—Имперфекты, которыхъ -ахъ приставляется непосредственно къ глагольной основѣ, объясняются тѣмъ, что -ахъ воспринималось, какъ собственно характеристическій признакъ этого времени, и отношеніе къ настоящему было фонетически затемнено, какое нибудь вѣдѣахъ легко могло увлечь за собою какое нибудь цѣлѣахъ, видѣахъ, какое нибудь сѣлахъ, тєчаахъ—какое нибудь дѣлаахъ, бьраахъ и т. д..

Имперфектъ отъ бы-ти быть (praes. ѥсмь) имѣетъ видъ бѣахъ и спрягается, какъ вѣдѣахъ; наряду съ нимъ стоитъ бѣхъ, спрягаемое, какъ аористъ, но со значеніемъ имперфекта:

бѣхъ	бѣхомъ	бѣховѣ
бѣ	бѣстє	бѣста
бѣ	бѣша	бѣстє.

Здѣсь едва ли слѣдуетъ принимать стяженіе изъ бѣахъ позднѣйшій переходъ бѣхъ въ форму аориста; основа бѣ- изъ *bhuē- находится также въ прус. be, bēi онъ былъ.

D. Аористъ.

I. Простой аористъ.

162. Основа оканчивается на *-o-*, *-e-*, какъ основа настоящаго времени I кл., ср. отношеніе греч. praes. *φεύγο-μεν* аор. *ἔ-φύγο-μεν*, *φεύγε-τε* аор. *ἔ-φύγε-τε*. Эта форма аориста можетъ быть образована только 1. отъ односложныхъ, оканчивающихся на согласный, глагольныхъ основъ кл. I A, которыя, слѣдовательно, не имѣютъ наряду съ собой второй основы на *-a-*; однако и здѣсь оканчивающіяся на носовой (пьнѫ пати, жьмѫ жати) избѣгаютъ этого образованія аориста, а оканчивающіяся на *r* (тьрѫ трьти трѣти) встрѣчаются въ этомъ видѣ только во 2. и 3. sing.;—2. отъ оканчивающихся на со-

гласный глагольныхъ основъ II кл., напр. dvig- (двигнѫти);—3. отъ основы настоящаго времени глагола и-ти, ндѫ ндѣши: ндъ ндѣ и т. д.;—4. отъ одного глагола III кл., praes. (об-, съ-)рашѫ (см. § 154 III 1 Aa): -рѣтъ, -рѣтѣ и т. д..

Отъ I могѫ, мошти, мочь	Отъ II двигнѫ, двигнѫти двинуть
могъ	двигъ
можѣ	движѣ
можѣ	движѣ
могомъ	двигомъ
можѣтѣ	движѣтѣ
могѫ	двигѫ
моговѣ	двиговѣ
можѣта	движѣта
можѣтѣ	движѣтѣ

Отъ глаголовъ I кл., которые сами по себѣ фонетически могли быть приняты въ соображеніе, эта форма аориста можетъ быть указана лишь въ немногихъ случаяхъ, если не считать всегда могущихъ быть образованными 2. и 3. sing., которыя внесены въ парадигму сигматическаго аориста (см. § 166); всего чаще отъ ндѫ нти: 1. sg. ндъ, 1. pl. ндомъ, 2. pl. ндѣтѣ, 3. pl. ндѫ, 3. dual. ндѣтѣ, и отъ могѫ мошти: 1. sg. могъ, 1. pl. могомъ, 3. pl. могѫ, 3. dual. можѣтѣ; отъ другихъ глаголовъ почти исключительно въ 3. plur.: отъ врьгѫ врѣшти бросить—врьгѫ; крадѫ красти красть—крадѫ; падѫ пасти пасть—падѫ; сядѫ сѣсти сѣсть—1. sg. сѣдъ, 1. pl. сѣдомъ, 3. pl. сѣдѫ; трасѫ трасти трясти—1. sg. трасъ, 3. pl. трасѫ; ядѫ ѣду—3. pl. къ-ядѫ. Глаголы съ *е* въ коренномъ слогѣ настоящаго времени вообще не образуютъ этого аориста. слѣдовательно ни *nesъ, ни *vedъ, ни *tekъ отъ несѫ, ведѫ, текѫ не встрѣчается, если не считать 2. и 3. sg. несѣ, ведѣ, тесѣ. Нѣсколько многочисленнѣе примѣры изъ II. кл., но и здѣсь, если не считать 2. и 3. sg., встрѣчается, за немногими исключеніями, только 3 pl.: бѣгнѫти убѣжать—отъ-

-бѣгѫ, выкнѫти привыкнуть—на-выкѫ, глыбнѫти вязнуть—оу-глыбѫ, гыбнѫти погибать—по-гыбѫ, двигнѫти двинуть—1. sg. двигъ, 3. pl. двигѫ, жаснѫти са испугаться—оу-жасѫ са, ꙁабнѫти давать ростки——про-ꙁабѫ, въс-крьснѫти воскреснуть—въс-крьсѫ, кыснѫти киснуть—въскысѫ, млъкнѫти умолкать—оу-млъкѫ, никнѫти подниматься—въꙁ-никѫ, ныꙁнѫти втыкать—оу-ныꙁѫ, присванѫти (svęd-) пригорать—при-свадѫ, съхнѫти сохнуть—1. sg. нсъхъ=*iz-sъchъ, 3. pl. -съхѫ, тонѫти (top-) тонуть—-топѫ, тъкнѫти толкнуть—по-тъкѫ, хрѣмнѫти хромать—оу-хрѣмѫ, ѵєꙁнѫти исчезать—3. dual. нштєꙁєтє, т. е. is-čezete, 3. pl. нштєꙁѫ.

III. Сигматическій аористъ.

163. 1. Основа аориста образуется непосредственно присоединяемымъ къ глагольной основѣ суффиксомъ *-s-*, который передъ личными окончаніями имѣетъ то тематическую форму, въ первыхъ лицахъ, то не-тематическую, въ прочихъ:

-съ, -хъ=*-*so-m*	-со-мъ, -хо-мъ	-со-вѣ, -ховѣ
—конечные согласные	-с-тє	-с-та
—2. -*s*, 3. -*t*) отпали по §48.	-са, -ша вмѣсто *-chę, *-snt.	-с-тє.

Различные виды, въ которыхъ является этотъ аористъ, производятся отчасти различіемъ глагольныхъ основъ, отчасти оставленіемъ *s* или переходомъ его въ *ch*. Поэтому получаются слѣдующія формы:

164. А. Всѣ глагольныя основы, оканчивающіяся на гласный, односложны ли (=борню) онѣ или многосложны, имѣютъ только одинъ одинаковый способъ образованія аориста; онѣ приставляютъ -хъ; -хомъ, -стє, -ша; -ховѣ, -ста, -стє къ глагольной основѣ; 2. и 3. sg. не имѣютъ окончанія и совпадаютъ съ глагольной основой, напр. отъ крыти крыѫ крыть:

крыхъ	крыхомъ	крыховѣ
кры	крыстє	крыста
кры	крышѧ	крыстє;

точно также ꙁнати ꙁнаѭ знать: ꙁнахъ ꙁна, пити пьѭ пить: пихъ пи, пѣти поѭ пѣть; пѣхъ пѣ; хвалити хвалѭ хвалить: хвалихъ хвали; видѣти виждѫ видѣть: видѣхъ видѣ; дѣлати дѣлаѭ дѣлать: дѣлахъ дѣла; цѣлѣти цѣлѣѭ исцѣляться: цѣлѣхъ цѣлѣ и т. д..—У глаголовъ, имѣющихъ особую вторую основу на *-a-*, она представляетъ безъ исключеній основаніе аориста, поэтому бєрѫ бьрати брать: бьрахъ бьра, коупоуѭ коуповати: коуповахъ коупова и т. д.—Отъ второй основы на *-n ϱ-* (II кл. § 153) аористъ долженъ образовываться при оканчивающейся на гласный глагольной основѣ (=корню), напр. ми-нѫ ми-нє-ши ми-нѫ-ти пройти мимо: минѫхъ минѫ и т. д.; онъ можетъ такъ образовываться и при глагольной основѣ, оканчивающейся на согласный, напр. отъ двигнѫти: двигнѫхъ двигнѫ, однако такія формы въ евангеліяхъ еще очень рѣдки; только нѣсколько глаголовъ, коснѫти коснуться, оу-сѣкнѫти обезглавить, употребляютъ почти исключительно форму на -нѫхъ; въ другихъ случаяхъ эти глаголы предпочитаютъ иныя образованія аориста (см. §§ 162 и 168).

s аориста по старому правилу (см. § 30), стоя между гласными, переходитъ въ *ch* только послѣ звуковъ *i-* и *u-*, поэтому крыхъ, пихъ, хвалихъ и т. д. нормальны; обычное явленіе *ch* послѣ какихъ угодно гласныхъ, дѣла-хъ, видѣ-хъ и т. д., должно основываться на подравненіи съ тѣми.

По обычному взгляду 2. sg. оканчивалось на *-s-s*, т. е. суффиксъ аориста+личное окончаніе, 3. на *-s-t*, слѣдовательно напр. 2. да=*dōs-s, 3. да=*dōs-t; согласные должны были отпасть (§ 48). Однако можно сомнѣваться, существовали ли такія формы, какъ *dōss, и допускать, что въ основѣ лежатъ *dō-s, *dō-t, т. е. формы простого аориста=др.инд. a-dās, a-dāt, ср. 2. ста, 3. ста отъ стати стать съ греч. ἔ στη-ς, ἔ-στη(-τ), ἔ-βης, ἔ-βη(-τ) и т. п..

Односложныя глагольныя основы (корни), оканчивающіяся на *i* и *ě*, могутъ во 2. и 3. sg. принимать окончаніе -тъ, напр. отъ вити завертывать по-ви-тъ, отъ пѣти пѣть пѣ-тъ. Оно заимствовано изъ 3. sg. praes. и въ аористѣ въ виду имѣющагося въ немъ тождества 2. и 3. лицъ перенесено и на 2.; о другихъ появленіяхъ этого -тъ см. § 166. Вмѣсто 2. и 3. sg. бы, да (1. sg. быхъ, дахъ отъ быти, дати) можетъ употребляться и по большей части употребляется бысть, дастъ; здѣсь -стъ также заимствовано изъ 3. sg. praes. ѥстъ, дастъ (объ ѩстъ онъ ѣлъ см. § 166).

165. В. Отъ односложныхъ глагольныхъ основъ (=корню), оканчивающихся на согласный, возникаютъ, благодаря особымъ звуковымъ условіямъ, двѣ формы; ихъ различаютъ, какъ типы съ *s*- или съ *ch*-, смотря по тому, осталось ли свойственное аористу *s* въ этомъ видѣ или перешло въ *ch*. Эти формы аориста могутъ употребляться только у принимаемыхъ фонетически въ разсчетъ глаголовъ I кл. и у брати борѭ сражаться, клати колѭ колоть, млѣти мелѭ молоть, жати жьнѭ косить, жать (§ 154, кл. III 1 Aa).

166. I. Типъ съ *s*. Если суффиксъ аориста *-sъ*, *-somъ*, *-ste*, *-sę*, *-sově*, *-sta*, *-ste* приставляется къ конечному звуку корня: *t*, *d*, *p*, *b*, *s*, *z*, то эти послѣдніе передъ *s* исчезаютъ, а *s* сохраняется въ этомъ видѣ (см. § 30, однако см. § 167); гласный + +носовой передъ *s* переходятъ въ носовой гласный, *s* остается. При окончаніи корня на *t*, *d*, *p*, *b*, *s*, *z*, коренной гласный является удлинненнымъ или (первоначально) дифтонгическимъ: *e*—*ě*, *o*—*a* (т. е. *ō*), *ь*—*i* (т. е. *ei*), напр. ведѫ—вѣсъ, бодѫ—басъ, чьтѫ— —чисъ. Если корень оканчивается на *r* + согласный, напр. врьзѫ= =*vьrzǫ врѣсти=*versti вязать, то въ аористѣ врѣсъ нельзя разобрать, слѣдуетъ ли предположить первонач. *versъ или *vērsъ; точно также при окончаніи корня на носовой, напр. пьнѫ пати, въ аористѣ пасъ нельзя распознать, равенъ ли онъ *pn̥som, *pensom или *pēnsom, такъ какъ всѣ эти звуковыя формы даютъ

одинаковый результатъ.— Отъ аориста глаголовъ съ корнемъ, оканчивающимся на *t, d, p, b, s, z*, 2. и 3. sg. не образуется, а замѣняется лицами несложнаго аориста, напр. вѣсъ вѣдѣ вѣдѣ, басъ бодѣ бодѣ; оканчивающіеся на носовой имѣютъ 2. и 3. sg. пѧ, пѧ=*pęs-s? *pęs-t? или *pę-s? *pę-t? (ср. въ § 164 замѣчаніе о дѧ), наряду съ этимъ очень часто пѧ-тъ, у котораго -тъ слѣдуетъ объяснять, какъ въ кѧ-тъ и т. д., см. § 164; въ др.б. источникахъ нѣтъ 2. и 3. sg. *рьпе.

Примѣры: аористъ отъ вѣдѫ вѣсти вести, пьнѫ пѧти натягивать.

вѣсъ	пасъ
вѣдѣ	пѧ, пѧтъ
вѣдѣ	пѧ, пѧтъ
вѣсомъ	пасомъ
вѣсте	пасте
вѣса	паса
вѣсовѣ	пасовѣ
вѣста	паста
вѣсте	пасте.

Отъ ѣмь, корень jad-=*ěd- ѣсть аористъ имѣетъ видъ ѣсъ, въ соединеніи съ предлогомъ 2. и 3. sg. нꙗ-ѣ; если разсматривать это, какъ *ēd-s, *ēd-st, т. е. какъ сигматическій аористъ древняго образованія, то это былъ бы единственный сохранившійся остатокъ 2. и 3. sg. этого образованія аориста. Но вѣроятно мы имѣемъ дѣло съ образованіемъ по аналогіи къ глагольнымъ основамъ, оканчивающимся на гласный, по да-хъ, да, да, къ ѣсъ образовано ѣхъ=*ěsъ, къ типу съ *ch* (см. § 167) построено (нꙗ-)ѣ, тѣмъ болѣе, что 3. sg. аориста внѣ сложенія всегда имѣетъ видъ ѣстъ, какъ дастъ; -стъ слѣдуетъ объяснять, какъ у этого послѣдняго, см. § 164.

167. II. Типъ съ *ch*. Если суффиксъ аориста -съ и т. д. приставляется къ конечному звуку корня *k* и *g* (которое передъ *s* переходитъ въ *k*), *r*, *l*, то *s* должно перейти въ *ch* (по § 30);

kch переходитъ въ простое *k*. При окончаніи корня на *k*, *g* въ аористѣ бываетъ удлиненіе *e* въ *ě*; эти аористы также не имѣютъ 2. и 3. sg., а замѣняютъ ихъ лицами простого аориста (ср. § 166), напр. рєкѫ рєшти: рѣхъ рєчє рєчє.—При окончаніи на *r*, *l*, напр. мьрѫ *merti мрѣти: мрѣхъ, колѫ *kolti клати: клахъ нельзя рѣшить, лежитъ ли въ основаніи *mersom или *mērsom, *kolsom или *kōlsom; эти аористы имѣютъ 2. и 3. sg. мрѣ, кла.—Глаголы жьрѫ жрѣти=*žerti (жрать, приносить жертву), наряду съ этимъ inf. жрьти=*žьrti, тьрѫ трѣти=*terti, наряду съ этимъ трьти=*tьrti (тереть), могутъ образовывать аористъ отъ формы корня žьr-, tьr-, поэтому *žьrchъ жрьхъ, *tьrchъ трьхъ, трь [1]).—Наряду съ 2. и 3. sg. на -ѣ стоитъ -ѣ-тъ, такъ очень часто наряду съ оу-мрѣ встрѣчается оу-мрѣтъ онъ умеръ, ср. кн-тъ, па-тъ; объяснять слѣдуетъ также (см. §§ 164 и 166). Примѣры: аористъ отъ рєкѫ рєшти; мьрѫ мрѣти; жьрѫ жрьти; колѫ клати.

рѣхъ	мрѣхъ	жрьхъ	клахъ
рєчє	мрѣ, мрѣтъ	жрь	кла
рєчє	мрѣ, мрѣтъ	жрь	кла
рѣхомъ	мрѣхомъ	жрьхомъ	клахомъ
рѣстє	мрѣстє	жрьстє	кластє
рѣша	мрѣша	жрьша	клаша
рѣховѣ	мрѣховѣ	жрьховѣ	клаховѣ
рѣста	мрѣста	жрьста	класта
рѣстє	мрѣстє	жрьстє	кластє.

При сильномъ перевѣсѣ типа съ *ch*, къ которому принадлежитъ и вся масса аористовъ съ глагольными основами, оканчи-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «*žьrchъ žrchъ, *tьrchъ trhъ tr (geschrieben жрѣхъ, трѣхъ тръ usw.)». Хотя въ рукописяхъ дѣйствительно въ огромномъ большинствѣ случаевъ *пишется* жрѣхъ и т. п., я все же предпочитаю выставить вмѣсто ъ этимологическое ь; то же сдѣлано мною и въ парадигмѣ спряженія žrchъ (§ 194), въ чемъ я слѣдую г. Вондраку (Altkirchenslavische Grammatik², 534, парадигма мрьхъ). *Пер.*.

вающимися на гласный, такъ же, какъ ниже (§ 168) разсмотрѣнное образованіе, становится понятнымъ, что иногда древній типъ съ *s* былъ оставленъ и вторично замѣщенъ типомъ съ *ch*, напр. отъ мать мести мѣшать, возмущать, 3. pl. маша какъ рѣша, даша и т. д.) вмѣсто маса. Но обычнымъ этотъ переходъ является только у аориста отъ мѣсть мести, напр. 1. pl. мохомъ вмѣсто масомъ; 3. pl. маша вмѣсто и наряду съ маша.

168. 2. Суффиксъ аориста—въ формѣ -хъ, -хомъ, -стє, -ша, -ховѣ, -ста, -стє—присоединяется не непосредственно къ глагольной основѣ, а къ основѣ на *-o-*, распространенной изъ корня, въ этомъ случаѣ всегда оканчивающагося на согласный, напр. вес-ти ведо-хъ, двиг-нж-ти двиго-хъ. 2. и 3. sg. отсутствуетъ и замѣняется формами простого аориста: ведє, движе (ср. §§ 166, 167). Эта форма аориста можетъ быть образована только 1. отъ глаголовъ кл. I A, т. е. при постоянно оканчивающейся на согласный глагольной основѣ безъ второй основы на *-a-*; но оканчивающіеся на *r* и на носовой избѣгаютъ этой формы, слѣдовательно нѣтъ ни *рьпосhъ, ни *тьгосhъ; 2. отъ глаголовъ II кл. при корнѣ, оканчивающемся на согласный.—Примѣры. Аористы отъ ведж вести, двигнж двигнжти.

ведохъ	двигохъ
ведє	движе
ведє	движе
ведохомъ	двигохомъ
ведостє	двигостє
ведоша	двигоша
ведоховѣ	двигоховѣ
ведоста	двигоста
ведостє	двигостє.

Нѣкоторые источники (Мар., Псалт.) вовсе не знаютъ этой формы аориста, нѣкоторые имѣютъ ее лишь рѣдко, въ другихъ (Супр., Сав.) она обычна. Несомнѣннаго объясненія нѣтъ и недо-

стовѣрно, можетъ ли это образованіе быть возведено къ какому нибудь древнему ие. образованію аориста. Можетъ быть, оно возникло внутри славянскаго процесса развитія изъ простого аориста такъ, что въ его формахъ, имѣющихъ основу на *-o-*, 1. pl., напр. мого-мъ, 1. dual. мого-вѣ, личныя окончанія -мъ, -вѣ были замѣнены болѣе ясными аористическими окончаніями сигматическаго аориста -хомъ, -ховѣ: мого-хомъ, мого-ховѣ, и это образованіе потомъ было проведено [по всѣмъ лицамъ]: могохъ и т. д.. Формы могомъ, моговѣ нѣкогда по звукамъ совпадали съ настоящимъ временемъ *mogo-mъ *mogo-vě (позднѣе въ историческую эпоху можемъ, можевѣ). Съ этимъ объясненіемъ можно было бы скорѣе согласиться, если бы можно было принять, что соотвѣтственные аористы западнославянскихъ языковъ такимъ же образомъ получили дальнѣйшее развитіе отъ тѣхъ формъ простого аориста, которыя имѣютъ основу на *-e-*, 2. pl. možete, 2. dual. možeta, 3. dual. možete и možeta. Западнославянскіе языки какъ разъ имѣютъ передъ суффиксомъ аориста не *o*, а *e*, напр. др.ч. možech, 3. dual. možesta. Конечно, *e* можно объяснить и такъ, что možech возникло путемъ примыканія къ 2. и 3. sg. može и вытѣснило древнее mogochъ.

VI. Глагольныя имена.

Причастія, инфинитивъ, супинъ.

---

169. A. Participium praesentis activi. Основа имѣетъ первоначально окончаніе на согласный, *-nt-*; оно присоединяется въ кл. I—III къ основѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-o-*, слѣдовательно ведѫ: *vedont- vedǫt-, двигнѫ: *dvignont- dvignǫt-, знаѭ: *znajont- znajǫt-, пишѫ (=*pis-jǫ): *pišont- pišǫt-, дѣлаѭ *dělajont- dělajǫt-. И глаголы V кл. имѣютъ въ причастіи основу на *-o-*: имь (jad-): *jadont- jadǫt, дамь: (dad) *dadont- dadǫt-, есмь: *sont- sǫt-, вѣмь (věd-): *vě-

dont vědǫt-. Въ IV кл., съ основою настоящаго времени на *-i-*, хвали-ши, види-ши, основа причастія оканчивается на *-ęt-*, chvalęt-, vidęt-, и представляетъ для анализа тѣ же самыя трудности, что 3. pl. хвалатъ, видятъ (см. § 158).—Формы склоненія основы на согласный сохранились только въ nom. sg. masc., nom. pl. masc., nom. sg. fem.: nom. sg. masc. *vedonts, откуда *vedons и ведый, *znajonts, откуда *znajons и наконецъ зналъ (см. § 49 III 2). Поэтому nom. sg. masc. I и II кл. оканчивается на -ы, III кл. на -ь, 'а. Въ IV кл. *chvalęts дало хвала; это -а въ отличіе отъ -а въ III кл. никогда не имѣетъ передъ собой палатализованнаго (посредствомъ *j*) согласнаго, ср. напр. III метати мештѫ бросать: мешта, съ IV вратити вращѫ вращать: врата; гдѣ въ IV кл. передъ а являются у, ш, ж, они основываются на слѣдующемъ палатальномъ гласномъ, напр. оучити оучѫ.учить: оуча, ложити ложѫ власть: ложа, крышити крышѫ: крыша. Nom. sg. ntr., первонач. *vedont, *znajont, долженъ былъ, если справедливо во всѣхъ случаяхъ правило, что въ конечныхъ слогахъ -ы возникаетъ только изъ *-o+ns*, -ь изъ *-jo+ns*, дать *vedǫt *vedǫ, *znajǫt *znajǫ; однако онъ имѣетъ видъ ведый, зналъ, какъ форма мужескаго рода. Средній родъ *chvalęt могъ дать только chvalę; слѣдовательно, самъ собою совпалъ съ мужескимъ; можетъ быть, это было поводомъ къ употребленію и ведый, зналъ въ качествѣ средняго рода. Замѣчательно, что формы ведый, зналъ почти никогда не являются въ acc. sg. ntr., а acc. имѣетъ видъ ведѫштє, зналѫштє.—Nom. pl. masc. *vedonte, *znajonte, *chvalęte преобразованы въ ведѫштє, зналѫштє, хвалѫштє по другимъ падежамъ множественнаго числа (см. ниже). Nom. sg. fem. *vedontī, *znajontī, *chvalęt, (ср. лит. vedù: vedantì, гдѣ *-ì*= =*-ī*) преобразованы по слѣдующимъ падежамъ въ ведѫшти, зналѫшти, хвалѫшти (ср. сравнительную степень § 99, прим. 2 и 4).—Прочіе падежи исходятъ изъ основы на *-nt-jo- (ср. сравнит. степень § 99, прим. 3), *tj* даетъ шт, которое вторично проникло и въ nom. sg. fem. и nom. pl. masc.—Nom. pl. ntr. имѣетъ (рѣдко) окончаніе -и вмѣсто -а, напр. движѫшти-и (опредѣленная форма) *τὰ ἕρποντα*.—Парадигма:

masc.	ntr.	fem.
ведꙑ	ведꙑ	ведѫшти
ведѫшта	{ какъ	ведѫшта
ведѫштоу	{ masc.	ведѫшти
ведѫшть	ведѫште	ведѫштѫ
ведѫштемь	{ какъ	ведѫштеѭ
ведѫшти	{ masc.	ведѫшти
ведѫште	ведѫшта	ведѫшта
ведѫшть	{ какъ	ведѫшть
ведѫштемъ	{ masc.	ведѫштамъ
ведѫшта	ведѫшта	ведѫшта
ведѫшти	{ какъ	ведѫштами
ведѫштихъ	{ masc.	ведѫштахъ
ведѫшта	ведѫшти	ведѫшти
ведѫштоу	{ какъ	ведѫштоу
ведѫштема	{ masc.	ведѫштама.

По этому образцу склоняются двигнꙑ двигнѫшта, ꙗдꙑ ꙗдѫшта, ꙁнаꙗ ꙁнаѭшта, пишѧ пишѫшта, хвалѧ хвалѧшта и т. д.. Сложное (опредѣленное) склоненіе причастія: nom. sg. masc. vedy-jь ведꙑи, ntr. ведѫште-ѥ, fem. ведѫшти-ꙗ, nom. pl. masc. vedǫšte-ji ведѫштеи; другіе падежи точно слѣдуютъ парадигмѣ мягкаго прилагательнаго (см. § 113). Nom. pl. masc. имѣетъ въ неопредѣленной формѣ рѣдко -и вмѣсто -е, ведѫшти, нормально соотвѣтствующую основѣ на *-jo* форму; чаще встрѣчается въ нѣкоторыхъ памятникахъ это окончаніе у опредѣленной формы, vedǫšti-ji ведѫштии. Если въ падежахъ множественнаго числа опредѣленнаго склоненія является -еи- вмѣсто -ии-, напр. slyšęšteimъ слꙑшѧштеимъ слышащимъ, вмѣсто -štiim -штиимъ, то здѣсь -е изъ nom. pl. masc. слышѧште перенесено въ другіе падежи.

170. B. Participium praesentis passivi; суффиксъ *-mo-*, nom. sg. masc. -мъ, присоединяющійся въ I—III кл. къ основѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-o-*; послѣ *j* вмѣсто *o* является *e*: ведо-мъ, двигно-мъ, ꙁнаѥ-мъ, пише-мъ, дѣлаѥ-мъ и

т. д.; къ этому примѣняются и глаголы V кл.: вѣдо-мъ (наряду съ вѣдн-мъ). Въ IV кл. *-mo-* приставляется къ основѣ на *-i-*: хвали-мъ, видн-мъ; сообразно съ этимъ вѣдн-мъ въ V кл..

171. C. Participium praeteriti (perfecti) activi I, древнее ие. part. perf.. Суффиксъ въ славянскомъ *-ѕs-* или *-vѕs-*: 1. *-ѕs-* употребляется: a) у всѣхъ глаголовъ I кл. съ постоянной глагольной основой (=корню), оканчивающейся на согласный, напр. ved-ъs-, мыг-ъs-, рьп-ъs-; изъ V кл. также отъ имь (jad-) jad-ъs-—b) у оканчивающихся на согласный глагольныхъ основъ II кл.: движѫти dvigъs-.—c) у глагольныхъ основъ на *-i-* класса IV A; *-i-* здѣсь переходитъ въ *j*, послѣ него *-ѕs-* должно обратиться въ *-ьs-*: хвалити *chvalj-ьs-, chval'ьs-.—2. *-vѕs* присоединяется ко всѣмъ односложнымъ глагольнымъ основамъ (=корню), оканчивающимся на гласный, къ многосложнымъ глагольнымъ основамъ на *-a-*, *-ě-*, и—гдѣ таковыя есть—ко вторымъ основамъ на *-a-* глаголовъ I и III кл., напр. ꙁна-ти zna-vъs-, да-ти da-vъs-, ста-ти sta-vъs-, би-ти bi-vъs-, кры-ти kry-vъs-; дѣла-ти dě̈la-vъs-, цѣлѣ-ти cě̈lě̈-vъs-, видѣ-ти vidě̈-vъs-; берѫ брати bьga-vъs-, стенѭ стенати stena-vъs-, пишѫ писати pьsa-vъs-; коупоуѭ коуповати kupova-vъs-. Отъ вторыхъ основъ на *-nǫ-* эта форма должна образовываться, если глагольная основа (=корню) оканчивается на гласный, напр. ми-нѫ-ти minǫ-vъs-; она можетъ быть такъ образована и при окончаніи на согласный, движѫ-ти dvignǫ-vъs-, но въ евангеліяхъ (Зогр., Мар., Асс., Сав.) это бываетъ лишь изрѣдка. Глагольныя основы на *-i-* могутъ также принимать *-vѕs-*, chvali-vъs-, но въ нѣкоторыхъ памятникахъ этой формы вовсе нѣтъ, а въ другихъ она рѣдка.

Nom. sg. masc. отъ основы на согласный оканчивается на *-ъ*: вѣдъ, мьръ, движь, хвалль, ꙁнакъ, и повидимому предполагаетъ древній именительный падежъ на **-us* (однако по лит. nom. vẽdęs, gen. vẽdus-io); nom. ntr. имѣетъ также форму вѣдъ и т. д.. Отъ основы на согласный образуется еще nom. pl. masc. *vedъse, вмѣсто котораго находимъ вѣдъше, nom. sg. fem. *vedъsi, вмѣсто кото-

раго находимъ ведъшн; всѣ прочіе падежи образуются отъ распространенной основы на *-jo-* (*s*+*j* даютъ *š*); *š* затѣмъ проникло и въ nom. plur. masc., и въ nom. sg. fem. (ср. подобныя явленія при part. praes. act., § 169, при сравнительной степени § 99). Парадигма:

M. ведъ, N. ведъ	M. хвалѣ, N. хвалѣ	F. ведъшн	хвалѣшн
ведъша	хвалѣша	ведъшѧ	хвалѣшѧ
ведъшоу	хвалѣшоу	ведъшн	хвалѣшн
ведъшь, N. -ше	хвалѣшь, N. -ше	ведъшѫ	хвалѣшѫ
ведъшемь	хвалѣшемь	ведъшеѫ	хвалѣшеѫ
ведъшн	хвалѣшн	ведъшн	хвалѣшн
ведъше, N. -ша	хвалѣше, N. -ша.	ведъшѧ	хвалѣша
ведъшь	хвалѣшь	ведъшь	хвалѣшь
ведъшемъ	хвалѣшемъ	ведъшамъ	хвалѣшамъ
ведъша, N. -ша	хвалѣша, N. -ша	ведъша	хвалѣша
ведъшн	хвалѣшн	ведъшамн	хвалѣшамн
ведъшихъ	хвалѣшихъ	ведъшахъ	хвалѣшахъ
ведъша, N. -шн	хвалѣша, N. -шн	ведъшн	хвалѣшн
ведъшоу	хвалѣшоу	ведъшоу	хвалѣшоу
ведъшема	хвалѣшема	ведъшама	хвалѣшама.

Опредѣленная форма: nom. sg. masc. vedъ-jь, chval'ьjь ведън хвалѣн, вслѣдствіе удлиненія ъ, ь передъ *j* (см. § 15 I 4, § 16. 3) vedyjь chval'ijь ведын хвалѣнн. Если ь въ окончаніи отпало, то изъ неудлиненной формы можетъ возникнуть vedoj, chval'ej, ведон, хвалѣн (см. § 24 IV 4). Въ nom. pl. masc. неопредѣленной формы рѣдко стоитъ -н вмѣсто -є, ведъшн, чаще въ опредѣленной, vedъšiji ведъшнн. Прочіе падежи опредѣленной формы точно слѣдуютъ парадигмѣ мягкаго прилагательнаго (см. § 113). Гдѣ во множ. числѣ вмѣсто -нн- является -ен-, несъшенмъ, его слѣдуетъ объяснять такъ же, какъ въ part. praes. act. (см. § 169).

172. D. Participium praeteriti activi II, суффиксъ *-lo-*, nom. sg. masc. -лъ, есть собственно nomen agentis; будучи принятъ въ глагольную систему и такимъ образомъ сдѣлавшись причастіемъ, оно служитъ для описательнаго образованія перфекта (см. § 175) и условнаго наклоненія (см. § 177); *-lo-* приставляется къ глагольной основѣ; если имѣется вторая основа на *-a-*, то къ ней; слѣдуетъ помнить, что *t*, *d* передъ *l* должны выпасть (см. § 52 I), нес-ти неслъ, гребѫ грети греблъ, ведѫ вести велъ, плетѫ плести плелъ, дати далъ, бити билъ, дѣлати дѣлалъ; берѫ бьрати бьралъ, коупоуѭ коуповати коуповалъ. Отъ второй основы на *-nǫ-* это производство при корняхъ, оканчивающихся на согласный, рѣдко, двигнѫ-ти двигнѫ-лъ (обычно двиг-лъ), при оканчивающихся на гласный необходимо, ми-нѫ-ти минѫ-лъ. Отъ борѭ брати=*borti сражаться, III кл.: *бралъ, которое можетъ быть=*borlъ, но также можетъ быть образовано къ основѣ бра-ти, превратившейся въ основу на гласный; отъ колѭ клати=*kolti колоть: клалъ, которое едва ли можетъ быть опредѣлено, какъ=*kol-lъ, а образовано отъ кла-ти, какъ рус. *кололъ* отъ *колоть*=*kolti. Отъ мелѭ млѣти=*melti молоть эта форма не указана, она имѣла бы видъ *mlělъ, едва ли= =*mel-lъ, а [скорѣе образовалось бы] отъ млѣ-ти, какъ рус. *мололъ* отъ *молоть*.—Въ рѣдкихъ случаяхъ это древнее существительное сдѣлалось адъективно-аттрибутивнымъ, напр. гнилъ гнилой отъ гни-ти гнить. Въ перфектѣ и условномъ наклоненіи оно всегда образуетъ сказуемое предложенія и поэтому имѣетъ только формы именительнаго падежа, напр. отъ да-ти: sg. далъ дало дала, pl. дали дала далы, dual. дала далѣ далѣ.

173. E. Participium praeteriti (perfecti) passivi. 1. Суффиксъ *-to-*, nom. sg. masc -тъ, употребляется: а) у глаголовъ I кл.: *α*) съ глагольной основой (=корню), оканчивающейся на носовой, напр. пьнѫ пѧти: пѧтъ, кльнѫ клѧти проклинать: клѧтъ; здѣсь въ др.б. возможно только это образованіе; *β*) съ глагольной основой (=корню), оканчивающейся на *r*, если второй основы

на *-a-* нѣтъ, напр. стьрѫ стрѣти=*sterti простирать: *stьr-tъ стрьтъ, но наряду съ этимъ *-ѥнъ* (см. подъ 3).—b) у глагольныхъ основъ III кл., оканчивающихся на *-i-* и не имѣющихъ второй основы на *-a-*, вьѫ вити завертывать: витъ, но наряду съ этимъ *-ѥнъ* (см. подъ 3); отъ пѫ пѣ-ти пѣть только пѣ-тъ.—c) у оканчивающихся на носовой согласный глагольныхъ основъ III кл. безъ второй основы на *-a-*; сюда принадлежитъ только жьнѫ жати жать: жатъ.—Суффиксъ *-to-* первоначально былъ болѣе распространенъ, употребляясь и при окончаніи корня на другіе, кромѣ *n*, *m*, *r*, согласные; ср. литовскій языкъ, гдѣ онъ является единственнымъ живымъ суффиксомъ этого причастія, напр. renkù riñkti собирать: riñktas, keliù kélti поднимать: kéltas. Немногія такія образованія, сохранившіяся въ славянскомъ, сдѣлались прилагательными, такъ отъ вьрѫ врѣсти=*vьrzǫ *versti открывать: *otъ-vьrstъ отъврьстъ открытый, vęz-, оу-кастн увѣнчать (казати вязать): оу-кастъ увѣнчанный, vědě- вѣдѣти знать: нѫ-вѣстъ извѣстный, частъ частый= =лит. kiñsztas набитый отъ kemszù kiñszti набивать.

2. Суффиксъ *-no-*, nom. sg. masc. -нъ, употребляется при всѣхъ, оканчивающихся на гласный *-a-* или *-ě-*, односложныхъ или многосложныхъ глагольныхъ основахъ и всѣхъ вторыхъ основахъ на *-a-*, напр. ѫна-ти ѫна-нъ, да-ти да-нъ, дѣти класть дѣнъ (одѣ-нъ одѣтый), сѣти сѣять сѣ-нъ (однако отъ пѫ пѣти только пѣ-тъ, см. выше 1), дѣла-ти дѣла-нъ, питѣ-ти питать питѣ-нъ, видѣ-ти видѣ-нъ; берѫ бьрати бьра-нъ, стелѭ стьла-ти разстилать стьла-нъ, коупоуѫ коупова-ти коупова-нъ. Ни при одномъ корнѣ, оканчивающемся на согласный, *-no-* не можетъ быть доказано съ достовѣрностью. Правда, причастія отъ борѫ брати=*borti сражаться, колѭ клати=*kolti колоть имѣютъ видъ бранъ (наряду съ боренъ, см. ниже 3), кланъ (наряду съ колѥнъ); они могутъ стоять вмѣсто *bor-nъ, *kol-nъ, но могутъ быть образованы и вторично къ основѣ bra-, kla- въ бра-ти, кла-ти, сдѣлавшейся въ др.б. языкѣ основою на гласный. Отъ мелѭ млѣти=*melti молоть причастіе не указано; будучи образовано тѣмъ же способомъ, оно

имѣло бы видъ *mlěnъ, которое или равнялось бы *melnъ или было бы образовано отъ млѣ-ти.

3. Суффиксъ *-eno-*, nom. sg. masc. -енъ, употребляется: a) у глаголовъ I кл. необходимо, если глагольная основа (=корню) оканчивается на моментальный согласный или на *s*, *z*, напр. ведѫ вести: веденъ, плетѫ плести: плетенъ, гребѫ грети: гребенъ, несѫ нести: несенъ, везѫ вести: везенъ; наряду съ -тъ при окончаніи на *r*, напр. жьрѫ жрѣти=*žerti приносить жертву: жьренъ (ср. стрь-тъ подъ 1).—b) у [глаголовъ] II кл.: двигнѫти: движенъ; двигнов-енъ см. § 153).—c) въ III кл. у корней, оканчивающихся на -ы (=-*ū*-), крыѭ крыти: кръвенъ, за-бы-ти забыть, за-бъв-енъ, шиѭ ши-ти=*sjū-, лит. siú-ti шить: шьвенъ=*sjŭv-; по этому образцу и отъ об-оу-ти обуть об-оувенъ; у оканчивающихся на *-i-* наряду съ -тъ, напр. ви-ти: вьienъ [vьj-enъ] и ви-тъ; у оканчивающихся на согласный борѭ брати, колѭ клати: боренъ (сохранилось въ глагольномъ существительномъ бореньie), коленъ, наряду съ бранъ, кланъ (см. выше 2).—d) у глагольныхъ основъ на *-i* (IV кл.), напр. хвали-ти: *chvalj-enъ хвал̂енъ, вратити вращать *vratjenъ враштенъ.

При помощи суффикса *-ьno-* отъ этого причастія производится глагольное прилагательное возможности (см. также § 77. 2), напр. при-ѩти принимать, получать *δέχεσθαι*: приѩтъ принятый *δεδεγμένος*, приѩтьнъ *δεκτός* gratus пріятный; из-д-рекѫ -решти высказать: из-д-реченъ высказанный, не-издреченьнъ невыразимый.

174. F. Инфинитивъ и супинъ. 1. Суффиксъ инфинитива -ти есть падежъ основы на *-ti-*, дательный или мѣстный, рѣшить нельзя. Онъ приставляется къ глагольной основѣ; если есть вторая основа на *-a-* или *-nǫ-* (II кл.), то къ ней. Во II кл. въ др.б. яз., насколько инфинитивы могутъ быть найдены, образованіе ихъ исходитъ изъ основы на *-nǫ-*, за исключеніемъ станѫ станеши ста-ти, ср. однако сербское dȉći, болѣе древнее dvȉći, отъ dȉg-nē-š, dvȉg-nē-š, что́ по др.б. дало бы *dvišti.

У всѣхъ глагольныхъ основъ, оканчивающихся на гласный, образованіе происходитъ безъ затрудненія: ꙁна-ти, да-ти, кры-ти, би-ти, дѣ-ти, видѣ-ти, хвали-ти, беръ бра-ти, коупоуѣ коупова-ти и т. д.. Гласный передъ -ти является всегда древнимъ долгимъ, и у корней, оканчивающихся на гласный, бы-ти=лит. bú-ti, да-ти=лит. dú-ti, дѣти=лит. dė́-ti и т. д., инфинитивы вродѣ какого нибудь *bъ-ti не встрѣчаются.—При глагольной основѣ (=корню), оканчивающейся на согласный, являются измѣненія звуковъ: *-p-ti, -b-ti* даютъ *-ti*, грѣбѣ грѣти, съпѣ *seupti соути сыпать (см. § 51 IV);—*t, d* (см. § 56), *s, z+-ti* даютъ *-sti*: плетѣ плести, ведѣ вести, несѣ нести, везѣ вести;—*k, g+-ti* даютъ *-šti* (§ 51 III 3b): рекѣ рѣшти, врьгѣ=*vьrgǫ *vergti врѣшти, влѣкѣ влѣшти, въ одномъ примѣрѣ и *cht*: врьхѣ=*vьrchǫ *verchti врѣшти молотить (§ 51, стр. 101);—*n, m+-ti* даютъ съ предшествующимъ гласнымъ носовой гласный (§ 46): пьнѣ пѧти, жьмѣ жѧти давить; дъмѣ дѫти дуть;—при *r, l* передъ *-ti*, если кореннымъ гласнымъ является *e* или *o*, происходитъ перестановка въ рѣ, ра, лѣ, ла (§ 53): мьрѣ *merti мрѣти, борѣ *borti брати, мелѣ *melti млѣти, колѣ *kolti клати; если кореннымъ гласнымъ инфинитива является ъ, то получается рь: тьрѣ *tьrti трьти. Вмѣсто инфинитивовъ типа мрѣти==*merti въ др.б. источникахъ чаще встрѣчаются мьрѣти, жьрѣти и др.. Если такія формы дѣйствительно произносились, то онѣ должны были получить гласный перваго слога путемъ подравненія къ настоящему времени мьрѣ, жьрѣ. Склонность къ такому примыканію могла быть получена отъ такихъ соотношеній, какъ ꙁьрѣ ꙁьрѣти смотрѣть, пьрѣ пьрѣти са спорить, гдѣ ь было первоначальнымъ. Наряду съ брати=*borti, клати=*kolti встрѣчаются бърати, клати, находящееся въ которыхъ ъ не могло быть заимствовано изъ настоящаго времени борѣ, колѣ; здѣсь въ основаніи лежитъ аналогія бърати вмѣсто бьрати отъ берѣ и др. (см. § 24 IV 1). Но, можетъ быть, мьрѣти, бърати и т. д. никогда такъ не произносились, а являлись только вычурами письма, которыя были вызваны древними формами вродѣ ꙁьрѣти, бьрати (бърати) и др..

2. Суффиксъ супина -тъ есть винительный падежъ основы на *-tu*, ср. лат. da-tu-m, лит. dŭtų=*dŭ-tu-n. Супинъ образуется точно такъ же, какъ инфинитивъ; въ супинѣ также, путемъ подравненія къ инфинитиву, *kt* (=*kt* и *gt*) вмѣсто ожидаемаго простого *t* (см. § 51 III 3a) переходитъ въ *št*, послѣ котораго *ъ* долженъ обратиться въ *ь*, пекѫ пештн: пешть, жегѫ жештн: жешть, вмѣсто *реть и т. д..

Въ церковнослав. переводѣ Бесѣдъ Григорія Назіанзина (XIII словъ Григорія Богослова, изд. Будиловича, СПБ, 1875) находится трижды употребленное въ смыслѣ неопредѣленнаго наклоненія кытоу (отъ кытн быть); то же въ другихъ церковнослав. источникахъ. Если его слѣдуетъ производить отъ основы на *-u* bhūt-tu-, оно можетъ быть родительнымъ или мѣстнымъ падежомъ.

VII. Перифрастическія (описательныя) времена и наклоненія.

175. A. Perfectum, образуемое соединеніемъ part. praet. activi II (см. § 172) съ вспомогательнымъ глаголомъ ѥсмь я есмь, напр. далъ ѥсмь [ich habe gegeben]. Кромѣ того иногда и plusquamperfectum — съ имперфектомъ бѣахъ я былъ, далъ бѣахъ я далъ [ich hatte gegeben].

176. B. Futurum. Отъ сигматическаго будущаго времени, имѣющагося въ другихъ ие. языкахъ, древне-индійскомъ, греческомъ, литовскомъ, напр. лит. отъ bú-ti быть: bú-siu bú-si bús, bú-sime bú-site и т. д., сохранился остатокъ въ ntr. sg. part. бышаштє-ѥ (не бышѫштєѥ; о рукописной традиціи см. Jagić, Das Futurum des Stammes *by-*, ASPh XXVIII, 35), τὸ μέλλον будущее. Nom. sg. masc. былъ бы *byšę, основа byšę-=*bych-jęt-= =bhū-sj(ent-?). Какой видъ имѣла основа будущаго, такой ли, какъ предполагаетъ Ягичъ: *byši-, слѣдовательно *byšǫ *byšiši *byšitъ и т. д., что въ славянскомъ является самымъ естественнымъ сообразно съ отношеніемъ хвалѫ хвали-ши къ part. chvalęt-

хвала, нельзя рѣшить съ достовѣрностью. Лит. part. fut. имѣетъ видъ búsęs búsenczo и т. д., основа búsent-.—Вмѣсто утраченнаго древняго tempus futurum для выраженія будущаго времени служитъ или praesens или описаніе (см. §§ 189, 190): 1. У глаголовъ перфективныхъ (о перфективномъ и имперфективномъ см. § 178 и слѣдд.) praesens имѣетъ значеніе будущаго, напр. дати дать дамь dabo, прѣити перейти прѣндѫ я перейду.—2. Для выраженія будущаго имперфективнаго дѣйствія въ др.б. можетъ употребляться описаніе при помощи инфинитива съ вспомогательными глаголами имамь я имѣю (inf. имѣти), хощѫ, хъштѫ (inf. хотѣти, хътѣти) я хочу, на-чьнѫ, къ-чьнѫ (inf. -чѧти), однако ср. § 190.

177. C. Conditionalis, въ древнѣйшемъ синтаксисѣ былъ употребителенъ какъ въ протазисѣ, такъ и въ аподозисѣ только для выраженія условныхъ предложеній съ невыполнимымъ или невыполненнымъ условіемъ. Слѣдовательно, такія предложенія соотвѣтствуютъ латинскимъ вродѣ si darem, haberem[1]); si habuissem, dedissem, или греческимъ вродѣ *εἰ εἶχον, ἐδίδουν ἄν*; *εἰ ἔσχον, ἔδωκα ἄν*. Conditionalis образуется соединеніемъ part. praet. act. II съ вспомогательнымъ глаголомъ, который въ древнѣйшихъ источникахъ имѣетъ преимущественно такую форму:

бимь	бимъ	(бивѣ
би	бистѣ	биста
би	бѫ, бѣша	бистѣ);

не найденное двойственное число выведено по множественному. Напр. аще не би былъ съ сѫлодѣи, не бимъ предали его тебѣ *εἰ μὴ ἦν οὗτος κακοποιός, οὐκ ἄν σοι παρεδώκαμεν αὐτόν* если бы онъ не былъ злодѣемъ, мы не предали бы его тебѣ (Io., XVIII, 30). По Бругманну, Kurze vergleichende Grammatik, I, стр. 502, это praeteritum образованной отъ bhū- основы *bhuēi *bhuī, слав. bi-, слѣдовательно напр. 3. sg. би=*bi-t; его можно сравнить съ лит.

[1]) Такъ въ подлинникѣ, вѣроятно вмѣсто «si haberem, darem». *Пер.*

древнимъ praeteritum bi-t(i) онъ былъ, и съ лит. вспомогательнымъ глаголомъ т. наз. оптатива, напр. 1. pl. dŭtum-bime, 2. dŭtum-bite о если бы мы, вы дали; въ литовскомъ ĭ вопреки славянскому ī, какъ въ формахъ настоящаго, напр. видн-мъ лит. véiz-di-me. 1. sg. бимь заимствовало первичное личное окончаніе отъ ѥсмь; это легко возможно, потому что бимь въ условномъ наклоненіи уже не имѣетъ смысла собственно прошедшаго времени. 3. pl. бѫ могла бы быть=*bhu̯ānt, ср. лат. -bant въ имперфектѣ amā-bant. Отчасти аористическое спряженіе би-сте би-шѧ, въ единичныхъ случаяхъ и 1. pl. би-хомъ, перенесено изъ второй, употребительной наряду съ бимь и т. д., формы вспомогательнаго глагола; она является просто аористомъ отъ быти быть:

быхъ	быхомъ	быховѣ
бы	бысте	быста
бы	бышѧ	бысте;

во 2. и 3. sg. бываетъ только бы, отнюдь не бысть, какъ въ самостоятельно аористическомъ употребленіи (см. § 164); напр. аште чѧда авраамлѩ бысте были, дѣла авраамлѩ творили бысте, Зогр. Іо. VIII, 39 (Мар. въ первой посылкѣ бысте, во второй бисте) *εἰ τέκνα τοῦ Ἀβραὰμ ἦτε, τὰ ἔργα τοῦ Ἀβραὰμ ἐποιεῖτε ἄν* если бы вы были дѣтьми Авраама, вы творили бы дѣла Авраама.

VIII. Виды глагола и выраженіе будущаго времени.

---

178. Глагольной основой, кромѣ представленія какого либо дѣйствія или происшествія, можетъ быть выраженъ и опредѣленный способъ, какъ совершается дѣйствіе, напр. что оно выполняется съ особой силой (интенсивно), что оно должно являться повторяющимся (итеративно), что его слѣдуетъ представлять про-

должающимся (продолжительно, длительно) безъ опредѣленной временной границы въ отношеніи начала или конца, что оно протекаетъ въ одно мгновеніе (моментально) и т. д.. Теперь для такихъ различій употребляется по большей части искусственное выраженіе actiones verbi (роды дѣйствія) [Handlungs-, Aktionsarten]; часто встрѣчается и употребленіе термина „аспекты“ (рус. *виды*).

Ие. языки отчасти обозначили ихъ при основномъ значеніи глагольной основы особыми суффиксами, отчасти для выраженія опредѣленнаго рода дѣйствія служитъ сложеніе съ предлогами. Но въ этомъ нѣтъ необходимости; выраженіе того или другого образа дѣйствія можетъ заключаться въ глагольной основѣ и безъ особыхъ признаковъ. Ср. Delbrück, Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen, II, 1—255; Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik (при разборѣ глагола), стр. 480 и слѣдд.. Для германскихъ языковъ ср. Streitberg, Gotisches Elementarbuch, II, 184, и приведенную тамъ литературу.

Эти actiones сами по себѣ не имѣютъ ничего общаго съ временами „настоящее“, „прошедшее“, „будущее“; каждый любой видъ можетъ одинаково относиться какъ къ настоящему, такъ и къ прошедшему, и къ будущему.

179. Славянскіе языки издавна различаютъ три главныхъ вида, обозначаемыхъ терминами перфективный, имперфективный, итеративный. „Перфективный“, „имперфективный“ не должны, какъ часто бываетъ, переводиться словами „совершенный“ (perfectus) и „несовершенный“ (imperfectus); это ведетъ къ невѣрному пониманію, потому что при этомъ дѣло идетъ не о томъ, завершено (закончено) ли дѣйствіе или не завершено (не закончено), а о томъ,—какъ должно показывать и адъективное образованіе на -ivus—что оно имѣетъ отношеніе къ понятіямъ законченности или незаконченности.

180. Имперфективнымъ называется дѣйствіе (происшествіе), которое представляется говорящему продолжающимся (длящимся), причемъ онъ не имѣетъ въ мысляхъ заключенія, окончанія или результата, напр. „дѣти ловятъ (ловили, будутъ ло-

вить) кролика", т. е. они бѣгаютъ за нимъ, ловя, причемъ не принимается въ соображеніе, достигается ли ловлею конецъ или цѣль.

181. Перфективнымъ называется дѣйствіе съ разсчетомъ на его окончаніе, т. е. такое, при которомъ говорящему представляется заключеніе, результатъ, напр. въ предложеніи: „шли три охотника на охоту, они хотѣли поймать бѣлаго оленя" поймать необходимо заключаетъ въ себѣ представленіе, что ловля ведетъ къ концу, къ цѣли, потому что продолжающаяся поимка немыслима. Этимъ, естественно, не говорится, что окончаніе, цѣль достигается въ дѣйствительности; можно хотѣть поймать дичь, но никогда не поймать или не убить ее. Дѣло только въ томъ, что въ настоящемъ, прошедшемъ или будущемъ дѣйствіи моментъ окончанія находится въ кругозорѣ сознанія.

Перфективное дѣйствіе можетъ быть двухъ родовъ. 1. Между началомъ и концомъ (вступленіемъ и прекращеніемъ) находится такой небольшой промежутокъ времени, что онъ исчезаетъ для наблюденія или остается незамѣченнымъ; дѣйствіе является моментальнымъ, напр. „тогда раздался голосъ", „тогда блеснулъ свѣтъ" [„da blitzt ein Licht auf"]; ср. съ этимъ оборотъ „солнце восходитъ", постепенный ходъ, подготовляемый разсвѣтомъ и постепенно совершающійся благодаря движенію солнечнаго диска впередъ надъ горизонтомъ. Не слѣдуетъ позволять вводить себя въ заблужденіе тому случаю, что моментальное дѣйствіе имѣетъ длящееся послѣдствіе, напр. „раздался голосъ, который говорилъ" или „блеснулъ свѣтъ, и потомъ стало [blieb] свѣтло"; звукъ голоса, блескъ свѣта остается одинъ моментъ; что происходитъ дальше, для этихъ дѣйствій безразлично.

2. Дѣйствіе такого рода, что ранѣе [1]) достиженія заключенія долженъ имѣть мѣсто ходъ дѣла замѣтной продолжительности, все равно краткой или долгой, какъ напр. поимка не можетъ существовать безъ предшествующей ловли, убіеніе безъ предшество-

[1]) Въ подлинникѣ «von», вѣроятно вмѣсто «vor». *Пер.*.

вавшихъ движеній убиванія. Но подготовительные акты, предшествующее продолжительное дѣйствіе, отступаютъ въ сознаніи говорящаго на задній планъ,—для него главное значеніе лежитъ въ окончаніи дѣйствія, а оно моментально. Поэтому этотъ родъ perfectivorum въ сущности не отличается отъ перваго, моментальнаго.

Различіе между перфективнымъ и имперфективнымъ дѣйствіемъ можно хорошо уяснить себѣ тѣмъ, что при послѣднемъ могутъ быть прибавлены опредѣленія продолжительности, а при первомъ нѣтъ. Можно сказать напр. „они ловили оленя цѣлый день“, но не: „они поймали оленя цѣлый день“; „свѣтъ блеснулъ въ теченіе часа“ невозможно, если только не хотятъ этимъ сказать „онъ постоянно вспыхивалъ въ теченіе часа“, но этимъ выражается не длительное дѣйствіе, а повторяемое моментальное, а въ прибавленіи—только продолжительность повтореній.

182. Повторяемое (итеративное) дѣйствіе, которое по нѣмецки можетъ выражаться почти исключительно адвербіальными опредѣленіями (wiederholt, immer wieder, so und so viel mal и др.), понятно, не нуждается въ ближайшемъ объясненіи; но слѣдуетъ упомянуть, что оно не касается числа, частоты повтореній, поэтому слѣдуетъ избѣгать выраженія „учащательный“ [frequentativ], которое иногда встрѣчается вмѣсто „повторительный“ [iterativ].

Дѣйствіе, представляемое повторяемымъ, можетъ быть имперфективнымъ или перфективнымъ (ср. § 186. 3), потому что каждый изъ этихъ родовъ дѣйствія можетъ быть предпринятъ много разъ сряду однимъ и тѣмъ же дѣйствующимъ (подлежащее), или нѣсколькими дѣйствующими надъ однимъ предметомъ, или многими дѣйствующими надъ нѣсколькими предметами.

183. Особенность славянскихъ языковъ въ отношеніи видовъ заключается, *во первыхъ*, въ рѣзкомъ, полномъ развитіи этихъ различій. Если разсмотрѣть всѣ эти языки, то въ нихъ отчасти окажется еще гораздо большее развитіе, еще болѣе и болѣе тонкихъ отличій, но для древнеболгарскаго они въ соображеніе не принимаются. *Во вторыхъ* въ томъ, что въ извѣстномъ

объемѣ выраженіе дѣйствія употребляется для выраженія времени; собственно, точнѣе, въ томъ, что тамъ, гдѣ другіе языки имѣютъ обозначеніе времени посредствомъ опредѣленныхъ суффиксовъ или описанія, славянскій довольствуется выраженіемъ вида.

184. Положеніе въ древнеболгарскомъ. I. Раздѣленіе глаголовъ на виды итеративный, имперфективный, перфективный (ср. Jagić, Beiträge zur slavischen Syntax—Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XXVI, 1900, стр. 72; Meillet, Des aspects perfectif et imperfectif dans la traduction de l'évangile en vieux slave=Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. I, Paris 1902; Musić, Zum Gebrauche des Praesens verbi perf. im Slavischen, ASPh, XXIV, 479—514; E. Boehme, Die Actiones der Verba simplicia in den altbulgarischen Sprachdenkmälern, Leipzig, 1904).

1. Iterativa характеризуются опредѣленными суффиксами, опредѣленными способами образованія основъ или опредѣленными степенями гласныхъ коренного слога. Сюда принадлежатъ глаголы, разсмотрѣнные въ § 143 *β* клаѵнти, ходити и т. д.; въ § 144 *β* коупокати и т. д.; въ § 146—дѣлати и т. д., -плѣтати и т. д., эта группа, въ др.б. наиболѣе многочисленная.

2. Глаголы имперфективные и перфективные не имѣютъ отличительныхъ признаковъ въ глагольной основѣ или въ формѣ коренного слога. Они могутъ быть первичными и производными (отъименными), и не дѣлятся также на опредѣленные классы по спряженію. Тѣмъ не менѣе, для огромнаго количества этихъ глаголовъ можно опредѣлить, которые являются имперфективными, которые перфективными.

185. A. Глаголы, не сложные съ предлогомъ.

1. Первичные, какъ и отъименные глаголы за немногими исключеніями (см. ниже, 2) имперфективны, точно также и простые (не соединенные съ предлогомъ) iterativa (см. § 143 *β*), напр. нести нести, вести вести, дѣлати работать, ходити ходить.

2. Достовѣрное перечисленіе перфективныхъ глаголовъ для древнеболгарскаго языка невозможно, такъ такъ употребленіе ихъ во многихъ случаяхъ не вполнѣ постоянно; одинъ и тотъ же глаголъ встрѣчается и какъ перфективный, и какъ имперфективный, что́ отчасти конечно зависитъ только отъ неточнаго способа выраженія переводчиковъ. Въ I классѣ перфективны (указываются 1. sg. praes. и infinitivus): бѫдѫ (бꙑти) буду, врьгѫ (врѣщти) брошу (*βαλεῖν*), жлѣдѫ (жлѣсти) вознагражу, заплачу штрафъ, имѫ (ѩти) возьму, лагѫ (лещти) лягу, падѫ (пасти) паду (не=падаю, для него есть падаѭ падати), рекѫ (рещти) скажу; въ Германіи, по крайней мѣрѣ въ сѣверной Германіи, „sagen“ есть глаголъ перфективный въ противоположность имперфективному „reden, sprechen“; въ частяхъ средней Германіи „sprechen“ употребляется въ качествѣ перфективнаго, напр. „er spricht, das glaube ich nicht“, что́ рѣшительно противорѣчитъ моему чувству языка; сѧдѫ (сѣсти) сяду.—Классъ II. Здѣсь возможно только приблизительное опредѣленіе, потому что глаголы отчасти могутъ быть найдены лишь въ сложной формѣ. Имперфективны гꙑбнѫти портиться, погибать, вꙑкнѫти привыкать, учиться; съхнѫти сохнуть; перфективны гонезнѫти быть спасеннымъ, избавленнымъ, двигнѫти двинуть (=привести въ движеніе), поднять, дрьзнѫти осмѣлиться, коснѫти коснуться, минѫти пройти мимо *διελθεῖν*, *παρελθεῖν*, станѫ стати стать (не „стоять“), тлъкнѫти толкнуть, тъкнѫти дать тычокъ, толчокъ; вѣроятно также мрькнѫти померкнуть, рынѫти толкнуть (=дать толчокъ), -бѣгнѫти бѣжать, убѣжать, -дъхнѫти дохнуть (=вздохнуть), -кликнѫти кликнуть (воскликнуть), трьгнѫти рвануть, дернуть.—Классъ III, перфективны: коньчати кончить (=положить конецъ), лобъзати поцѣловать (=дать поцѣлуй), поꙗсати опоясать (точнѣе=надѣть поясъ), кластвнимсати хулить (=произнести хулу) изъ греч. аориста *βλασφημῆσαι*; разꙋмѣти разумѣть имѣетъ перф. и имперф. значеніе.—Классъ IV, перфективны: вратити вернуть (=дать оборотъ, поворотить), вредити повредить, поранить, живити оживить, крьстити крестить (т. е. совершить актъ крещенія), коупити купить (=купить

[erkaufen], не=торговаться), лишити лишить, мьстити отомстить (=произвести надъ кѣмъ нибудь актъ мщенія, не=преслѣдовать мщеніемъ), поустити отпустить, родити родить, свободити освободить, срамити пристыдить, ставити поставить (=водворить на какое либо мѣсто, не=ставя, двигать взадъ и впередъ), трудити са напрячь силы, постараться, явити явить, показать (не=показывать продолжительно). Въ качествѣ вѣроятно перфективныхъ, по крайней мѣрѣ чаще употребляемыхъ въ перфективномъ смыслѣ, назовемъ еще: благоволити одобрить, благовѣстити εὐαγγελίζεσθαι возвѣстить, гоноудити спасти, дѣсти найти, мѣнити измѣнить (не=мѣнять что нибудь), скоудити прыгнуть (=сдѣлать прыжокъ).—Классъ V, перфективенъ: дамь дати дать (не=подавать, а=доставить).

186. В. Глаголы, сложные съ предлогами. Само по себѣ свободное адвербіальное соединеніе предлоговъ и глаголовъ въ славянскомъ уже въ доисторическое время сдѣлалось прочнымъ; поэтому тамъ нѣтъ т. наз. раздѣлимыхъ сложеній, какъ въ нѣмецкомъ „aufstehen, ich stehe auf".

1. Имперфективный глаголъ не-итеративной формы становится перфективнымъ при помощи сложенія съ предлогомъ, напр. имперфективное творѫ творити дѣлать, отъ него perfectiva съ-творити сдѣлать, создать, за-творити затворить, запереть, отъ-творити отворить, открыть, прѣ-творити передѣлать=измѣнить; имперфективное берѫ бьрати брать, собирать, perfectiva съ-бьрати собрать, изъ-бьрати выбрать, избрать. И другіе языки знаютъ эту самую окраску значенія посредствомъ предлоговъ, напр. въ нѣмецкомъ „er schreitet über die Brücke" [„онъ идетъ по мосту"] есть имперфективный способъ выраженія; при этомъ остается невыраженнымъ и для представленія безразличнымъ, перейдетъ ли онъ или нѣтъ, напротивъ „er überschreitet die Brücke" [„онъ перейдетъ мостъ"] необходимо заключаетъ въ себѣ представленіе, что онъ перейдетъ, и является перфективнымъ, ср. лат. ire—transire, гр. *βαίνειν—διαβαίνειν*. Такъ въ литовскомъ сложеніе съ предлогомъ регулярно придаетъ перфективный (или, какъ говорятъ въ лит. грамматикѣ, результативный)

смыслъ, напр. отъ jóti ѣхать верхомъ: jìs jójo añt vẽszkelio=онъ ѣхалъ по большой дорогѣ (туда), jìs nu-jójo į mẽstą=онъ ѣхалъ въ городъ, т. е. такъ, что цѣль достигается. Въ литовскомъ нужно даже всегда складывать глаголъ съ предлогомъ, если одновременно должно быть выражено окончаніе дѣйствія, напр. „mergà vìrino mëžiùs"=„дѣвушка варила пшеничныя зерна" не можетъ быть понято, какъ „она варила до готовности"; это должно быть выражено посредствомъ „mergà nu-vìrino (буквально „отварила") mëžiùs". Даже если въ предложеніи уже есть имя съ предлогомъ, глаголъ долженъ также получить предлогъ, коль скоро дѣйствіе должно быть понимаемо, какъ достигающее цѣли, напр. „jìs lìpo añt kálno"=„онъ поднимался на гору" могло бы значить только „онъ былъ занятъ восхожденіемъ"; если бы нужно было выразить понятіе: „онъ поднялся на гору", слѣдовало бы сказать „jìs už-lìpo añt kálno".

Къ каждому имперфективному глаголу принадлежитъ столько перфективныхъ, сколько возможно благодаря сложеніямъ съ предлогами, но каждый перфективный имѣетъ особый оттѣнокъ значенія, сообщаемый ему смысломъ предлога. Одинъ предлогъ, по, настолько поблѣднѣлъ въ своемъ значеніи, что едва ли можно дать опредѣленіе его значенія; поэтому говорятъ, что этотъ предлогъ не производитъ болѣе никакой перемѣны въ значеніи, кромѣ приданія перфективнаго смысла, напр. ити идти—по-ити, чисти считать—по-чисти пересчитать, чоути чувствовать—по-чоути почувствовать, хотѣти хотѣть—по-хотѣти захотѣть, трѧсти quatere—по-трѧсти concutere. И при другихъ сложеніяхъ собственный смыслъ предлога часто отступаетъ на задній планъ, напр. съ-творити есть perfectivum къ творити, съ- (съ, вмѣстѣ) при этомъ уже не чувствуется правильно, не болѣе, чѣмъ въ лат. conficere отъ facere. Однако при всѣхъ предлогахъ кромѣ по всегда бываетъ много примѣровъ, въ которыхъ ясно чувствуется специфическій смыслъ предлога.

2. Perfectiva, сложные съ предлогомъ (т. е. выше —§ 185. 2.—названные простые perfectiva) остаются перфективными, напр. лєшти лечь—на-лєшти налечь на что, пасти пасть—

съ-пасти упасть съ ...., коснѫти коснуться—при-коснѫти прикоснуться, дотронуться.

3. Сложные съ предлогами iterativa остаются сами по себѣ итеративными (объ ослабленіи итеративнаго значенія см. § 191), напр. въс-ходити нѣсколько разъ всходить, отъ-враштати нѣсколько разъ отвращать, съ-тварꙗти нѣсколько разъ создавать, производить.

Предлогъ придаетъ итеративному глаголу (отдѣльнымъ актамъ повторяемаго дѣйствія) въ основѣ такой же побочный перфективный смыслъ, какъ простому имперфективному. Во многихъ случаяхъ это прямо понятно, напр. молꙗахѫ-и, да понѣ въскрилии ризы его прикоснѫтъ сѧ, и ѥлико аште прикасаахѫ сѧ ѥмь съпасени бываахѫ, Мр. VI, 56 *παρεκάλουν αὐτόν, ἵνα κἂν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ ἅψωνται· καὶ ὅσοι ἂν ἥπτοντο αὐτοῦ, ἐσώζοντο*, Вульг.: deprecabantur eum, ut vel fimbriam vestimenti ejus tangerent, et quotquot tangebant eum, salvi fiebant; коснѫти сѧ не итеративный глаголъ, -касати сѧ итеративный, итеративное прикасаахѫ сѧ однако такой же перфективный глаголъ, заключающій въ себѣ цѣль дѣйствія, дѣйствительное прикосновеніе, какъ прикоснѫтъ сѧ, оно только повторяется, потому что его производятъ многіе субъекты (*ὅσοι ἄν*, quotquot). Просите и дастъ сѧ вамъ, иштꙗте и обрѧштете, тлъцѣте и отъврьзетъ сѧ вамъ· вьсѣкъ бо просѧи приѥмлѥтъ, и иштѧи обрѣтаѥтъ и тлъкѫштюоумоу отъврьзаѥтъ сѧ, Мѳ. VII, 7—8 *αἰτεῖτε καὶ δοθήσεται ὑμῖν, ζητεῖτε καὶ εὑρήσετε, κρούετε καὶ ἀνοιγήσεται ὑμῖν· πᾶς γὰρ ὁ αἰτῶν λαμβάνει, καὶ ὁ ζητῶν εὑρίσκει, καὶ τῷ κρούοντι ἀνοιγήσεται* (v. l. *ἀνοίγεται*), Вульг.: petite et dabitur vobis, quaerite et invenietis, pulsate et aperietur vobis; omnis enim qui petit accipit, et qui quaerit invenit, et pulsanti aperietur; обрѣсти глаголъ перфективный=найти, достигнуть, пріобрѣсти; ясно, что, итеративнымъ обрѣтати выражается тоже перфективное дѣйствіе, только повторяемое (вьсѣкъ каждый); ясно также, что перфективное не повторяемое отъврѣсти въ способѣ дѣйствія—если оставить въ сторонѣ повтореніе—не отли-

чается отъ отъверѣзати; въ отверѣзаѣтъ са дѣло идетъ не только о попыткѣ отворянія или о приготовительномъ движеніи, а о дѣйствительномъ открытіи. Уже секыра при корене дрѣва лежитъ, въсѣко оубо дрѣво не творештеѣе добра плода посѣкаѣтъ и въ огнь сълагаѣтъ, Лк. III, 9, ἤδη δὲ ἡ ἀξίνη πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων κεῖται· πᾶν οὖν δένδρον μὴ ποιοῦν καρπὸν καλὸν ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται; здѣсь въ итеративныхъ посѣкати (отъ посѣкѫ -сѣшти), сълагати (отъ съложити) рѣчь идетъ также о дѣйствіяхъ съ побочнымъ смысломъ окончанія. Что эта перфективность чувствуется уже не вездѣ, въ большинствѣ случаевъ даже вовсе не чувствуется, это происходитъ отъ одного поворота (о немъ будетъ рѣчь въ § 191) значенія итеративныхъ глаголовъ, сложныхъ съ предлогами.

187. II. Виды и времена.

Славянскій языкъ можетъ выражать особыми образованіями только два временныхъ отношенія, настоящее и прошедшее, но не имѣетъ подобнаго выраженія для будущаго времени (ср. § 176).

A. Imperfectivum и perfectivum въ отношеніи къ прошедшему. Для прошедшаго существуютъ двѣ формы выраженія, imperfectum (производящееся отъ основы настоящаго времени или отъ глагольной, см. § 161) и аористическое прошедшее (объ особыхъ основахъ аориста см. §§ 162—168). Подробное ученіе объ употребленіи аориста и имперфекта предоставляется синтаксису; здѣсь отмѣтимъ только одно постоянное общее различіе: аористъ констатируетъ, что какое либо дѣйствіе, какое либо событіе имѣло мѣсто въ прошедшемъ, и именно безотносительно къ продолжительности, къ роду дѣйствія (actio); поэтому имперфективный глаголъ можетъ такъ же стоять въ аористѣ, какъ перфективный; imperfectum представляетъ теченіе какого либо дѣйствія, имѣющаго мѣсто въ прошедшемъ, онъ описываетъ. Въ грамматикахъ иногда встрѣчается ошибочное утвержденіе, будто слав. аористъ выражаетъ перфективный родъ дѣйствія; это не такъ, ср. якоже вѣрова (2. sg. aor., имперфективно), бѫди тебѣ, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ, Мѳ. VIII, 13 ὡς ἐπίστευσας, γενηθήτω σοι; даровa (3. sg. aor., имперфективно) ти богъ въса

плавающимъ съ тобою Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою, Д. Ап., XXVII, 14 *κεχάρισταί* (perfectum, слѣдовательно слав аористъ не есть переводъ греч. аориста) *σοι ὁ θεὸς πάντας τοὺς πλέοντας μετὰ σοῦ*; ового бишя (3. pl. aor., имперфективно), ового же оубишя (то же самое, перфективно) одного били, другого убили, Мѳ. XXI, 35, *ὃν μὲν ἔδειραν, ὃν δὲ ἀπέκτειναν*; тъгда исповѣмь имъ, яко николиже знахъ васъ тогда я признаюсь имъ, что я никогда не зналъ васъ, Мѳ. VII, 23 *καὶ τότε ὁμολογήσω αὐτοῖς· ὅτι οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς*; яшя (pl. aor., имперфективно) ѣсти и насытишя са (то же самое, перфективно) они ѣли всѣ и насытились, Мѳ. XIV, 20 *ἔφαγον πάντες καὶ ἐχορτάσθησαν*; пискахомъ вамъ и не плясасте, плакахомъ вамъ и не рыдасте (все аористы отъ имперфективныхъ глаголовъ) мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали, мы плакали для васъ, и вы не рыдали. Но по самой природѣ дѣла имперфективное дѣйствіе, засвидѣтельствованное въ прошедшемъ, ощущается по большей части, какъ продолжающееся, длительное; поэтому имперфективный глаголъ имѣетъ въ качествѣ praeterial'ьной формы гораздо чаще imperfectum, и потому [употребляется] въ переводахъ съ греческаго, котораго imperfectum постоянно переводится имперфектомъ имперфективныхъ глаголовъ. Далѣе изъ перфективности дѣйствія, представляющаго въ сознаніи моментъ окончанія, объясняется, что такое дѣйствіе, мыслимое, какъ прошедшее, не можетъ стоять въ описывающемъ имперфектѣ. Поэтому перфективный глаголъ почти никогда не является въ формѣ имперфекта, а обычное его praeteritum есть аористъ, и такъ какъ способы употребленія греческаго и славянскаго аориста сильно сходятся, то греческій аористъ обычно передается аористомъ перфективнаго глагола. Ср. възвратиша са (аористъ) въ галилеѭ, отроуа же растѣашє (имперфектъ) и крѣплашє са (тоже) доухомь, Лк. II, 39, *ὑπέστρεψαν εἰς τὴν Γαλιλαίαν, τὸ δὲ παιδίον ηὔξανε καὶ ἐκραταιοῦτο πνεύματι*; прикоснѫ са (аор.) рѫцѣ ѥѩ и оставн (тоже) ѭ огнь и къста (тоже) и слоужашє (имперфектъ) ѥмоу, Мѳ. VIII, 15 *ἥψατο τῆς χειρὸς*

αὐτῆς καὶ ἀφῆκεν αὐτὴν ὁ πυρετὸς καὶ ἠγέρθη καὶ διηκόνει αὐτῷ, въста (аор.) абьѥ и възьмъ одръ изиде (аор.) прѣдъ вьсѣми, ꙗко дивлꙗахѫ сѧ (имперфектъ) вьси и славлꙗахѫ (тоже) бога, Мр. II, 12 *ἠγέρθη εὐθέως καὶ ἄρας τὸν κράββατον ἐξῆλθεν ἐναντίον πάντων, ὥστε ἐξίστασθαι πάντας καὶ δοξάζειν τὸν θεόν*; этотъ примѣръ характеренъ, потому что здѣсь переводчикъ долженъ былъ избрать имперфектъ самостоятельно, такъ какъ въ греческомъ стоятъ инфинитивы.

В. Виды въ отношеніи къ настоящему и будущему.

188. 1. Форма настоящаго времени простого (не сложнаго съ предлогомъ) имперфективнаго глагола выражаетъ дѣйствіе, протекающее въ настоящемъ, или не-относимое къ какому либо времени событіе (напр. общепринятое положеніе, какъ praesens и другихъ ие. языковъ).

Примѣры. Пристѫпи къ нѥмоу сътьникъ молѧ-и и глаголѩ: господи, отрокъ мои лежитъ (дѣйствительно настоящее время) въ домоу ослаблѥнъ Мѳ. VIII, 5 подошелъ къ Нему сотникъ, прося Его и говоря: Господинъ, мой слуга лежитъ въ домѣ въ разслабленіи; оучитель се ѥстъ и зоветъ тѧ (дѣйствительно настоящее время) Іо. XI, 28 Учитель здѣсь и зоветъ тебя; слѣпъ бѣхъ, нынꙗ же виждѫ, Іо. IX, 22 я былъ слѣпъ, а теперь вижу (дѣйств. наст. время); смотрите цвѣтъ сельнъıихъ, како растѫтъ, ни троуждаѭтъ сѧ ни прѧдѫтъ, Мѳ. VI, 28 посмотрите на полевые цвѣты, какъ они растутъ, они не работаютъ, ни прядутъ (общее положеніе).

189. 2. Praesens перфективнаго глагола—простой ли онъ, или сложный съ предлогомъ—не можетъ выражать дѣйствія, длительно протекающаго въ настоящемъ, такъ какъ въ представленіи находится окончаніе дѣйствія въ кругозорѣ сознанія, а окончаніе есть моментъ. Перфективное дѣйствіе бываетъ или моментальнымъ—тогда хотя говорящій хочетъ назвать его настоящимъ, но, пока онъ произноситъ фразу, оно уже миновало, слѣдовательно здѣсь нѣтъ промежутка времени, который слѣ-

довало бы разсматривать, какъ настоящее. Или же,—и это въ связной рѣчи гораздо болѣе обычный случай—говорится о дѣйствіи не моментальномъ; тогда моментъ окончанія дѣйствія, о которомъ сообщается въ формѣ настоящаго времени (формѣ praesens'а), необходимо находится въ будущемъ, и такъ какъ представленіе связывается съ моментомъ окончанія, а не съ ведущимъ къ нему теченіемъ [дѣла], то высказанное дѣйствіе ощущается, какъ находящееся въ будущемъ. Обычно это выражаютъ такъ: praesens перфективнаго глагола имѣетъ значеніе будущаго; слѣдовательно, поскольку рѣчь идетъ именно о перфективныхъ глаголахъ, онъ замѣняетъ формальное tempus futurum.

Примѣры. Азъ ѥсмь въскрѣшенье и животъ, вѣроуѩи въ мѧ, аште оумьретъ, оживетъ я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ меня, если умретъ, оживетъ Іо. XI, 25 *ἐγώ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωή· ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ κἂν ἀποθάνῃ, ζήσεται*, ego sum resurrectio et vita, qui credit in me, etiamsi mortuus fuerit, vivet; господь оуслышитъ мѧ, ѥгда възовѫ къ нѥмоу, пс. IV, 4 Господь услышитъ меня, когда я воззову къ Нему *κύριος εἰσακούσεταί μου ἐν τῷ κεκραγέναι με πρὸς αὐτόν*, dominus exaudiet me, cum clamavero ad eum; не възможеши стати противѫ врагомъ своимъ и побѣгнеши отъ лица ихъ, и поженѫтъ тѧ, и въбѣгнеши въ храминѫ и тоу живъ огнѥмь съгориши, и тъгда оувѣси, ꙗко ѥстъ богъ на небесьхъ (Супр. рук.) ты не будешь въ состояніи устоять противъ своихъ враговъ и убѣжишь отъ лица ихъ, и они будутъ преслѣдовать тебя, и ты вбѣжишь въ домъ и тамъ заживо сгоришь [отъ огня], и тогда узнаешь, что есть Богъ на небесахъ.

Изъ того объясненія, что praesens перфективнаго глагола служитъ для выраженія будущихъ дѣйствій, не слѣдуетъ заключать, что форма настоящаго времени отъ такого глагола во всѣхъ случаяхъ обозначаетъ будущее. Бываютъ еще другія примѣненія перфективнаго praesens'а, которыя должны быть разсмотрѣны въ синтаксисѣ. Здѣсь укажемъ только на одно изъ самыхъ обычныхъ употребленій его въ древне-

болгарскомъ языкѣ, въ зависимомъ предложеніи послѣ частицы цѣли да (ἵνα, ut). Если дѣйствіе, названное цѣлью какого либо другого въ придаточномъ предложеніи, перфективно, то ставится praesens перфективнаго глагола, какое бы время въ главномъ предложеніи ни стояло, безразлично, напр. изведошѧ-и (aor.), да-и пропьнѫтъ (3. pl. praes. перфективнаго пропѧти) они вывели Его, чтобы распять, Мр. XV, 20 ἐξάγουσιν (въ греческомъ praesens) αὐτόν, ἵνα σταυρώσωσιν (conj. aor.) αὐτόν, educunt illum, ut crucifigerent eum. Ср. также господи, нѣсмь достоинъ, да въ домъ мои вънидеши, Мѳ. VIII, 8 κύριε, οὐκ εἰμι ἱκανός, ἵνα μου ὑπὸ τὴν στέγην εἰσέλθῃς (conj. aor.) domine, non sum dignus, ut intres sub tectum meum.

190. 3. Для будущаго времени имперфективнаго дѣйствія языкъ собственно не имѣетъ выраженія. Но этому можно помочь путемъ описанія—praesens имамь (я имѣю, отъ имѣти), хоштѫ хъштѫ (я хочу, отъ хотѣти хътѣти) съ инфинитивомъ, напр. азъ ва имамь мѫчити, да никъто же възможетъ (fut. perf.) помошти вама (Супр. рук.) я буду васъ мучить, такъ что никто не будетъ въ состояніи помочь вамъ; николиже жрьти не имамь богомъ вашимъ (Супр. рук.) я никогда не буду приносить жертвы вашимъ богамъ; каменьѥ въпити иматъ камни будутъ кричать, Лк. XIX, 40 οἱ λίθοι κεκράξονται; камо хъштетъ ити куда онъ пойдетъ, Іо. VII, 35 ποῦ μέλλει πορεύεσθαι. Однако обычно это описаніе выражаетъ не чисто временное отношеніе, а долженствованіе, эмфатическое futurum, какъ по гречески конструкціи съ οὐ μή и μέλλω, напр. чашѫ ѭже дастъ мьнѣ отьць, не имамь ли пити ѥѩ, чашу, которую далъ Мнѣ Отецъ, не долженъ ли Я ее пить, Іо. XVIII, 11 τὸ ποτήριον ὃ δέδωκέν μοι ὁ πατὴρ οὐ μὴ πίω αὐτό. Поэтому это описаніе встрѣчается также, и даже часто, и при перфективныхъ глаголахъ, напр. не иматъ сьде остати камень на каменє, Мѳ. XXIV, 2 οὐ μὴ ἀφεθῇ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον здѣсь не должно остаться камня на камнѣ; богъ не иматъ ли сътворити мьсти, Лк. XVIII, 7 ὁ θεὸς οὐ μὴ ποιήσει τὴν

ἐκδίκησιν не долженъ ли Богъ устроить возмездіе? (простое перфективное futurum было бы сътворитъ).

Всего яснѣе будущія имперфективныя дѣйствія выражаются описаніемъ при помощи praesens'а начьнѫ или въчьнѫ (отъ перфективнаго начѧти, въчѧти), „начну", и инфинитива, но такое употребленіе рѣдко; напр. ꙁвѣꙁды начьнѫтъ падати съ небесе, Мр. XIII, 25 *οἱ ἀστέρες ἔσονται ἐκ τοῦ οὐρανοῦ πίπτοντες*; ѥдиного дрьжитъ сѧ а о дроуꙁѣѥмь не-родити (не-радити) начьнетъ (Мар., въчьнетъ Зогр.), Мѳ. VI, 24 *ἑνὸς ἀνθέξεται* (въ др.б. стоитъ praesens=*ἀντέχεται*) *καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονήσει.*

191. 4. Praesens сложныхъ съ предлогами итеративныхъ глаголовъ получаетъ смыслъ настоящаго времени (tempus praesens) въ отношеніи къ смыслу будущаго, заключающемуся въ такомъ же сложеніи предлога и неповторяемаго перфективнаго глагола, хотя сложеніе придаетъ перфективный смыслъ и глаголу, который самъ по себѣ является итеративнымъ (см. § 186. 3), напр. оу-биѭтъ они убьютъ, оубиваѭтъ они убиваютъ, при-ведѫтъ они приведутъ при-водѧтъ они приводятъ, съ-беретъ онъ соберетъ събираѥтъ онъ собираетъ. Большая часть итеративныхъ формъ, разсмотрѣнныхъ въ § 146, встрѣчается только въ сложеніи. Возможность воспринимать перфективныя сами по себѣ дѣйствія все-таки, какъ протекающія въ настоящемъ, какъ длительныя, первоначально основывается на томъ, что отдѣльные акты повторенія въ своей временной послѣдовательности даютъ совокупное дѣйствіе, являющееся продолжающимся. Моментъ повторенія при этомъ въ представленіи отступаетъ на задній планъ, такъ же, какъ перфективность отдѣльныхъ актовъ, и преобладающимъ остается впечатлѣніе долго длящагося процесса; поэтому эти глаголы въ отношеніи времени употребляются, какъ простыя imperfectiva. Вкратцѣ это выражается такъ: къ перфективному (praesens имѣетъ значеніе будущаго), сложному съ предлогомъ, глаголу соотвѣтственный итеративный, сложный съ тѣмъ же предлогомъ, образуетъ imperfectivum (praesens имѣетъ значеніе настоящаго

времени). Изрѣдка это относится не только къ формѣ praesens'a, но вообще ко всѣмъ формамъ. Что касается формы praesens'a, то о ней слѣдуетъ помнить, что она можетъ выражать не только дѣйствительное настоящее, но и безотносительныя ко времени, вездѣ и всюду происходящія дѣйствія.

Примѣры. Дѣйствительное настоящее (въ скобкахъ приводятся для сравненія perfectiva): отъвѣштавъ исоусъ рєчє имъ: шьдъшє възвѣститє иоанови· слѣпии прозираѭтъ (прозьрѧтъ) и хромии ходѧтъ (не-итеративное имперфективное идѫтъ значило бы „идутъ опредѣленнымъ путемъ", см. § 192), прокаженни очиштаѭтъ сѧ (очистѧтъ сѧ), и глоусии слышѧтъ, мрьтвии въстаѭтъ (въстанѫтъ) Іисусъ отвѣчалъ имъ и сказалъ: пойдите и возвѣстите Іоанну: слѣпые становятся зрячими и хромые ходятъ (могутъ ходить), прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые возстаютъ, Мѳ. XI, 4 *ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· πορευθέντες ἀπαγγείλατε Ἰωάννῃ· τυφλοὶ ἀναβλέπουσι καὶ χωλοὶ περιπατοῦσι, λεπροὶ καθαρίζονται, καὶ κωφοὶ ἀκούουσιν, νεκροὶ ἐγείρονται*; ѥштє чєтырє мѣсѧци сѫтъ и жѧтва придєтъ (перфективно), сє глаголѭ вамъ· възведѣтє очи ваши и видитє н҃ивы, ꙗко плавы сѫтъ къ жѧтвѣ юже, и жьнꙗи мьздѫ приѥмлѥтъ (приимєтъ) и събираѥтъ (събєрєтъ) плодъ еще четыре мѣсяца и придетъ жатва; поднимите ваши глаза и посмотрите на поля, какъ они уже желты для жатвы, и жнецъ получаетъ награду и собираетъ плодъ, Іо. IV, 35—36 *ἔτι τετράμηνόν ἐστι καὶ ὁ θερισμὸς ἔρχεται· ἰδού, λέγω ὑμῖν· ἐπάρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν καὶ θεάσασθε τὰς χώρας, ὅτι λευκαί εἰσι πρὸς θερισμὸν ἤδη. Καὶ ὁ θερίζων μισθὸν λαμβάνει καὶ συνάγει καρπόν*; общее положеніе: господь разарꙗѥтъ (разоритъ) съвѣтъ ꙗзыкъ, отъмѣтаѥтъ (отъмєштєтъ) жє мысли людьи Господь уничтожаетъ совѣтъ язычниковъ, Онъ отвергаетъ мысли народовъ, Пс. XXXII, 10 *κύριος διασκεδάζει βουλὰς ἐθνῶν, ἀθετεῖ δὲ λογισμοὺς λαῶν.*

192. 5. Несложные итеративные глаголы, какъ ходити (къ ити), носити (къ нєсти) и т. д., см. § 143 *β*, если бы представленіе повторенія всегда удерживалось въ чистомъ видѣ, выражали бы повтореніе имперфективнаго дѣйствія, и этотъ смыслъ

часто и встрѣчается. Однако обычно отдѣльные акты такого повторенія длительныхъ дѣйствій не выступаютъ такъ опредѣленно, какъ у перфективныхъ глаголовъ, заключающихъ представленіе окончанія, и эти простыя iterativa по большей части выражаютъ только такія дѣйствія, которыя относятся не къ опредѣленному случаю, а представляются общими, или, какъ говорятъ также, отвлеченными. Примѣры: **по чьто не ходѧтъ оученици твои по прѣданью старьць**, почему твои ученики не ходятъ по преданію старцевъ, Мр. VII, 5 *διατί οἱ μαθηταί σου οὐ περιπατοῦσι κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων*; **ходѧи въ тьмѣ не вѣстъ камо идетъ** ходящій (идущій) въ темнотѣ не знаетъ, куда онъ идетъ (т. е. какой путь онъ избираетъ), Іо. XII, 35, *ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει*; **женѫтъ мѧ, и не вѣдѣ камо идѫ** они гонятъ (преслѣдуютъ) меня и я не знаю, куда я иду, ср. **ѥгда гонѧтъ вы въ градѣ семь, бѣгаите въ дроугыи**, если преслѣдуютъ васъ въ этомъ городѣ, бѣгите въ другой, Мѳ. X, 23, *ὅταν διώκωσι ὑμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην.*

Парадигмы къ отдѣльнымъ классамъ спряженія.

193. Парадигмы должны служить для быстраго оріентированія относительно глагольныхъ формъ; всѣ подробности и особенности слѣдуетъ искать въ соотвѣтственныхъ предъидущихъ отдѣлахъ, на которые сдѣланы ссылки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ системѣ формъ встрѣчается чередованіе коренного слога, принимаемые въ соображеніе случаи названы здѣсь при каждомъ классѣ или его подраздѣленіяхъ; гдѣ нѣтъ никакого замѣчанія, корень или глагольная основа имѣетъ неизмѣнный гласный. Порядокъ чиселъ: единственное, множественное, двойственное. Гдѣ для одного класса выставлено нѣсколько парадигмъ, онѣ избраны съ обращеніемъ вниманія на тѣ звуковыя отношенія, которыя возникаютъ вслѣдствіе различныхъ окончаній корней или основъ.

194. I. классъ, см. § 152.

А. Однообразная односложная глагольная основа (=корню) во всѣхъ формахъ. Окончаніемъ основы можетъ быть губной, зубной, гортанный взрывной звукъ, спирантъ *s*, *z*, носовой, плавный, гласный. Ниже слѣдуютъ примѣры на всѣ.

Чередованіе. 1. Высшая степень въ инфинитивѣ и супинѣ (такъ какъ они всегда согласуются, то ниже указывается только инфинитивъ), отчасти въ сигматическомъ аористѣ: вьрѫ врѣти (=*verti) запирать, жьрѫ жрѣти (=*gerti) жрать, приносить жертву, аор. жрѣхъ (=*gersom) наряду съ жрьхъ (=*gьrsom), мьрѫ мрѣти аор. мрѣхъ (=*merti, *mersom) умирать, ньрѫ нрѣти (=*nerti) проникать, пьрѫ прѣти (=*perti) подпирать, -скьрѫ -скрѣти (раскрѣти;=*-skverti) таять, стьрѫ стрѣти (=*sterti) простирать, тьрѫ трѣти (=*terti) и трьти (=*tьrti) тереть.—врьгѫ врѣшти (=*vьrgǫ *vergti) бросать, врьзѫ врѣсти аор. врѣсъ (=*vьrzǫ *versti *versom) открывать, мльзѫ млѣсти (=*mьlzǫ *melsti) доить, тлъкѫ тлѣшти (=*tьlkǫ *telkti) толочь, ср. еще чрьпѫ чрѣти (=*kьrpǫ *kerpti) черпать, чрьтѫ чрѣсти (=*kьrtǫ *kersti) врѣзывать, нацарапывать, врьхѫ врѣшти (=*vьrchǫ *verchti) молотить.—чьтѫ чисти аор. чисъ (=*keisti *keisom) считать, цвьтѫ цвисти аор. цвисъ (=*kveisti *kveisom) цвѣсти.—стригѫ стрищи [1]) стричь.—сыпѫ соути (=*seupti) сыпать.—дъмѫ дѫти аор. дѫхъ дуть.

2. Высшая степень (удлиненіе) въ сигматическомъ аористѣ, болѣе слабая въ другихъ формахъ: ведѫ вести вѣсъ вести, гребѫ грѣти грѣсъ рыть, грести, жегѫ жещи жѫхъ (*=gēsom вмѣсто *gēgsom) жечь, несѫ нести нѣсъ нести, рекѫ рещи рѣхъ сказать текѫ тещи тѣхъ течь.—бодѫ бости бѣсъ колоть.

3. Низшая степень въ part. praet. act. I и II, part. praet. pass.: брѣгѫ брѣшти (=*bergǫ *bergti) беречь, охранять, part.

[1]) Въ подлинникѣ *strĭšti*. *Пер.*

praet. act. I брьгъ (=*bьrgъ); влѣкѫ влѣшти (=*velkǫ *velkti, лит. velkù) влечь, part. praet. act. I влькъ (=*vьlkъ, лит. vilkęs), II вльклъ (*vьlklъ), pass. кльчєнъ (=*vьlčenъ), наряду съ этимъ клѣкъ клѣклъ клѣчєнъ.

4. Въ глаголахъ рекѫ рєшти, пекѫ пєшти (печь), текѫ тєшти (течь) императивъ имѣетъ степень ъ: рьцн рьцѣмъ, пьцн, тьцн; такъ и жьзи отъ жегѫ жєшти жечь, но здѣсь и во всемъ praesens'ѣ встрѣчается ъ: жьгѫ.

Примѣчаніе. Имѣемъ ли мы въ пьнѫ пѧти и всѣхъ подобныхъ образованіяхъ дѣло съ чередованіемъ, по славянскимъ даннымъ рѣшить нельзя, такъ какъ *en*+Cons. такъ же, какъ *ьn*(*n*)+Cons., даютъ одинаково ę (см. § 12); сообразно съ литовскимъ pinù pinti слѣдуетъ предположить, какъ вѣроятное, *pьnti.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
грєбѫ		грєбѣдхъ	грѣсъ	грєбохъ
грєбєши	грєби	грєбѣаше	грєбе	грєбе
грєбєтъ	грєби	грєбѣаше	грєбе	грєбе
грєбємъ	грєбѣмъ	грєбѣдхомъ	грѣсомъ	грєбохомъ
грєбєтє	грєбѣтє	грєбѣашєтє	грѣстє	грєбостє
грєбѫтъ		грєбѣдхѫ	грѣса	грєбоша
грєбевѣ	грєвѣвѣ	грєбѣдховѣ	грѣсовѣ	грєбохобѣ
грєбєта	грєбѣта	грєбѣашета	грѣста	грєбоста
грєбєтє		грєбѣашєтє	грѣстє	грєбостє

Part. praes. act. грєбы Part. praet. act. I грєбъ
„ „ pass. грєбомъ „ „ „ II грєблъ
„ „ pass. грєбєнъ.

Infinitivus грєти рыть, грести. Supinum грєтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
бодѫ		бодѣахъ	басъ	бодохъ
бодєши	боди	бодѣаше	боде	боде
бодєтъ	боди	бодѣаше	боде	боде
бодємъ	бодѣмъ	бодѣахомъ	басомъ	бодохомъ
бодєте	бодѣте	бодѣашете	бaсте	бодосте
бодѫтъ		бодѣахѫ	баса	бодоша
бодєвѣ	бодѣвѣ	бодѣаховѣ	басовѣ	бодоховѣ
бодєта	бодѣта	бодѣашета	баста	бодоста
бодєте		бодѣашете	бaсте	бодосте

Part. praes. act. боды Part. praet. act. I бодъ
„ „ pass. бодомъ „ „ „ II болъ
„ „ pass. боденъ

Infinitivus бости колоть. Supinum бостъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
крадѫ		крадѣахъ	крадъ	крадохъ
крадєши	кради	крадѣаше	краде	краде
крадєтъ	кради	крадѣаше	краде	краде
крадємъ	крадѣмъ	крадѣахомъ	крадомъ	крадохомъ
крадєте	крадѣте	крадѣашете	крадєте	крадосте
крадѫтъ		крадѣахѫ	крадѫ	крадоша
крадєвѣ	крадѣвѣ	крадѣаховѣ	крадовѣ	крадоховѣ
крадєта	крадѣта	крадѣашета	крадєта	крадоста
крадєте		крадѣашете	крадєте	крадосте

Part. praes. act. крады Part. praet. act. I крадъ
„ „ pass. крадомъ „ „ „ II кралъ
„ „ pass. краденъ

Infinitivus красти красть. Supinum крастъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
ѹьтѫ		ѹьтѣахъ	ѹнсъ	ѹьтохъ
ѹьтєши	ѹьти	ѹьтѣаше	ѹьтє	ѹьтє
ѹьтєтъ	ѹьти	ѹьтѣаше	ѹьтє	ѹьтє
ѹьтємъ	ѹьтѣмъ	ѹьтѣахомъ	ѹнсомъ	ѹьтохомъ
ѹьтєтє	ѹьтѣтє	ѹьтѣашєтє	ѹнстє	ѹьтостє
ѹьтѫтъ		ѹьтѣахѫ	ѹнша	ѹьтоша
ѹьтєвѣ	ѹьтѣвѣ	ѹьтѣаховѣ	ѹнсовѣ	ѹьтоховѣ
ѹьтєта	ѹьтѣта	ѹьтѣашета	ѹнста	ѹьтоста
ѹьтєтє		ѹьтѣашєтє	ѹнстє	ѹьтостє

Part. praes. act. ѹьты Part. praet. act. I ѹьтъ
„ „ pass. ѹьтомъ „ „ „ II ѹьлъ
„ „ pass. ѹьтєнъ.

Infinitivus ѹнсти считать, уважать. Supinum ѹнстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
могѫ		можахъ	могъ	могохъ
можеши	мози	можаше	може	може
можетъ	мози	можаше	може	може
можемъ	мозѣмъ	можахомъ	могомъ	могохомъ
можете	мозѣте	можашете	можете	могосте
могѫтъ		можахѫ	могѫ	могоша
можевѣ	мозѣвѣ	можаховѣ	моговѣ	могоховѣ
можета	мозѣта	можашета	можета	могоста
можете		можашете	можете	могосте

Part. praes. act. могы Part. praet. act. I могъ
„ „ pass. могомъ „ „ „ II моглъ
„ „ pass. моженъ.

Infinitivus мощи мочь. Supinum мощь.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
тєкѫ		тєчѧахъ	тѣхъ	тєкохъ
тєчєши	тьщи	тєчѧаше	тєчє	тєчє
тєчєтъ	тьщи	тєчѧаше	тєчє	тєчє
тєчємъ	тьщѣмъ	тєчѧахомъ	тѣхомъ	тєкохомъ
тєчєтє	тьщѣтє	тєчѧашєтє	тѣстє	тєкостє
тєкѫтъ		тєчѧахѫ	тѣшѧ	тєкошѧ
тєчєвѣ	тьщѣвѣ	тєчѧаховѣ	тѣховѣ	тєкоховѣ
тєчєта	тьщѣта	тєчѧашєта	тѣста	тєкоста
тєчєтє		тєчѧашєтє	тѣстє	тєкостє

Part. praes. act. тєкы Part. praet. act. I тєкъ
„ „ pass. тєкомъ „ „ „ II тєклъ
„ „ pass. тєчєнъ

Infinitivus тєшти течь. Supinum тєшть.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
несѫ		несѣахъ	нѣсъ	несохъ
несєши	несн	несѣаше	несе	несе
несєтъ	несн	несѣаше	несе	несе
несємъ	несѣмъ	несѣахомъ	нѣсомъ	несохомъ
несєтє	несѣта	несѣашєтє	нѣстє	несостє
несѫтъ		несѣахѫ	нѣсѧ	несошѧ
несєвѣ	несѣвѣ	несѣаховѣ	нѣсовѣ	несоховѣ
несєта	несѣта	несѣашета	нѣста	несоста
несєтє		несѣашєтє	нѣстє	несостє

Part. praes. act. несы Part. praet. act. I несъ
„ „ pass. несомъ „ „ „ II неслъ
„ „ pass. несєнъ

Infinitivus нєсти нести. Supinum нєстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
лѣзѫ		лѣзѣахъ	лѣзъ	лѣзохъ
лѣзеши	лѣзи	лѣзѣаше	лѣзе	лѣзе
лѣзетъ	лѣзи	лѣзѣаше	лѣзе	лѣзе
лѣземъ	лѣзѣмъ	лѣзѣахомъ	лѣзомъ	лѣзохомъ
лѣзете	лѣзѣте	лѣзѣашете	лѣзете	лѣзосте
лѣзѫтъ		лѣзѣахѫ	лѣзѫ	лѣзоша
лѣзевѣ	лѣзѣвѣ	лѣзѣаховѣ	лѣзовѣ	лѣзоховѣ
лѣзета	лѣзѣта	лѣзѣашета	лѣзета	лѣзоста
лѣзете		лѣзѣашете	лѣзете	лѣзосте

Part. praes. act. лѣзы Part. praet. act. I лѣзъ
„ „ pass. лѣзомъ „ „ „ II лѣзлъ
„ „ pass. лѣзенъ

Infinitivus лѣсти лѣзть, шагать. Supinum лѣстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
врьзѫ		врьзѣахъ	врѣсъ	врьзохъ
врьзеши	врьзи	врьзѣаше	врьзе	врьзе
врьзетъ	врьзи	врьзѣаше	врьзе	врьзе
врьземъ	врьзѣмъ	врьзѣахомъ	врѣсомъ	врьзохомъ
врьзете	врьзѣте	врьзѣашете	врѣсте	врьзосте
врьзѫтъ		врьзѣахѫ	врѣсѧ	врьзоша
врьзевѣ	врьзѣвѣ	врьзѣаховѣ	врѣсовѣ	врьзоховѣ
врьзета	врьзѣта	врьзѣашета	врѣста	врьзоста
врьзете		врьзѣашете	врѣсте	врьзосте

Part. praes. act. врьзы Part. praet. act. I врьзъ
„ „ pass. врьзомъ „ „ „ II врьзлъ
„ „ pass. врьзенъ

Infinitivus врѣсти отверыть. Supinum врѣстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
пьнѫ		пьнѣахъ	пасъ (пахъ)
пьнєшн	пьни	пьнѣашє	па
пьнєтъ	пьни	пьнѣашє	па
пьнємъ	пьнѣмъ	пьнѣахомъ	пасомъ (пахомъ)
пьнєтє	пьнѣтє	пьнѣашєтє	пастє
пьнѫтъ		пьнѣахѫ	паса (паша)
пьнєвѣ	пьнѣвѣ	пьнѣаховѣ	пасовѣ (паховѣ)
пьнєта	пьнѣта	пьнѣашєта	паста
пьнєтє		пьнѣашєтє	пастє

Part. praes. act. пьнъı Part. praet. act. I пьнъ
» » pass. пьномъ » » » II палъ
» » pass. патъ

Infinitivus патн растягивать, вѣшать. Supinum патъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
жьрѫ		жьрѣахъ	жрѣхъ	жрьхъ
жьрєшн	жьрн	жьрѣашє	жрѣ, жрѣтъ	жрь
жьрєтъ	жьрн	жьрѣашє	жрѣ, жрѣтъ	жрь
жьремъ	жьрѣмъ	жьрѣахомъ	жрѣхомъ	жрьхомъ
жьрєтє	жьрѣтє	жьрѣашєтє	жрѣстє	жрьстє
жьрѫтъ		жьрѣахѫ	жрѣша	жрьша
жьрєвѣ	жьрѣвѣ	жьрѣаховѣ	жрѣховѣ	жрьховѣ
жьрета	жьрѣта	жьрѣашєта	жрѣста	жрьста
жьрєтє		жьрѣашєтє	жрѣстє	жрьстє

Part. praes. act. жьръı Part. praet. act. I жьръ
» » pass. жьромъ » » » II жрьлъ
» » pass. жьрєнъ, *жрьтъ
(трьтъ отъ тьрѫ).

Infinitivus жрѣтн, жрьтн приносить жертву. Supinum жрѣтъ, жрьтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
пловѫ		пловѣахъ	плоухъ
пловешн	плови	пловѣаше	плоу
пловетъ	плови	пловѣаше	плоу
пловемъ	пловѣмъ	пловѣахомъ	плоухомъ
пловете	пловѣте	пловѣашете	плоусте
пловѫтъ		пловѣахѫ	плоуша
пловевѣ	пловѣвѣ	пловѣаховѣ	плоуховѣ
пловета	пловѣта	пловѣашета	плоуста
пловете		пловѣашете	плоусте

Part. praes. act. плові Part. praet. act. I плоувъ
» » pass. пловомъ » » » II плоулъ
» » pass. пловенъ

Infinitivus плоути плыть. Supinum плоутъ.

Глаголы съ назализованнымъ кореннымъ слогомъ въ основѣ praesens'a, и не-назализованнымъ въ остальныхъ формахъ (см. § 152 A).

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.	
лагѫ		легъ	легохъ
лажешн	лазн	леже	леже
лажетъ	лазн	леже	леже
лажемъ	лазѣмъ	легомъ	легохомъ
лажете	лазѣте	лежете	легосте
лагѫтъ		легѫ	легоша
лажевѣ	лазѣвѣ	леговѣ	легоховѣ
лажета	лазѣта	лежета	легоста
лажете		лежете	легосте

Part. praes. act. лагы Part. praet. act. I легъ
» » » II леглъ

Infinitivus лешти лечь. Supinum лешть.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.	
сѧдѫ		сѣдъ	сѣдохъ
сѧдеши	сади	сѣде	сѣде
сѧдетъ	сади	сѣде	сѣде
сѧдемъ	сядѣмъ	сѣдомъ	сѣдохомъ
сѧдете	сядѣте	сѣдете	сѣдосте
сѧдѫтъ		сѣдѫ	сѣдоша
сѧдевѣ	сядѣвѣ	сѣдовѣ	сѣдоховѣ
сѧдета	сядѣта	сѣдета	сѣдоста
сѧдете		сѣдете	сѣдосте

Part. praes. act. сѧды Part. praet. act. I сѣдъ

„ „ „ II сѣлъ

Infinitivus сѣсти сѣсть. Supinum сѣстъ.

2. Вторая основа на *-a-*. Слѣдующіе глаголы имѣютъ чередованіе, коренной слогъ второй основы представляетъ слабѣйшую степень сравнительно съ высшею другихъ формъ: берѫ бьрати брать, дерѫ дьрати рвать, сдирать, женѫ гънати гнать, перѫ пьрати топтать; жидѫ (и=*ei*) жьдати ждать; зовѫ (ов=*ev*) зъвати звать. Объ инфинитивахъ бърати и т. д. см. § 24 IV 1.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
берѫ		бьраахъ	бьрахъ
береси	бери	бьраашє	бьра
беретъ	бери	бьраашє	бьра
беремъ	берѣмъ	бьраахомъ	бьрахомъ
берете	берѣте	бьраашете	бьрасте
берѫтъ		бьраахѫ	бьраша
беревѣ	берѣвѣ	бьраховѣ	бьраховѣ
береста	берѣта	бьраашета	бьраста
берете		бьраашете	бьрасте

Part. praes. act. беры Part. praet. act. I бьравъ
„ „ pass. беромъ „ „ „ II бьралъ
„ „ pass. бьранъ

Infinitivus бьратн брать. Supinum бьратъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.		Aoristus.
зовж		зовѣахъ	зъвахъ	зъвахъ
зовешн	зови	зовѣаше	зъваше	зъва
зоветъ	зови	зовѣаше	зъваше	зъва
зовемъ	зовѣмъ	зовѣахомъ	зъвахомъ	зъвахомъ
зовете	зовѣте	зовѣашете	зъвашете	зъвасте
зовжтъ		зовѣахж	зъвахж	зъваша
зовевѣ	зовѣвѣ	зовѣаховѣ	зъваховѣ	зъваховѣ
зовета	зовѣта	зовѣашета	зъвашета	зъваста
зовете		зовѣашете	зъвашете	зъвасте.

Part. praes. act. зовы Part. praet. act. I зъвавъ
„ „ pass. зовомъ „ „ „ II зъвалъ
„ „ pass. зъванъ

Infinitivus зъватн звать. Supinum зъватъ.

195. II классъ, см. § 153. Въ парадигму двигнжтн принято imperfectum имперфективнаго съхнжтн, потому что отъ перваго, какъ отъ перфективнаго, imperfectum не образуется.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.
двигнж		съхнѣахъ
двигнешн	двигни	съхнѣаше
двигнетъ	двигни	съхнѣаше
двигнемъ	двигнѣмъ	съхнѣахомъ
двигнете	двигнѣте	съхнѣашете
двигнжтъ		съхнѣахж

двигнєвѣ	двигнѣвѣ	съхнѣаховѣ
двигнєта	двигнѣта	съхнѣашєта
двигнєтє		съхнѣашєтє

Аористъ

двигъ	двигохъ	двигнѫхъ
движє	движє	двигнѫ
движє	движє	двигнѫ
двигомъ	двигохомъ	двигнѫхомъ
движєтє	двигостє	двигнѫстє
двигѫ	двигошѧ	двигнѫшѧ
двиговѣ	двигоховѣ	двигнѫховѣ
движєта	двигоста	двигнѫста
движєтє	двигостє	двигнѫстє

Part. praes. act. двигны Part. praet. act. I двигъ, двигнѫвъ
„ „ pass. двигномъ „ „ „ II двиглъ, двигнѫлъ
„ „ pass. движєнъ, двигновєнъ

Infinitivus двигнѫти двинуть, поднять. Supinum двигнѫтъ.

Отъ обоихъ слѣдующихъ глаголовъ imperfectum не образуется, потому что оба они перфективны; онъ имѣлъ бы видъ *minĕachъ, *stanĕachъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
минѫ		минѫхъ
минєши	мини	минѫ
минєтъ	мини	минѫ
минємъ	минѣмъ	минѫхомъ
минєтє	минѣтє	минѫстє
минѫтъ		минѫшѧ
минєвѣ	минѣвѣ	минѫховѣ
минєта	минѣта	минѫста
минєтє		минѫстє

Part. praes. act. минъı. Part. praet. act. I минѫвъ
» » » II минѫлъ
Infinitivus минѫти миновать. Supinum минѫтъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
станѫ		стахъ
станєши	стани	ста
станєтъ	стани	ста
станємъ	станѣмъ	стахомъ
станєтє	станѣтє	стастє
станѫтъ		сташа
станєвѣ	станѣвѣ	стаховѣ
станєта	станѣта	стаста
станєтє		стастє

Part. praes. act. станъı. Part. praet. act. I ставъ
» » » II сталъ
Infinitivus стати стать. Supinum статъ.

196. III классъ, см. § 154.

1. Первичные глаголы.

А. Односложная глагольная основа (=корню) проходитъ по всѣмъ формамъ.

а) Корень оканчивается на согласный.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
жьнѫ		жьнѣахъ	(жасъ) жахъ
жьнєши	жьни	жьнѣаше	жа (жатъ)
жьнєтъ	жьни	жьнѣаше	жа (жатъ)

жьнѣмъ	жьнимъ	жьнѧахомъ	(жасомъ) жахомъ
жьнѣте	жьнинтє	жьнѧашєтє	жастє
жьнѣжтъ		жьнѧахѫ	(жася) жашѧ
жьнѣвѣ	жьнивѣ	жьнѧаховѣ	(жасовѣ) жаховѣ
жьнѣта	жьнинта	жьнѧашєта	жаста
жьнѣтє		жьнѧашєтє	жастє

Part. praes. act. жьнѧ Part. praet. act. I жьнъ
„ „ pass. жьнѣмъ „ „ „ II жалъ
„ „ pass. жатъ

Infinitivus жатн косить, жать. Supinum жатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
борѫ		борѧахъ	брахъ
борѣши	борн	борѧаше	бра
борѣтъ	борн	борѧаше	бра
борѣмъ	борнмъ	борѧахомъ	брахомъ
борѣте	борнтє	борѧашєтє, -астє	брастє
борѫтъ		борѧахѫ	брашѧ
борѣвѣ	борнвѣ	борѧаховѣ	браховѣ
борѣта	борнта	борѧашєта, -аста	браста
борѣтє		борѧашєтє, -астє	брастє

Part. praes. act. борѧ Part. praet. act. I (бравъ)
„ „ pass. борѣмъ „ „ „ II бралъ
„ „ pass. (боренъ, глаг. существительное боренье) бранъ

Infinitivus братн сражаться. Supinum братъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
обрашть		обрашталахъ	обрѣтъ	обрѣтохъ
обраштешн	обращти	обрашталашє	обрѣтє	обрѣтє
обраштетъ	обращти	обрашталашє	обрѣтє	обрѣтє
обраштемъ	обраштнмъ, -штамъ	обрашталахомъ	обрѣтомъ	обрѣтохомъ
обраштетє	обраштнтє, -штатє	обрашталашєтє	обрѣтєтє	обрѣтостє
обраштѫтъ		обрашталахѫ	обрѣтѫ	обрѣтошa
обраштевѣ	обраштнвѣ, -штавѣ	обрашталаховѣ	обрѣтовѣ	обрѣтоховѣ
обраштета	обраштнта, -штата	обрашталашета	обрѣтєта	обрѣтоста
обраштетє		обрашталашєтє	обрѣтєтє	обрѣтостє

Part. praes. act. обращта Part. praet. act I обрѣлъ
„ „ pass. обраштемъ „ „ „ II обрѣтъ
„ „ pass. обрѣтенъ

Infinitivus обрѣсти найти. Supinum обрѣстъ.

b) Корень оканчивается на гласный. Въ формахъ отъ корней на *-i-* по § 15 I 4 всегда вмѣсто *-bj-* можетъ быть поставлено и *-ij-* [1]).

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
знаю		знаахъ	знахъ
знаешн	знай	знаашє	зна
знаетъ	знай	знаашє	зна
знаемъ	знаймъ	знаахомъ	знахомъ
знаетє	знайтє	знаашєтє	знастє
знаютъ		знаахѫ	знашa

[1]) Въ парадигмѣ глагола *biti* г. Лескинъ ставитъ формы *bjǫ, bji* etc.; я замѣняю ихъ болѣе употребительными бнѭ etc., слѣдуя въ данномъ случаѣ Handbuch'у[5] (стр. 152—153) того же автора. *Пер.*.

ꙁнаѥвѣ	ꙁнаивѣ	ꙁнаахoвѣ	ꙁнахoвѣ
ꙁнаѥта	ꙁнаита	ꙁнаашета	ꙁнаста
ꙁнаѥте		ꙁнаашете	ꙁнасте

Part. praes. act. ꙁнаѩ Part. praet. act. I ꙁнавъ
„ „ pass. ꙁнаѥмъ „ „ „ II ꙁналъ
„ „ pass. ꙁнанъ

Infinitivus ꙁнати быть знакомымъ, знать. Supinum ꙁнатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
сѣѭ		сѣахъ	сѣхъ
сѣѥши	сѣи	сѣаше	сѣ
сѣѥтъ	сѣи	сѣаше	сѣ
сѣѥмъ	сѣимъ	сѣахомъ	сѣхомъ
сѣѥте	сѣите	сѣашете	сѣсте
сѣѭтъ		сѣахѫ	сѣшѧ
сѣѥвѣ	сѣивѣ	сѣахoвѣ	сѣхoвѣ
сѣѥта	сѣита	сѣашета	сѣста
сѣѥте		сѣашете	сѣсте

Part. praet. act. сѣѩ Part. praet. act. I сѣвъ
„ „ pass. сѣѥмъ „ „ „ II сѣлъ
„ „ pass. сѣнъ

Infinitivus сѣти сѣять. Supinum сѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
биѭ		биꙗахъ	бихъ
биѥши	бии	биꙗаше	би, битъ
биѥтъ	бии	биꙗаше	би, битъ
биѥмъ	биимъ, биꙗмъ	биꙗахомъ	бихомъ
биѥте	биите, биꙗте	биꙗашете	бисте
биѭтъ		биꙗахѫ	бишѧ

биѥвѣ	биивѣ, биꙗвѣ	биꙗахове	биховѣ
биѥта	биита, биꙗта	биꙗашета	биста
биѥте		биꙗашете	бисте

Part. praes. act. биѭ Part. praet. act. I бивъ
„ „ pass. биѥмъ „ „ „ II билъ
„ „ pass. биѥнъ, битъ

Infinitivus бити бить. Supinum битъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
крыѭ		крыꙗахъ	крыхъ
крыѥши	крыи	крыꙗаше	кры
крыѥтъ	крыи	крыꙗаше	кры
крыѥмъ	крыимъ, крыꙗмъ	крыꙗахомъ	крыхомъ
крыѥте	крыите, крыꙗте	крыꙗашете	крысте
крыѭтъ		крыꙗахѫ	крышѧ
крыѥвѣ	крыивѣ, крыꙗвѣ	крыꙗаховѣ	крыховѣ
крыѥта	крыита, крыꙗта	крыꙗашета	крыста
крыѥте		крыꙗашете	крысте

Part. praes. act. крыѭ Part. praet. act. I крывъ
„ „ pass. крыѥмъ „ „ „ II крылъ
„ „ pass. кръвенъ

Infinitivus крыти крыть. Supinum крытъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
чоуѭ		чоуꙗахъ	чоухъ
чоуѥши	чоуи	чоуꙗаше	чоу
чоуѥтъ	чоуи	чоуꙗаше	чоу
чоуѥмъ	чоуимъ	чоуꙗахомъ	чоухомъ
чоуѥте	чоуите	чоуꙗашете	чоусте
чоуѭтъ		чоуꙗахѫ	чоушѧ

ꙋоуѥвѣ	ꙋоуивѣ	ꙋоуꙗаховѣ	ꙋоуховѣ
ꙋоуѥта	ꙋоуита	ꙋоуꙗашета	ꙋоуста
ꙋоуѥте		ꙋоуꙗашете	ꙋоусте

Part. praes. act. ꙋоуѭ Part. praet. act. I ꙋоувъ
„ „ pass. ꙋоуѥмъ „ „ „ II ꙋоулъ
„ „ pass. *ꙋоувенъ (ср. отъ обоути part. об-оувенъ).

Infinitivus ꙋоути чувствовать. Supinum ꙋоутъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
поѭ		поꙗахъ	пѣхъ
поѥши	пои	поꙗаше	пѣ, пѣтъ
поѥтъ	пои	поꙗаше	пѣ, пѣтъ
поѥмъ	поимъ	поꙗахомъ	пѣхомъ
поѥте	поите	поꙗашете	пѣсте
поѭтъ		поꙗахѫ	пѣшѧ
поѥвѣ	поивѣ	поꙗаховѣ	пѣховѣ
поѥта	поита	поꙗашета	пѣста
поѥте		поꙗашете	пѣсте

Part. praes. act. поѭ Part. praet. act. I пѣвъ
„ „ pass. поѥмъ „ „ „ II пѣлъ
„ „ pass. пѣтъ

Infinitivus пѣти пѣть. Supinum пѣтъ.

В. Глаголы со второй основой на *-а-*.

а) Корень оканчивается на согласный. Чередованіе, высшая степень въ основѣ настоящаго времени, слабѣйшая во второй основѣ, наблюдается у слѣдующихъ глаголовъ: стелѭ стьлати разстилать, ѥмлѭ имати (=*emjǫ=*ьmati, ср.

вън-емлѫ вън-ѣмати, см. § 54) брать, зиждѫ зѣдати (и=*ei*) строить, пишѫ пьсати (и=*ei*) писать. Относительно стѣлати, зѣдати см. § 24 IV 1.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
зѣблѫ		зѣблахъ	зѣбахъ
зѣблѣши	зѣбѣи	зѣблаше	зѣба
зѣблѣтъ	зѣбѣи	зѣблаше	зѣба
зѣблѣмъ	зѣбѣимъ, -блѣмъ	зѣблахомъ	зѣбахомъ
зѣблѣте	зѣбѣите, -блѣте	зѣблашете	зѣбасте
зѣблѣтъ		зѣблахѫ	зѣбаша
зѣблѣвѣ	зѣбѣивѣ, -блѣвѣ	зѣблаховѣ	зѣбаховѣ
зѣблѣта	зѣбѣита, -блѣта	зѣблашета	зѣбаста
зѣблѣте		зѣблашете	зѣбасте

Part. praes. act. зѣблѫ Part. praet. act. I зѣблавъ
„ „ pass. зѣблѣмъ „ „ „ II зѣблалъ
„ „ pass. зѣбланъ

Infinitivus зѣбати колебать. Supinum зѣбатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
мештѫ		мештаахъ	метаахъ
мештеши	мешти	мештааше	метааше
мештетъ	мешти	мештааше	метааше
мештемъ	мештимъ, -штамъ	мештаахомъ	метаахомъ
мештете	мештите, -штате	мештаашете	метаашете
мештѫтъ		мештаахѫ	метаахѫ
мештевѣ	мештивѣ, -штавѣ	мештааховѣ	метааховѣ
мештета	мештита, -штата	мештаашета	метаашета
мештете		мештаашете	метаашете

Aoristus.

мєтахъ	мєтахомъ	мєтаховѣ
мєта	мєтастє	мєтаста
мєта	мєташа	мєтастє

Part. praes. act. мєштъ Part. praet. act. I мєтавъ
„ „ pass. мєштємъ „ „ „ II мєталъ
„ „ pass. мєтанъ

Infinitivus мєтати бросать. Supinum мєтатъ.

Относительно перехода согласныхъ въ praesens'ѣ ср. еще жадати жаждать жаждж жаждєшн, imperf. жадахъ, aor. жадахъ; плакати плакать плачж плачєшн, imperf. плакахъ, aor. плакахъ; лъгати лгать лъжж лъжєшн, imperf. лъгахъ, aor. лъгахъ; плясати плясать плашж плашєшн, imperf. пласахъ, aor. пласахъ; вязати вязать вяжж вяжєшн, imperf. вязахъ, aor. вязахъ; стенати стенать стенж стенєшн, imperf. стенахъ, aor. стенахъ; орати пахать орж орєшн, imperf. орахъ, aor. орахъ; сълати посылать сълж сълєшн, imperf. сълахъ, aor. сълахъ (см. § 39).

Примѣръ съ чередованіемъ:

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
стєлж		стьлахъ	стьлахъ
стєлєшн	стєли	стьлаше	стьла
стєлєтъ	стєли	стьлаше	стьла
стєлємъ	стєлимъ, -лимъ	стьлахомъ	стьлахом
стєлєтє	стєлитє, -литє	стьлашєтє	стьластє
стєлжтъ		стьлахж	стьлаша
стєлєвѣ	стєливѣ, -ливѣ	стьлаховѣ	стьлаховѣ
стєлєта	стєлита, -лита	стьлашєта	стьласта
стєлєтє		стьлашєтє	стьластє

Part. praes. act. стелы Part. praet. act. I стьлавъ
„ „ pass. стелѣмъ „ „ „ II стьлалъ
„ „ pass. стьланъ
Infinitivus стьлати разстилать. Supinum стьлатъ.

b) Корень оканчивается на гласный. Чередованіе (высшая степень въ основѣ настоящаго времени, слабѣйшая во второй основѣ) наблюдается въ: зѣѭ зѣти (зѣти) hiare разѣвать ротъ, лѣѭ лѣти (лѣти) лить, смѣѭ смѣти (смѣти) са смѣяться, блюѭ бл̂ѣвати страдать рвотой, vomere, плюѭ пл̂ѣвати плевать.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
вѣѭ		вѣахъ	вѣхъ
вѣеши	вѣи	вѣаше	вѣ
вѣетъ	вѣи	вѣаше	вѣ
вѣемъ	вѣимъ	вѣахомъ	вѣхомъ
вѣете	вѣите	вѣасте	вѣсте
вѣѭтъ		вѣаху	вѣша
вѣевѣ	вѣивѣ	вѣаховѣ	вѣховѣ
вѣета	вѣита	вѣашета	вѣста
вѣете		вѣашете	вѣсте

Part. praes. act. вѣя Part. praet. act. I вѣвъ
„ „ pass. вѣемъ „ „ „ II вѣлъ
„ „ pass. вѣянъ.
Infinitivus вѣти вѣять. Supinum вѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
плюѭ		плюахъ	пл̂ѣвахъ
плюеши	плюи	плюаше	пл̂ѣваше
плюетъ	плюи	плюаше	пл̂ѣваше

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отъ переводчика . . . . . III—VII

Предисловіе . . . . . VIII—IX

Введеніе . . . . . 1—43

Названія церковнославянскаго языка (§ I). Источники и пособія для исторіи Кирилла и Меѳодія (§§ II—III). Жизнь и дѣятельность свв. братьевъ (§§ IV—XIII). Родина церковнославянскаго языка (§§ XIV—XV). Церковнославянскія азбуки (§§ XVI—XIX). Церковнославянская литература и ея памятники (§§ XX—XXI). Классификація памятниковъ по языку (§ XXII). Пособія для изученія церковнославянскаго языка (§ XXIII).

Часть первая. Фонетика.

I. Отдѣльные звуки и ихъ отношеніе къ праславянскимъ и индоевропейскимъ . . . . . 44—79

Звуковая система праславянскаго и индоевропейскаго языковъ (§§ 1—4). Древнеболгарскіе гласные. A. Отдѣльные древнеболгарскіе гласные (§§ 5—17).—B. Чередованіе и ряды чередованій (§§ 18—23).—C. Развитіе гласныхъ въ древнеболгарскихъ памятникахъ (§ 24)—Носовые *n*, *m* (*n*, *ṅ*; *m*, *m̀*) (§ 25).—Плавные *r*, *l* (*r*, *ṙ*; *l*, *l'*) (§ 26).—Взрывные звуки (§ 27).—Фрикативные звуки *j*, *v*; *s*, *z*; *ch*; *š*, *ž*; *ś*, *ź* (§§ 28—33).—Аффрикаты *č*; *c*, *dz*; *št*, *žd* (§§ 34—35).

II. Комбинаторное измѣненіе звуковъ . . . . . 79—114

Общія замѣчанія (§§ 36—38).—Измѣненіе первоначальныхъ сочетаній согласныхъ со слѣдующимъ *j* (*i*) (§ 39).—Измѣненіе гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ первоначально палатальными гласными (§§ 40—41).—Переходъ *eu* въ *ou*, *ev* въ *ov*; *ei* въ *ij*, *ej* въ *ij* (§ 42).—Переходъ всѣхъ первоначальныхъ дифтонговъ въ монофтонги (§ 43).—Измѣненіе гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ вновь возникшими палатальными гласными *ě*, *i* (=*oi*) (§§ 44—46).—Превращеніе не-палатальныхъ гласныхъ послѣ *j* и т. д. въ палатальные (§ 47).—Отпаденіе взрывныхъ и фрикативныхъ звуковъ въ концѣ слова (§ 48).—Переходъ *o* въ болѣе глухой

Стран.

звукъ въ конечныхъ слогахъ. Судьба слоговъ, оканчивающихся на простой носовой и на носовой + *s* (§ 49).—Превращеніе первоначально закрытыхъ срединныхъ слоговъ слова въ открытые (§§ 50—52).—Перестановка сочетаній *or, ol, er, el* передъ согласными (§ 53).—Не-первоначальныя группы согласныхъ въ началѣ слова въ древнеболгарскомъ языкѣ вслѣдствіе перестановки (§ 54.)—Слоги съ др.б. ръ, лъ [рь, ль] (§§ 55—56).—Измѣненія исконнаго начала слова (§ 57).—Позднѣйшее развитіе въ закрытые слоги. Предлоги, оканчивающіеся на *z* (§ 58).—Соединеніе падежей отъ онъ (ѥго и т. д.) съ предлогами (§ 59).

Часть вторая. Образованіе именныхъ основъ. . . . . 115—149

Общія замѣчанія (§ 60). Образованіе А. существительныхъ (§§ 61—71) В. прилагательныхъ (§§ 72—78). Прибавленія. I. Субстантивныя образованія на *-es-, -en-, -men-* (§ 79). II. Указатель суффиксовъ (§ 80). III. Именныя сложенія (§§ 81—83).

Часть третья. Склоненіе существительныхъ, прилагательныхъ. мѣстоименій, числительныхъ . . . . . 150—222

Роды склоненія (§ 84).—I. Склоненіе существительныхъ. Общія замѣчанія о немъ (§§ 85—88).—Обзоръ падежныхъ окончаній (§ 89).—Парадигмы (§§ 90—95).—II. Склоненіе прилагательныхъ и мѣстоименій. 1. Прилагательное неопредѣленное (§§ 96—97). —Парадигмы (§§ 98—99).—II. Мѣстоименія. 1. Личное мѣстоименіе (§ 100).—2. Мѣстоименія указательныя, вопросительныя, притяжательныя (§§ 101—109).—3. Прочія слова, склоняемыя по образцу мѣстоименій (§ 110).—4. Слова, склоненіе которыхъ смѣшано изъ именного и мѣстоименнаго (§ 111).—Опредѣленное прилагательное (§§ 112—114).—III. Числительныя (§§ 115—121).—Нарѣчія, частицы, союзы (§§ 122—136).—Предлоги (§§ 137—138).

Часть четвертая. Глаголъ (Образованіе основъ и спряженіе). . . . . . 223—318

Глагольная основа (§§ 139—146).—Обзоръ системы глагольныхъ формъ. А. Личныя формы глагола (§§ 147—149).—В. Неопредѣленныя формы (§ 150).—Дѣленіе на классы спряженія (§§ 151—156).—Личныя окончанія (§§ 157—158) —Простыя, не-перифрастическія (не-описательныя) времена и наклоненія (§§ 159—168).—Глагольныя имена. Причастія, инфинитивъ, супинъ (§§ 169—174).—Перифрастическія (описательныя) времена и наклоненія (§§ 175—177).—Виды глагола и выраженіе будущаго времени (§§ 178—192).—Парадигмы къ отдѣльнымъ классамъ спряженія (§§ 193—199).